Прогрессивная

экономика

Международный
научно-исследовательский
журнал

№ 10 / 2024

Главный редактор журнала:

Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Заместитель главного редактора:

Куликова Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Научный редактор:

Бенсон Изабель Назиховна, кандидат экономических наук, финансовый аналитик, ООО «Чипконтакт», Санкт-Петербург, Россия

Члены редакционной коллегии:

по направлению 5.2.1. Экономическая теория:

Грабова Ольга Николаевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

Грузков Игорь Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, заместитель декана экономического факультета по научной работе, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия

Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.2. Математические, статистические и инструментальные методы в экономике:

Конюховский Павел Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры отраслевой экономики и финансов, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Рахмеева Ирина Игоревна, доктор экономических наук, и.о. заведующего кафедрой «Экономическая теория и прикладная социология, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Скаржинская Елена Матвеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бизнес-информатики и сервиса, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

по направлению 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика:

Алексеева Наталья Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Организация производства и экономический анализ», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия

Бабина Юлия Витальевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Промышленная экология», РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, Москва, Россия

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

Власова Екатерина Яковлевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Природообустройство и водопользование», Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия
Гаврилова Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и промышленный менеджмент», Коломенский институт (филиал) «Московский политехнический университет», Коломна, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Махошева Салима Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующая отделом «Экономика знаний и опережающее региональное развитие» Института информатики и проблем регионального управления – филиала ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр РАН», Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия
Пономаренко Наталья Шахрияровна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных систем управления, Донецкий государственный университет, Донецк, Донецкая Народная Республика, Россия
Секисов Александр Николаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры технологии, организации, экономики строительства и управления недвижимостью Кубанского государственного технологического университета и доцент кафедры строительного производства Кубанского государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия
Таймасханов Хасан Элимсултанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и государственное управление», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия

по направлению 5.2.4. Финансы:

Боткин Игорь Олегович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений» (РЭНГМ), заместитель директора по научной работе Института нефти и газа им. М.С. Гуцериева, Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия
Качалова Елена Шайдатовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Институт технологий управления, МИРЭА – Российский технологический университет, Москва, Россия
Магомаева Лейла Румановна, доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Информационные системы в экономике», директор института цифровой экономики и технологического предпринимательства», Грозненский государственный нефтяной технический университет им. акад. М.Д. Миллионщикова, Грозный, Чеченская Республика, Россия
Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством, профессор РАЕ, Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия

по направлению 5.2.5. Мировая экономика:

Леденева Марина Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и управление», Волгоградский институт бизнеса, Волгоград, Россия
Рощина Лидия Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия
Таранов Петр Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Хапилин Станислав Анатольевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

по направлению 5.2.6. Менеджмент:

Лазарев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика и менеджмент», Ульяновский государственный технический университет, Ульяновск, Россия
Осипов Анатолий Константинович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Менеджмент и право», Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия
Соколова Надежда Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент», Ижевский государственный технический университет имени М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия
Столярова Алла Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Менеджмент и экономика», Государственный социально-гуманитарный университет, Коломна, Россия

по направлению 5.2.7. Государственное и муниципальное управление:

Зотов Владимир Борисович, доктор экономических наук, профессор, кандидат технических наук, почётный работник высшего образования, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Государственный университет управления (ГУУ), Москва, Россия
Никитаева Анастасия Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой информационной экономики, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
Палаш Светлана Витальевна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и экономической безопасности, Костромской государственный университет, Кострома, Россия

ИНН / ОГРНИП: 310263101740 / 321312300063333
ISSN электронной версии: 2713-1211
Регистрационный номер СМИ: ЭЛ № ФС77-82380 выдан 23.12.2021 Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Префикс DOI: 10.54861
E-mail: progressive-science@yandex.ru
Сайт: https://progressive-economy.ru
© Прогрессивная экономика, 2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Artamonov Anton A.
FORMALISM OF PHENOMENOLOGICAL THEORY IN MATHEMATICAL MODELING OF ECONOMIC PROCESSES 7

Лузина Т.В.
НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ 19

Куликова И.В., Солёная С.В.
ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ СОБИРАЕМОСТИ ЭКСПОРТНЫХ И ИМПОРТНЫХ ПОШЛИН 27

Рощина Л.Н., Солёная С.В.
ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ПО УПЛАТЕ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН И НАЛОГОВ СО СТОРОНЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ 43

Андреев Д.И.
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ 61

Фуртатова А.С.
РАЗРАБОТКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОДОПРОВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТРАСЛИ 72

Lukina Kristina I.
PAID PUBLICATION IN THE HAC JOURNAL: A REAL PRACTICE OR A SCOURGE OF MODERN SOCIETY? 82

Юдинцев М.А., Зайцев А.Г.
ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 91

Мизюрёва В.В.
РОЛЬ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ 104

Чмыхалова С.В., Алкинани Ф.Д.С., Травин И.А., Коновалов Д.И.
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ОТХОДОВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ 117

Алексеев М.А.
КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В БАНКАХ 133

Алексашин К.Ю.
ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА 144

Поцулин А.Д.
РАЗРАБОТКА ПОДХОДА К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ УСПЕШНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 164

Поскочинова О.Г., Мурашов Д.С.
УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ И ФАКТОРЫ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ ПРОЦЕССЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ 175

Моторин А.С.
СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РЕГИОНАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В РАЗВИТИИ МАЛОГО БИЗНЕСА РОССИИ 187

Мартиросян Г.Н., Давтян Г.Г.
СПЕЦИФИКА И ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ 200

Медведева Е.И., Пахарь В.А.
КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТЕНТНОГО ПРАВА В РОССИИ 210

Харайданов Н.В.
РАЗВИТИЕ МАЛЫХ АЛМАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) 222

Бабкин А.В., Цыро Д.
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ «УМНЫХ ДЕНЕГ» В ЦИФРОВЫЕ ПРОИЗВОДСТВА 233

Xiao Mingliang
ANALYSIS OF RETROSPECTIVE TRENDS IN THE COMPETITIVENESS OF CHINESE FURNITURE INDUSTRY ENTERPRISES 242

DOI: 10.54861/27131211_2024_10_7

FORMALISM OF PHENOMENOLOGICAL THEORY IN MATHEMATICAL MODELING OF ECONOMIC PROCESSES

Artamonov Anton A.
Institute of Biomedical Problems of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Corresponding author: Artamonov Anton A.: anton.art.an@gmail.com
ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7543-9611

Highlights

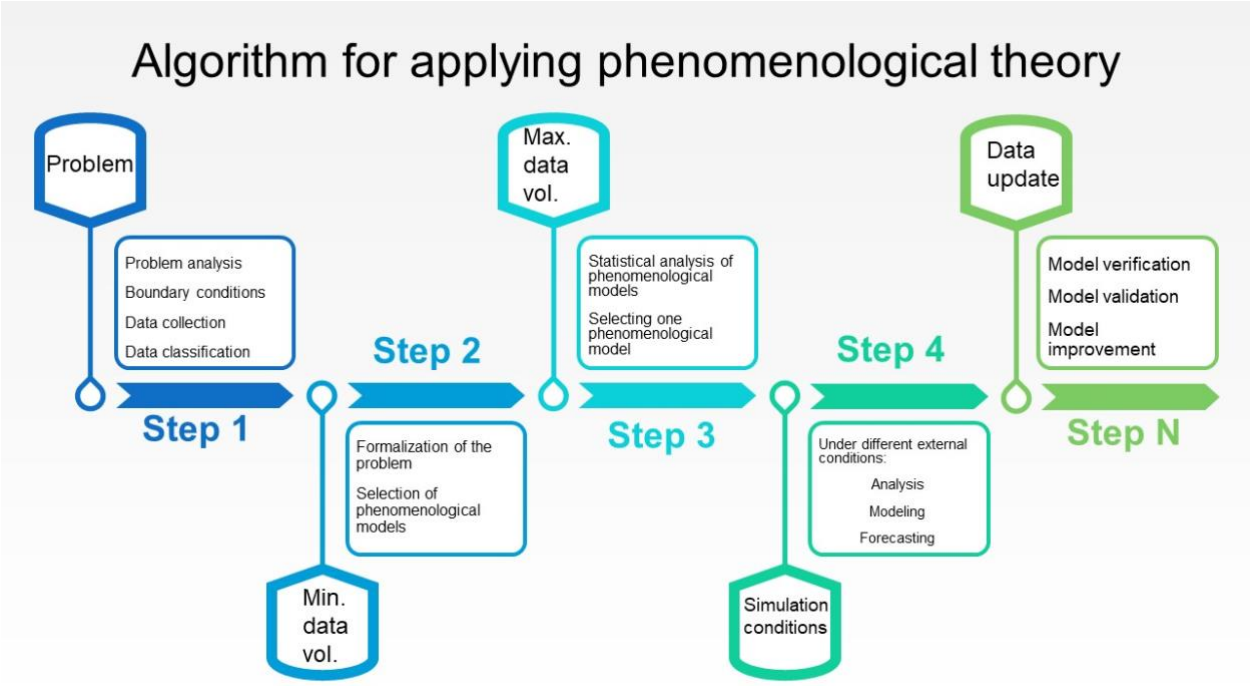
- The phenomenological approach in economic modeling is a convenient tool for analyzing and forecasting complex economic systems.
- The phenomenological approach takes into account the state of uncertainty.
- The phenomenological approach is universal and applicable in complex economies.

Abstract

I*ntroduction*: In contrast to neoclassical economics, where agents are rational, their actions are rational, and they strive for equilibrium, complex economics proposes to consider systems as evolving, complex, and not necessarily striving for equilibrium. The application of complex economics is particularly relevant in conditions of uncertainty and rapidly changing economic conditions. To develop the tools of complex economics, it is necessary to search for new mathematical approaches; a revolutionary approach in economics could be an approach based on the formalism of phenomenological theory.
M*ethods:* The formalism of phenomenological theory is used.
R*esults:* Four economic models are considered that can be built using the formalism of phenomenological theory. Using the example of analyzing changes in economic indicators caused by external factors such as magnetic storms, a modeling algorithm was implemented using phenomenological theory.
A*vailable data*: No available data
D*iscussion:* The article shows that phenomenological formalism can be used in both traditional and more modern economic paradigms, expanding the boundaries of theoretical and applied analysis. Based on observed patterns and empirical data, phenomenological models allow us to study the macroscopic characteristics of economies without delving into microscopic details. As shown above, the formalism of phenomenological theory can be used both within the framework of neoclassical economics and complex economics. The phenomenological approach is universal

and applicable in various areas of economic analysis, and the use of phenomenological theory allows us to take into account the elements of randomness and irrationality inherent in real economic processes, which is especially relevant for a complex economy.

Graphical abstract

Keywords
Phenomenological Approach, Mathematical Modeling, Forecasting of Economic Processes, Dynamics of Economic Systems, Complex Economics.

JEL classification: C02, C53, C83.

For citation: Artamonov A.A. (2024). Formalism of phenomenological theory in mathematical modeling of economic processes. *Progressive Economy*, 10, 7–18. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_7.

The article was submitted to the editorial office: 07/22/2024. Approved after review: 10/01/2024. Accepted for publication: 10/07/2024.

Introduction

With scientific and technological development, the complexity of processes in the global economy increases [1]. New paradigms for describing these processes appear [2]. The so-called complex economics [3] is replacing neoclassical economics. Unlike neoclassical economics, which assumes the rationality of agents [3], the predictability of their actions, and the system's desire for equilibrium [4], complex economics suggests considering economic systems as evolving, complex, and not necessarily striving for equilibrium [4; 5]. The use of complex economics is

especially relevant in conditions of uncertainty and rapidly changing economic conditions [6]. For example, this approach allows for more accurate modeling of the behavior of financial markets, taking into account the emergence of market psychology, price bubbles, and crashes [7]. These phenomena are difficult to capture using traditional methods, but they become visible when using the methods of complex economics [8]. Complex economics offers new opportunities for the development and analysis of economic policy [2]. In contrast to the neoclassical paradigm, which focuses on achieving equilibrium through the adjustment of taxes, regulations, and quotas, complex economics allows for the diversity of agents and their behavior, the impact of fundamental uncertainty, and possible unexpected consequences of policy decisions or random factors [9].

Complex economics represents an important step in the development of economic science, allowing for a deeper understanding of the complexity and dynamics of real economic systems [10]. Rejecting strict assumptions about equilibrium and rationality opens up new prospects for analyzing economic processes, identifying new phenomena, and developing more realistic and effective policies [5]. This approach not only expands the boundaries of economic theory, but also provides powerful tools for solving pressing economic problems associated with globalization, technological change, and uncertainty [11]. Of course, the development of tools for complex economics requires a search for new mathematical approaches; an approach based on the formalism of phenomenological theory can become a revolutionary approach in economics [12].

Thus, the purpose of this article is to provide a methodological description of the development of mathematical models for analyzing and forecasting economic processes using the formalism of phenomenological theory.

Methods

Introduction to Phenomenological Theory

Phenomenological theory [13] is one of the approaches to studying complex systems, including economic ones. The phenomenological theory is based on the idea that instead of a detailed description of all the microprocesses of a system, one can focus on its macroscopic properties and generalized dependencies that determine the behavior of the system as a whole [14]. This approach allows us to simplify the analysis and forecasting of complex systems, based on observed patterns and their mathematical description [15].

The main principles of the phenomenological approach in economics include:
– the macroscopic level of analysis, within which the phenomenological approach in economics focuses on macroscopic variables, such as aggregate demand, inflation, gross domestic product (GDP), etc., instead of studying the behavior of individual agents, general patterns at the level of the entire system are studied [16];
- an empirical basis, according to which phenomenological models are based on empirically observed data and correlations between macroscopic variables and are developed to describe patterns that directly follow from observations [5]; - simplicity and universality, which, unlike microscopic models, require detailed information

about the interactions between individual elements of the system. Phenomenological models can be applied to a wide range of economic systems [17]; - mathematical modeling is the main tool of the phenomenological approach, allowing one to formalize observed patterns and make predictions about the behavior of the system in the future [18].

Development of Mathematical Models Using the Phenomenological Approach

Mathematical models developed using the phenomenological approach usually include equations describing the macroscopic parameters of the economic system. These equations can be linear or nonlinear, deterministic or stochastic, depending on the nature of the process under study. The approach developed by the author of this article is based on the fact that any process or phenomenon (including in economics) has an analogue in physics or mathematics. Unlike other sciences, mathematics and physics have methods of analysis and a well-developed mathematical apparatus in their arsenal. Thus, it remains to reformulate the observed process or phenomenon in a suitable mathematical or physical analogue, where the theory of similarity is used. As a result, it is possible to obtain a ready-made suitable mathematical apparatus and formulate meaningful conclusions about the observed phenomenon. To understand the methodology of the formalism of the phenomenological theory, two models of neoclassical economics (the first two models) and two models of complex economics, which already take into account the element of randomness and irrationality, will be presented. For the last model of complex economics, a real model calculation of the influence of magnetic storms on economic indicators will be presented.

Results

Model 1. Linear Model of Supply and Demand

One of the simplest examples of a phenomenological model in economics is the linear model of supply and demand. Let Q_d denote the demand for a good (1.1) and Q_s the supply (1.2). Then:

$$Q_d = a - bP \quad (1.1)$$

$$Q_s = c - dP \quad (1.2)$$

where P is the price of the product, a, b, c, d are coefficients determined empirically. The equilibrium point on the market is determined from the condition of equality of supply and demand (2):

$$Q_d = Q_s \quad (2)$$

which leads to the following equation for the equilibrium price P^* (3):

$$P^* = \frac{(a - c)}{(b + d)} \quad (3)$$

Accordingly, the equilibrium volume of production Q^* is equal to (4):

$$Q^* = \frac{(ad + bc)}{(b + d)} \quad (4)$$

Model (1–4) is easy to implement and interpret, and its use allows us to predict how changes in parameters *a*, *b*, *c*, *d* affect the equilibrium values of price and output. And, in fact, equation 2 reflects the fundamental physical law of nature – every action is equal to every reaction. Thus, we were able to easily move from the physical law to the description of the patterns of supply and demand in economic theory. Using the linear model of supply and demand, we can estimate the impact of changes in the minimum wage on employment. Let Q_d be the number of jobs for which there is demand, and Q_s be the number of workers willing to accept work at a certain wage *P*. An increase in the minimum wage may lead to a decrease in the demand for jobs, which will affect equilibrium employment. This analysis can be used to develop employment policy and regulate the minimum wage.

Model 2. Nonlinear Business Cycle Model

Another example of a phenomenological model is the nonlinear business cycle model. Let *x(t)* denote the deviation of real GDP from its trend value. Then the dynamics of *x(t)* can be described by the nonlinear differential equation (5):

$$\frac{dx(t)}{dt} = \alpha x(t) - \beta x(t)^3 + \gamma \cos(\omega t) \quad (5)$$

where α, β, γ, ω – parameters of the model. The first term on the right side of the equation is responsible for the linear growth of deviations, the second – for their saturation (due to nonlinearity), and the third – for cyclical fluctuations associated with external influences. The solution to this equation allows us to study the presence of cyclical fluctuations in the economy, their amplitude and frequency depending on the values of the parameters α, β, γ, ω.

Equations similar to equation 5 are widely represented in the physics of oscillations and are a whole class of anharmonic oscillations (anharmonic oscillations, periodic oscillations that differ in form from harmonic oscillations) [19; 20]. The use of a nonlinear model of business cycles allows us to predict fluctuations in GDP in the coming years. By solving a nonlinear equation with certain initial conditions and parameters, we can estimate the probable periods of recessions and upswings in the economy. This can be useful for businesses in strategic investment planning and risk management.

Model 3. Solow Model of Economic Growth

Another example is the phenomenological model of economic growth developed by Robert Solow (R. Solow model). This model describes long-term economic growth using a production function and the capital accumulation equation. The production function has the form (6):

$$Y(t) = A(t)K(t)^{\alpha}L(t)^{1-\alpha} \quad (6)$$

where *Y(t)* is the output at time *t*, *K(t)* is capital, *L(t)* is labor, *A(t)* is the technological level, α is the share of capital in output. Capital accumulation equation (7):

$$\frac{dK(t)}{dt} = sY(t) - \delta K(t) \quad (7)$$

dK(t)/dt = sY(t) - δK(t), where s is the savings rate, δ is the capital depreciation rate.

In a steady state, the capital growth rate *dK(t)/dt = 0*, which leads to the following equation:

$$sY^* = \delta K^* \quad (8)$$

where *Y** and *K** are the stationary values of output and capital. Using the production function equation, we obtain (9):

$$Y^* = \left(\frac{sA^* L^*}{\delta}\right)^{\frac{\alpha}{1-\alpha}} \quad (9)$$

This model helps to analyze the impact of savings, depreciation, population growth, and technological progress on economic growth in the long run. The physical interpretation and application of this model are illustrated in [21; 22; 23].

Using the Solow model, one can analyze the impact of technological progress on economic growth in the long run. For example, assuming that *A(t)* grows exponentially at a rate g, one can estimate how a change in the rate of technological progress affects the level of stationary output *Y**. Such an analysis can be useful for governments developing policies to stimulate innovation and investment in science and technology.

Model 4. Stochastic Inflation Model

Phenomenological models can also include stochastic elements to account for random fluctuations in the economy. Consider a stochastic inflation model, where the inflation rate π(t) is described by equation (10):

$$\pi(t) = \pi_0 + \alpha(Y(t) - Y^*) + \sigma W(t) \quad (10)$$

where π_0 is the target inflation rate, *Y(t)* is the current output, *Y** is the potential output, α is the coefficient of inflation sensitivity to output deviations from the potential, σ is the volatility coefficient, *W(t)* is the Wiener process modeling random fluctuations. Model (10) is used to forecast inflation taking into account possible random shocks affecting the economy. The main result of such modeling is the ability to estimate the probability of achieving a certain level of inflation in the future.

Using the stochastic inflation model, one can estimate the probability that inflation will exceed a certain threshold in the future. Let, for example, the target inflation rate π_0= 2%, and consider a period of one year. By setting the values of the parameters α, σ and the initial conditions, one can conduct a simulation using the Monte Carlo method to obtain the distribution of possible inflation values in a year. The modeling results can be used by central banks to make decisions on adjusting interest rates. The physical analogue of the process described by equation (10) is the well-known Wiener process, the key property of which is that it is scale invariant or, in simple terms, self-similar. At the same time, the Wiener process describes random fluctuations, including extremely rare ones. Of particular interest are cases of complex economics, where there is a component of randomness and irrationality of economic processes.

To demonstrate the real application of the phenomenological theory, we will consider the problem of modeling the impact of magnetic storms on such an economic indicator as the disease burden (expressed in terms of the number of person-years with temporary disability or disability caused by the influence of magnetic storms). In our example, we consider magnetic storms because this example fully reflects the problems that a complex economy faces and which can be solved by the formalism of the phenomenological theory. As was said above, a complex economy considers economic processes where agents react to stochastic external factors in an unpredictable way, while economic processes evolve in a complex way and do not necessarily strive for equilibrium. If we consider the problem of the impact of magnetic storms on medical and economic indicators, we note the important initial conditions:

– magnetic storms are a rather rare phenomenon associated with the activity of the Sun, its solar activity cycles. It is impossible to predict the occurrence of magnetic storms, but they can be mathematically described within the Wiener process;

– a reliable mechanism of the effect of magnetic storms on the human body has not been established;

– there is some interest on the part of society (individual members of society) in magnetic storms and for this reason, a geomagnetic disturbance forecast is published along with a short-term weather forecast;

– it has been empirically established that the number of ambulance calls increases on days of magnetic storms and the following days [24].

Calling an ambulance is usually associated with the seriousness of the situation, associated with risks to the health and life of the patient. As shown in the study [25], an increase in the number of ambulances calls on days of magnetic storms is largely associated with acute episodes of cardiovascular diseases associated with a high level of severe disability (strokes, heart attacks). At the same time, the load on ambulance stations and inpatient departments increases, and the number of person-years with temporary disability or incapacity increases. To model this influence, we will use the fact that the frequency of magnetic storms is described by a Wiener process.

Using the stochastic model (equation 10), we will estimate the probability that the number of person-years with temporary disability or incapacity will exceed a certain threshold in the future.

Let us redefine some parameters of equation (10). Let us redesignate π(t) as a function of the time of population disability, expressed in person-years with temporary disability or incapacity. Since we need to take into account the influence of magnetic storms on this indicator, and magnetic storms are described within the Wiener process, we can use equation (10). The equation itself will remain the same, but all the variables included in it will be redesignated (11):

$$\pi(t) = \pi_0 + \alpha(Y(t) - Y^*) + \sigma W(t) \quad (11)$$

where π_0 is the target indicator (set by the Ministry of Health), *Y(t)* is the current level of disability of the population, *Y** is the potential level of disability of the population, α is the sensitivity coefficient, σ is the coefficient of variability (taking into account the influence of magnetic storms), *W(t)* is the Wiener process modeling random fluctuations.

Part of the equation $\pi_0 + \alpha(Y(t) - Y^*)$ – This is a well-predicted value that reflects the growth of the incidence rate, and we will not consider it. For our problem, the most important component of equation 11 is σW(t). The parameter σ* we find from the publication [26], and it is a statistically reliable value equal to 1.205 - which means an increase in the number of ambulances calls for stroke or heart attack cases by 20.5% during geomagnetic disturbances. The parameter σ is related by the equation σ=(σ*-1) π_0. Thus, we are faced with the task of modeling changes in π(t) over time associated with magnetic storms Δπ(t)~σW(t).

By the definition of the Wiener process, changes in any time interval satisfy equality (11):

$$\Delta\pi(t) = \sigma W(t) = \sigma\chi\sqrt{\Delta t} \quad (12)$$

where χ is a random variable that follows the standardized normal distribution *f(0,1)*. Based on equation (12), we estimate Δπ(t) in units of π_0 on two-time scales (with a step of one month and a step of one year). The simulation result is presented

in Figure 1 (simulation step of 1 month) – Δπ(t), and Figure 2 (simulation step of 1 year) – Δπ(T).

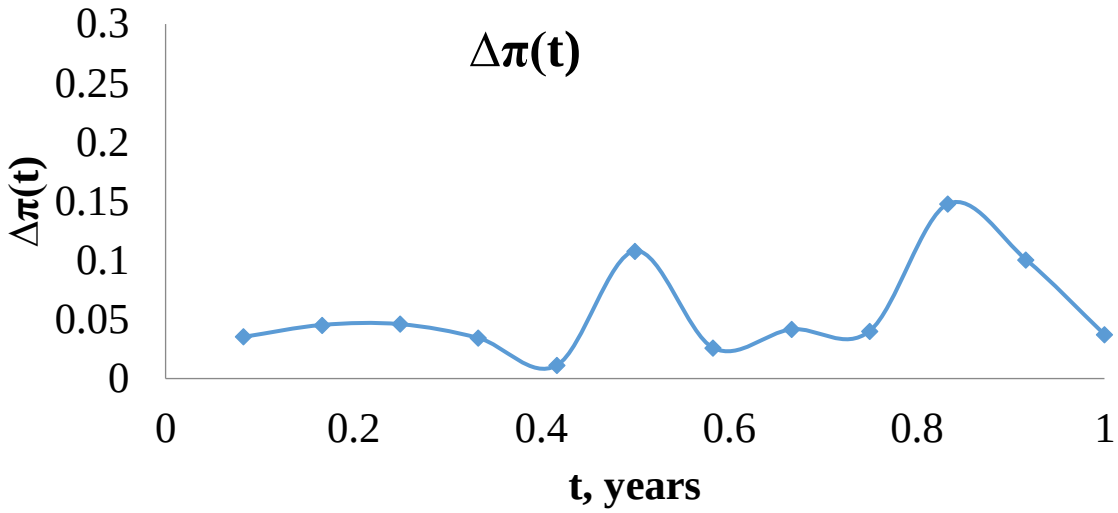

Fig. 1. Result of modeling Δπ(t). Modeling step 1 month
Source: modeling performed in MathCad 11

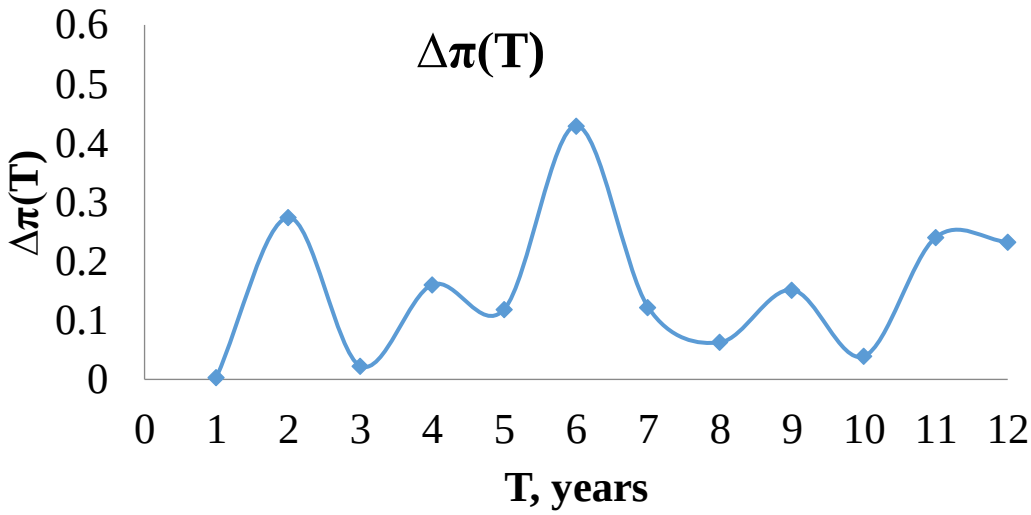

Fig. 2. Result of modeling Δπ(T). Modeling step 1 year
Source: modeling performed in MathCad 11

The conducted modeling of the influence of magnetic storms on medical and economic indicators indicates a significant relationship between these phenomena. The used stochastic model based on the Wiener process demonstrates that the variability of the disability indicator is directly related to magnetic storms, which allows predicting cases of exceeding a certain threshold of health deterioration during geomagnetic disturbances. The modeling results emphasize the need to take into account external geophysical factors for a more accurate analysis and forecast of their impact on the economy and public health.

Available data

No available data.

Discussion

The article shows that phenomenological formalism can be used in both traditional and more modern economic paradigms, expanding the boundaries of theoretical and applied analysis. Based on observed patterns and empirical data, phenomenological models allow us to study the macroscopic characteristics of economies without delving into microscopic details. As shown above, the formalism of phenomenological theory can be used both in the framework of neoclassical economics and complex economics. The phenomenological approach is universal and applicable in various areas of economic analysis, and the application of phenomenological theory allows us to take into account the elements of randomness and irrationality inherent in real economic processes, which is especially relevant for a complex economy.

CRediT authorship contribution statement

A.A. Artamonov Coordination. Data interpretation, Writing- Original draft preparation.

Declaration of competing interest

The author declare that he has no conflicts of interest.

Acknowledgements

The work was carried out within the framework of topic FMFR-2024-0042 of the program of fundamental scientific research of the Russian Academy of Sciences.

References

1. Moreno-Casas, V., Bagus, P. (2022). Dynamic efficiency and economic complexity. *Economic Affairs*, 42(1), 115–134.
2. Balland, P.A. et al. (2022). The new paradigm of economic complexity. *Research Policy*, 51(3), 104450.
3. Serafini, G. (2021). Complexity economics and neoclassical economics: a critique. *Chaos and Complexity Letters*, 15(1), 7–16.
4. Fontana, M. (2010). Can neoclassical economics handle complexity? The fallacy of the oil spot dynamic. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 76(3), 584–596.
5. Arthur, W.B. (2021). Foundations of complexity economics. *Nature Reviews Physics*, 3(2), 136–145.
6. Chenet, H., Ryan-Collins, J., Van Lerven, F. (2021). Finance, climate-change and radical uncertainty: Towards a precautionary approach to financial policy. *Ecological Economics*, 183, 106957.

7. Andraszewicz, S. (2020). Stock Markets, Market Crashes, and Market Bubbles. *Psychological perspectives on financial decision making*, 205–231.

8. Willett, T.D. (2022). New developments in financial economics. *Journal of Financial Economic Policy*, 14(4), 429–467.

9. Gomes, O., Gubareva, M. (2021). Complex systems in economics and where to find them. *Journal of Systems Science and Complexity*, 34(1), 314–338.

10. Khudoyarov, R., Kamolov, D., Azamatov, B. (2024). Economic growth, business circulation and economic development. *Science technology & Digital finance*, 2(2), 21–24.

11. Iriani, N. et al. (2024). Understanding Risk and Uncertainty Management: A Qualitative Inquiry into Developing Business Strategies Amidst Global Economic Shifts, Government Policies, and Market Volatility. *Golden Ratio of Finance Management*, 4(2), 62–77.

12. Manen, M. (2021). Doing phenomenological research and writing. *Qualitative Health Research*, 31(6), 1069–1082.

13. Vigliarolo, F. (2020). Economic phenomenology: fundamentals, principles and definition. *Insights into Regional Development*, 2(1), 418–429.

14. Williams, H. (2021). The meaning of «Phenomenology»: Qualitative and philosophical phenomenological research methods. *The Qualitative Report*, 26(2), 366–385.

15. Burns, M. et al. (2022). Constructivist grounded theory or interpretive phenomenology? Methodological choices within specific study contexts. *International Journal of Qualitative Methods*, 21, 16094069221077758.

16. Hommes, C. (2021). Behavioral and experimental macroeconomics and policy analysis: A complex systems approach. *Journal of Economic Literature*, 59(1), 149–219.

17. Tarasov, V.E. (2020). Mathematical economics: application of fractional calculus // *Mathematics*, 8(5), 660.

18. Skrynkovskyy, R. et al. (2022). Economic-mathematical model of enterprise profit maximization in the system of sustainable development values. *Agricultural and Resource Economics: International Scientific E-Journal*, 89(4), 188–214.

19. Breus, T.K., Rapoport, S.I. (2005). Revival of heliobiology. *Priroda*, 9, 54–62.

20. Ailon, G. (2020). The phenomenology of homo economicus. *Sociological Theory*, 38(1), 36–50.

21. Boyko, A.A. et al. (2020). Using linear regression with the least squares method to determine the parameters of the Solow model. *Journal of Physics: Conference Series. IOP Publishing*, 1582(1), 012016.

22. Matsumoto, A., Szidarovszky, F. (2023). Delay Solow Model with a Normalized CES Production Function. *Journal of Economic Behavior & Organization*, 213, 305–323.

23. Yerznkyan, B.H., Gataullin, T.M., Gataullin, S.T. (2021). Solow models with linear labor function for industry and enterprise. *Montenegrin Journal of Economics*, 17(1), 111–120.

24. Breus, T.K., Bingi, V.N., Petrukovich, A.A. (2016). Magnetic factor of solar-terrestrial relations and its influence on humans: physical problems and prospects. *Uspekhi fizicheskikh nauk*, 186(5), 568–576.

25. Buturac, G. (2021). Measurement of economic forecast accuracy: A systematic overview of the empirical literature. *Journal of risk and financial management*, 15(1), 1.

26. Ciarli, T. et al. (2021). Digital technologies, innovation, and skills: Emerging trajectories and challenges. *Research Policy*, 50(7), 104289.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/nezakonnaya-migracziya-kak-ugroza-soczialno-ekonomicheskomu-razvitiyu-rossii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 314.74:325.1
DOI: 10.54861/27131211_2024_10_19

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ РОССИИ

Лузина Т.В., *кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Таможенного дела», Институт государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень, Россия*

Аннотация. В работе исследуется актуальная проблема, связанная с распространением незаконной международной миграции в России. Подчеркивается приоритетная задача государственных органов власти РФ по противодействию существующим нелегальным формам проявления миграционных процессов. Рассматриваются наиболее распространенные формы незаконной миграции. Автором проведен анализ результатов деятельности государственных органов внутренних дел в области противодействия незаконной миграции, а также в сфере укрепления правопорядка в сфере миграции и усиления контроля за миграционными потоками. Результат проведенного анализа позволил констатировать довольно значительное увеличение числа выявленных нарушений выезда, въезда и пребывания практически на 21% и числа выявленных нарушений установленного порядка осуществления трудовой деятельности в стране на 9,41%. По итогу исследования автором сформулирован вывод о том, что современная Россия остро нуждается в решительных и эффективных мерах по обеспечению правопорядка и безопасности в области международной миграции. Обоснована актуальность введения режима контролируемого пребывания. Действие данного правового режима предусматривает ряд запретов и ограничений в отношении незаконных мигрантов, пребывающих в России. Автор подчеркивает, что подобная мера может статья одной из наиболее перспективных по противодействию незаконной миграции и вполне способна продемонстрировать высокую результативность уже в ближайшем будущем.

Ключевые слова: незаконная миграция, Россия, режим контролируемого пребывания, мигранты, международные миграционные процессы.

ILLEGAL MIGRATION AS A THREAT TO THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Luzina T.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Customs Affairs, Institute of State and Law, Tyumen State University, Tyumen, Russia*

Abstract. The paper examines the current problem associated with the spread of illegal international migration in Russia. The priority task of state authorities of the Russian Federation to counteract existing illegal forms of manifestation of migration processes is emphasized. The most common forms of illegal migration are considered. The author analyzed the results of the activities of state internal affairs bodies in the field of counteracting illegal migration, as well as in the field of strengthening law and order in the field of migration and strengthening control over migration flows. The result of the analysis made it possible to state a fairly significant increase in the number of identified violations of exit, entry and stay by almost 21% and the number of identified violations of the established procedure for carrying out labor activity in the country by 9.41%. Based on the results of the study, the author formulated a conclusion that modern Russia is in dire need of decisive and effective measures to ensure law and order and security in the field of international migration. The relevance of introducing a controlled stay regime is substantiated. The effect of this legal regime provides for a number of prohibitions and restrictions on illegal migrants staying in Russia. The author emphasizes that such a measure could be one of the most promising in combating illegal migration and is quite capable of demonstrating high efficiency in the near future.

Keywords: illegal migration, Russia, controlled stay regime, migrants, international migration processes.

JEL classification: J21, J62, E26.

Для цитирования: Лузина Т.В. Незаконная миграция как угроза социально-экономическому развитию России // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 19–26. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_19.

Статья поступила в редакцию: 27.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 07.10.2024 г. Принята к публикации: 08.10.2024 г.

For citation: Luzina T.V. Illegal migration as a threat to the social and economic development of Russia // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 19–26. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_19.

The article was submitted to the editorial office: 27/09/2024. Approved after review: 07/10/2024. Accepted for publication: 08/10/2024.

Введение

Международная миграция – масштабный и достаточно сложный процесс, характеризующийся рядом особенностей. Ежегодно государственные границы стран мира пересекают сотни миллионов граждан: одни намерены реализовать переезд на постоянное место жительства, другие преследует цель временной миграции с последующим возвращением домой.

Процессы международной миграции, как правило, сопровождаются оформлением целого перечня документов и соблюдения ряда формальностей (к примеру, таможенных) в соответствии с законодательством как принимающей страны (реципиента), так и государства с территории которого отправляется мигрант (донор). К сожалению, в мировой практике из года в год находит незаконное проявление международная миграция. Оно выражается в совершенно разных формах: начиная с подделки документов и нелегального пересечения государственной границы и заканчивая еще более серьезными формами, связанными с преступными деяниями, совершаемыми мигрантами. Каждая форма проявления незаконной миграции сопровождается крайне негативными последствиями, в первую очередь, для страны-реципиента и создает реальную угрозу для ее национальной безопасности.

Обеспечение надежной защиты от незаконной миграции является приоритетным направлением деятельности для многих стран, включая Россию. Еще в 2022г. Президент РФ Путин В.В. задал курс на применение решительных мер против нелегальной миграции. «Самые жесткие меры должны приниматься в отношении нелегальных мигрантов, преступных группировок и отдельных нарушителей закона из числа приезжих [10]. Таким образом, *целью* проводимого исследования является детальное изучение наиболее распространенных форм проявления незаконной миграции в России и анализ эффективности государственных мер, направленных на их пресечение.

Обзор литературы

Изучение незаконной миграции привлекает интерес ряда российских исследователей, многие из которых внесли исключительный и неоценимый вклад в развитие системы знаний о проявлении негативной стороны международной миграции. Так, С.М. Хоменко акцентировала внимание на рассмотрении вопросов определения признаков, характерных для незаконной миграции, а также на обзоре многообразия причин и факторов, способствующих распространению форм проявления незаконной миграции [13]. В статье О.Ю. Патласова исследованы миграционные политики отдельных стран мира, в том числе, проблемные аспекты миграционного регулирования [9].

В своем исследовании «Понятие и содержание незаконной миграции» автор констатирует злободневный характер исследуемой проблемы и приводит детальную характеристику общественной опасности, которой сопровождаются нелегальные миграционные потоки [13]. В свою очередь, Р.В. Жубрин и Т.В. Ашиткова сходятся во мнении о необходимости

совершенствования национального миграционного законодательства России в области противодействия нелегальной миграции и этнической преступности, а также усиления ответственности за нарушение требований, установленных нормативно-правовыми актами [4]. М.В. Донской и Д.А. Анучиным предпринимается попытка выявления особенностей работы государственных органов, осуществляющих контроль над нелегальной миграцией. Кроме того, раскрываются проблемы противодействия незаконной миграции на территории Российской Федерации [3].

Актуальную проблему, вызванную объективной необходимостью выработки комплекса эффективных мероприятий по противодействию незаконной миграции, поднимают в своем исследовании О.Д. Овчинникова и А.М. Шаганян. Авторами предлагается перечень мер, направленных на повышение эффективности в области регулирования миграционных процессов, в частности: акцентирование внимание на мероприятиях профилактического и разъяснительного характера, а также проведение более тщательного контроля за деятельностью организаций, которые привлекают и используют иностранную рабочую силу [8].

Тем не менее, недостаточно раскрытыми продолжают оставаться вопросы о наиболее распространенных формах проявления незаконной миграции в России и об эффективности государственных мер, позволяющих своевременно пресечь их на начальных этапах формирования.

Материалы и методы

В ходе исследования использовались литературные и статистические источники, находящиеся в открытом доступе электронных библиотек и сети Интернет, а также применялись следующие методы научного познания: классификация основных форм незаконной международной миграции, контент-анализ открытых ресурсов, посвященных рассматриваемой проблеме, а также методы абстрагирования и идеализации.

Результаты и обсуждение

Обращаясь к вопросу о формах проявления незаконной миграции, нельзя не заметить, что на сегодняшний день их перечень отличается довольно широким многообразием.

К числу основных принято относить следующие формы:

– незаконный выезд с территории государства-донора и, как следствие, нарушение национального миграционного законодательства;

– незаконный въезд на территорию страны-реципиента, который чаще всего сопровождается нелегальным пересечением государственной границы и целым комплексом нарушений законодательства в области миграционного, таможенного, трудового регулирования;

– нарушение процедуры пребывания в принимающей стране, в том числе несоответствие заявленной цели фактическим намерениям и действиям мигранта в границах государства-реципиента;

– несоблюдение условий статуса беженца (вынужденного мигранта) [5];

– другие.

Сегодня оценки числа нелегальных мигрантов в России разнородны, однако в последние годы преобладает мнение о том, что их количество не превышает 4 млн человек [2]. Основываясь на официальных данных интернет-портала СНГ (Пространство Интеграции) [12] представим основные сведения о количестве выявленных в РФ нарушений, которые совершили международные мигранты в 2022 и 2023гг. в таблице 1.

Таблица 1

Число выявленных нарушений и преступлений, совершенных международными мигрантами в России в 2022 и 2023 гг.

Выявлено нарушений, в том числе:	2022 г.	2023 г.	Абсолютный прирост, ед.	Относительный прирост, %
нарушений въезда, выезда и пребывания	431095	520346	89251	20,7%
нарушений установленного порядка осуществления трудовой деятельности	50895	55688	4793	9,41%
Количество преступлений, совершенных иностранными гражданами (всего)	40154	38936	-1218	-3,03%

Источник: составлено автором по данным [12]

Данные таблицы 1 свидетельствуют об увеличении числа выявленных нарушений выезда, въезда и пребывания почти на 21% и числа выявленных нарушений установленного порядка осуществления трудовой деятельности на 9,41%. В то же время показатель количества преступлений, совершенных иностранными гражданами в 2023г. сократился на 3% в сравнении с базисным периодом. В настоящее время органы МВД России ведут активную работу по противодействию незаконной миграции, а также по укреплению правопорядка в сфере миграции и усилению контроля за миграционными потоками. Так, за 2023 год проведено 283,6 тысяч проверок соблюдения миграционного законодательства и количество административных протоколов, составленных по выявленным фактам нарушений, составило 873,3 тыс. А в целом за 2023 год органами внутренних дел РФ пресечено два миллиона административных правонарушений в сфере миграции [11].

В первые 4 месяца 2024 г. органами МВД РФ уже было проведено 100 тыс. мероприятий, направленных на выявление фактов нарушения миграционного законодательства Российской Федерации. Одним из приоритетных направлений сейчас выступает проведение контроля за компаниями-работодателями, которые привлекают мигрантов к трудовой деятельности. В 4,5 раза возросло (с 571 до 2563) количество внеплановых проверок, проведенных в отношении юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, по итогам которых выявлено в 3,8 раза больше (с 2 578 до 9 757) правонарушений. В результате проведенных мероприятий в части

реализации административного законодательства за первый квартал 2024г. выявлен рост на 18,7% (676 209) количества составленных протоколов об административных правонарушениях в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Общее число протоколов об административных правонарушениях в сфере миграции достигло 490 187 [1].

Представленные статистические данные подтверждают тезис об усилении контроля за соблюдением миграционного законодательства и совершенствовании комплекса мероприятий по противодействию незаконной миграции. Важно заметить, что сегодня, находясь в новых геополитических и экономических условиях, Россия остро нуждается в решительных мерах по обеспечению правопорядка и безопасности в области международной миграции. Принципиально важно создать надежную защиту от внешних угроз, которыми зачастую сопровождаются миграционные потоки. Трагические события 22 марта 2024г. в Крокус Сити Холле стали триггером для запуска масштабных мероприятий по проверке и контролю деятельности компаний потребительского сектора и стройиндустрии, где активно задействована иностранная рабочая сила [7].

Одной из государственных регулятивных мер, которая, с нашей точки зрения, определенно точно будет иметь положительный эффект в рамках противодействия незаконной миграции выступает введение режима контролируемого пребывания. Это такой правовой режим, согласно которому в отношении незаконных мигрантов в России будет предусматриваться ряд запретов и ограничений. При этом ограничительные меры будут предполагать запрет на государственную регистрацию юрлиц и индивидуальных предпринимателей, ограничения на управления транспортными средствами, запрет на постановку недвижимости на кадастровый учет и др.

Ожидается, что данный режим будет распространяться на всех мигрантов, у которых истечет срок временного проживания на территории России, а также и на тех, кто лишился статуса беженца или нелегально пересек государственную границу. Важно, что подпадающие под действие режима лица должны будут информировать о своем местонахождении, смене места пребывания, о дате, месте и маршруте планируемого выезда из страны. А в случае нарушения требований, установленных режимом контролируемого пребывания – такие граждане будут немедленно депортированы [6].

Полагаем, что такая мера позволит не только сократить число случаев нарушения миграционного законодательства России, но и обеспечит государственные органы, уполномоченные осуществлять регулирование международной миграции, необходимыми условиями для более тщательного и прозрачного мониторинга миграционной ситуации внутри страны. В свою очередь это позволит снизить число правонарушений и преступлений, совершаемых мигрантами и тем самым обеспечить национальную безопасность государства.

Заключение

Процессы международной миграции нередко сопровождаются сдвигами, которые носят характер, противоречащий нормам и требованиям, установленных законодательством государств. Незаконная миграция регулярно проявляется во многих регионах мира, зачастую влечет за собой ряд неблагоприятных последствий и угроз не только для социально-экономической, но и для национальной безопасности страны в целом.

Большинство государств, включая Россию, активно принимают меры по противодействию нарушениям миграционного законодательства. Россия, находясь в непростых социально-экономических и геополитических условиях, продолжает ежегодно принимать огромное число мигрантов, поэтому первоочередной задачей является обеспечение правопорядка в области миграции и сохранение национальной безопасности страны.

В целом, государственные меры по противодействию незаконной миграции, принимаемые уполномоченные органами сегодня, уже демонстрируют свою эффективность, о чем отчасти свидетельствуют данные таблицы 1 (увеличение числа выявленных нарушений въезда, выезда, пребывания и порядка осуществления трудовой деятельности, а также уменьшение числа преступлений, совершенных иностранными гражданами).

Литература

1. Аналитическая справка о результатах деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – апрель 2024 года // МВД России. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/50771357.

2. Глава института РАН назвала оценки числа нелегальных мигрантов России // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c5dfca9a794768ad46dd4d?ysclid=lz4483doc4500082866.

3. Донская М.В., Анучин Д.А. Актуальные вопросы противодействия незаконной миграции на территории Российской Федерации сотрудниками подразделений по вопросам миграции МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 78–82.

4. Жубрин Р.В. Проблемы противодействия незаконной миграции как угрозе национальной безопасности / Р. В. Жубрин, Т. В. Ашиткова // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 6 (92). С. 5–11.

5. Жукова О.И. К вопросу о понятии незаконной миграции в современном международном праве и международно-правовой доктрине // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 92–95.

6. МВД предложило ввести для нелегалов новые ограничения // РБК. URL: https://www.rbc.ru/society/28/11/2023/65657e6d9a794733f77bf7a4?ysclid=lz5fnerl2a550209345.

7. Мигрантов строят на поверку // Коммерсант. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6595980?ysclid=lz5ee4wse2306836980.

8. Овчинникова О.Д., Шаганян А.М. Противодействие незаконной миграции как одна из наиболее важных задач государственной миграционной политики Российской Федерации // Алтайский юридический вестник. 2023. No 3 (43). С. 62–66.

9. Патласов О.Ю. Новые тренды миграционных процессов в контурах полицентрического мирового порядка // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 260–273.

10. Путин: против нелегальной миграции должны применяться самые жесткие меры // Тасс. URL: https://tass.ru/obschestvo/13740295?ysclid=lyye71qfmd349078564.

11. Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за январь – декабрь 2023 года // МВД России. URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542.

12. СНГ (Пространство Интеграции) интернет-портал. URL: https://e-cis.info/cooperation/3958/117931.

13. Хоменко С.М. Понятие и содержание незаконной миграции // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2023. № 4 (40). С. 42–45.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/perspektivy-povysheniya-sobiraemosti-eksportnyh-i-importnyh-poshlin/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.5
УДК 339.543
DOI: 10.54861/27131211_2024_10_27

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ СОБИРАЕМОСТИ ЭКСПОРТНЫХ И ИМПОРТНЫХ ПОШЛИН

Куликова И.В., *кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Солёная С.В., *кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международная торговля и таможенное дело», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Целью статьи является анализ факторов, влияющих на собираемость таможенных пошлин, и определение путей повышения эффективности таможенного администрирования. В процессе достижения поставленной цели показано, что одним из ключевых факторов, влияющих на собираемость экспортных пошлин, является развитие торговых отношений с дружественными странами, что способствует росту объемов экспорта. Кроме того, важную роль играет упрощение логистических маршрутов и сокращение издержек. Среди общих проблем, влияющих на собираемость импортных и экспортных пошлин выявляются такие проблемы, как нехватка ресурсов для контроля грузопотоков и санкции, затрудняющие международные расчеты участников внешнеэкономической деятельности. Сделан вывод, что перспективы повышения собираемости связаны с расширением ассортимента экспортируемых товаров, особенно нефти и других энергетических ресурсов, а также с увеличением объема торговли с партнерами, такими как страны БРИКС и АСЕАН. Для повышения собираемости экспортных и импортных пошлин необходимо рациональное распределение кадров и модернизация таможенной инфраструктуры, в частности, в крупных транспортных узлах. Введение гибких ставок таможенных пошлин и предоставление льгот участникам внешнеэкономической деятельности может способствовать стимулированию международной торговли и улучшению собираемости платежей, создавая благоприятные условия для роста внешнеторговой активности.

Ключевые слова: таможенные процедуры экспорта, таможенные процедуры, таможенное регулирование, экспортные пошлины, импортные пошлины, таможенные пошлины.

PROSPECTS FOR INCREASING THE COLLECTION OF EXPORT AND IMPORT DUTIES

Kulikova I.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Trade and Customs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Solyonaya S.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Trade and Customs, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to analyze the factors affecting the collection of customs duties and identify ways to improve the efficiency of customs administration. In the process of achieving this goal, it is shown that one of the key factors influencing the collection of export duties is the development of trade relations with friendly countries, which contributes to the growth of export volumes. In addition, simplification of logistics routes and cost reduction play an important role. Among the common problems affecting the collection of import and export duties, such problems as a lack of resources for controlling cargo flows and sanctions that complicate international settlements of participants in foreign economic activity are identified. It is concluded that the prospects for increasing collection are associated with an expansion of the range of exported goods, especially oil and other energy resources, as well as with an increase in trade with partners such as the BRICS and ASEAN countries. In order to increase the collection of export and import duties, it is necessary to rationalize the allocation of personnel and modernize the customs infrastructure, especially in large transport hubs. The introduction of flexible customs duty rates and the provision of benefits to participants in foreign economic activity can help stimulate international trade and improve the collection of payments, creating favorable conditions for the growth of foreign trade activity.

Keywords: export customs procedures, customs procedures, customs regulation, export duties, import duties, customs duties.

JEL classification: M15, M42, G29.

Для цитирования: Куликова И.В., Солёная С.В. Перспективы повышения собираемости экспортных и импортных пошлин // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 27–42. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_27.

Статья поступила в редакцию: 30.09.2024 г. Одобрена после рецензирования: 08.10.2024 г. Принята к публикации: 10.10.2024 г.

For citation: Kulikova I.V., Solyonaya S.V. Prospects for increasing the collection of export and import duties // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 27–42. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_27.

The article was submitted to the editorial office: 30/09/2024. Approved after review: 08/10/2024. Accepted for publication: 10/10/2024.

Введение

Таможенные платежи представляют собой один из ключевых источников формирования федерального бюджета Российской Федерации, а их успешное взимание во многом зависит от объемов внешнеторговой деятельности и эффективности работы таможенных органов. В условиях санкций, а также нестабильности как в политической, так и в экономической сферах, роль таможенных поступлений для обеспечения устойчивости бюджета государства и выполнения им своих функций только усиливается [2]. Сегодня таможенные органы сталкиваются с чрезвычайно сложной задачей: необходимо, с одной стороны, увеличивать объем таможенных поступлений в бюджет, а с другой – снижать нагрузку на участников внешнеэкономической деятельности для стимулирования роста внешней торговли. Решение данной дилеммы является особенно значимым, поскольку учет и анализ факторов, влияющих на начисление таможенных платежей, имеют решающее значение для формирования торговых отношений между странами, а также являются фундаментом экономической стабильности и безопасности России.

В условиях стремительно меняющейся мировой экономики и политической обстановки непрерывное совершенствование таможенных операций становится необходимым условием для поддержания стабильного развития российской экономики [8]. Повышение уровня соблюдения таможенного законодательства, а также обеспечение полноты и своевременности уплаты таможенных пошлин, налогов и сборов в настоящее время становится главной стратегической целью для таможенных органов Российской Федерации. Таким образом, *целью* статьи является анализ факторов, влияющих на собираемость таможенных пошлин, и определение путей повышения эффективности таможенного администрирования.

В рамках достижения целей исследования авторы решают следующие задачи: рассматриваются ключевые аспекты развития торговых отношений России с ее основными партнерами; выявляются основные факторы, влияющие на собираемость экспортных пошлин; делаются выводы о перспективах повышения собираемости как экспортных, так и импортных пошлин.

Обзор литературы

На таможенные органы России возложены различные функции: регулятивная контрольная, правоохранительная, но одной из приоритетных (наряду с контрольной) по-прежнему является фискальная. Ее значение состоит в том, что посредством взимания таможенными органами таможенных пошлин и налогов, происходит пополнение федерального бюджета [16]. Важность бюджета в экономике России, как и экономике любой страны, неоценима, поскольку именно благодаря ему государство финансирует различные проекты, направленные на развитие экономики, и иные сферы деятельности общества [2]. Таможенные процедуры, связанные с экспортом и выпуском товаров для внутреннего потребления, играют ключевую роль в объеме собираемых таможенных платежей и, следовательно, в пополнении

федерального бюджета. Неэффективные таможенные процессы могут привести к сокращению доходов бюджета за счет уменьшения поступлений от таможенных пошлин и негативно повлиять на международную репутацию российских производителей. В то же время эффективное функционирование таможенных процедур способствует повышению собираемости пошлин как на экспорт, так и на импорт [8].

Проблема повышения собираемости таможенных пошлин является актуальным направлением исследований. В частности, В.В. Коварда, Р.А. Лаптев, Е.А. Болычева и Е.В. Бобырева анализируют результаты деятельности таможенных органов России в контексте создания условий для устойчивого экономического роста. Авторы приходят к выводу, что таможенные органы вносят значительный вклад в формирование доходной части федерального бюджета. Также авторы делают выводы о необходимости работы с должниками по уплате обязательных платежей и адаптации деятельности таможенных органов к изменяющимся условиям внешнеэкономической деятельности [6]. Инструменты повышения эффективности деятельности таможенных органов анализируют В.А. Сергеев и А.А. Зыков. Авторы описывают методы проведения таможенного аудита с целью обеспечения высокой эффективности проверок, а также сокращения административной нагрузки на добросовестных участников внешнеэкономической деятельности [15]. И.В. Никулкина и А.С. Колядко приходят к выводу аналогичному выводу о том, что повышение собираемости таможенных пошлин требует качественного взаимодействия таможенных и налоговых органов. Авторы указывают на необходимость интеграции информационных систем для более эффективного администрирования платежей в условиях растущих экономических шоков и цифровизации. Межведомственная координация, по мнению авторов, позволит решить проблему повышения собираемости и снижения нагрузки на законопослушных участников внешнеэкономической деятельности [11].

На основе поведенного обзора научных источников можно сделать вывод, что фискальная функция таможенных органов остается одной из ключевых в формировании доходной части федерального бюджета России, а эффективное администрирование таможенных платежей напрямую зависит от функционирования таможенных процедур и межведомственного взаимодействия.

Материалы и методы

Методами исследования выступают: анализ, синтез, обобщение, структурирование и информации. Методологическую базу исследования составляют нормативно-правовые акты и научная литература по исследуемой тематике. Материалами исследования выступают данные Федеральной таможенной службы (ФТС), данные таможенной статистики Китая и Турции, а также информация, размещенная в средствах массовой информации.

Результаты и обсуждение

В условиях постоянно меняющейся экономической ситуации в мире происходят регулярные изменения и в торговой политике России: меняются страны-партнеры, появляются новые рынки, вводятся запреты на торговлю с одними странами, укрепляются и создаются торговые связи с другими. Глава Торгово-промышленной палаты (далее – ТПП) Сергей Катырин 27 ноября 2023 года заявил, что «разворот торговли России на Восток уже произошел, на страны Азии приходится около 70% общего товарооборота РФ». По его мнению, в наши дни «складывается новая конфигурация рынков, новая география…» [5].

Одним из стратегических партнеров России является Китай; страны показывают пример крепких и надежных взаимоотношений в политической, экономической и других сферах. На фоне обострения отношений России с Западными странами, Россия стала укреплять торговые отношения со странами Востока, среди которых наиболее крупной страной является Китай [10]. Стоит отметить, что товарооборот между двумя стратегическими партнерами увеличивается с каждым годом. На рис. 1 показаны данные о росте импорта России из Китая: после введения санкций и в значительной степени прекращении торговли со странами Запада, Китай заменил большее количество товаров, которые импортировались из Европы.

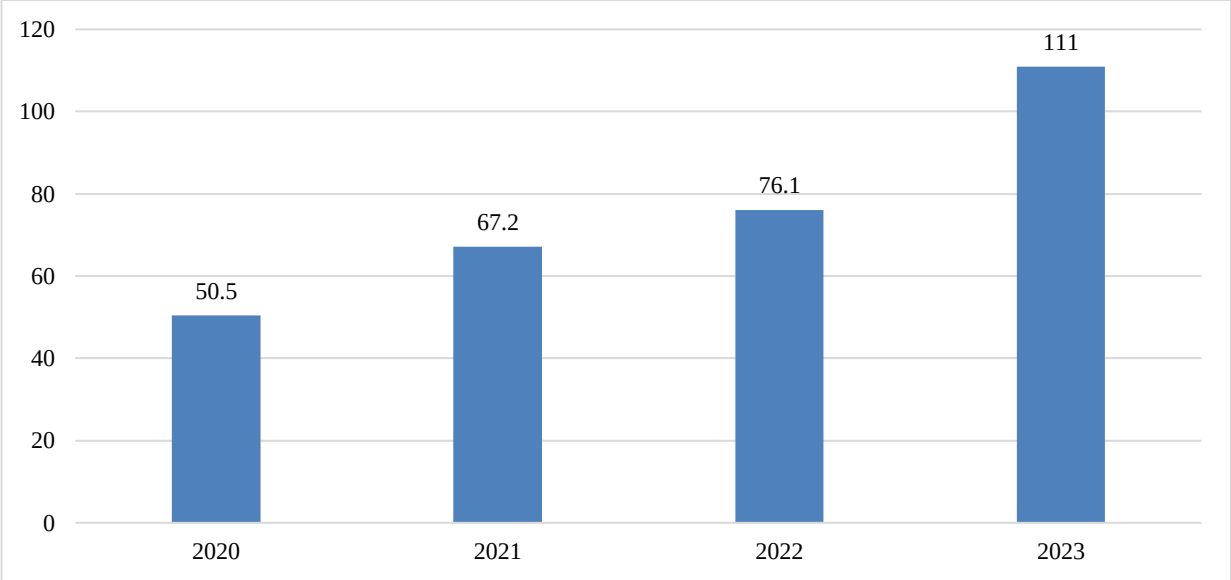

Рис. 1. Импорт товаров в Россию из КНР, млрд. долл.
Источник: составлено авторами по данным [19]

На основании представленных данных можно сделать вывод, что за последние 2 года с усилением санкционного давление стран Запада на Россию произошел резкий рост импортных товаров из Китая. Стоит отметить, что среди широкого ассортимента китайских товаров немалая доля приходится и на оборудование (линии по производству) какой-либо продукции, различные комплектующие для техники. Необходимо подчеркнуть, что несмотря на отказ известных Западных брендов сотрудничать из-за санкций, через Китай, как и

через другие дружественные страны, осуществляется параллельный импорт товаров этих брендов. Увеличение импорта товаров из Китая в перспективе положительно скажется на собираемости импортных пошлин.

Современная политико-экономическая обстановка открывает перспективы для интенсивного развития торговых отношений между Россией и Турцией. Уход крупных западных компаний с российского рынка освобождает ниши и создает благоприятные условия для турецких производителей с целью удовлетворения спроса российских потребителей на товары, которые ранее предлагались другими брендами [9]. На рис. 2. представлены данные об изменении показателей внешней российско-турецкой торговли.

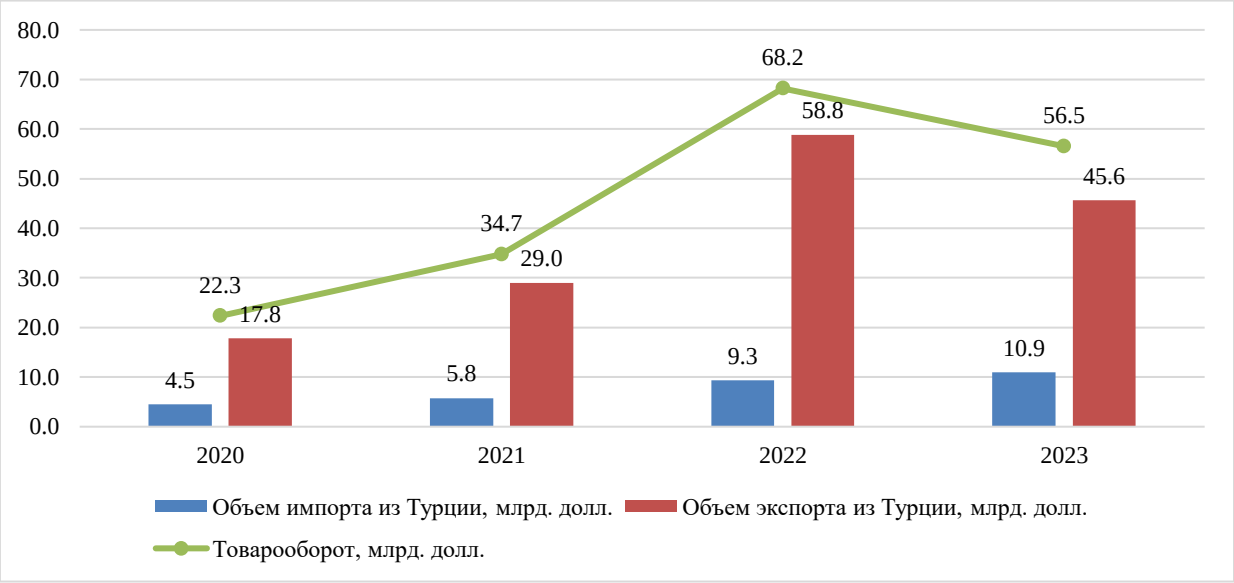

Рис. 2. Динамика товарооборота между Россией и Турцией, млрд. долл.
Источник: составлено авторами по данным [20]

На основании статистических данных можно сделать следующие выводы:

– в период с 2020 по 2022 год торговые отношения развивались стремительно, что было обусловлено несколькими факторами, а именно: усилением торгово-экономического взаимодействия на государственном уровне, а также параллельным экспортом товаров. Турция, заявив нейтралитет в конфликте между Россией и Западом, стала «посредником» в поставках товаров. Помимо этого, важную роль сыграло её выгодное географическое положение. Турция давно является важным торговым партнером России, что подкрепляется их исторически сложившимися экономическими связями.;

– снижение товарооборота в 2023 году обусловлено усилением санкционного давления. Турецкие банки, по причине угрозы Соединенными штатами ввести санкции в финансовой сфере, были вынуждены закрывать счета российских компаний. В результате банки стали ужесточать требования к российским клиентам и, как следствие этого, появились задержки или отказы в поступлениях платежей.

Собираемость экспортных и импортных пошлин повышается за счет развития торговли с дружественно настроенными странами. Уже в 2023 году в структуре торгующих с Россией стран более 75% приходится на дружественные страны. Российская Федерация состоит в различных международных организациях, которые созданы с целью укрепление политических, торговых связей между государствами.

Россия является полноценным диалоговым партнером с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). С 2017 года в Джакарте (Индонезия) действует Постоянное представительство России при АСЕАН. За 2023 год увеличился товарооборот России со странами АСЕАН, что произошло за счет снятия барьеров для экспорта российской пшеницы во Вьетнам, Мьянму и Индонезию и удобрений во Вьетнам [4].

Отдельно необходимо подчеркнуть торговлю России со странами БРИКС. Данное объединение укрепляет взаимодействия в различных сферах между крупными развивающимися странами. До 2024 года в союз входило 5 государств: Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Развитие торговых отношений с дружественно настроенными странами является одним из ключевых направлений, которое влияет на развитие экономики России, повышение собираемости таможенных пошлин. Показатели экспорта из России в страны БРИКС проиллюстрированы в таблице 1.

Таблица 1

Экспорт товаров из России в страны БРИКС

№ страны в российском экспорте	Страна экспорта	Стоимость экспорта в 2022 г., млрд. долл.	Торговый баланс в 2022 г., млрд. долл.	Доля в экспорте России, %	Рост стоимости экспорта в 2021-2022г., %
1	Китай	114,149	38,026	19,68%	46%
3	Индия	40,628	37,701	7%	367%
20	Бразилия	7,852	5,879	1,36%	38%
63	ЮАР	0,549	0,265	0,09%	-12%
	ВСЕГО:	163,178	81,871	28,13%	

Источник: составлено авторами по данным [1]

Необходимо отметить, что исходя из статистических данных, представленных в таблице, следует, что активно развиваются торговые отношения с Индией. Уже в 2023 году товарооборот между Россией и Индией достиг рекордных показателей – 65 млрд долларов [7]. Необходимо учитывать, что страны продолжают наращивать товарооборот и в настоящее время. С 1 января 2024 года к БРИКС присоединились еще 5 стран: Саудовская Аравия, ОАЭ, Иран, Эфиопия и Египет. В будущем это должно позитивно сказаться на развитии торговых отношений России с данными странами в рамках сотрудничества в международной организации.

Доход от экспортных операций является составной частью бюджета Российской Федерации. Создание благоприятных условий для развития

внешней торговли укрепляет экономику страны. При этом важно учитывать, что на мировых рынках обостряется конкурентная борьба, меняются приоритеты и направления международного сотрудничества, существенно усиливается государственная поддержка национальной экономики в целях сохранения и усиления ее роли в системе международных экономических связей.

Доходная статья бюджета от платежей за вывоз товаров формируется, во многом, благодаря нефтегазовому сектору. Например, в 2023 году, на фоне снижения цен на нефть доходы бюджета от таможенных пошлин значительно снизились (более 1 трлн рублей) в сравнении с аналогичным периодом за 2022 год. Снижение поступлений было обусловлено постепенным отказом от вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты. Нефть является основными видом топлива и одним из стратегических ресурсов современной экономики. На формирование цены на нефть влияет множество факторов (уровень спроса, санкции, боевые действия).

Однако, в настоящее время (с 1 января 2024 года) экспортная пошлина на нефть и нефтепродукты равна нулю, что, непосредственно, влияет на собираемость экспортных пошлин. Сокращение пошлин связано с проведением налогового маневра в нефтяной отрасли – программы постепенного отказа от взимания вывозной пошлины за нефть и нефтепродукты [13]. При этом повышается налог на добычу полезных ископаемых. Главные цели, преследуемые при проведении налогового маневра:

– более выгодный экспорт нефти и нефтепродуктов;

– снижение зависимости экспортеров от нефтяных цен на глобальном рынке;

– увеличение переработки нефти на российских НПЗ.

Резюмируя, следует отметить, что при данном налоговом маневре снижается собираемость экспортных пошлин при экспорте нефти и нефтепродуктов. Развитие экспорта является одной из приоритетных задач в экономической политике. Повышение качества продукции, производство отечественных товаров, которые впоследствии могут заменить импортные приведет к повышению конкурентоспособности российской продукции на мировом рынке. Повышение объемов экспорта приведет к увеличению собираемости вывозных таможенных пошлин. Увеличение основных торговых показателей говорит о том, что появляется всё больше контрагентов из дружественных стран.

Правительство России оказывает поддержку российским организациям-экспортерам, так как это обеспечивает увеличение объемов отечественного производства и поступлений в федеральный бюджет. В настоящее время перед Правительством страны, а также таможенными органами, стоит непростая задача – с одной стороны необходимо обеспечивать пополнение федерального бюджета путем взимания таможенных платежей, а с другой – уменьшать

нагрузку на участников внешнеэкономической деятельности и обеспечивать рост внешней торговли.

На сегодняшний день, в условиях нестабильности, Правительство России пытается поддерживать отечественного производителя, регулируя ставки вывозных таможенных пошлин. Так, с 1 октября 2023 года и до конца 2024 года была применена специальная временная мера для защиты внутреннего рынка – введение гибких пошлин [12]. Регулирование применяется в целях поддержания рационального соотношения вывоза товаров и внутреннего потребления и тем самым защищает внутренний рынок от повышения цен. Таким образом, чем выше курс, тем выше ставка пошлины. Данная мера, в перспективе, может сказаться на росте собираемых пошлин.

В настоящее время повысить собираемость таможенных пошлин с экспорта товаров довольно сложно, поскольку политика Государства направлена на укрепление торговых связей с дружественными странами, вводятся различные льготы. Примером служат недавние изменения в Закон Российской Федерации «О таможенном тарифе» и Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [18]. Изменения позволяют Правительству РФ снижать и обнулять пошлины на экспорт товаров в дружественные страны, устанавливать тарифные квоты. Мера направлена на увеличение роста поставок таких категорий товаров как зерно, удобрения, сырье. Одной из причин является изменение логистики маршрутов, что привело к увеличению издержек на перевозку товаров.

Поскольку основу экспорта составляют топливно-энергетические товары, одной из перспектив, которая может повысить собираемость экспортных пошлин может стать увеличение поставок данной категории товаров в дружественные страны. Необходимо отметить, что, помимо поставок продукции топливно-энергетического комплекса, следует развивать производство широкого ассортимента товаров, тем самым уменьшая долю сырьевых товаров в структуре экспорта. Уже в 2023 году Россия поставила в Китай 97,5 млн тонн, что на 22% больше, чем за 2022 год [3].

Повышение собираемости таможенных платежей прямо зависит от объемов внешнеторговой деятельности и от уровня эффективности применяемых правовых средств, гарантирующих своевременное и полное поступление таможенных платежей в казну государства. Перспективы повышения собираемости ввозных и вывозных таможенных пошлин представлены на рис. 3.

Рис. 3. Перспективы повышения собираемости экспортных и импортных пошлин

Источник: составлено авторами

На основании вышесказанного следует сделать вывод, что в перспективе, по мере развития торговых и иных связей с дружественными странами, будут создаваться новые направления логистики маршрутов, которые сбалансируют издержки и это приведет, в перспективе, к повышению собираемости таможенных пошлин; расширится номенклатура торгуемых товаров. Необходимо также сделать выводы о том, что существует ряд проблем, которые решаются государством с целью повышения эффективности собираемости экспортных и импортных пошлин, но при этом с соблюдением мер по защите государственных интересов страны. Можно заключить, что на современном этапе социально-экономического развития следует продолжать развитие торговые отношений с дружественными странами для увеличения объемов товаров.

Таким образом, рассмотрев проблемы, которые возникают у таможенных органов при осуществлении контроля товаров, помещаемых под таможенные процедуры экспорта и выпуска для внутреннего потребления и перспективы повышения собираемости экспортных и импортных пошлин, следует сделать общий вывод, что при повышении собираемости экспортных и импортных пошлин в результате укрепления торговых связей с дружественными странами у таможенных органов возникают проблемы при осуществлении контроля большого потока товаров.

Одно из возможных решений проблемы, которое позволит сохранить высокий уровень собираемости таможенных пошлин и эффективность контроля за перемещением товаров через таможенную границу – создание

новых логистических маршрутов или усовершенствование уже имеющихся с целью распределить объемы контроля за перемещением товаров.

Фискальная функция является одной из ключевых в таможенном деле, поскольку играет важную роль в формировании доходной части федерального бюджета, а, следовательно и в обеспечении финансовой устойчивости как национальной, так и региональной экономик. Таможенные органы в процессе деятельности сталкиваются с различного рода проблемами, которые влияют на собираемость экспортных и импортных пошлин. Необходимо обратить внимание на ключевые проблемы, влияющие на эффективность собираемости экспортных и импортных пошлин, а также выделить особенности этого процесса.

Собираемость таможенных пошлин может напрямую зависеть от таких факторов, как: количество участников внешнеэкономической деятельности, уровень их грамотности при прохождении процесса таможенного оформления, а также объемы поставок.

В условиях непростой геополитической ситуации, с учетом географического положения регионов, находящихся в регионе деятельности Южного таможенного управления, проблемы могут оказывать существенное влияние на эффективность выполнении функций таможенных органов

Например, одной из проблем является нехватка ресурсов для своевременного и полноценного контроля, обработки документации в связи с загруженностью таможенного порта города Новороссийск. Исходя из географического положения, до введения санкций основными торговыми партнерами участников внешнеэкономической деятельности южных регионов были страны Запада. После введения санкций основные логистические маршруты закрылись и в результате чего государству было необходимо в кратчайшие сроки перестроиться на Восточный рынок, договариваться с дружественными странами и развивать торговые отношения. В результате чего, увеличилась нагрузка на морской порт Новороссийск – это крупный морской порт и ключевой торговый узел в черном море. В него прибывают товары как со стран ближнего зарубежья, так и дальнего, поскольку перевозка товаров морским транспортом является эффективным по грузоподъемности и стоимости.

С увеличением нагрузки на морской порт, возникли проблемы и при вывозе контейнеров. Из Новороссийска вывоз осуществляется железнодорожным и автомобильным транспортом. В связи с этим, наблюдается нехватка поездов и автомобильного транспорта, что влечет за собой увеличение издержек, времени ожидания. Таким образом, проблемы, связанные с увеличением грузопотока на таможенном порте Новороссийск, возникают как у таможенных органов, так и у участников внешнеэкономической деятельности, что влияет на качество и количество собираемых таможенных пошлин.

Меры по решению данной проблемы могут быть следующими:

– развитие инфраструктуры: расширение таможенных постов, территории терминалов, которые будут вмещать большее количество контейнеров, в результате чего не будет задержек;

– увеличение количества сотрудников на местах фактического контроля на таможенных постах и в Новороссийской таможне. Для повышения эффективности проведения таможенного контроля (фактического и документационного) требуется большее число должностных лиц. Кадровый ресурс является одной из важных составляющих при решении данного рода проблемы.

Следующая проблема – неравномерно сложившееся распределение товаров. Данная проблема вытекает из первой, поскольку в последние годы, исходя из статистических данных, на фоне загруженности таможенного порта Новороссийск, значительно снизились аналогичные показатели, например, в Ростовской области. Некоторые таможенные посты остались без работы в силу их географического положения. После подписания Президентом РФ законов о принятии в состав России четырех субъектов губернатор Ростовской области Василий Голубев сообщил о прекращении работы таможенных постов на границе с ДНР и ЛНР. До изменения границ на данной территории функционировали 7 таможенно-пропускных пунктов: Изварино – Донецк, Новошахтинск – Должанская, Гуково – Червонопартизанск, Чертково – Меловое, Новоазовск – автодорога Мариуполь – Таганрог, Мариновка – Куйбышево, а также Успенка – Авило-Успенка Матвеево-Курганского района. До принятия субъектов в состав России, участники внешнеэкономической деятельности вели с данными регионами торговлю. Несмотря на то, что официальный лица ДНР и ЛНР воздерживались от публикаций данных по внешней торговле, из заявлений властей этих регионов и статистического учета ФТС следует, что основные объемы внешней торговли приходятся на России. При этом в 2020 году около 96% экспорта ДНР шло в Россию [17].

Объемы торговли России с данными республиками можно увидеть и в статистике внешней торговли ФТС. Поскольку до признания республик независимыми, они считались частью Украины, данные по торговле могут частично отразить статистика внешней торговли Ростовской области, так как этот регион является приграничным и, в основной части, через него осуществлялась торговля. По данным ФТС, в 2021 году экспорт товаров на Украину через Ростовскую область составил почти 1,5 млрд. долл., а импорт с Украины через ту же область – почти 500 млн долл. [17]. По определению торговля с ДНР и ЛНР не соответствует однозначно торговле Ростовской области с Украиной. Однако данная статистика показывает те объемы товарооборота, который обеспечивали функционирование таможенных постов. В результате были образованы Донецкая и Луганская таможни, а часть таможенных постов Ростовской области была закрыта, что, соответственно, повлияло на собираемость таможенных пошлин.

Следующая проблема – логистический кризис в Красном море. Это серьезная проблема, которая может в последствии оказать влияние на рост цен

во всем мире. В конце декабря 2023 года, в связи с обострением ситуации на Ближнем Востоке и беспрецедентными атаками на торговые судна в акватории Баб-эль-Мандебского пролива, который соединяет Красное море и Аденский залив, начали происходить глобальные изменения в логистике. Часть мировых компаний по осуществлению перевозок морским транспортом стали массово отказывать в доставках грузов. В связи с этим происходят задержки в доставке, что приводит к дополнительным расходам, а также к поиску альтернативных путей [21].

Поскольку Суэцкий канал является кратчайшим морским путем, соединяющим Европу и Азию, а значит одним из ключевых логистических маршрутов, начавшийся кризис вызвал множество проблем. Сложившийся кризис уже привел к росту издержек и перебоям в поставках. Большое количество судов стало идти по альтернативным маршрутам. Альтернативный маршрут через мыс Доброй Надежды, который вынуждены выбирать судоходные компании, создает дополнительные расходы и увеличивает время доставки грузов. Как следствие проблемы, наблюдается повышение издержек. Задержка в поставках влечет за собой повышение транспортных расходов, что приводит и к повышению таможенной стоимости. Таким образом, кризис в Красном море оказывает непосредственное влияние на собираемость таможенных пошлин. Сокращение прибывающих судов приводит к уменьшению объемов перевозимых товаров, что приводит к снижению собираемых таможенных пошлин.

В качестве еще одной проблемы следует отметить трудности, возникающие у участников внешнеэкономической деятельности при проведении операций по переводу денежных средств зарубежным партнерам. Санкции в банковской сфере приводят к затруднениям в осуществлении переводов: отказ или задержка в переводе. Например, ограничения турецких и китайских банков на прямые расчеты с Россией привели к увеличению среднего срока оплаты. В некоторых случаях практикуется и отклонение переводов [14]. Ужесточение контроля за перемещаемыми товарами приводит к тому, что российским участникам внешнеэкономической деятельности приходится искать альтернативные варианты перевода, что влечет за собой повышение затрат на осуществление дополнительных операций, поиск новых банков. Для решения данной проблемы российские организации прибегают к различным методам в обход санкций, привлекают большее количество посредников, а большее число транзакций влияют не только на увеличение стоимости, но и создают проблемы для органов, осуществляющих контроль.

Проблемы, возникающие с переводами, оказывают влияние не только на участников внешнеэкономической деятельности, но и на таможенные органы. Например, увеличение срока временного хранения товаров, возникновение риска невыплаты таможенных и иных платежей. Таможенные органы вынуждены усилить контроль за банковскими транзакциями, чтобы избежать случаев неуплаты таможенных платежей в полном объеме, нарушения сроков их уплаты.

Таким образом, в настоящее время существуют различного рода проблемы, которые оказывают влияние на собираемость экспортных и импортных пошлин. Стоит отметить, что у данных проблем есть одно сходство: следствием является повышение цен на готовую продукцию для конечного потребителя. Данные проблемы влияют не только на уровень собираемости таможенных пошлин, но и на экономику страны в целом. На основании вышесказанного следует сделать вывод, в настоящее время существует ряд проблем, которые оказывают непосредственное влияние на объемы и качество собираемых экспортных и импортных таможенных пошлин. Одной из позитивных тенденций является увеличение объемов торговли с дружественными странами, что безусловно скажется в перспективе на увеличение объемов пополнения бюджета России.

Заключение

Повышение эффективности таможенного администрирования требует комплексного подхода, который включает несколько ключевых путей. Во-первых, улучшение информационного обмена между таможенными и налоговыми органами через интеграцию цифровых систем позволит сократить ошибки и повысить скорость обработки данных. Во-вторых, необходимо совершенствование таможенного аудита для более точного контроля за уплатой пошлин, что также снизит нагрузку на законопослушных участников внешнеэкономической деятельности.

Эффективное распределение кадровых ресурсов и модернизация таможенной инфраструктуры, особенно в крупных портах, таких как Новороссийск, решат проблему перегрузки и задержек грузов. Также важно оптимизировать логистические маршруты для балансировки грузопотоков. Введение гибких ставок таможенных пошлин и льгот для участников внешнеэкономической деятельности может стать дополнительным стимулом для роста внешней торговли и повышения собираемости платежей.

Литература

1. Анализ экономик стран БРИКС и их сотрудничества с Россией в части международной торговли. URL: https://roscongress.org/materials/strany-briks-analiz-ekonomik-sotrudnichestvo-s-rossiey-v-2024-g/.
2. Ахмедзянов Р.Р., Мушкарина К.Н. Совершенствование контроля за уплатой таможенных платежей в бюджет государства // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 35(3). С. 54–57.
3. Главное таможенное управление КНР. URL: http://www.customs.gov.cn/customs/syx/index.html.
4. Доля дружественных стран во внешней торговле РФ в 2023 году составила 75%. URL: https://tass.ru/ekonomika/19885953.
5. Информационное агентство «Прайм». URL: https://1prime.ru/20231127/842379809.html.
6. Коварда В.В., Лаптев Р.А., Болычева Е.А., Бобырева Е.В. Направления совершенствования деятельности таможенных органов России

по обеспечению национальной безопасности страны в условиях масштабной цифровизации // Вестник Евразийской науки. 2021. № 2. С. 1–19.

7. Куликова И.В., Соленая С.В., Андрющенко К.Д. Потенциал Индии в контексте внешней торговли России // Прогрессивная экономика. 2023. № 12. С. 39–51.

8. Куликова И.В., Соленая С.В. Анализ применения таможенных процедур экспорта и выпуска для внутреннего потребления и их влияние на развитие Южного федерального округа // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 75–90.

9. Куликова И.В., Соленая С.В., Украинцева И.В. Развитие торгово-экономических отношений России и Турции на современном этапе // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 215–225.

10. Куликова И.В., Украинцева И.В., Рощина Л.Н. Развитие экономических отношений России с Китаем и Индией: перспективы и прогнозы // Прогрессивная экономика. 2023. № 9. С. 68–80.

11. Никулкина И.В., Колядко А.С. Развитие механизмов взаимодействия таможенных и налоговых органов по администрированию таможенных платежей // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 4. С. 1417–1434.

12. Постановление Правительства РФ от 21.09.2023 N 1538 (ред. от 28.08.2024) "О ставках вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза, и о внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза" // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457807/.

13. Россия снизит экспортную пошлину на нефть до нуля с начала 2024 года. URL: https://neftegaz.ru/news/gosreg/807622-rossiya-snizit-eksportnuyu-poshlinu-na-neft-do-nulya-s-nachala-2024-goda/.

14. Савина С. В. Влияние санкций на банковскую систему РФ // Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов: Сборник материалов XIX Международной научно-практической конференции. Москва: Печатный цех, 2023. С. 413–418.

15. Сергеев В.А., Зыков А.А. Особенности модели и методики проведения таможенного аудита таможенными органами // Прогрессивная экономика. 2024. № 4. С. 237–247.

16. Фахретденова Э.В. Роль фискальной деятельности таможенных органов в обеспечении экономической безопасности // Глобус: экономика и юриспруденция. 2021. №2 (42). С. 15–25.

17. Федеральная таможенная служба. Справочные и аналитические материалы. URL: https://customs.gov.ru/statistic.

18. Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности"

// СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/.

19. China Exports to Russia. URL: https://tradingeconomics.com/china/exports/russia.

20. Turkish Statistical Institute. URL: https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index?p=Foreign-Trade-Statistics-May-2023-49624&dil=2.

21. What are the impacts of the Red Sea shipping crisis? URL: https://www.jpmorgan.com/insights/global-research/supply-chain/red-sea-shipping.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/prakticheskie-osnovy-issledovaniya-obespecheniya-ispolneniya-obyazannosti-po-uplate-tamozhennyh-poshlin-i-nalogov-so-storony-tamozhennyh-organov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 339.543.6
DOI: 10.54861/27131211_2024_10_43

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ПО УПЛАТЕ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН И НАЛОГОВ СО СТОРОНЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Рощина Л.Н., *профессор, доктор экономических наук, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Солёная С.В., *доцент, кандидат экономических наук, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

Аннотация. Целью статьи является изучение отечественных практик обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов. Автором выявлено, что таможенные пошлины и налоги являются ключевыми инструментами в таможенном регулировании. Создавая условия для контроля объемов ввозимых и вывозимых товаров, пошлины и налоги способствуют защите национального рынка от поддержки зарубежных экономик за счет дешевых импортных товаров. Представлены общие категории таможенных платежей, включая типичные ставки и особенности их применения. Анализ правовой базы позволил выявить ключевую задачу национальной таможенной политики - обеспечение баланса между защитой национального производителя и необходимостью соблюдения открытости рынка для иностранных товаров. Отмечено, что сложность и динамичность международной торговли требуют от регуляторов высокой степени гибкости и адаптивности, чтобы реагировать на внешнеэкономические вызовы эффективно и своевременно. Доказано, что исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов занимает центральное место в регулировании таможенных процедур в Российской Федерации. Этот аспект не только способствует правильному и своевременному взиманию государственных доходов, но и обеспечивает соблюдение законодательных рамок, которые регулируют внешнеэкономическую деятельность. Показано, что средства, поступающие от таможенных сборов в федеральную казну, критически важны для поддержки финансовой стабильности страны и способствуют развитию как внутренней, так и внешней политики. Представлена роль таможни как основного функционала контроля правильности и своевременности уплаты пошлин и налогов. Перечислены механизмы, задействованные для гарантирования полной оплаты таможенных пошлин и налогов, и служащие надежной

финансовой поддержкой для обеспечения поступлений в государственную казну. Автором определены пути совершенствования процедур уплаты таможенных пошлин и налогов включают в себя комплекс мер, направленных на улучшение инфраструктуры, повышение прозрачности и развитие сотрудничества между государственными органами и участниками рынка.

Ключевые слова: таможенные органы, таможенные пошлины, налоги, доходы, международная торговля, ЕАЭС.

PRACTICAL BASES OF RESEARCH ON ENSURING THE FULFILLMENT OF THE OBLIGATION TO PAY CUSTOMS DUTIES AND TAXES BY CUSTOMS AUTHORITIES

Roshchina L.N., *Professor, Doctor of Economics, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Solenaya S.V., *Associate Professor, Candidate of Economics, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study domestic practices of ensuring the fulfillment of the obligation to pay customs duties and taxes. The author has revealed that customs duties and taxes are key tools in customs regulation. By creating conditions for controlling the volume of imported and exported goods, duties and taxes help protect the national market from the support of foreign economies at the expense of cheap imported goods. The general categories of customs payments are presented, including typical rates and features of their application. The analysis of the legal framework made it possible to identify the key task of the national customs policy - to ensure a balance between the protection of the national producer and the need to maintain market openness for foreign goods. It is noted that the complexity and dynamism of international trade require a high degree of flexibility and adaptability from regulators in order to respond to foreign economic challenges effectively and in a timely manner. It is proved that the fulfillment of the obligation to pay customs duties and taxes occupies a central place in the regulation of customs procedures in the Russian Federation. This aspect not only contributes to the correct and timely collection of state revenues, but also ensures compliance with the legislative framework that regulates foreign economic activity. It is shown that the funds received from customs duties to the federal treasury are critically important for supporting the financial stability of the country and contribute to the development of both domestic and foreign policy. The role of customs as the main functional for controlling the correctness and timeliness of payment of duties and taxes is presented. The mechanisms involved in guaranteeing full payment of customs duties and taxes and serving as reliable financial support to ensure revenues to the state treasury are listed. The author identifies ways to improve the procedures for paying customs duties and taxes, including a set of measures aimed at improving infrastructure, increasing transparency and developing cooperation between government agencies and market participants.

Keywords: customs authorities, customs duties, taxes, income, international trade, EAEU.

JEL classification: F15, F53, P21.

Для цитирования: Рощина Л.Н., Солёная С.В. Практические основы исследования обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов со стороны таможенных органов // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 43–60. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_43.

Статья поступила в редакцию: 04.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 11.10.2024 г. Принята к публикации: 12.10.2024 г.

For citation: Roshchina L.N., Solyonaya S.V. Practical bases of research on ensuring the fulfillment of the obligation to pay customs duties and taxes by customs authorities // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 43–60. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_43.

The article was submitted to the editorial office: 04/10/2024. Approved after review: 11/10/2024. Accepted for publication: 12/10/2024.

Введение

Важность данного исследования обусловлена необходимостью достижения ключевых показателей экономического прогресса государства, что невозможно без создания стратегий для стабильного увеличения доходов государственного бюджета и разработки гибкой финансовой стратегии, предназначенной для оперативного ответа на текущие экономические тенденции. Во-первых, в контексте поддержания равновесия экономики страны значительное влияние оказывают таможенные пошлины и налоги, которые имеют прямое воздействие на объемы финансовых поступлений в государственный бюджет и, соответственно, могут способствовать или препятствовать стабильному экономическому росту.

Во-вторых, регулирование международной торговли через установление таможенных правил и сборов является ключевым инструментом для поддержания экономического суверенитета и защиты внутреннего рынка страны. Эффективная таможенная стратегия позволяет стране достигать важных целей в области экономики, финансов и внешней торговли, опираясь на законодательные и международные нормы. Важной составляющей этой стратегии является введение обязательных финансовых взносов, включая различные налоги и пошлины, которые способствуют регулированию товарооборота на международном уровне. Таким образом, *целью* настоящей статьи является изучение отечественных практик обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов.

Обзор литературы

Механизмы и практики применения таможенных пошлин, их влияние на экономику России в последнее время исследуются многими авторами, среди них Р.В. Баташов, Д.Э. Барсегян, А.А. Арский, В.В. Черевко, А.Г. Савченко, И.В. Куликова, С.В. Солёная и другие авторы. По мнению Р.В. Баташова [4], В.В. Черевко и А.Г. Савченко [7], меры по уплате таможенных платежей предназначены для обеспечения баланса в налогообложении между производителями внутри страны и за ее пределами, что способствует созданию справедливой конкурентной среды. В статье И.В. Куликовой, С.В. Солёной доказано, что таможенные пошлины оказывают непосредственное

влияние на развитие регионов страны, поскольку обеспечивают пополнение бюджетов, а также способствуют интенсификации экономической активности, а также реализации транзиторного потенциала субъектов [8].

Д.Э. Барсегян [3] и А.А. Арский [2] соглашаются с первым пунктом 34 статьи Налогового кодекса РФ [9] в том, что таможенные службы обладают полномочиями и выполняют обязательства, аналогичные тем, что возложены на налоговые органы, в процессе осуществления контроля за перевозкой товаров через границу Евразийского экономического союза (ЕАЭС). При этом А.А. Арский уточняет, что полномочия таможенных служб включают в себя сбор налогов в рамках действующего таможенного регулирования Союза, законов РФ, касающихся таможенной деятельности, налогового кодекса и других федеральных законодательных актов, касающихся налогообложения и регулирования таможенных процедур [2].

Анализ научных трудов и законодательной базы по теме исследования позволяет констатировать, что таможенные пошлины и налоги являются ключевыми инструментами в таможенном регулировании. Они помогают контролировать объемы ввозимых и вывозимых товаров, способствуют защите национального рынка от поддержки зарубежных экономик за счет дешевых импортных товаров.

Материалы и методы

Методологической основой исследования послужили общенаучные методы – логический и системный анализ. В процессе исследования авторами также применялись эвристические методы, а именно индукция и аналогия, а также метод обработки эмпирических данных.

Результаты и обсуждение

Путем регулирования ставок пошлин государство может стимулировать или ограничивать импорт определенных товаров. Например, повышение таможенных пошлин на табачные изделия или алкоголь может быть направлено на ограничение потребления этих продуктов. В таблице 1 представлены общие категории таможенных пошлин, включая типичные ставки и особенности их применения. Ставки и условия могут изменяться в зависимости от политики государства, текущих международных соглашений и экономических условий. Всегда важно проверять актуальную информацию на официальных ресурсах таможенной службы РФ или обращаться к лицензированным таможенным представителям для получения точных сведений при импорте или экспорте товаров.

Плательщиками таможенных пошлин и налогов согласно ст. 50 ТК ЕАЭС являются декларант или иные лица, у которых возникла обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов. К иным лицам относятся: таможенный перевозчик, таможенный представитель, владелец склада временного хранения, владелец таможенного склада, владелец магазина беспошлинной торговли, уполномоченный экономический оператор [1].

Таблица 1

Общие категории таможенных платежей, включая типичные ставки и особенности их применения

Категория	Тип пошлины или налога	Стандартная ставка	Примечания
Адвалорные пошлины	Процент от стоимости товара	0% - 30%, зависит от товара	Ставки варьируются в зависимости от товарной категории
Специфические пошлины	За единицу товара	Фиксированная сумма за единицу	Применяются к товарам, например, к табачным изделиям
Комбини-рованные пошлины	Смешанный тип	Комбинация адвалорной и специфической	Используются для некоторых категорий продуктов
НДС	Налог на добавленную стоимость	20%,10%	Применяется ко всем импортируемым товарам, кроме освобожденных
Акцизы	Налог на специфические товары	Различается по товару	Акцизы на алкоголь, табак и роскошные автомобили

Источник: составлено авторами по данным [6]

В соответствии с законодательством РФ, когда возникают ситуации, обязывающие к оплате таможенных пошлин и налогов, не только декларант, но и другие участники могут нести совместную и одинаковую ответственность. Это означает, что в случае долгов по таможенным платежам, кредитор имеет право обращаться за их погашением как к группе должников в целом, так и к каждому из них по отдельности, и это может касаться как всей суммы долга, так и ее части. Это принцип совместной ответственности проявляется через возможность таможенной службы направлять уведомления о задолженностях по таможенным пошлинам, налогам и штрафам не только декларанту или его официальному представителю, но и обеим этим сторонам одновременно.

Ответственность за внесение оплаты в виде таможенных платежей, включая налоги, разнообразные особые пошлины, а также начисления в виде процентов и штрафов, возложена на плательщика или любое другое лицо, которое разделяет эту ответственность в равной мере. Обязательство считается выполненным, когда сумма внесенных денежных средств равняется или превышает общую сумму, которая должна быть уплачена в качестве таможенных платежей в момент, когда эти средства законодательно считаются зачисленными (согласно статье 30 Федерального закона № 289-ФЗ) [13]. Определение моментов, когда необходимо внести платежи, производится на основе положений Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (пункт 57), Федерального закона 289 и других нормативных актов, действующих в пределах России.

Россия, как член Всемирной торговой организации и участник других международных экономических соглашений, обязана согласовывать свои таможенные тарифы и налоговые ставки с международными нормами. Это

требует регулярной корректировки национального законодательства, чтобы обеспечить соблюдение международных договоренностей и избежать торговых конфликтов. В процессе производства и распределения товаров используются различные методы таможенного надзора, включая анализ документации и проведение таможенных осмотров. Эти меры предназначены для гарантии выполнения декларантами своего ключевого долга – оплаты таможенных платежей. Таможенные платежи на сегодняшний день играют важную роль в реализации национальной экономической стратегии, служа мощным инструментом для регулирования экономического климата, а также структуры и масштабов международной торговли через установление и корректировку различных тарифов и налогов.

Сегодня для регулирования внешнеторговой деятельности используется множество разнообразных таможенных взносов. Эти взносы можно классифицировать на пять главных групп: пошлины на товары, которые ввозятся; налоги на экспорт; налог на добавленную стоимость, который применяется к товарам, ввозимым в страны Евразийского экономического союза; акцизы; различные таможенные платежи. Около одной трети доходов государственной казны России формируется благодаря сборам, которые взимаются таможенными службами страны. Анализируя правовую базу, можно отметить, что одной из ключевых задач является обеспечение баланса между защитой национального производителя и необходимостью соблюдения открытости рынка для иностранных товаров. Введение и изменение таможенных ставок часто вызывает дискуссии между правительством, бизнесом и потребителями, каждая сторона которых имеет свои интересы. Сложность и динамичность международной торговли требуют от регуляторов высокой степени гибкости и адаптивности, чтобы реагировать на внешнеэкономические вызовы эффективно и своевременно. Ключевые показатели деятельности ФТС России за 2023 год представлены в таблице 2.

Таблица 2

Ключевые показатели деятельности ФТС России за 2023 год

Показатель	Объем за 2023 год
Общая сумма таможенных платежей	6,3 трлн рублей
Прирост таможенных платежей к 2022 году	1,6%
Выполнение прогнозного задания по импорту	101%
Увеличение внешнеторгового грузооборота по Дальнему Востоку	14,2%
Рост товарооборота с Китаем	27%
Рост объемов параллельного импорта	Ежемесячно на 7%
Сумма поддержки бизнеса в 2023 году	Более 400 млрд. рублей
Пропускная способность пограничных переходов	Увеличена почти в 2 раза
Новые таможенные подразделения	Донецкая и Луганская таможни, Запорожский и Херсонский таможенные посты

Источник: составлено авторами по данным [6]

Данная таблица отражает ключевые аспекты работы ФТС в 2023 году и показывает, как изменения в структуре и управлении таможенной службой способствовали увеличению таможенных сборов и улучшению внешнеторговых операций России. Далее на основе данных из различных источников, включая отчеты Федеральной таможенной службы, была составлена диаграмма, показывающую динамику таможенных платежей в России за 2021–2023 годы (рисунок 1).

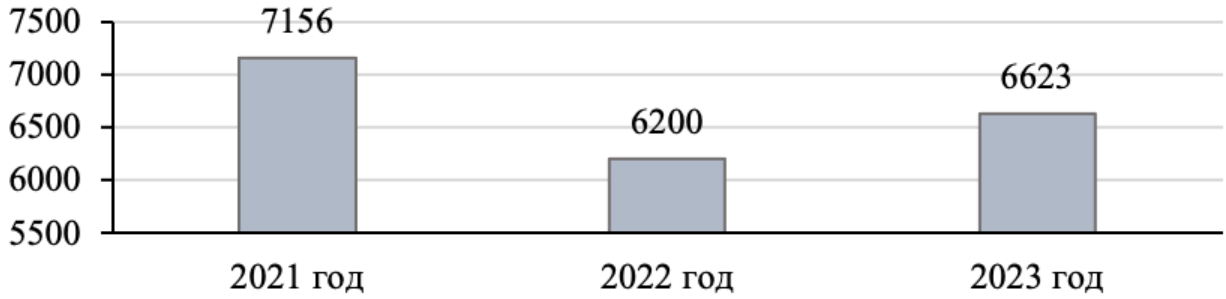

Рис. 1. Динамика взимания таможенных платежей в 2021–2023 гг., млрд. руб.

Источник: составлено авторами по данным [6]

В 2021 году ФТС России собрала 7,156 трлн рублей таможенных платежей, что стало одним из самых высоких показателей. В 2022 году этот показатель снизился до 6,2 трлн рублей, что отражает сокращение объемов внешней торговли и изменения в мероприятиях таможенно-тарифного регулирования. За 2023 год было собрано 6,6 трлн рублей, что на 1,6% меньше, чем за аналогичный период предыдущего года

Эта сумма распределяется следующим образом: средства, полученные от импорта товаров, составили 4,6 триллиона рублей, от экспорта товаров – 1,4 триллиона, а другие поступления – 0,3 триллиона рублей [7]. Тем не менее, на балансе ФТС каждый год появляются задолженности по уплате таможенных платежей и пеней, которые не всегда получается взимать в установленные сроки. Обычно, увеличение таможенных платежей происходит при декларировании за счет внесения изменений в классификацию товара по коду ТН ВЭД или корректировки таможенной стоимости товара. По действующему законодательству декларант (участник ВЭД) или таможенный представитель обязаны оплатить доначисленные суммы платежей.

Исполнение обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов занимает центральное место в регулировании таможенных процедур в Российской Федерации. Этот аспект не только способствует правильному и своевременному взиманию государственных доходов, но и обеспечивает соблюдение законодательных рамок, которые регулируют внешнеэкономическую деятельность.

Обязанность по уплате таможенных пошлин и налогов начинается с момента пересечения товаром границы ЕАЭС и его декларирования. В этот момент налогоплательщик должен предоставить таможенным органам всю

необходимую документацию, которая подтверждает стоимость товара и основания для расчета пошлин. Документы, предоставленные для таможенного контроля, играют ключевую роль в определении точной суммы налоговых и таможенных платежей, что требует от участников ВЭД высокой степени ответственности. Помимо основной функции наполнения бюджета, таможенные пошлины и налоги выполняют регулятивную функцию. Они могут быть использованы для стимулирования или ограничения импорта определенных товаров в страну в соответствии с экономической политикой государства. Это позволяет регулировать экономические процессы на макроуровне, направляя течение внешнеэкономической деятельности в нужное русло.

Соблюдение обязанности по уплате таможенных платежей тесно связано с применением таможенных льгот и преференций, которые могут быть предоставлены в соответствии с международными соглашениями или национальным законодательством. Правильное использование таких льгот требует от участников тщательного изучения действующих правил и регулярного обновления информации о изменениях в таможенном законодательстве, что обеспечивает их законное право на снижение таможенных издержек. Применение, возникновение, прекращение и исполнение обязанности по уплате специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин регламентируется главой 12 ТК ЕАЭС [1].

Уплата таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин в Российской Федерации регулируется комплексом нормативных актов, которые направлены на регуляцию внешнеэкономической деятельности и защиту отечественного рынка от недобросовестной конкуренции. Эти механизмы выполняют не только фискальную, но и регулирующую функцию, способствуя созданию равных условий для всех участников рынка.

В соответствии с 71-й статьей Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ЕАЭС), введение особых, включая антидемпинговые и компенсационные, тарифов осуществляется в рамках договоренностей между государствами-участниками, либо согласно их внутреннему законодательству [1]. Эти меры тарифного регулирования находят свое отражение и детализацию в Федеральном законе №165-ФЗ, принятом 8 декабря 2003 года «О мерах защитного, специального, антидемпингового и компенсационного характера в отношении импортируемых товаров». Применение данных тарифных мер осуществляется на основе четко определенных правил, зафиксированных в Таможенном кодексе ЕАЭС.

Для обороны экономических преимуществ производителей внутри России против увеличения ввоза товаров, включая те, что предлагаются по сниженным ценам или получают иностранные субсидии, на территории страны вводятся особые меры в виде антидемпинговые и компенсационные пошлин. Для защиты интересов отечественных производителей на

международном рынке используются следующие защитные меры, представленные на рисунке 2.

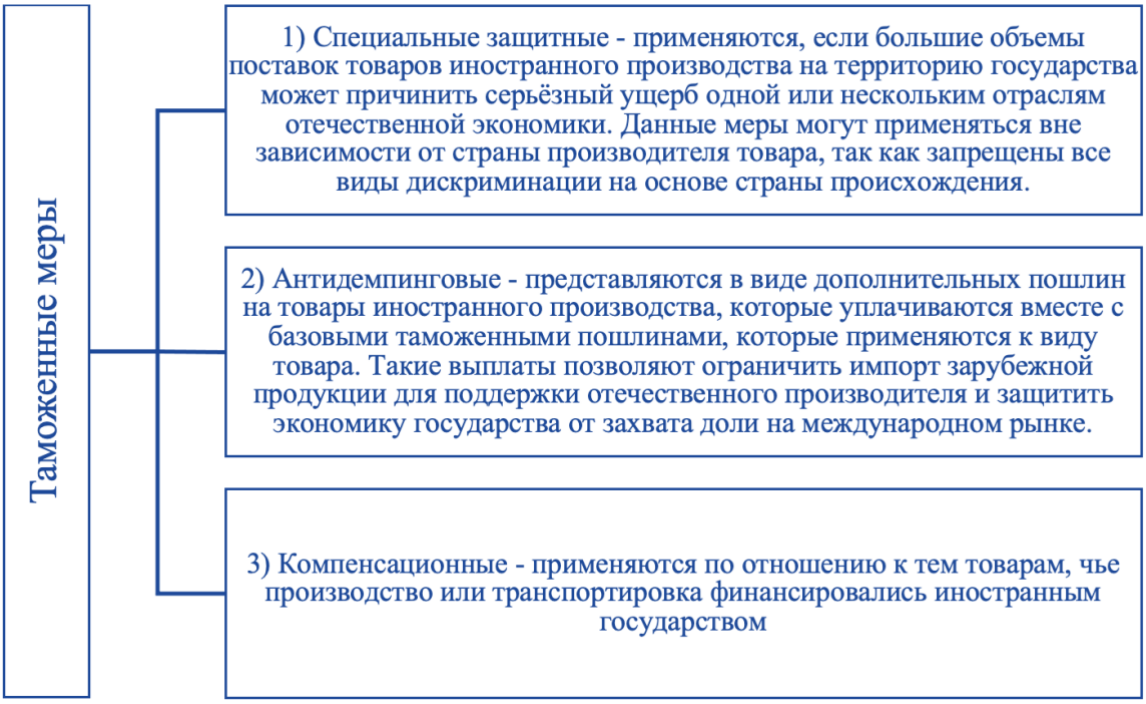

Рис. 2. Защитные таможенные меры

Источник: составлено авторами по данным [5]

Вышеперечисленные защитные меры выполняют следующие важные функции:

– защищают отечественных производителей и все отрасли экономики государства от негативного влияния иностранных конкурентов;

– контролируют экспорт продукции;

– продвигают отечественную продукцию на международном рынке.

Эти меры регулируются соответствующими законодательными актами и реализуются на практике с учетом текущей экономической ситуации и международных обязательств России. Применение таких пошлин требует тщательного анализа рыночной ситуации и обоснования необходимости введения регулятивных мер для защиты национальных интересов. Эти инструменты создают условия для поддержания здоровой конкурентной среды, предотвращая негативные последствия как для производителей, так и для потребителей. Размер и условия применения специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин устанавливаются в соответствии с международными договорами или внутренним законодательством государств-членов ТК ЕАЭС.

В рамках нормативов Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, вопросы, связанные с установлением и регулированием таможенных тарифов, налогообложения, а также введением специальных мер, включая антидемпинговые и компенсационные сборы, делегированы на уровень Евразийской экономической комиссии, а также

включены в юрисдикцию законодательств стран, входящих в состав Союза. Эти страны, в свою очередь, устанавливают конкретные размеры таможенных сборов, правила их возвращения и сбора, условия применения специальных мер, включая антидемпинговые и компенсационные налоги, а также прочие санкции.

Специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины являются разновидностью мер нетарифного регулирования и взимаются сверх ввозных и вывозных пошлин. Все виды рассмотренных платежей взимаются только путем внесения на лицевой счет плательщика авансовых платежей и перечисления их на Единый лицевой счет ФТС РФ, который находится на балансе Федерального казначейства РФ. Решение о введении любой из этих пошлин принимается после проведения официального расследования, которое включает анализ экономического воздействия импорта на отечественные отрасли и доказательства недобросовестной конкуренции или вреда. Эти меры являются временными и пересматриваются по мере изменения экономической ситуации или в соответствии с международными договоренностями России.

Средства, поступающие от таможенных сборов в федеральную казну, критически важны для поддержки финансовой стабильности страны и способствуют развитию как внутренней, так и внешней политики. Роль таможни также заключается в контроле за правильностью и своевременностью уплаты пошлин и налогов, что является центральным элементом их работы. Для достижения этих целей таможенные службы применяют различные стратегические и тактические подходы, целью которых является гарантия соблюдения всех требований таможенного кодекса со стороны участников международной торговли.

Механизмы, задействованные для гарантирования полной оплаты таможенных пошлин и налогов, служат надежной финансовой поддержкой для обеспечения поступлений в государственную казну. Эти меры способствуют минимизации потерь от неуплаченных таможенных взносов, внося вклад в стабильность общей долговой нагрузки. Регулирование этих процессов находится в рамках 9 главы Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

Место и роль обеспечения по уплате таможенных платежей в процессе таможенного контроля можно представить в соответствии с рисунком 3. Прежде всего, таможенные органы занимаются идентификацией и регистрацией экономических операторов, вовлеченных в перемещение товаров через границу. Это включает проверку документов, подтверждающих легитимность деятельности компаний, исследование истории их таможенных операций и оценку потенциальных рисков, связанных с их деятельностью.

Далее, ключевую роль играет процесс классификации и оценки товаров. Таможенные органы анализируют предоставленные декларации и сопроводительные документы для определения точной стоимости товаров и правильного применения таможенных тарифов. Это требует глубокого понимания международных и национальных правил торговли, а также

специфики товаров. Контроль за соблюдением таможенных правил осуществляется через систему таможенного контроля, включающую инспекцию товаров, аудит деятельности компаний и применение мер в случае выявления нарушений. Таможенные проверки могут быть как плановыми, так и внеплановыми, в зависимости от уровня риска, связанного с определенным импортером или экспортером.

Рис. 3. Место и роль обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей в процессе проведения таможенного контроля

Источник: составлено авторами по данным [4]

Эффективность администрирования процессов по таможенным платежам не только способствует увеличению доходов государственного бюджета, но и поддерживает справедливые условия торговли, защищая отечественный рынок от незаконного импорта и экспорта. Все это требует высокой квалификации, точности и прозрачности со стороны таможенных органов. Они имеют право на использование финансовых гарантий для обеспечения уплаты пошлин и налогов. Это может включать требование залога или банковской гарантии, которая будет исполнена в случае неуплаты требуемых сумм. Также, в случае выявления нарушений, могут применяться штрафы и другие административные взыскания, направленные на предотвращение будущих правонарушений.

Система уплаты таможенных пошлин и налогов в Российской Федерации, несмотря на её значимость для экономики страны, сталкивается с рядом серьёзных проблем, которые затрудняют её эффективное функционирование. Эти проблемы оказывают влияние не только на операции самих таможенных органов, но и на всю внешнеэкономическую деятельность страны.

Одной из главных проблем администрирования таможенных платежей на территории деятельности всей Федеральной таможенной службы является возникновение крупных задолженностей по уплате таможенных платежей и пеней, а также сложности с их принудительным взысканием. Еще одной ключевой проблемой можно считать сложность таможенного законодательства и административных процедур. Многоуровневость нормативной базы и частые изменения в законодательстве приводят к тому, что бизнес сталкивается с трудностями в интерпретации и применении таможенных правил. Это в свою очередь ведет к задержкам в оформлении товаров, при наличии дополнительных проверок и запроса документов, росту издержек для предприятий.

Также существует еще одна проблема, связанная со сферой взыскания задолженностей по таможенным платежам – таможенные органы не имеют возможности применить меры взыскания к иностранным физическим лицам, которые помещали товары под таможенную процедуру временного ввоза транспортных средств для личного пользования и ввозили эти транспортные средства на территорию страны. Главная сложность обусловлена тем, что в Российской Федерации не существует эффективных механизмов взыскания задолженностей по уплате таможенных платежей с иностранных физических лиц. В основном, задолженность взыскивается с них в судебном порядке, что сложно осуществить ввиду иностранного места регистрации должника, отсутствия имущества на территории РФ, а также действия таможенных органов недостаточно регламентируется со стороны нормативно-правовой базы.

Проблема несоответствия между международными стандартами и российской практикой таможенного администрирования также стоит особо отметить. Хотя Россия стала членом Всемирной торговой организации и приняла на себя обязательства по соблюдению международных таможенных стандартов, на практике многие международные нормы внедряются медленно и не всегда эффективно. Это создаёт трудности для иностранных инвесторов и экспортёров, которые сталкиваются с барьерами при входе на российский рынок. Также значительную проблему представляет коррупция и неэффективность работы таможенных органов. Несмотря на меры по борьбе с коррупционными действиями, случаи злоупотреблений всё ещё встречаются, что подрывает доверие к системе таможенного регулирования. Коррупция на таможне приводит к несправедливой конкуренции, когда некоторые компании могут получить неоправданные преимущества за счёт незаконных сделок с таможенными официальными лицами.

Одной из ключевых трудностей становится задолженность экспортеров и импортеров по уплате таможенных платежей. Для обеспечения выполнения этой финансовой обязанности, предложено использовать механизм гарантийных обязательств, который доказал свою эффективность в качестве надежной защиты обязанности по уплате.

Инновационным подходом в деятельности таможенных органов стало введение системы глобальных гарантий. Этот метод применяется в случаях, когда одно и то же лицо осуществляет неоднократные таможенные операции в пределах одной страны-члена Союза в течение установленного периода времени. Комплексное финансовое обязательство может принимать форму обеспечения в виде денежных средств, обязательств третьих лиц или обеспечения со стороны банка и выдается на период не короче одного года. В отличие от единоразового финансового обязательства, которое выдается для каждой конкретной сделки или каждой отдельной таможенной декларации, комплексное финансовое обязательство служит многократной гарантией выполнения платежных обязательств, связанных с таможенными пошлинами и налогами, по ряду таможенных деклараций.

Решение, принятое Правительством Российской Федерации 2 августа 2019 года под номером 1005, касающееся использования комплексного финансового обязательства для гарантирования оплаты таможенных сборов и налогов, предусматривает возможность сокращения объема такого обязательства на конкретный процент от исходной суммы. Это становится возможным при выполнении определенных критериев в рамках процедуры таможенного транзита [6].

Этот факт является отличной возможностью для участников ВЭД сократить свои расходы на таможенное оформление, и особо актуален в части стимулирования развития внешнеторговой деятельности. Однако требования для достижения такого уровня уменьшения слишком высокие, и доступны лишь небольшому кругу очень крупных участников рынка. Предприятия меньшего масштаба, только начавшие внешнеэкономическую деятельность, но исправно выполняющие все обязательства по соблюдению законодательства в сфере таможенного дела и регулярно перемещаемые товары, не имеют возможности получить стимул для дальнейшего развития.

Подведя итог, можно сказать, что администрирование таможенных платежей на территории РФ все еще нуждается в совершенствовании. К основным проблемам относятся: сложности применения мер взыскания к иностранных физическим лицам и взыскания задолженности с имущества должника, растущие объемы задолженностей участников ВЭД перед ФТС, ограничения в использовании такого перспективного института, как генеральное обеспечение уплаты таможенных платежей.

Постановление Правительства РФ от 02.08.2019 № 1005 «О порядке применения генерального обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов …» определяет возможность уменьшения размера генерального обеспечения на определенный процент от той суммы, которая должна быть предоставлена, при соблюдении определенных условий при заявлении таможенной процедуры таможенного транзита [4]. На основе проведенного исследования применения генерального обеспечения установлено, что необходимо расширять территорию его действия как по РФ,

так и по всему ЕАЭС. Это будет способствовать унификации системы таможенных платежей на территории всего Союза.

Для решения проблемы, касающейся невозможности применения обеспечения для среднего и малого бизнеса, предлагается установить на законодательном уровне возможность снижения суммы генерального обеспечения уплаты таможенных платежей, так как сумма гарантии должна быть минимальной и не должна превышать сумму пошлин и налогов, потенциально взимаемых. На практике реализация этих мер сталкивается с несколькими серьезными проблемами, требующими дополнительного внимания и решения.

Дополнительно, с уменьшением размера генерального обеспечения возрастает риск его недостаточности для покрытия возможных таможенных и налоговых нарушений, увеличивая потенциальные финансовые риски для государства. Для улучшения ситуации важно не только упростить и уточнить критерии, но и активно информировать предпринимателей о возможностях и условиях применения льгот. Проведение государственными и таможенными органами образовательных кампаний и семинаров поможет повысить осведомленность участников рынка. Кроме того, введение систематического мониторинга и аудита использования генерального обеспечения поможет выявлять и предотвращать случаи злоупотреблений, а также оценить эффективность текущей политики.

В «Стратегических направлениях дальнейшего развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» (Распоряжение ВЕЭС от 11 декабря 2020 г. № 12) указаны первые шаги в части усовершенствования института генерального обеспечения [12]. В рамках этого ФТС предоставляет возможность для определенных участников рынка, которые уже имеют опыт в проведении транзитных операций с использованием генерального гарантийного обеспечения и соответствуют определенным требованиям, воспользоваться льготными условиями. Это касается уменьшения размера необходимого обеспечения на 20% или 30%, что становится возможным при выполнении определенных условий, упрощая тем самым финансовую нагрузку на декларантов.

Это способствует улучшение системы гарантирования, представляя ее как один из методов гарантии выполнения финансовых обязательств, включая оплату таможенных сборов, налогов, а также различных видов пошлин, в том числе антидемпинговых и компенсационных. Здесь устанавливаются критерии, по которым гаранты могут быть признаны официальными защитниками финансовых интересов государства, а также вводятся меры, позволяющие им получать льготы, снижающие их финансовые обязательства до полного освобождения от них, в зависимости от обстоятельств.

Вопрос усовершенствования процедур по уплате таможенных пошлин и налогов в Российской Федерации занимает важное место в развитии внешнеэкономической деятельности и улучшения инвестиционного климата страны. Эффективность этих процессов напрямую влияет на скорость и

прозрачность таможенных операций, что в свою очередь способствует укреплению экономической безопасности и повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Одним из ключевых аспектов, требующих внимания, является оптимизация процедур декларирования товаров. Использование современных информационных технологий и цифровизация процессов могут значительно ускорить и упростить процедуру расчета и уплаты пошлин. Разработка единой электронной системы, которая бы объединяла всех участников внешнеэкономической деятельности, таможенные и налоговые органы, обеспечила бы не только быстрый обмен данными, но и повысила бы точность исчислений, минимизируя ошибки и упущения при декларировании товаров.

Также значительное внимание стоит уделить усилению контрольных функций таможенных органов. Однако этот процесс должен быть максимально сбалансированным и не приводить к ненужной бюрократизации. Интеграция автоматизированных систем рискового менеджмента, позволяющих оперативно анализировать и оценивать потенциальные нарушения и риски, сможет значительно повысить эффективность таможенного контроля, делая его менее зависимым от человеческого фактора. Усиление прозрачности таможенных процедур может быть достигнуто за счет введения более строгих требований к документированию и отчетности. Создание четких и понятных инструкций для участников ВЭД, проведение регулярных семинаров и тренингов для улучшения их правовой грамотности также может помочь в сокращении ошибок и упрощении процесса уплаты таможенных платежей.

Кроме того, разработка механизмов мотивации для добросовестного выполнения обязанностей по уплате таможенных пошлин и налогов может оказать существенное влияние на повышение дисциплины среди участников внешнеэкономической деятельности. Применение налоговых льгот или упрощенных процедур для проверенных и надежных плательщиков стимулирует не только точное, но и своевременное выполнение таможенных обязанностей. В целом, можно сказать, что основными направлениями развития системы администрирования таможенных платежей, согласно Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, являются следующие пункты [11]:

– полное устранение барьеров для свободного передвижения товаров, капитала и рабочей силы на внутреннем рынке ЕАЭС;

– повышение эффективности функционирования рынка товаров;

– формирование цифрового пространства и цифровой инфраструктуры;

– обеспечение гарантий качества и безопасности перемещаемых товаров

– работа с нормативно-правовой базой.

Такие шаги позволят не только оптимизировать текущую систему, но и укрепить доверие к таможенной системе России, создавая более стабильные и прозрачные условия для международной торговли.

Повышение уровня автоматизации и цифровизации таможенных процессов является одним из наиболее эффективных способов ускорения работы и повышения прозрачности. Развитие электронных деклараций, онлайн-платформ для уплаты пошлин и налогов, а также внедрение систем электронного документооборота между таможенными органами и участниками ВЭД помогает минимизировать человеческий фактор, снижая возможности для злоупотреблений и ошибок. Эти шаги требуют значительных усилий со стороны государства и заинтересованных сторон, но они необходимы для создания современной, эффективной и справедливой таможенной системы, которая будет способствовать экономическому росту и укреплению международных связей России.

Заключение

Сложность законодательства, риски коррупционных проявлений, а также необходимость адаптации к международным стандартам требуют дальнейшей работы и улучшений. Усилия по оптимизации процессов, включая упрощение процедур, повышение прозрачности деятельности таможенных органов и внедрение современных цифровых технологий, могут значительно повысить эффективность таможенного администрирования. Ключевым аспектом является повышение осведомленности и доступа к информации для участников внешнеэкономической деятельности, что позволит им лучше понимать свои обязанности и права.

Пути совершенствования процедур уплаты таможенных пошлин и налогов включают в себя комплекс мер, направленных на улучшение инфраструктуры, повышение прозрачности и развитие сотрудничества между государственными органами и участниками рынка. Эти действия могут способствовать не только упрощению таможенных операций, но и общему укреплению экономической стабильности страны.

Внедрение предложенных улучшений и непрерывная работа над реформированием системы могут способствовать не только усилению доверия к таможенной системе, но и стимулированию экономического роста за счёт более активного внешнеторгового сотрудничества. Постоянное обновление подходов к таможенному регулированию, адаптация к изменяющимся международным условиям и условиям внешней торговли обеспечат укрепление экономической безопасности и защиту интересов как государства, так и его экономических операторов.

Литература

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/.
2. Арский А.А. Проблемы применения теории инноваций Йозефа Шумпетера в управлении таможенными органами // Вестник МФЮА. 2018. №4. С. 21–27
3. Барсегян Д.Э. Влияние мер таможенно-тарифного регулирования внешнеторговой деятельности на формирование внутренних цен Евразийского экономического союза // Вестник ГУУ. 2020. № 2. С. 104–109
4. Баташев Р.В. Специфика и механизмы применения таможенных пошлин в регулировании внешнеэкономической деятельности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 12–1. С. 76–80
5. Рощина Л.Н. Роль таможенных органов в обеспечении экономической безопасности государств - членов ЕАЭС // Инновационные логистические решения в условиях экономики трансформации: технологический суверенитет, импортозамещение, цифровое равенство: Материалы международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), 2023. С. 323–328
6. Таможенная статистика // Официальный сайт Федеральной таможенной службы РФ. URL: https://customs.gov.ru/?ysclid=m26ene4xpx460473196
7. Черевко В.В., Савченко А.Г. Совершенствование таможенного администрирования в условиях расширения взаимодействия таможни и участников ВЭД с особым правовым статусом // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 2. С. 205–207.
8. Куликова И.В., Соленая С.В. Анализ применения таможенных процедур экспорта и выпуска для внутреннего потребления и их влияние на развитие Южного федерального округа // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 75–90.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/.
10. Постановление Правительства РФ от 02.08.2019 №1005 «О порядке применения генерального обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов, в случае если все таможенные операции совершаются на территории Российской Федерации, и определении случаев и условий, при которых суммарный размер таможенных пошлин, налогов, исполнение обязанности по уплате которых обеспечивается таким генеральным обеспечением, превышает размер такого генерального обеспечения, и пределов такого превышения» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_330974/.

11. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 №1388-р (ред. от 12.07.2024) «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353557/.

12. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 №12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375194/.

13. Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 26.02.2024) "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/metodika-oczenki-investiczionnoj-privlekatelnosti-stroitelnyh-obektov/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 330.332
DOI: 10.54861/27131211_2024_10_61

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Андреев Д.И., *соискатель, Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Владимир, Россия*

Аннотация. Целью статьи является разработка методики оценки инвестиционной привлекательности строительных объектов с использованием инновационных технологий. Актуальность поставленной цели обусловлена тем, что что в научной литературе отсутствует единый методологический подход к выбору показателей оценки инвестиционной привлекательности строительных объектов. В процессе достижения цели автором сформулирован алгоритм оценки экономического воздействия инноваций на инвестиционную привлекательность строительных объектов с целью определения экономической целесообразности внедрения технологий, анализа рисков и выгод, связанных с использованием инноваций в рамках отдельного строительного объекта. Научным результатом исследования является методика расчет инвестиционной привлекательности строительного объекта, адаптированная к условиям функционирования строительных компаний и специфике их работы. Автором определены экономические эффекты от внедрения инноваций в строительной сфере, среди которых выделены: снижение затрат на строительство, повышение рентабельности, возрастание срока эксплуатации объектов, сокращение времени строительства, оптимизация расходов на энергообеспечение, создание квалифицированных рабочих мест, ESG развитие. Сделан вывод, что авторская методика оценки может быть применена строительными компаниями и государственными органами для повышения инвестиционной привлекательности строительных объектов через внедрение инновационных технологий, оптимизацию использования финансовых ресурсов, а также повышения конкурентоспособности строительных компаний.

Ключевые слова: инновационные технологии, оценка экономического эффекта, инвестиционная привлекательность, объекты строительства.

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF CONSTRUCTION PROJECTS

Andreev D.I., *applicant, Vladimir branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation», Vladimir, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to develop a methodology for assessing the investment attractiveness of construction projects using innovative technologies. The relevance of this goal is due to the fact that there is no unified methodological approach in the scientific literature to the selection of indicators for assessing the investment attractiveness of construction projects. In the process of achieving the goal, the author formulated an algorithm for assessing the economic impact of innovations on the investment attractiveness of construction projects in order to determine the economic feasibility of introducing technologies, analyzing the risks and benefits associated with the use of innovations within a separate construction facility. The scientific result of the research is a methodology for calculating the investment attractiveness of a construction object, adapted to the conditions of operation of construction companies and the specifics of their work. The author defines the economic effects of the introduction of innovations in the construction sector, among which are highlighted: reducing construction costs, increasing profitability, increasing the life of facilities, reducing construction time, optimizing energy costs, creating qualified jobs, ESG development. It is concluded that the author's assessment methodology can be applied by construction companies and government agencies to increase the investment attractiveness of construction projects through the introduction of innovative technologies, optimizing the use of financial resources, as well as increasing the competitiveness of construction companies.

Keywords: innovative technologies, assessment of economic effect, investment attractiveness, construction facilities.

JEL classification: D25, E22, G11.

Для цитирования: Андреев Д.И. Методика оценки инвестиционной привлекательности строительных объектов // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 61–71. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_61.

Статья поступила в редакцию: 04.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 12.10.2024 г. Принята к публикации: 15.10.2024 г.

For citation: Andreev D.I. Methodology for assessing the investment attractiveness of construction projects // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 61–71. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_61.

The article was submitted to the editorial office: 04/10/2024. Approved after review: 12/10/2024. Accepted for publication: 15/10/2024.

Введение

Основой стратегии развития современных компаний является опора на внедрение цифровых технологий. Строительная отрасль представляет собой один из самых важных секторов экономики, где инновационные технологии могут сыграть решающую роль. Технологии не только формирует критически важную инфраструктуру, необходимую для жизнедеятельности и развития общества, но также воздействует на экономический рост, что происходит за счет создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций.

Оценка инвестиционной привлекательности строительных проектов – один из самых ответственных этапов принятия инвестиционного решения, результаты которого играют значительную роль в степени реализации цели инвестирования. Разработка методики оценки влияния инноваций на инвестиционную привлекательность в строительстве является своевременным и актуальным, поскольку оно направлено на оценку условий для привлечения инвестиций в строительной отрасли. Таким образом, *целью* статьи является разработка методики оценки инвестиционной привлекательности строительных объектов с использованием инновационных технологий.

Обзор литературы

К вопросу разработки методики оценки инвестиционной привлекательности строительных объектов наблюдается повышенное внимание отечественных и зарубежных исследователей. Так, Д.А. Чайка считает, что методики оценки инвестиционной привлекательности проекта носят прогнозируемый характер, которые лишь помогают предсказать вероятный сценарий развития событий и возможности окупаемости вложенных инвестиций. Наряду с этим, автор не принимает во внимание, что методики оценки инвестиционной привлекательности также направлены на оптимизацию расходов на реализацию проектов и повышение их рентабельности [8].

Д. А. Петрашенко и Г. Д. Снигирева предложили методику оценки строительного проекта на основании чистого дисконтированного дохода. Однако, как показывает анализ рукописи, авторская методика не учитывает специфические риски строительных проектов, которые оказывают негативное влияние на формирование денежного потока [3]. И.А. Саенко фокусируется на аспектах организации системы управления инвестиционно-строительными проектами с применением технологий информационного моделирования, но уделяет недостаточное внимание вопросам разработки универсальных алгоритмов оценки инвестиционной привлекательности [5]. А.А. Калашников в статье акцентирует внимание на изложении основ и принципов управления инвестиционно-строительными проектами и анализе результатов производственной деятельности строительных организаций. При этом методика автора является достаточно консервативной и не ориентирована на активное внедрение инновационных технологий в строительный процесс [2].

Л.А. Попова и В.Л. Костенко рассматривают инвестиционный анализ как процесс изучения влияния факторов внешней и внутренней среды на

результативность осуществления инвестиционной деятельности предприятия с целью выявления особенностей и возможных направлений ее развития в перспективном периоде, при этом такой анализ не учитывает анализ конкурентной среды [4].

Проведенный литературный анализ показал, что в современной научной литературе отсутствует единый методологический подход к выбору показателей оценки инвестиционной привлекательности строительных объектов. Вместе с тем проведенный анализ позволяет сделать вывод о важности разработки комплексной методики оценки повышения инвестиционной привлекательности строительных объектов в результате внедрения инновационных технологий.

Материалы и методы

Теоретической основой исследования являются научные труды российских исследователей по оценке инвестиционной привлекательности строительных объектов. Эмпирическая база исследования включает: аналитические материалы строительных компаний, внедряющих инновационные технологии, материалы, опубликованные в научной литературе и специализированных изданиях. В исследовании использованы следующие общенаучные методы познания: индукция, дедукция. Применены методы системного анализа для выявления современных технологических трендов. В ходе исследования были использованы методы эмпирического исследования, методы обработки данных, а также методы теоретического исследования, а именно: монографический.

Результаты и обсуждение

Повышение конкурентоспособности в строительстве невозможно без адекватного ответа на ужесточение конкуренции, повышение требований к качеству и срокам строительных работ, необходимости соответствия принципам устойчивого развития. Однако, внедрение инноваций без применения конкретной методики оценки экономических эффектов не позволяет эффективного управлять инвестиционными рисками в строительстве [7]. Одновременно в условиях растущей конкуренции и повышении требовательности инвесторов к эффективности и устойчивости объектов инвестирования, существенное значение приобретает создание организационных механизмов, способствующих повышению инвестиционной привлекательности строительных объектов.

В связи с этим разработка, внедрение и использование методики оценки влияния инновационных технологий на инвестиционную привлекательность становятся ключевыми элементами, не только способствующими повышению эффективности операций, но и повышающими доверие инвесторов к объекту инвестирования и конкурентоспособность в целом. Методика оценки инвестиционной привлекательности должна быть адаптирована к условиям функционирования строительных организаций, их процессов и специфики работы. Поэтому важное значение приобретает применение обоснованного порядка использования соответствующей методики оценки инвестиционной

привлекательности для повышения конкурентоспособности строительной организации при внедрении инноваций [5].

Общий порядок применения методики оценки инвестиционной привлекательности строительного объекта в результате внедрения инноваций включает следующие этапы:

– определение цели использования методики;

– определение ключевых задач, которые будут решены за счет применения методики;

– адаптация методики к конкретным условиям и пилотное тестирование методики;

– внедрение методики в бизнес-процессы компании;

– реализация интеграции с существующими системами управления;

– разработка инструкций и руководств по применению методики для персонала;

– разработка системы ключевых показателей эффективности, связанных с использования методики;

– мониторинг, регулярный пересмотр, адаптация к новым условиям и совершенствование методики.

Ниже приведены обобщенный этапы методики оценки влияния инновационных технологий на инвестиционную привлекательность. Отдельно следует оговорить, что на строительном проекте (объекте) предприятии могут быть внедрены как одна инновация, так и пакет инноваций. Данный факт учтен при составлении методики [2].

Методика оценки влияния инновационных технологий на инвестиционную привлекательность строительных проектов, объектов и предприятий приведен на рисунке 1. Представленная методика может быть использована строительными организациями, инвесторами, лицами, управляющими строительными проектами. Задачами методики выступают определение ключевых показателей, характеризующих экономические эффекты от внедрения цифровых инноваций, а также разработка порядка расчета совокупного экономического эффекта, оценка влияния цифровых инноваций на финансово-экономические показатели строительных проектов.

Ключевые понятия, используемые в методике: цифровые инновации – цифровые технологии, повышающие эффективность и качество управления в строительстве; инвестиционная привлекательность – состояние потенциального объекта инвестирования, предопределяющее уровень заинтересованности инвестора; экономический эффект – положительное изменение финансовых и производственных показателей вследствие применения инноваций.

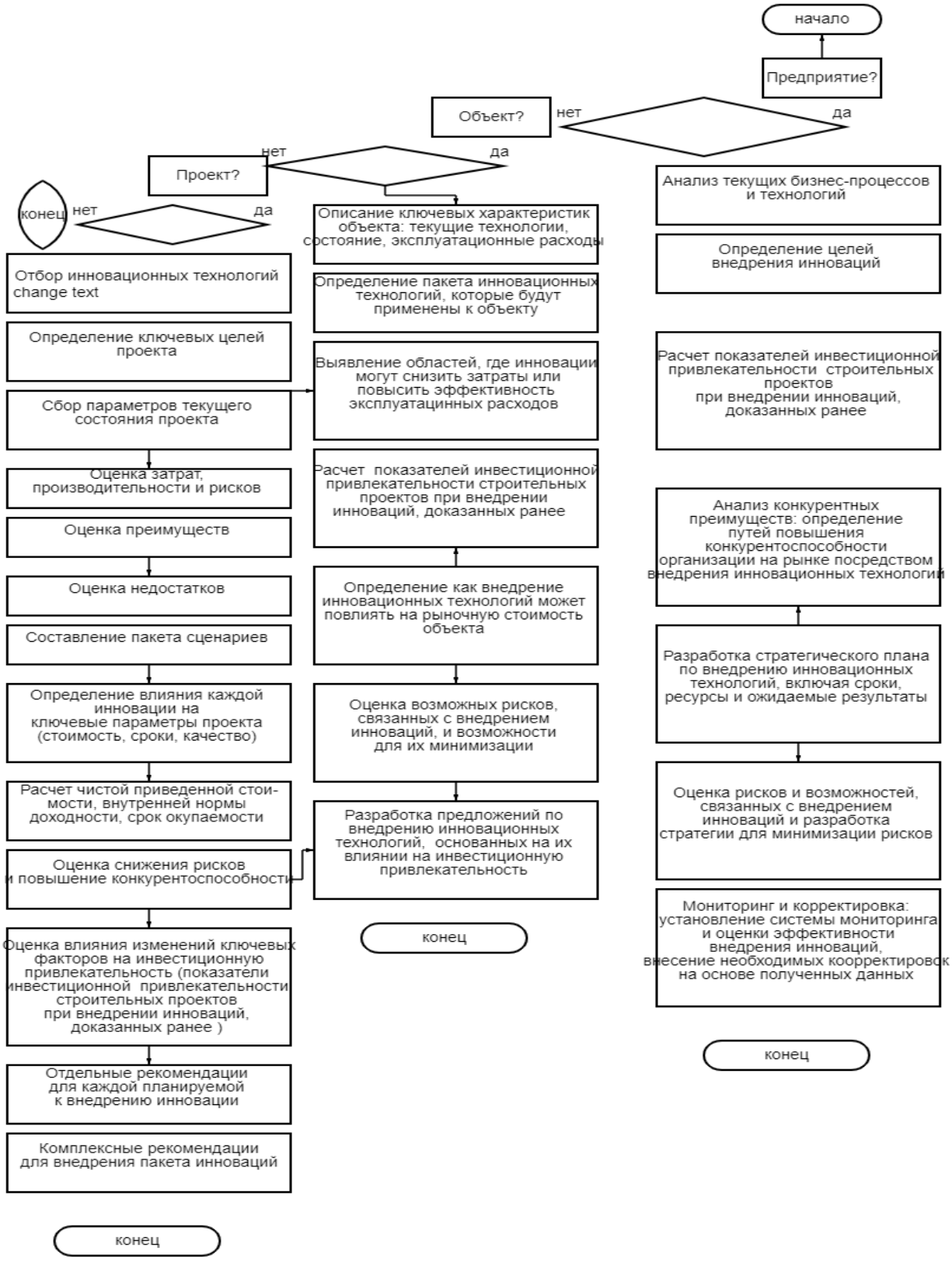

Рис. 1. Модель методики оценки влияния инновационных технологий на инвестиционную привлекательность строительных объектов

Источник: составлено автором

Далее приведено комплексное описание экономических эффектов от повышения инвестиционной привлекательности в результате внедрения инноваций в строительной сфере (табл. 1).

Таблица 1

Экономические эффекты от повышения инвестиционной привлекательности в результате внедрения инноваций в строительной сфере

Экономический эффект	Описание
Снижение затрат на строительство	Внедрение цифровых технологией позволяет снизить время на исполнение бизнес-процессов, эффективней планировать и учитывать ресурсы.
Повышение рентабельности	Автоматизация и оптимизация бизнес-процессов позволяют повысить рентабельность.
Возрастание срока эксплуатации объектов	Цифровые технологии позволяют отслеживать, моделировать, прогнозировать и контролировать срок эксплуатации объектов.
Сокращение времени строительства	Например, сроки оптимизируются за счет внедрения программного обеспечения, которое позволят сократить время проектирование объекта
Оптимизация расходов на энергообеспечение	Внедрение цифровых технологий снижает энергозатраты, снижает расходы строителей и пользователей.
Создание квалифицированных рабочих мест	Развитие цифровых инноваций в строительстве стимулирует создание новых квалифицированных рабочих мест
ESG развитие	Подходы, основанные на цифровых инновациях в строительстве, способствуют устойчивости отрасли в целом.

Источник: составлено автором

Порядок расчета: определение исходных данных, расчет базовых показателей, оценка изменений после внедрения цифровых инноваций, расчет совокупного экономического эффекта. Прежде всего, необходимо отметить, что строительным компаниям рекомендуется вести управленческий учет по показателям, позволяющим комплексно оценить инвестиционную привлекательность строительных проектов при внедрении инноваций, приведенным ранее [9].

Расчет совокупного экономического эффекта осуществляется с применением весовых коэффициентов, которые назначаются экспертным методом с учетом специфика строительного проекта, его целей и стратегий. Для каждого строительного проекта могут быть разработаны уникальные весовые коэффициенты для адаптации методики под конкретные условия.

По результатам вычислений осуществляется анализ экономических эффектов до и после внедрения цифровых технологий. Дополнительно рекомендуется осуществлять оценку чувствительности результатов к изменениям отдельных показателей и весовых коэффициентов стандартными методами. Расчет экономических эффектов осуществляется на базе показателей, доказанных ранее.

Методика включает комплексную оценку инвестиционной привлекательности строительных объектов в результате внедрения инновационных технологий. Предлагается использовать комплексный показатель экономического эффекта от повышения инвестиционной привлекательности строительных объектов, как результата внедрения цифровых технологий – IIEE (1):

$$IIEE = \alpha_1 * SC + \alpha_2 * PR + \alpha_3 * EL + \alpha_4 * TC + \alpha_5 * EE + \alpha_6 * JW + \alpha_7 * ESG \quad (1)$$

где: SC – процентный показатель снижения затрат в результате внедрения цифровых технологий, PR – процентный показатель повышения рентабельности в результате внедрения цифровых технологий, EL – процентный показатель возрастания срока эксплуатации объектов в результате внедрения цифровых технологий, TC – процентный показатель сокращения времени строительства в результате внедрения цифровых технологий, EE – процентный показатель оптимизации расходов на энергообеспечение в результате внедрения цифровых технологий, JW – процентный показатель создания квалифицированных рабочих мест в результате внедрения цифровых технологий, ESG – процентный показатель совершенствования ESG развития в результате внедрения цифровых технологий, α_1, α_2, α_3, α_4, α_5, α_6 и α_7 – весовые коэффициенты, определяющие вклад каждого показателя в комплексный показатель экономических эффектов от повышения инвестиционной привлекательности строительных проектов как результата внедрения цифровых технологий; весовые коэффициенты назначаются экспертным методом [6].

1. SC представляет собой процентный показатель снижения затрат в результате внедрения цифровых технологий, который может быть рассчитан по формуле (2):

$$SC = \frac{\text{initial construction costs} - \text{costs after innovations}}{\text{initial construction costs}} * 100\% \quad (2)$$

2. PR – процентный показатель повышения рентабельности в результате внедрения цифровых технологий (3):

$$PR = \frac{\text{profitability after innovations} - \text{profitability before innovations}}{\text{profitability before innovations}} * 100\% \quad (3)$$

3. EL – процентный показатель возрастания срока эксплуатации объектов в результате внедрения цифровых технологий (4):

$$EL = \frac{\text{expected lifespan with innovations} - \text{current lifespan}}{\text{current lifespan}} * 100\% \quad (4)$$

4. TC – процентный показатель сокращения времени строительства в результате внедрения цифровых технологий (5):

$$TC = \frac{\text{current construction time – time after innovation}}{\text{current construction time}} * 100\% \quad (5)$$

5. EE – процентный показатель оптимизации расходов на энергообеспечение в результате внедрения цифровых технологий (6):

$$\text{EE} = \frac{\text{initial energy costs – energy costs after innovation}}{\text{initial energy costs}} * 100\% \quad (6)$$

6. JW – процентный показатель создания квалифицированных рабочих мест в результате внедрения цифровых технологий (7):

$$JW = \frac{\text{inew jobs created – jobs before innovation}}{\text{jobs before innovation}} * 100\% \quad (7)$$

7. ESG – процентный показатель совершенствования ESG развития в результате внедрения цифровых технологий (8):

$$ESG = \frac{\text{esg score after innovations – esg score before innovation}}{\text{esg score before innovation}} * 100\% \quad (8)$$

Порядок расчетов состоит из следующих двух этапов:

1. Определение весов – установление веса для каждого показателя в зависимости от их важности для конкретного проекта экспертным методом, сбор данных для расчета каждого показателя, расчет комплексного показателя экономических эффектов от повышения инвестиционной привлекательности строительных проектов, как результата внедрения цифровых технологий IIEE,

2. Анализ результатов – использование полученного комплексного показателя экономических эффектов от повышения инвестиционной привлекательности строительных проектов как результата внедрения цифровых технологий IIEE для комплексной оценки экономических эффектов от повышения инвестиционной привлекательности в результате внедрения цифровых инноваций при реализации строительных проектов.

В строительстве, где любые отклонения от плана могут значительно изменить рентабельность проекта и экономические эффекты, диапазоны IIEE должны быть чувствительны даже к небольшим изменениям. Исходя из этого тезиса были предложены следующие нормативные оценки комплексного показателя IIEE (9):

$$\begin{cases} \text{IIEE} > 15 - \text{высокая успешность проекта}, \\ 5 < \text{IIEE} \leq 10 - \text{средняя успешность проекта}, \\ \text{IIEE} \leq 5 - \text{низкая успешность проекта}. \end{cases} \quad (9)$$

Высокие значения комплексного показателя IIEE указывают на потенциальную коммерческую успешность инвестиционного проекта, который может рассматриваться в качестве привлекательного объекта для инвестирования.

Заключение

Таким образом, предложенная методика представляет системный подход к оценке влияния на инвестиционную привлекательность строительных объектов при внедрении инновационных технологий. Применение предложенной авторской методики оценки инвестиционной привлекательности строительных объектов на практике способно обеспечить разработку и реализацию более обоснованной инвестиционной политики в строительной отрасли с учетом внедрения инноваций, Оптимизацию использования финансовых ресурсов за счет привлечения инвестиций в инновационно-ориентированные строительные проекты, повышение конкурентоспособности строительных компаний на отечественном и международном рынках за счет внедрения инновационных технологий.

Литература

1. Безрукова Т.Д., Добросоцкий М.Н. Формирование инвестиционной привлекательности в процессе управления инновационным проектом // Современная экономика: проблемы и решения. 2023. С. 25–30.
2. Калашников А.А. Организация, управление и планирование в строительстве. Базовые принципы и основы организации инвестиционно-строительных проектов: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2022 108 с.
3. Петрашенко Д.А., Снигирева Г.Д. Методы оценки инвестиционной деятельности в строительстве // Экономика и бизнес. 2023. № 5. С. 52–57.
4. Попова Л.А., Костенко В.Л. Оценка инвестиционной привлекательности предприятий строительной отрасли // Экономика и управление. 2021. С. 104–107.
5. Саенко И.А. Исследование системы управления инвестиционно-строительными проектами с применением технологии информационного моделирования // SciNetwork. URL: https://scinetwork.ru/articles/5838#article--main.
6. Салова Л.В. Управление факторами инвестиционной привлекательности компании // Российское предпринимательство. 2023. № 1 (223). С. 110–114.
7. Хабарова К.Ю., Передунова С.В. Классификация факторов, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность компании // Молодежь и XXI век - 2016 : Материалы VI Международной молодежной научной конференции. Курск: Университетская книга, 2016. С. 374–377.

8. Чайка Д.А., Алексеева Н.А. Методики оценки инвестиционной привлекательности проектов строительства // Наука, образование, инновации: актуальные вопросы и современные аспекты: Сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 62–65.

9. Чараева М.В. К вопросу о выборе методики оценки инвестиционной привлекательности предприятия // Финансы и кредит. 2022. № 14. С. 34–40.

10. Яруллина Г.Р. Концептуальные основы оценки инвестиционной привлекательности предприятия // Экономические науки. 2022. № 9. С. 165–169.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/razrabotka-organizaczionno-ekonomicheskoj-modeli-upravleniya-investiczionnoj-deyatelnostyu-predpriyatij-vodoprovodno-kanalizaczionnogo-hozyajstva/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.012
DOI: 10.54861/27131211_2024_10_72

РАЗРАБОТКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ВОДОПРОВОДНО-КАНАЛИЗАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА РФ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТРАСЛИ

Фуртатова А.С., *кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Статья посвящена разработке организационно-экономической модели управления инвестиционной деятельностью предприятий отрасли водопроводно-канализационного хозяйства (ВКХ) страны в условиях цифровой трансформации рассматриваемой отрасли, где особая роль уделена практической реализации инструментов управления предприятиями ВКХ для повышения их инвестиционной активности с учетом специфики отрасли и перспектив ее устойчивого развития. Процессам цифровой трансформации отрасли уделено особое внимание в исследовании – предлагается внедрение информационной системы по управлению процессами инвестиционной деятельности предприятий ВКХ для централизации процесса управления инвестиционными активами, оптимального распределения источников финансирования инвестиционных программ, контроля за сроками реализации инвестиционных проектов, включая возможности долгосрочного планирования, а также хранения накопленной информации по инвестиционным проектам в единой информационной системе. Цель исследования связана с разработкой организационно-экономической модели управления инвестиционной деятельностью предприятий ВКХ с учетом предложенных автором ранее подходов к оценке инновационно-ресурсного потенциала отрасли, перспектив ESG-трансформации предприятий ВКХ для повышения инвестиционной привлекательности таких предприятий, направлений по модернизации цифровой инфраструктуры предприятий ВКХ и других исследовательских наработок автора. Для формирования организационно-экономической модели управления определена следующая методология исследования, базирующаяся на использовании методов научного анализа, синтеза и сопоставления. Результатом исследования станет разработка такой модели управления для предприятий ВКХ, которая позволит обеспечить эффективное управление капитальными вложениями предприятий, учитывая при этом не только организационные и экономические эффекты, но и обосновывая приоритетность реализации «зеленых» проектов для

достижения устойчивого развития как предприятий ВКХ, так и отрасли в целом, а также способствующие комплексному развитию территорий.

Ключевые слова: организационно-экономическая модель, инвестиционная деятельность, управление, цифровизация, водопроводно-канализационное хозяйство, инвестиции.

DEVELOPMENT OF AN ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MODEL FOR MANAGEMENT OF INVESTMENT ACTIVITIES OF WATER SUPPLY AND SEWERAGE ENTERPRISES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE INDUSTRY

Furtatova A.S., *Candidate of Economic Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The article is devoted to the development of an organizational and economic model for managing the investment activity of enterprises in the water supply and sewerage industry (WSS) of the country in the conditions of digital transformation of the industry under consideration, where a special role is given to the practical implementation of management tools for WSS enterprises to increase their investment activity, taking into account the specifics of the industry and the prospects for its sustainable development. The study pays special attention to the processes of digital transformation of the industry - it proposes the introduction of an information system for managing the processes of investment activity of water and sewage enterprises to centralize the process of investment assets management, optimal distribution of sources of financing for investment programs, control over the timing of investment projects, including the possibility of long-term planning, as well as storage of accumulated information on investment projects in a single information system The purpose of the research is related to the development of an organizational and economic model for managing the investment activity of water supply and sanitation enterprises, taking into account the author's earlier proposed approaches to assessing the innovation and resource potential of the industry, the prospects of ESG-transformation of water supply and sanitation enterprises to increase the investment attractiveness of such enterprises, directions for modernizing the digital infrastructure of water supply and sanitation enterprises and other research findings of the author. The following research methodology based on the use of methods of scientific analysis, synthesis and comparison is defined for the formation of an organizational and economic management model. The result of the research will be the development of such a management model for the enterprises of the water supply and sanitation sector, which will ensure effective management of capital investments of enterprises, taking into account not only organizational and economic effects, but also justifying the priority of the implementation of “green” projects to achieve sustainable development of both the enterprises of the water supply and sanitation sector as a whole, as well as contributing to the integrated development of territories.

Keywords: organization and economic model, investment activity, management, digitalization, water supply and sewerage enterprises, investments.

JEL classification: Q01, L95, O1.

Для цитирования: Фуртатова А.С. Разработка организационно-экономической модели управления инвестиционной деятельностью предприятий водопроводно-канализационного хозяйства РФ в условиях цифровой трансформации отрасли // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 72–81. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_72.

Статья поступила в редакцию: 07.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 14.10.2024 г. Принята к публикации: 15.10.2024 г.

For citation: Furtatova A.S. Development of an organizational and economic model for management of investment activities of water supply and sewerage enterprises of the Russian Federation in the conditions of digital transformation of the industry // Progressive Economy. 2024. No. 10. p. 72–81. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_72.

The article was submitted to the editorial office: 07/10/2024. Approved after review: 14/10/2024. Accepted for publication: 15/10/2024.

Введение

Водопроводно-канализационное хозяйство (ВКХ) входит в состав отрасли жилищно-коммунального хозяйства РФ и играет ключевую роль в обеспечении потребителей питьевой водой и услугами по отведению стоков, что делает предприятия данной отрасли стратегически важными для обеспечения устойчивого развития нашей страны. Для того, чтобы предприятия ВКХ РФ обеспечивали повышение качества городской среды для потребителей в части надежности и гарантированного качества предоставляемых коммунальных услуг, требуется проведение мероприятий по модернизации, реконструкции и новому строительству объектов систем водоснабжения и водоотведения [13].

Для возможности реализации таких мероприятий и выделения источников финансирования, они должны быть предусмотрены отраслевым документом – Схемой водоснабжения и водоотведения и Инвестиционной программой ресурсоснабжающей организации в сфере водоснабжения и водоотведения, также должна быть обоснована приоритетность включения мероприятий в программу. Для централизации процессов управления инвестиционной деятельностью предприятий ВКХ в исследовании предлагается разработать организационно-экономическую модель, которая будет учитывать социально-экологическую значимость мероприятий и требования цифровой трансформации отрасли, что оптимизирует процесс принятия управленческих решений и будет способствовать повышению эффективности деятельности предприятия, что подчеркивает актуальность проводимого исследования.

Научная значимость результатов исследования будет заключаться в формировании и предложении организационно-экономической модели управления инвестиционной деятельностью предприятий ВКХ с учетом их специфики, принципов устойчивого развития, модернизации цифровой инфраструктуры отрасли и системных подходов к планированию и реализации инвестиционных программ предприятий ВКХ.

Обзор литературы

Литературный обзор настоящего исследования построен на анализе публикационной активности по тематике «инвестиции». Тема инвестиций в научной литературе изучена достаточно обширно, по поиску в национальной библиографической базе РИНЦ за последние 5 лет было найдено более 40 тыс. публикаций, где упоминаются инвестиции в различных вариантах применения. По большей части исследователи рассматривали приоритетность инвестиций в отрасли сельского хозяйства, развитие «зеленых проектов», человеческий капитал и другие.

Как например, Т.Е. Митчина и А.А. Куприянов в исследовании перспектив развития инвестиций в отраслях сельского хозяйства [9] выделяют приоритетную роль сельского хозяйства в обеспечении продовольственной безопасности РФ и высокий уровень субсидирования и инвестиционной поддержки аграриев РФ. К данным выводам также присоединяется Старкова О., в исследовании которой указано, что в некоторых регионах РФ обновление основных фондов агропромышленного комплекса путем привлечения инвестиционного капитала идет быстрее, чем в других отраслях [11]. К.В. Аствацатурова и Н.А. Казакова исследовали вопросы поддержки «зеленых» проектов в РФ и необходимости выработки подхода к качественной и количественной оценке таких проектов с учетом уровня риска с помощью индекса эффективности зеленых проектов для повышения их инвестиционной привлекательности [1]. Я.А. Платунова в работе, посвященной инвестициям в «зеленые» технологии, выделяет важнейшую роль возобновляемой энергетики в решении глобальных экологических проблем и рассматривает международный опыт субсидирования в развитие возобновляемых источников энергии в Китае [10].

Роль инвестиций в человеческий капитал, как один и факторов экономического развития, в своих работах выделяет Е.Г. Богданович и И.Н. Кандричина [2], авторы сравнивают инвестиции в человеческий капитал с инвестициями в основные средства, которые объединяются желанием субъектов хозяйствования в получении дохода в обоих случаях. Особенности инвестиций в кадровый потенциал также рассмотрены в научной статье З.У. Темировой, З.М. Илаевой и Х.А. Хасиевой, где инвестирование в человеческие ресурсы способствует экономическим сдвигам в части роста образованности персонала и производительности труда [12].

Проведенный анализ источников литературы позволил выявить общность подходов к необходимости инвестирования в отрасли экономики РФ с применением различных финансовых инструментов и механизмов, но, в частности, приоритетность финансирования в отрасли, которые реализуют «зеленые» (экологически устойчивые) проекты в РФ [15].

Материалы и методы

Для достижения цели исследования – разработки организационно-экономической модели управления инвестиционной деятельностью предприятий ВКХ РФ в условиях цифровой трансформации отрасли для

обеспечения эффективного управленческого механизма и учета при планировании и реализации инвестиционной деятельности принципов устойчивого развития предприятий ВКХ поставлены следующие задачи:

– провести анализ публикационной активности по направлению инвестиций в отраслях экономики РФ;

– оценить структуру инвестиционных программ предприятий ВКХ РФ в разрезе источников финансирования;

– предложить организационно-экономическую модель управления инвестиционной деятельностью предприятий ВКХ с практическими инструментами реализации управленческих подходов в условиях цифровизации отрасли и в направлении устойчивого развития.

Методы, применяемые в исследовании для решения вышеперечисленных задач: анализ – в части выявления тенденций в оценке инвестиций в разных отраслях экономики; синтез, используемый для выделения общности подхода к распределению источников финансирования на реализацию инвестиционных проектов предприятиями ВКХ; сопоставление – для сравнения различных управленческих инструментов планирования, мониторинга и контроля за исполнением инвестиционных программ на основании которых будет предложена организационно-экономическая модель управления инвестиционной деятельностью предприятий ВКХ.

Предметная отрасль исследования – ВКХ входит включает в себя 2 составные части – систему водоснабжения и водоотведения, разделенную ключевыми задачами:

– бесперебойная подача питьевой воды населению, предприятиям и организациям с параметрами качества воды, соответствующими как российским, так и зарубежным стандартам и требованиям;

– транспортировка и очистка сточных вод на канализационных очистных сооружениях перед сбросом в водные объекты и обезвреживание образующегося осадка сточных вод.

Для возможности обеспечения целевых функций отрасли требуется поддержание инженерной инфраструктуры систем водоснабжения и водоотведения в состоянии готовности к бесперебойному и качественному функционированию для обеспечения потребителей жизненно важными услугами, что требует от ресурсоснабжающих организаций РФ - водоканалов детальной проработки направлений инвестиционной деятельности и идентификации приоритетных мероприятий по развитию инженерной инфраструктуры и цифровизации производственных процессов.

На сегодняшний день все мероприятия по развитию инженерной инфраструктуры централизованных систем водоснабжения и водоотведения можно разделить по двум обобщенным ключевым критериям: соблюдение требований законодательства и комплексное развитие территорий. К первой группе относятся мероприятия по обеспечению надежности и качества систем водоснабжения и водоотведения, вторая группа мероприятий направлена на

обеспечение подключения новых абонентов к инженерным сетям для предоставления гарантированных услуг потребителям. Первая группа мероприятий финансируется как правило за счет собственных (тарифной составляющей), бюджетных и привлеченных средств. Источником финансирования второй группы мероприятий является – плата абонентов за подключение (технологическое присоединение) к сетям водоснабжения и водоотведения [4]. В исследовании проведен комплексный анализ структуры инвестиционных программ предприятий ВКХ РФ (водоканалов) в разрезе источников финансирования мероприятий (рис. 1).

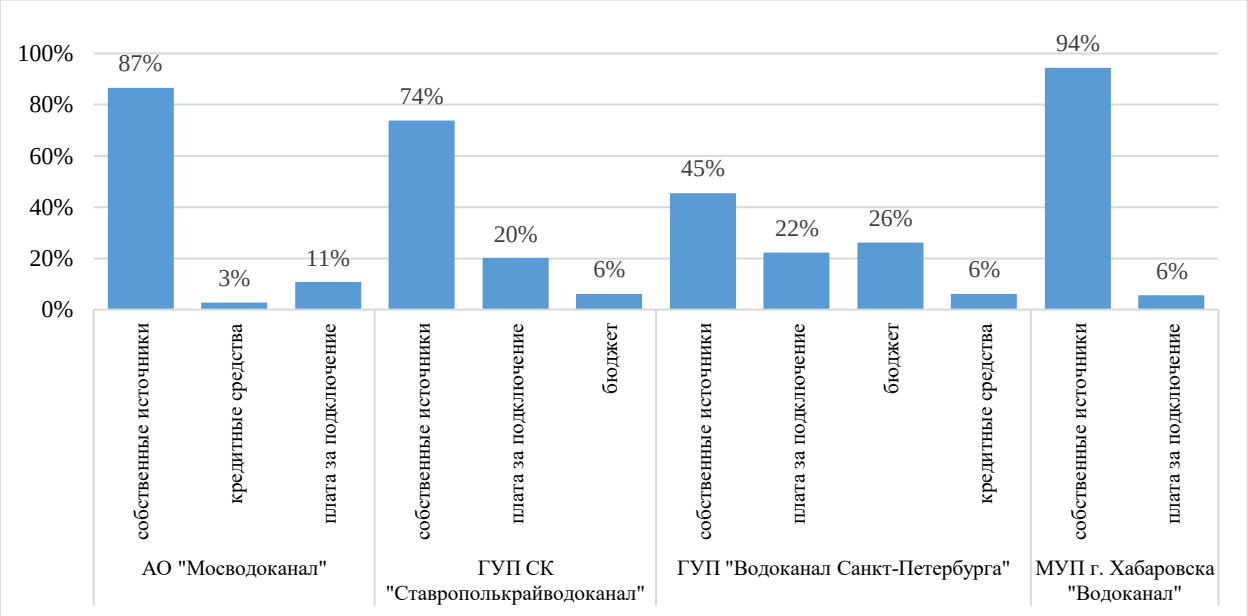

Рис. 1. Структура источников финансирования крупных водоканалов РФ, %

Источник: составлено автором по данным [5; 6; 7; 8]

Для анализа были выбраны наиболее крупные водоканалы РФ по показателю «общая протяженность сетей» [3], а также для сравнения выбраны водоканалы с различными формами собственности (государственная, частная, муниципальная). Следует отметить, что основным источником финансирования мероприятий инвестиционных программ у всех водоканалов стали собственные средства, доля которых находится в диапазоне 45-94%. У водоканалов государственной формы собственности также дополнительно присутствует источник финансирования – бюджет (6-26%). Величина кредитных средств составляет 3-6% об общего объема финансирования, также по каждому водоканалу выделяется источник «средства, полученные по договорам на подключение (технологическое присоединение)» в долях 6-22%.

Выбор источников финансирования инвестиционных программ осуществляется исходя из типа мероприятия, его целевой направленности и потенциального эффекта от его реализации.

Результаты и обсуждение

Для повышения эффективности реализации инвестиционных программ водоканалов РФ автором предлагается следующая организационно-экономическая модель управления инвестиционной деятельностью предприятий ВКХ (рисунок 2). Описание модели и практические рекомендации по ее использованию приведено ниже.

Рис. 2. Организационно-экономическая модель управления инвестиционной деятельностью предприятий ВКХ

Источник: составлено автором

Подход к построению модели связан с общими принципами управления (планирование, организация, координация, мотивация и контроль), спецификой отрасли ВКХ в условиях цифровой трансформации и включает перечень практически применимых организационных и управленческих рекомендаций и мероприятий по управлению инвестиционной деятельностью предприятий ВКХ для эффективного планирования, выполнения и контроля инвестиционных программ предприятий в сфере водоснабжения и водоотведения.

Практические рекомендации по применению предлагаемой модели:

1) На этапе планирования инвестиционной деятельности важно определить приоритетность мероприятий для включения в инвестиционную программу, например, по набору критериев, в также распределить источники финансирования в соответствии с принятыми критериями. На предприятии ВКХ должен быть создан «инвестиционный комитет» на уровне руководства предприятия, который будет выбирать сценарные условия развития инвестиционной деятельности с учетом устойчивого развития предприятия и принимать окончательное решение об источниках финансирования мероприятий по строительству, реконструкции, модернизации, техническому

перевооружению объектов централизованных систем водоснабжения и водоотведения.

1. На этапе организации инвестиционной деятельности необходимо обеспечить регламентацию всех процессов и определить порядок взаимодействия подразделений с указанием ответственных за предоставление данных и сроков, как конечных, так и промежуточных.

2. На этапе координации процессов инвестиционной деятельности требуется обеспечение централизации функционала по ведению инвестиционных проектов за одним подразделением (филиалом) в целях четкой координации и увязки разрабатываемой проектной документации и производимых на основе данной документации строительных работ.

3. На этапе процесса мотивации следует разработать на предприятии ВКХ систему ключевых показателей эффективности инвестиционной деятельности и установить ее на уровне исполнения инвестиционной программы более чем на 80%, что обеспечит эффективность финансово-экономической деятельности предприятия. Также предлагается осуществлять оценку эффектов от реализации мероприятий инвестиционной программы (срок окупаемости, внутренняя норма доходности, чистый денежный поток и другие).

4. На этапе контроля результатов инвестиционной деятельности на предприятии ВКХ необходимо разработать и утвердить дорожные карты по повышению эффективности исполнения инвестиционной программы в сфере водоснабжения и водоотведения с указанием плановых, ожидаемых и фактических расходов на инвестиционные проекты (в рамках ежемесячной отчетности, что позволит руководству своевременно принимать эффективные управленческие решения по перераспределению средств для исполнения инвестиционной программы в полном объеме.

Таким образом, предложенная организационно-экономическая модель и практические рекомендации по ее реализации станут инструментом оперативного и стратегического управления процессами инвестиционной деятельности предприятий ВКХ, учитывающим приоритетность реализации мероприятий по устойчивому развитию, и могут стать основой разработки и функционирования единой информационной системы по управлению процессами инвестиционной деятельности.

В рамках исследования осуществлялся поиск механизмов и алгоритмов управления инвестиционной деятельностью предприятий ВКХ, результаты проведенного информационного поиска показали недостаточную проработку данного вопроса научным сообществом. В ранних исследованиях [14] автором изучался вопрос концептуальной составляющей инновационно-ресурсного потенциала предприятий водоснабжения и строилась организационно-экономическая модель управления таким потенциалом в целях совершенствования инновационной деятельности предприятия. Практическая же значимость результатов настоящего исследования заключается в целевой отраслевой направленности предложенной организационно-экономической

модели управления инвестиционной деятельностью предприятий в условиях цифровой трансформации отрасли, учитывающей особенности устойчивого развития, а также в возможности применения результатов исследования на практике для ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» и для других предприятий отрасли ВКХ РФ, а также для прочих ресурсоснабжающих организаций, так как разработанная модель имеет системные признаки и компоненты, возможные к адаптации на других предприятиях.

Заключение

Достижение задач исследования позволило построить организационно-экономическую модель управления инвестиционной деятельностью и предложить практические рекомендации, учитывающие направления устойчивого развития предприятий ВКХ и модернизацию цифровой инфраструктуры отрасли в единой управленческой системе, способной оптимизировать процесс планирования и исполнения инвестиционных программ предприятий ВКХ.

Литература

1. Аствацатурова К.В., Казакова Н.А. Совершенствование инструментальных средств анализа и прогнозирования эффективности "зеленых" инвестиций // Управленческий учет. 2022. № 10–3. С. 516–522.
2. Богданович Е.Г. Кандричина И.Н. Инвестиции в человеческий капитал как фактор экономического роста: к истории зарождения теории // Вестник Брестского государственного технического университета. 2024. № 1 (133). С. 180–182.
3. Вестник. Строительство. Архитектура. Инфраструктура URL: https://vestnikstroy.ru/articles/ratings/25-krupneyshikh-vodokanalov-rossii-/.
4. Жукова А.Г., Литвина К.Я., Фуртатова А.С. Экономическая стабильность отрасли водопроводно-канализационного хозяйства при подключении новых абонентов // Прогрессивная экономика. 2024. № 9. С. 50–59.
5. Инвестиционная программа АО «Мосводоканал» URL: https://www.mosvodokanal.ru/about/disclosure/investment/.
6. Инвестиционная программа ГУП «Водоканал Санкт-Петербурга» URL:https://www.vodokanal.spb.ru/presscentr/godovoj_otchet/investicionnaya_programma/.
7. Инвестиционная программа ГУП СК «Ставрополькрайводоканал» URL: https://www.skvk.ru/about/programs/.
8. Инвестиционная программа МУП г. Хабаровска «Водоканал» URL: https://www.vodocanal.org/company/investitsionnaya-programma/.
9. Митчина Т.Е., Куприянов А.А. Инвестиции в сельское хозяйство России: текущее состояние и перспективы развития // Финансовый вестник. 2024. № 2 (65). С. 32–36.

10. Платунова Я.А. Инвестиции в "зеленые" технологии // Вестник экономического научного общества студентов и аспирантов: Сборник материалов XXIII международной молодежной научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономической теории и экономической политики». Санкт-Петербург: Международный банковский институт. 2020. С. 143–145.

11. Старкова О. Государственная поддержка инвестиций в основные средства в аграрной сфере // Polish Journal of Science. 2021. № 38–2 (38). С. 6–8.

12. Темирова З.У., Илаева З.М., Хасиева Х.А. Оценка эффективности инвестиций в человеческие ресурсы // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2023. № 4. С. 160–164.

13. Фуртатова А.С. Механизм повышения инвестиционной привлекательности проектов развития водопроводно-канализационного хозяйства Санкт-Петербурга с учетом инновационно-ресурсного потенциала // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 4 (48). С. 576–583.

14. Фуртатова А.С. Модель управления инновационно-ресурсным потенциалом предприятия водоснабжения // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8-2. С. 303-310.

15. Фуртатова А.С. ESG-трансформация предприятий водопроводно-канализационного хозяйства Российской Федерации для достижения целей в области устойчивого развития // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2024. Т. 20. № 9 (438). С. 1694–1712.

DOI: 10.54861/27131211_2024_10_82

Editorial article

PAID PUBLICATION IN THE HAC JOURNAL: A REAL PRACTICE OR A SCOURGE OF MODERN SOCIETY?

Lukina Kristina I.

independent researcher

Corresponding author: Lukina Kristina I.: lukina.kristina31@gmail.com

ORCID: https://orcid.org/0009-0003-7358-2101

Highlights

- Publications in the list of the Higher Attestation Commission are a prerequisite for conducting scientific activities for Russian researchers and graduate students.
- There are contradictions in the Russian discourse on charging for publication in scientific journals.
- The ethical side of the issue of the legality of paid publications of the Higher Attestation Commission is determined by the qualitative indicators of scientific publications, including transparency of the selection process and in-depth review of articles.

Abstract

I*ntroduction*: The article is devoted to a controversial issue regarding the ethical side of the paid publication of a scientific article in journals included in the list of the Higher Attestation Commission. It is shown that the popularity of paid publications of the Higher Attestation Commission is due to an increase in the number of mandatory publications for all categories of scientists and researchers, which contributes to the active development of commercial publications publishing scientific articles on a paid basis. The ethical problem lies in the fact that publication fees can lead to a situation where the importance of research is determined not by the quality of a scientific article, but by the financial capabilities of the authors.

M*ethods:* The article uses methods of analysis, comparison, generalization and scientific understanding.

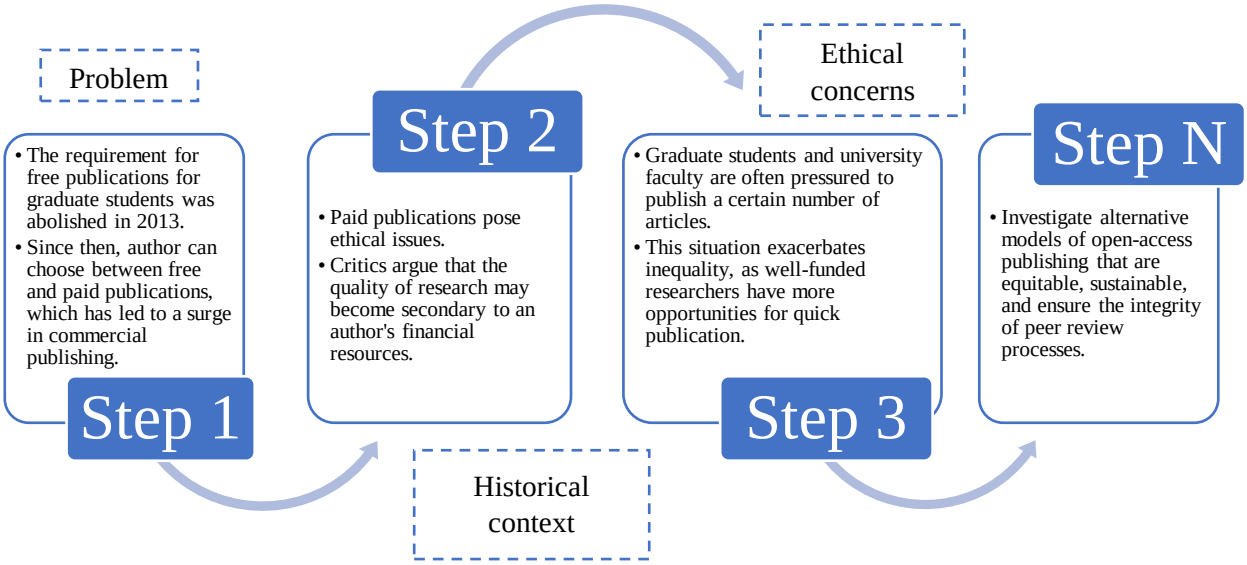
R*esults:* As a result, it was concluded that the fee for publication in the journals of the Higher Attestation Commission is becoming more commonplace than an unnatural phenomenon, since the requirement for mandatory free publications of the Higher Attestation Commission for such a category of students as graduate students was abolished back in 2013. Consequently, authors have a free choice as to whether to publish on a commercial or non–commercial basis. However, since the requirements for articles from non-profit publications are quite high, in some cases

it is not possible to publish the required number of articles in free journals. In this regard, contacting commercial scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission is justified.

A*vailable data*: No available data.

D*iscussion:* The key criteria for deciding on the possibility of submitting a manuscript, from the author's point of view, are the requirements for the quality of research and the objectivity of peer review in the planned publication of the Higher Attestation Commission, and not the method of financing.

Graphical abstract

Keywords

Journal in the list of the Higher Attestation Commission, publication of the Higher Attestation Commission, nomenclature of scientific specialties, paid publication of the Higher Attestation Commission, free publication of the Higher Attestation Commission, publications for graduate students, scientific article of the Higher Attestation Commission.

JEL classification: A10, A23, Y70.

For citation: Lukina K.I. (2024). Paid publication in the Journal of the Higher Attestation Commission: Real Practice or the Scourge of Modern Society? *Progressive Economy*, 10, 82–90.

The article was submitted to the editorial office: 08/12/2024. Approved after review: 10/12/2024. Accepted for publication: 10/14/2024.

Introduction

To defend a dissertation for an academic degree [1], meet the qualification requirements of teaching staff for various positions that may differ in the context of specific requirements of the university [2], publications in publications from the list of Higher Attestation Commission (List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published) [3]. The number of publications in scientific journals included in the list of the Higher Attestation Commission (HAC) is regulated depending on the purpose of the author's publication.

For example, applicants for the PhD degree must publish at least 3 HAC articles, one of which must be published in journals classified in categories K1-K2, and this list may include publications indexed by the RSCI database. For the degree of Doctor of Science – at least 15 publications, of which at least 5 publications must be published in quartile K-1 or K-2 publications or in scientific publications indexed by the RSCI database. These requirements may vary depending on the field of science.

As of February 20, 2024, the list of journals from the Higher Attestation Commission includes 3,063 peer-reviewed scientific publications accredited under the new nomenclature of scientific specialties of the Higher Attestation Commission. Journals listed by the Higher Attestation Commission are paid free of charge or on a commercial basis. As a rule, journals that are founded by a university publish their manuscripts free of charge, while publications such as LLC or sole proprietor may charge for editorial expenses.

Modern scientific society is facing the growing influence of paid publications in scientific journals listed by the Higher Attestation Commission. The question of the expediency of paid publications has been repeatedly raised and discussed by the professional community. Some scientists see them as an opportunity to expand their audience and increase their reputation, while others criticize this practice as a manifestation of the commercialization of science.

The purpose of this article is to analyze the ethical side of the issue of paid publications in publications included in the list of the Higher Attestation Commission.

Methods

The article uses methods of analysis, comparison, generalization and scientific understanding.

Results

Until 2013, there was a clause "do not charge a publication fee for graduate students". The updated version (adopted after 2013) does not include a clause stating that journals should not be charged for publication. For example, O. V. Popova, analyzing scientific publications included in the list of the Higher Attestation Commission, comes to the conclusion that today there are "journals where they do not charge a fee for articles from graduate students, but they charge money from other categories of scientists". However, it is worth noting that this requirement is

exclusively the policy of some publications, and not the policy of the Higher Attestation Commission. requirements of the Higher Attestation Commission [4].

It is worth noting from the experience of colleagues from the editorial board of the journal "Progressive Economics" that 10–20 years ago, scientists rarely thought about paid publications: only a few went to graduate school, they did not require a strictly defined number of planned publications per year, so each teacher developed in the scientific environment at his own pace. Someone published actively, and many published 1-2 articles in the list of the Higher Attestation Commission. Journals from the free list of the Higher Attestation Commission accepted a good part of the papers submitted for review. Thus, it can be noted that the level of a number of articles was not too high, but at the same time theoretical articles of a review nature were published.

Competition creates demand. Over time, the number of postgraduates and applicants has increased dramatically (Fig. 1). For example, in 2022, the number of accepted postgraduates was the highest in the last 10 years. In 2022, 45,100 people were enrolled in postgraduate studies in Russia. This figure is 1.5 times higher than in 2021 (28,000 graduate students were accepted). The total number of graduate students increased to 109,700 by the end of 2022, compared to 90,200 by the end of 2021. The increase was due to both the increased attractiveness of a research career and the influence of "external factors" [5].

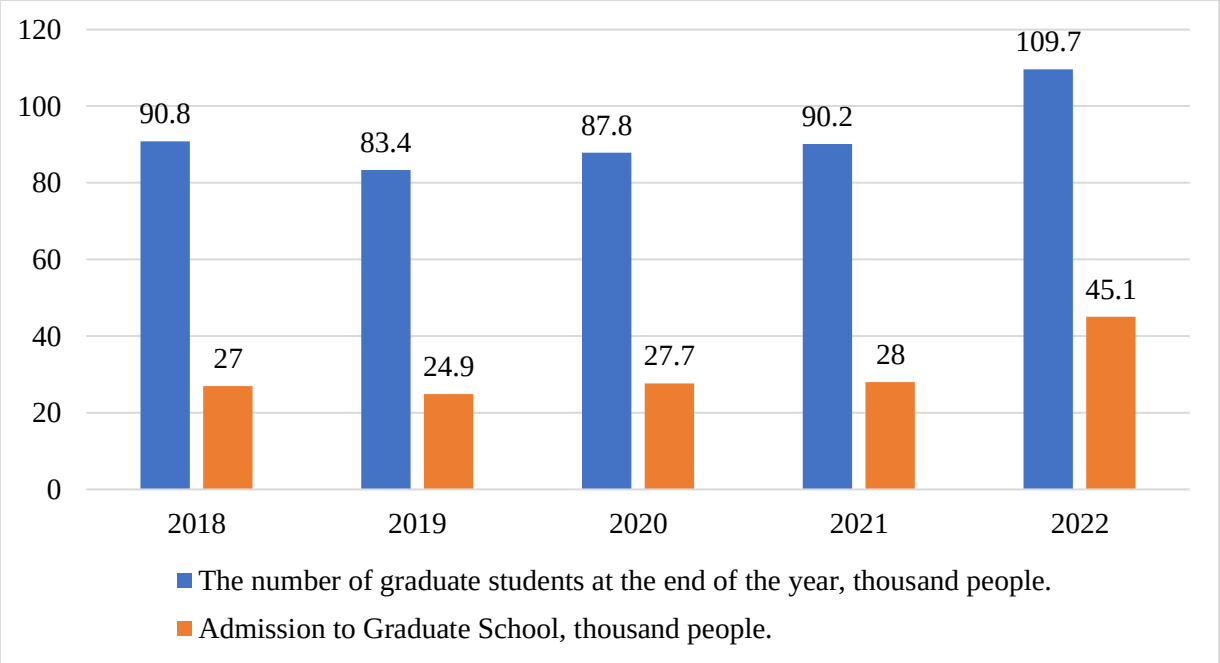

Fig. 1. Number of postgraduate students, thousand people for 2018-2022
Source: compiled by the author from [5]

If we talk about the ratio of graduates of postgraduate studies and their defense of dissertation research, the share of the latter does not exceed 13% in the period 2018-2022, with a positive forecast of the Institute for Statistical Research of the Knowledge Economy of the Higher School of Economics. According to the

presented data (Figure 2), in 2022, 13,900 people completed postgraduate programs, where 12.9% of them defended their dissertations, which is also higher than in the previous five years. In our opinion, the presented indicators are somewhat overestimated and make up no more than 10% of successful defenses out of the total number of graduate students and applicants. However, it was not possible to find statistics from other organizations, so we can say that the maximum increase in successful defenses occurred in 2022.

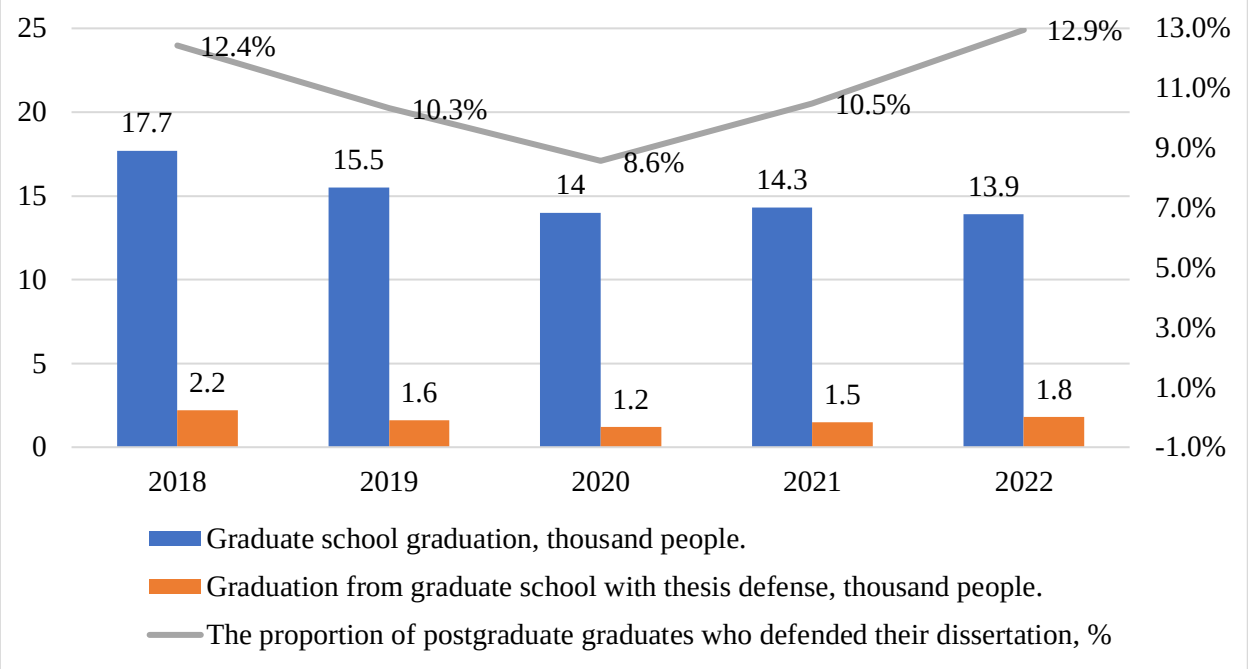

Fig. 2. Graduate school graduation, thousand people in 2018–2022
Source: compiled by the author from [5]

Analysis of the number of graduate students showed that in the reporting year 2022, the number of graduate students was the maximum, amounting to 109.7 thousand people. When studying in graduate school, mandatory publications of the Higher Attestation Commission are required, which raises the question of the possibility of "serving" such a large number of graduate students, not counting the research and teaching staff. In this case, if the PhD student does not publish on time, he / she risks being expelled. Therefore, free publications were replaced by commercial journals, through which some graduate students "lasted" several semesters.

In addition, due to the increase in the number of mandatory publications of the Higher Attestation Commission, it became relevant for university teachers to publish articles in a shorter time period through paid journals that had good impact factor indicators, reputation, and other parameters that are not inferior to University Journals. The requirements are increasing, and therefore free publications take a back seat for many, since the quality of the article, as a rule, should be much higher than in commercial peer-reviewed publications.

For example, to write an article of the Higher Attestation Commission in a reputable Russian publication (it concerns, in particular, economic, pedagogical and other related sciences), in fact, you need to write a candidate's or doctoral dissertation, but in a more concise form. The authors of articles are required to maintain a globally high level, while the requirements for the number of such publications are constantly increasing. To write a study of this kind, you need to have methodological, as well as mostly mathematical tools, then conduct an experimental study, identify relationships, etc.

The term of writing such an article may vary from six months to one and a half years, not including the terms of reviewing and publication by the peer-reviewed publication. At least three articles from the HAC list are required per year, so the question arises: how can I write 3 similar studies with the current workload of teachers? Trying to rewrite the same results three times is not a good idea. Moreover, if there is an overlap of texts (too much self-citation), the article (s) may be withdrawn (the scientific article may be retracted).

In addition to the general requirements for the publication of scientific articles from the HAC list, there are special requirements of universities that can form their own "white" list of journals in which you need to publish your articles, including often paid publications.

The ethical side of the issue of the legality of paid publications of the Higher Attestation Commission is determined by the following provisions:

1. 2013 was a turning point when the mandatory requirement for free publications of the Higher Attestation Commission for such a category of students as graduate students was abolished. This requirement did not apply to the teaching staff of scientific researchers, hence even 10–15 years ago there were commercial publications that charged for editorial services.
2. The increase in the number of mandatory publications for all categories of scientists and researchers contributed to the active development of the commercial sector and the creation of publications that publish on a paid basis. At the same time, the ethical side is more concerned with distinguished older scientists who did not participate in the "write more articles than your neighbor" race at one time. During this period, authors have a free choice as to whether to publish on a paid or free basis.
3. Some of the faculty members make "unsubscriptions" to paid journals, which are inherently predatory (they publish any text for money), since their manuscripts will never be accepted in reputable publications, and if the conditions are not met, the teacher may lose his place.
4. Many scientists believe that paying for a publication violates the principles of science and the integrity of the scientific community. This can lead to a situation where the importance of research is determined not by the quality of the scientific article, but by the financial capabilities of the authors. Opponents of paid publication argue that the practice of such publications in HAC journals can distort scientific knowledge and undermine the credibility of scientific research.

Significant differences between publications in commercial and non-commercial publications are presented in Table 1.

Table 1

Differences between free and commercial publications in Higher Attestation Commission publications

Comparison parameters	Non-commercial journal	Commercial journal
Article type	Practice-oriented article (calculations, experiment)	Review articles, methodological and analytical articles are allowed Research
complexity	Identification of significant scientific results (similar to a dissertation), real novelty, formulation of the hypothesis that the author proves in the course of the research	There may be mediocre (nominal) results and novelty (or lack of novelty, hypothesis)
Article length	From 6 pages (14 font, one-and-a-half interval)	As a rule, 25 thousand characters or more, not including metadata and a list of references
Originality	From 70% in the Anti-plagiarism system university without taking into account the list of sources and metadata	As a rule, from 85% of the test article. Most publications do not specify the method of checking the article (including the list of sources or not, etc.).
The review period	is from 2–3 days to 1 month.	On average, 5–6 months.

Source: compiled by the author

The presented comparison parameters are not exhaustive, but on their basis modern researchers can make informed decisions regarding the choice of a specific HAC publication for publishing a scientific article. The main criteria that the author relies on when making a decision on submitting a manuscript are the requirements for the quality of research and the objectivity of peer review in the intended journal, and not the source of funding.

Available data

No available data.

Discussion

To date, payment for publication in HAC journals has become more commonplace than unnatural, but universities continue to fight diligently against such publications, approving "white lists of journals" within each educational

organization, thereby limiting graduate students / applicants in choosing a journal, despite the fact that the dissertation councils do not provide for such requirements: It is important that the article is published in a Higher Attestation Commission publication accredited for your scientific specialty nomenclature.

Despite the presence of quite a significant number of paid publications in the list of the Higher Attestation Commission, Russian science sees a serious problem in paid publications.

First, publication fees can become a financial barrier for authors, especially for those who work in low-funded research fields. This can lead to limited access to scientific information and a narrowing of the number of researchers who can publish their work.

Secondly, paying for a publication can increase the risk of "predatory journals" that accept articles without proper evaluation and peer review, in order to gain commercial benefits, which can negatively affect the quality of scientific publications and undermine the credibility of the academic environment. It should also be noted that paying for publication in HAC journals does not always guarantee a high level of peer review and editorial work. Some journals may abuse this practice by accepting articles without proper quality control of the manuscript. In the context of modern society, scientific information should be accessible to all researchers without financial constraints. Paid publication may limit the availability of scientific results and slow down their dissemination and use in the scientific community.

However, for the sake of justice, it is worth mentioning the example of foreign publications in the Scopus database, which do not see problems in a paid publication, where the fee only for reviewing an article is $ 125, and many authors accept these conditions as due. When submitting an article, the author must pay a submission fee (review fee). In this case, the article may be rejected by the editor without sending it for review. You can only resubmit the article after paying the fee again.

Thus, the fee for publication in HAC journals has its pros and cons. It is important to develop alternative open access models that are more equitable and financially sustainable. At the same time, it is necessary to ensure transparency in the process of selecting and reviewing articles in order to guarantee high quality of scientific publications, which directly depends on the quality of peer review, first of all, regardless of the fee-free and commercial basis for accepting manuscripts.

CRediT authorship contribution statement

K.I. Lukina Coordination. Data interpretation, Writing – Original draft preparation.

Declaration of competing interest

The author declare that he has no conflicts of interest.

Acknowledgements

No available data.

Funding
Without financial support.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 842 of 24.09.2013 (as amended on 26.10.2023) On the procedure for awarding academic degrees. *SPS Consultant Plus*. Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152458/.

2. Qualification requirements (qualification requirements) for the positions of ITMO University teaching staff related to the teaching staff with the size of official salaries. *ITMO University*. Retrieved from: https://job.itmo.ru/uploads/documents/kv/kvalifikatsionnye_trebovaniia_po_dolzhnostiam_professorsko_prepodavatelskogo.pdf.

3. List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences (as of 20.02.2024) should be published. *Higher Attestation Commission of the Russian Federation*. Retrieved from: https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=22243.

4. Popova O. V. (2020). Writing scientific articles for publication in publications included in the list of peer-reviewed scientific publications recommended by the Higher Attestation Commission: methodological recommendations. *Altai State Humanitarian and Pedagogical University named after V. M. Shukshin. Biysk: FSBEI HE "AGSPU"*, 27.

5. The number of graduate students accepted in 2022 was the highest in the last 10 years. *Vedomosti*. Retrieved from: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/05/16/975178-chislo-prinyatih-v-2022-godu-aspirantov-stalo-maksimalnim-za-10-let.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/evolyucziya-teorii-antikrizisnogo-upravleniya-kompanij-v-kontekste-czifrovoj-transformaczii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 338.51
DOI: 10.54861/27131211_2024_10_91

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ КОМПАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Юдинцев М.А., *аспирант, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия*

Зайцев А.Г., *доктор экономических наук, доцент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Россия*

Аннотация. В статье рассматривается эволюция теории антикризисного управления компаний в условиях цифровой трансформации. Цель исследования заключается в анализе развития теоретических подходов к антикризисному управлению в контексте быстро меняющейся цифровой среды. Актуальность поставленной цели обусловлена тем, что цифровая революция влечет за собой сдвиги в институциональной структуре экономики, которые в свою очередь являются источниками кризисных явлений для компаний, не успевающих адаптироваться к изменениям. В статье сделан акцент на необходимости пересмотра традиционных методов антикризисного управления, поскольку они зачастую оказываются неэффективными в условиях цифровой экономики. Показано, что прогресс в области искусственного интеллекта, анализа больших объемов данных и машинного обучения сегодня предоставляет компаниям широкие возможности для развития, но в данных обстоятельствах традиционные методы и инструменты управления могут оказаться не такими результативными, поскольку изменения во внешней среде неизбежно приводят к появлению новых характеристик управленческой деятельности в рамках цифровой экономики. Основные выводы исследования состоят в том, что внедрение инновационных технологий и цифровых инструментов требует разработки новых стратегий управления рисками, способствующих поддержанию устойчивости компаний в эпоху цифровизации. Направлением будущих исследований авторов является разработка критериев для оценки цифровой зрелости компаний и их способности к антикризисной адаптации.

Ключевые слова: антикризисное управление, эволюция антикризисного управления, теории антикризисного управления, цифровая трансформация, цифровая экономика.

EVOLUTION OF THE THEORY OF CRISIS MANAGEMENT OF COMPANIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Yudintsev M.A., *postgraduate student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia*

Zaitsev A.G., *Doctor of Economics, Associate Professor, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow, Russia*

Abstract. The article examines the evolution of the theory of crisis management of companies in the context of digital transformation. The purpose of the study is to analyze the development of theoretical approaches to crisis management in the context of a rapidly changing digital environment. The relevance of this goal is due to the fact that the digital revolution entails shifts in the institutional structure of the economy, which in turn are sources of crisis phenomena for companies that do not have time to adapt to changes. The article focuses on the need to revise traditional methods of crisis management, since they often turn out to be ineffective in the digital economy. It is shown that progress in the field of artificial intelligence, analysis of large amounts of data and machine learning today provides companies with ample opportunities for development, but in these circumstances traditional management methods and tools may not be as effective, since changes in the external environment inevitably lead to the emergence of new characteristics of management activities within the digital economy. The main conclusions of the study are that the introduction of innovative technologies and digital tools requires the development of new risk management strategies that contribute to maintaining the sustainability of companies in the era of digitalization. The direction of the authors' future research is to develop criteria for assessing the digital maturity of companies and their ability to adapt to the crisis.

Keywords: crisis management, the evolution of crisis management, theories of crisis management, digital transformation, digital economy.

JEL classification: O31, M15, F17.

Для цитирования: Юдинцев М.А., Зайцев А.Г. Эволюция теории антикризисного управления компаний в контексте цифровой трансформации // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 91–103. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_91.

Статья поступила в редакцию: 09.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 16.10.2024 г. Принята к публикации: 17.10.2024 г.

For citation: Yudintsev M.A., Zaitsev A.G. Evolution of the theory of crisis management of companies in the context of digital transformation // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 91–103. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_91.

The article was submitted to the editorial office: 09/10/2024. Approved after review: 16/10/2024. Accepted for publication: 17/10/2024.

Введение

Современная экономика и бизнес сталкиваются с серьезными изменениями, вызванными цифровой технологической революцией. Происходящие изменения затрагивают не только технические аспекты, но и приводят к институциональным сдвигам, что является сточником риска и неопределенности для бизнеса. Многие нецифровые компании, созданные в период до наступления цифровой революции, сталкиваются со специфическими проблемами, обусловленным тем фактом, что скорость развития цифровых технологий значительно опережает формирование необходимых институтов и регуляторных структур. Бизнес-модели, которые были успешны в нецифровой среде, часто теряют свою эффективность в изменившихся условиях, что приводит к кризису. Компании, не успевающие адаптироваться к новым реалиям, сталкиваются с падением или стагнацией своей рыночной стоимости, тогда как организации новой цифровой формации продолжают наращивать свою ценность [7].

Актуальность анализа эволюция теории антикризисного управления компаний в условиях цифровой трансформации обусловлена необходимостью пересмотра подходов к управлению в условиях кризиса. Ключевым аспектом менеджмента в современных условиях становится не только понимание цифровых технологий, но и разработка новых стратегий управления рисками и адаптации компаний к быстро меняющейся среде. Новая эра цифровых технологий открывает перед бизнесом принципиально новые возможности для развития и преодоления кризисных ситуаций, однако также является источником рисков и угроз для экономической безопасности компаний, неспособных адаптироваться к нововведениям [11]. Таким образом, цель исследования заключается в анализе развития теоретических подходов к антикризисному управлению в контексте быстро меняющейся цифровой среды.

Обзор литературы

Антикризисное управление играет важную роль в системе регулирования социально-экономических процессов. В условиях цифровизации различных отраслей экономики, основной задачей антикризисного управления является снижение негативного влияния внешних факторов, а быстрое выявление и прогнозирование возможных сценариев развития экономики позволяет предотвратить кризисные явления и поддерживать устойчивость финансово-экономического положения организации. Изучение истории экономического прогресса человечества демонстрирует, что оно неразрывно связано с технологическими революциями. Каждая новая технологическая эра требует пересмотра, адаптации или создания новых бизнес-моделей, институтов и подходов к управлению в обществе [6]. Цифровизация экономики вызывает подобные трансформации, которые изменяют социально-экономические взаимоотношения, порождая новые условия для успеха компаний и формы бизнес-организации. В этом контексте для предприятий, сложившихся

доцифровой период появляются как риски, так и новые возможности для развития, что делает необходимым успешное осуществление цифровой трансформации. «Старые» компании сталкиваются с угрозами от «новых цифровых» игроков на рынке [1].

К. Перес в своих работах о технологических революциях подчеркивает, что стремительный технологический прогресс обуславливает формирование новой экономико-технической основы общества. Это включает в себя не только адаптацию и трансформацию существующих социально-экономических систем, но и создание новых институтов [10]. Процесс смены парадигм неизбежно сопровождается конфликтом между «старым» и «новым» в технико-экономическом, политическом и социальном устройстве общества, что может одновременно приносить как выгоды экономике, так и представлять вызовы для ее участников. Цифровая трансформация оказывает фундаментальное воздействие на экономические отношения и подразумевает необходимость разработки новых институциональных рамок, особенно в части законодательного регулирования использования цифровых технологий для трансформации экономических секторов.

Цифровые изменения затрагивают как глобальный, так и локальный уровни. С одной стороны, новые компании, создавая новые рынки, усиливают конкуренцию. С другой стороны, благодаря использованию современных цифровых решений и инновационных бизнес-моделей, таких как платформенный подход, они оказывают значительное влияние на традиционные отрасли, способствуя их цифровизации и повышению эффективности [2; 3].

Научные исследования, посвященные проблематике управления в условиях кризиса, занимают значительное место как в российской, так и в международной научной сфере. Основные задачи, которые ставят перед собой специалисты в области антикризисного управления, заключаются в разработке стратегий для уменьшения рисков, которые могут спровоцировать кризис, минимизации шансов наступления банкротства, выведении компании из состояния кризиса, создании финансовых и управленческих инструментов для преодоления кризисных явлений, а также уменьшении отрицательного влияния кризисных процессов. Исследование также показало отсутствие единой точки зрения на природу цифровой трансформации, хотя методы ее осуществления уже определены научным сообществом. Вопрос оценки эффективности цифровой трансформации и ее влияния на деятельность компании остается открытым и обсуждается в научных кругах.

Материалы и методы исследований

Для выявления основных этапов эволюции теории антикризисного управления, а также определения основных проблемы, связанных с цифровизацией экономики, в исследовании был использован метод систематического обзора научных публикаций, который предполагает последовательный сбор релевантных источников, критический их анализ и классификацию по ключевым направлениям. Также в контексте достижения

поставленной цели применяется метод сравнительного анализа, использование которого переделить определить основные проблемы систем антикризисного управления, связанные с цифровизацией экономики.

Результаты и обсуждение

Однако анализ научных источников указывает на отсутствие консенсуса в вопросах определения природы и основ цифровой трансформации предприятий, в то время как ее методология разработана научно-практическими кругами. Тем не менее, существует еще один важный аспект в анализе цифрового перехода компаний, который обладает высокой практической значимостью – это оценка эффективности данного процесса и его воздействие на общую результативность бизнеса. Данный аспект получил широкое освещение в научной литературе последних лет, но единое мнение так и не было сформировано. Большинство исследователей приходят к выводу, что измерить влияние цифровой трансформации на конкретные показатели достаточно сложно, а ее прямое влияние на финансовые результаты компании оказывается ограниченным [5]. В рамках таких исследований выделяют два основных направления: разработка системы критериев для оценки результатов цифровизации; изучение практического воздействия цифровой трансформации на эффективность работы предприятия.

В контексте первого направления к текущему моменту сформировались две методики оценки результативности цифровизации – классическая и комбинированная, различающиеся по набору используемых критериев. Классическая методика опирается на стандартные показатели, характерные для индустриальных предприятий доцифровой эры, которые отражают производственную (эффективность труда, сокращение издержек) и финансовую деятельность (прибыльность, рыночная стоимость). Комбинированная методика дополняет эти показатели современными цифровыми критериями (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение классической и комбинированной методик оценки результативности организаций

Критерий сравнения	Классическая методика	Комбинированная методика
Основные показатели	Методика основана на традиционных критериях, применяемых для оценки индустриальных предприятий, сформированных до наступления цифровой эры. Основное внимание уделяется двум ключевым аспектам: 1. Производственная деятельность: оценка эффективности труда, сокращения издержек и	Учитывает не только традиционные критерии, но и включает современные показатели, связанные с цифровизацией: 1. Цифровые показатели: добавляются критерии, отражающие уровень цифровизации предприятия, такие как использование цифровых технологий, цифровая зрелость компании, степень внедрения инновационных решений и эффективность цифровых платформ.

	повышения производительности. 2. Финансовая деятельность: показатели прибыли, рентабельности и рыночной стоимости.	2. Технологическая адаптация: оценивается способность компании адаптироваться к изменениям в цифровой среде, внедрять инновационные технологии и реагировать на кризисные явления через цифровую трансформацию.
Применимость	Классическая методика более применима для компаний, которые только начинают внедрять цифровые технологии или действуют в более консервативных отраслях, где цифровизация идет медленнее.	Комбинированная методика лучше подходит для высокотехнологичных компаний и организаций, для которых цифровизация является основой конкурентного преимущества.
Особенности	Финансовые критерии и критерии производительности критерии отражают эффективность работы предприятий в условиях традиционной экономической среды с акцентом на оптимизацию затрат и увеличение прибыли. Методика применима для оценки компаний с устоявшимися бизнес-моделями, которые не всегда ориентированы на использование цифровых технологий.	Комбинированная методика более комплексна, поскольку она адаптирована к современным условиям, где цифровизация играет решающую роль в успехе компании. Методика подходит для оценки компаний, активно внедряющих новые технологии и адаптирующих свои бизнес-модели к цифровой экономике.

Источник: разработано авторами

Таким образом, классическая методика фокусируется на результатах, достигнутых через оптимизацию традиционных процессов, в то время как комбинированная методика оценивает как традиционные показатели, так и успех в цифровой трансформации.

Цифровая трансформация часто является ответом на внешние кризисные ситуации технологического характера, вызванные изменениями в окружающей среде вследствие технологических инноваций. Основная цель такого перехода – гарантировать способность бизнеса адаптироваться к новым условиям, что становится ключевой задачей антикризисного управления [7].

Теория антикризисного управления зародилась за пределами нашей страны и имеет относительно короткую историю развития. Исследования в области организационных кризисов начались с публикаций Ч.Ф. Херманна в 1963 году, который предложил классификацию кризисов по уровню их воздействия на деятельность предприятий. На основе этой классификации были созданы разнообразные стратегии кризисного управления, учитывающие экономические особенности организаций [13]. В 1995 году Н.Р. Аугустин определил два основных типа кризисов: те, которые контролируют

вас, и те, над которыми вы можете взять контроль. При этом эффективное управление возможно только в случае второго типа кризисов [12].

В 1988 году И. Митрофф предложил комплексную модель антикризисного управления, охватывающую как реагирование на текущие кризисы, так и предотвращение будущих. Дж. Ф. Пребл и J. Penrose, выделяли значимость интеграции стратегий управления до и после кризиса в единую систему. В.Т. Кумбс и С. Дж. Холлэдэй подчеркивали роль предкризисного планирования как ключевого компонента стратегии преодоления кризисов. Т. Жак рассматривал антикризисное управление как проактивный подход, включающий предупреждение кризисов, реагирование на них и последующее восстановление деятельности [15].

Т. Жак выдвинул аргументы против мнения, согласно которому процесс антикризисного управления следует прямой последовательности шагов, где задачи решаются одна за другой. Он настаивал на том, что ключевые процессы и меры часто имеют пересечения или происходят параллельно, например, меры по предупреждению кризисов и их подготовка, и не обязательно двигаются строго вперед. Т. Жак также выразил мысль о том, что управление в условиях кризиса и решение проблем тесно связаны и формируют единую интегрированную область знаний. Решение проблем включает разработку системных подходов к их устранению – и, хотя проблемы бывают более повседневными по сравнению с кризисами, они пересекаются в том, что нерешенные проблемы могут превратиться в кризисы.

В модели антикризисного управления, предложенной Жаком, выделены четыре ключевых аспекта: готовность к кризису, его предотвращение, управление кризисными ситуациями и действия после кризиса. Каждый аспект охватывает определенные действия и процессы. Жак подчеркивает важность осознания связей между этими аспектами и их роли в контексте общего управления организацией для минимизации потерь от кризисов.

Исследователи С.М. Алпаслан, С.Е. Грин и И.И. Митрофф уделяют особое внимание этапу подготовки в контексте управления кризисными ситуациями. В то время как Фредрик Холмгрен и Карл-Рикард Джоханссон расширяют границы обычного восприятия кризисного менеджмента, включая в его состав анализ кризисов, их предотвращение и последующее преодоление. Они делают акцент на том, что ключевое отличие антикризисного управления от риск-менеджмента заключается в активных действиях до, во время и после кризиса. В последнее время

Современные научные исследования все чаще выделяют междисциплинарную природу антикризисного управления. Этот подход объединяет элементы риск-менеджмента, корпоративного управления, теорий стейкхолдеров, корпоративной социальной ответственности, использования информационных технологий, а также социологические, психологические исследования и институциональную экономику. Связь между институциональной экономикой и стратегиями управления в условиях кризиса особенно заметна через понимание, что большинство кризисов

возникает из-за недочетов в функционировании институтов. В то же время, улучшение институциональной среды является центральным элементом в стратегии преодоления кризисных явлений [6].

Значение институциональных факторов в контексте управления кризисными ситуациями начали освещать в международных научных кругах значительно ранее, чем в научном сообществе России. Рассмотрим развитие их взаимоотношений в хронологическом порядке. В 1975 году Дж. Хабермас высказал мнение, что кризисы часто происходят из-за потери доверия подчиненных к лидерам и отхода от привычных ценностей и верований. К.М. Пирсон и Дж.А. Клэйр в 1998 году подчеркнули важность учета психологических, социально-политических и технических аспектов в управлении кризисами. Роль психологической поддержки команды в борьбе с организационными проблемами осветили Р. Джанофф-Балмен и И. Х. Фриз. По мнению И.И. Митроффа (1989), эффективное управление кризисами требует действий на четырех уровнях внутри структуры организации:

– в области стратегии, политики и процедур;
– в структуре, координации и связях;
– в корпоративной культуре, нормах и методиках;
– в личных взглядах и убеждениях сотрудников [14].

К. Лалонд в 2007 году выдвигает тезис о том, что объединение принципов управления кризисными ситуациями с организационным обучением способствует повышению адаптивности организации к кризисам. Е. Деверелл и Е.К. Олссон в 2010 году подтверждают значительное влияние организационной культуры на успешное преодоление кризисных моментов, отмечая, что гибкая корпоративная культура является ключом к эффективной адаптации. А. Хоекста разделяет процесс институционализации управленческой деятельности на формальный и неформальный подходы. Неформальный метод фокусируется на создании этической среды через поведение лидерства и развитие общих ценностей и справедливости, тогда как формальный метод направлен на создание структур и систем для обеспечения этичности поведения [4].

Развитие концепции управления кризисными ситуациями в России занимает уникальное положение. Она берет свое начало с разработки механизмов банкротства, что способствовало определённому отставанию теории от практики. Сегодня в стране функционируют различные научные направления по этой тематике, как уникальные, так и опирающиеся на зарубежный опыт, включая работы научных школ Финансового университета при Правительстве РФ, МГУ имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета. Системный анализ теории управления кризисными ситуациями представлен в работах исследовательской школы Финансового университета, где предложено всеобъемлющее определение управления кризисами в социально-экономических системах, основываясь на системном подходе к устройству мира [8].

Понятие «управление кризисными ситуациями» начало активно применяться в России с середины 1990-х годов. Важность этой системы заключается в изучении и анализе природы, динамики и методов развития кризисных состояний на предприятиях, включая методы диагностики для своевременного обнаружения признаков кризиса и разработку стратегий по поддержанию финансовой стабильности компании [3].

Определение «управления кризисными ситуациями», зафиксированное в одном из первых российских изданий под редакцией С.Г. Беляева и В.И. Кошкина «Теория и практика управления кризисными ситуациями», описывает его как сочетание различных форм и методов проведения мероприятий по преодолению кризиса, применимых к предприятиям, столкнувшимся с финансовыми трудностями. В этом контексте, управление кризисными ситуациями рассматривается как микроэкономическая категория, отражающая производственные отношения на уровне предприятия в ходе его реабилитации [2]. С течением времени накопление знаний в научной сфере привело к формированию понимания, что концепция «управления кризисами» имеет ясное определение: это процесс управления, направленный на избежание финансового краха организации. Основная идея этого определения заключается в необходимости начинать процесс управления кризисами заблаговременно, еще на стадии формирования стратегической концепции, миссии и целей компании. Такая стратегия позволит организации поддерживать свое конкурентное преимущество на рынке в долгосрочной перспективе.

Концепция управления кризисными моментами включает в себя действия по предотвращению кризисных ситуаций, таких как банкротство предприятия, и направлена на обеспечение его долгосрочной стабильности и способности конкурировать на рынке. Эту точку зрения разделяет А.П. Градов в своих научных работах, где он рассматривает управление кризисами как инструмент для предотвращения возникновения кризисов в жизни компании и поддержания ее стабильного развития, ориентированного на увеличение объемов производства и самофинансирование.

Мнение многих экспертов сходится в том, что термин «антикризисное управление» может интерпретироваться по-разному. Так, Э.А. Уткин предлагает следующее определение: «Антикризисное управление — это процесс управления организацией во время кризиса или действия, направленные на выход предприятия из кризисного состояния». Развитие цифровых технологий усугубило разрыв между теоретическими основами антикризисного управления и его практическим применением, что особенно заметно в несоответствии инструментов антикризисного управления современным требованиям бизнес-среды. В условиях цифровизации создание эффективной практики антикризисного управления, включая его инструментарий, требует адаптации теоретических подходов к новым вызовам и обстоятельствам. Основные этапы эволюции теории антикризисного управления систематизированы в табл. 2.

Таблица 2

Основные этапы эволюции теории антикризисного управления в контексте цифровой трансформации

Этап	Содержание
Зарождение теории антикризисного управления	Теория возникла в 1960-х годах, когда Ч.Ф. Херманн классифицировал кризисы по степени их влияния на компании. Первоначально акцент делался на разработку стратегий управления кризисами, с учётом экономических особенностей организаций
Дальнейшее развитие и усложнение концепции	В 1980-х и 1990-х годах И. Митрофф предложил комплексную модель антикризисного управления, которая включала меры по предотвращению кризисов и действия в их ходе. Были выделены этапы предкризисного планирования и управления уже возникшими кризисами
Признание цифровой трансформации	Традиционные методы антикризисного управления теряют свою эффективность в условиях стремительного развития цифровых технологий, что обуславливает необходимость требует пересмотра бизнес-моделей и управления рисками, адаптированных к новому технологическому контексту
Интеграция инновационных технологий и цифровых инструментов	Прогресс в области цифровых технологий открывает новые возможности для антикризисного управления, одновременно увеличивая его сложность. Основной задачей становится не только управление уже существующими кризисами, но и предотвращение новых, возникающих в условиях цифровизации

Источник: разработано авторами

Сопоставляя иностранные и российские концепции антикризисного управления, становится очевидным, что отечественные подходы зачастую упускают из виду экономические факторы, акцентируясь на аспектах антикризисных публичных коммуникаций. В то же время, методы, разработанные за рубежом, демонстрируют превосходство благодаря более углубленному изучению институциональных элементов и применению мультидисциплинарного подхода к решению проблем кризисного менеджмента. Российские исследователи также всё активнее фокусируются на роли внешних институциональных сил в динамике внутрикорпоративных процессов, в том числе на корпоративной культуре и имидже компании.

Развивая теорию и практику управления кризисными ситуациями, необходимо не только проводить глубокий анализ экономических показателей, которые традиционно изучаются в российском научном сообществе, но и принимать во внимание институциональные аспекты, характерные для зарубежных методик, с учетом специфики работы российских компаний и культурных особенностей населения. Такой интегративный подход к антикризисному управлению с его междисциплинарностью обещает повышение эффективности по сравнению с применением его исключительно как средства экономического воздействия для решения уже возникших проблем.

Эффективная цифровая трансформация компаний становится основой для улучшения их инновационных способностей и технологического развития, что, в свою очередь, стимулирует социально-экономическое прогрессирование российской экономики. Концепция управления кризисами в бизнесе зародилась сравнительно недавно, в период зарождения новой информационно-коммуникационной эры в 1970-х годах. Вопреки своей новизне, она была ориентирована на потребности больших промышленных компаний того времени. Современные изменения вносят свои коррективы в развитие данной концепции, ставя перед ней новые задачи. Одной из ключевых задач является цифровизация экономики. Другие вызовы связаны с глобальными экономическими кризисами, спровоцированными пандемией COVID-19 и геополитическими сдвигами. Эти условия требуют пересмотра теоретических подходов к кризисному менеджменту, поскольку старые методы показали свою неэффективность.

Важную роль в обновлении концепции управления кризисными ситуациями играет инновационная теория, основы которой способствуют созданию современных инструментов для бизнеса в условиях цифровой трансформации. Эти инструменты целенаправленно направлены на преодоление технологического разрыва через внедрение инноваций и соответствующую адаптацию. Таким образом, создание новой цифровой технологической базы приводит к появлению уникальных характеристик, оказывающих влияние на управление кризисными ситуациями. Большинство этих особенностей открывает перед предприятиями новые перспективы для скорейшего выхода из кризисов. Однако, если говорить о производственном бизнесе, который по определённым причинам не может быстро адаптироваться к изменениям на рынке, необходимо разработать комплексную систему, ключевые элементы которой описаны в данном исследовании. Понимание взаимодействия и целей подсистем в контексте управления кризисами с учётом выявленных особенностей способствует повышению общей эффективности процесса.

Заключение

Кризисы, спровоцированные цифровой трансформации системы социально экономических отношений, выявляют неэффективность и несостоятельность многих традиционных подходов к антикризисному управлению предприятиями. Компании, ведущие деятельность в условиях цифровизации, нуждаются в реализации более гибких и адаптивных стратегии, учитывающих скорость технологических изменений и их влияние на бизнес-процессы. Цифровизация создает как новые возможности, так и является источником угроз экономической безопасности для компаний. С одной стороны, внедрение искусственного интеллекта, анализа больших данных и других цифровых инструментов позволяет прогнозировать кризисные ситуации и разрабатывать превентивные меры, что становится важным элементом антикризисного управления. С другой стороны, для успешной адаптации к цифровой среде компаниям необходимо не только

применять новые инструменты управления, но и пересматривать свои бизнес-модели.

Традиционные модели, ориентированные на индустриальные или доцифровые процессы, теряют актуальность, что требует разработки новых моделей, способных реагировать на кризисы в условиях цифровизации. Исследование показало необходимость более глубокого изучения влияния цифровой трансформации на финансовую устойчивость компаний и эффективности антикризисных стратегий. В данном контексте направлением дальнейших исследований авторов также является разработка критериев для оценки цифровой зрелости компаний и их способности к антикризисной адаптации.

Литература

1. Вайл П., Ворнер С. Цифровая трансформация бизнеса. Изменение бизнес-модели для организации нового поколения / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер. 2019. 260 с.
2. Веселов Д.И. Основные проблемы промышленных предприятий в условиях цифровизации // Прогрессивная экономика. 2024. № 3. С. 5–13.
3. Гарифуллин Б.М., Зябриков В.В. Цифровая трансформация бизнеса: модели и алгоритмы // Креативная экономика. 2018. № 9. С. 1345–1358.
4. Елагина А.С. Стандарты управления инновационными процессами компании: поиск институциональной модели // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1. С. 696–704.
5. Коник Л., Прохоров А. Цифровая трансформация, анализ, тренды, мировой опыт. М.: КомНьюс Груп. 2019. 372 с.
6. Кочетков Е.П. Трансформация антикризисного управления в условиях цифровой экономики: обеспечение финансово-экономической устойчивости высокотехнологичного бизнеса: монография. М.: Проспект. 2020. 328 с.
7. Кочетков Е.П. Цифровая трансформация экономики и технологические революции: вызовы для текущей парадигмы менеджмента и антикризисного управления // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2019. Т. 10. № 4. С. 330–341.
8. Кочетков Е.П., Забавина А.А., Гафаров М.Г. Цифровая трансформация компаний как инструмент антикризисного управления: эмпирическая оценка влияния на эффективность // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2021. Т. 12. № 1. С. 68–81.
9. Кулагин В., Сухаревски А., Мефферт Ю. Digital scale: Настольная книга по цифровизации бизнеса / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер. 2019. 293 с.
10. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2013. 232 с.

11. Фэн Пин. Риски экономической безопасности предприятия в условиях цифровой трансформации // Прогрессивная экономика. 2024. № 7. С. 155–163.

12. Augustine, N. R. Business Crises: Guaranteed Preventatives-And What To Do After They Fail // Executive Speeches. 1995. Т. 9. С. 28–42.

13. Hermann C.F. Some consequences of crisis which limit the viability of organizations //Administrative Science Quarterly. 1963. С.61–82.

14. Mitroff I.I. et al. Do (some) organizations cause their own crises? The cultural profiles of crisis-prone vs. crisis-prepared organizations //Organization & Environment. 1989. Т. 3. №. 4. С. 269–283.

15. Mitroff, I. I. Crisis management: Cutting through the confusion // MIT Sloan Management Review. 1988. Т. 29. №. 2. P. 15.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/rol-naloga-na-dohody-fizicheskih-licz-v-demograficheskom-krizise/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 314:336.22
DOI: 10.54861/27131211_2024_10_104

РОЛЬ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ КРИЗИСЕ

Мизюрёва В.В., *кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является исследование социальной функции налога на доходы физических лиц в решении демографической проблемы. В России наблюдается спад населения из-за высокой смертности, эмиграции и низкого уровня рождаемости. Приоритетными задачами становятся меры преодоления демографического кризиса. Направления государственной политики по демографии не ограничиваются социальными программами, а затрагивают налогообложение доходов физических лиц. Социальная функция НДФЛ реализуется через создание налоговых стимулов. Так, для повышения рождаемости предусмотрены стандартные вычеты на детей, социальные вычеты за их обучение. Мотивация граждан к здоровому образу жизни реализована через социальный вычет на «фитнес», введение вычета за выполнение нормативов ГТО. Доходы бюджета от НДФЛ, исчисленного по прогрессивной ставке, перераспределяются на лечение тяжелобольных детей, снижая смертность. Указанные меры не являются основными в решении проблем демографического кризиса, но способствуют формированию у населения позитивного отношения к государственной фискальной политике, благоприятствуют росту населения. Применяемые через НДФЛ стимулы имеют ограниченный эффект, так вводимая семейная выплата не имеет пропорциональной зависимости от количества рожденных детей, соответственно не способствует к расширенному воспроизводству. Указанные меры нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Автор предлагает повысить порог для прогрессивной ставки НДФЛ, установить размер вычетов на обучение в размере фактических расходов, усовершенствовать расчет семейной выплаты и расширить на налоги предпринимателей для ее применения.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, налоговые вычеты, семейная налоговая выплата, демографический кризис, налоговая реформа.

THE ROLE OF THE PERSONAL INCOME TAX IN THE DEMOGRAPHIC CRISIS

Mizyureva V.V., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Russian State Agrarian University – Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study the social function of the personal income tax in solving the demographic problem. In Russia, there is a decline in the population due to high mortality, emigration and low birth rate. Measures to overcome the demographic crisis are becoming priorities. The directions of state policy on demography are not limited to social programs, but affect the taxation of personal income. The social function of personal income tax is realized through the creation of tax incentives. So, to increase the birth rate, standard deductions for children and social deductions for their education are provided. The motivation of citizens to a healthy lifestyle is realized through a social deduction for "fitness", the introduction of a deduction for compliance with TRP standards. Budget revenues from personal income tax, calculated at a progressive rate, are redistributed to the treatment of seriously ill children, reducing mortality. These measures are not the main ones in solving the problems of the demographic crisis, but they contribute to the formation of a positive attitude among the population towards state fiscal policy and favor population growth. The incentives applied through personal income tax have a limited effect, since the introduced family payment does not have a proportional dependence on the number of children born, respectively, does not contribute to expanded reproduction. These measures need to be further improved. The author proposes to raise the threshold for the progressive personal income tax rate, set the amount of deductions for tuition in the amount of actual expenses, improve the calculation of family payments and expand it to entrepreneurs' taxes for its application.

Keywords: personal income tax, tax deductions, family tax payment, demographic crisis, tax reform.

JEL classification: J11, H24, H21.

Для цитирования: Мизюрёва В.В. Роль налога на доходы физических лиц в демографическом кризисе // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 104–116. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_104.

Статья поступила в редакцию: 10.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 17.10.2024 г. Принята к публикации: 17.10.2024 г.

For citation: Mizyureva V.V. The role of personal income tax in the demographic crisis // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 104–116. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_104.

The article was submitted to the editorial office: 10/10/2024. Approved after review: 17/10/2024. Accepted for publication: 17/10/2024.

Введение

Одной из острых проблем Российской Федерации является устойчивое сокращение численности постоянного населения. С 2020 года темпы сокращения увеличились под влиянием пандемии, проводимой специальной военной операции при низком уровне рождаемости. Государство, осознавая проблему, проводит политику в рамках национального проекта «Демография», направленную на поддержку семей с детьми, популяризацию здорового образа жизни, долголетия. Реализация этого и иных проектов возможны при достаточном бюджетном финансировании. Налоги, как основной источник доходов, вынужденно повышаются. В тоже время их рост создает значительную фискальную нагрузку на физических лиц, что приводит к позднему деторождению, не обеспечивающему расширенное воспроизводство населения. Правительство пытается нивелировать возрастающее налоговое бремя за счет введения налоговых льгот, в том числе по налогу на доходы физических лиц.

Таким образом, целью статьи является исследование социальной функции налога на доходы физических лиц в решении демографической проблемы на основе анализа показателей прироста населения, действующих норм налогового законодательства и проводимых налоговых реформ.

Обзор литературы

По данным Росстата, к 2046 году прогнозируемое сокращение численности населения составит 130 596 человек [3]. Н.Е. Таева отмечает: «Демографические проблемы связаны не только с естественной убылью населения, но и с существенным миграционным оттоком населения, начавшимся в 2022 году вследствие СВО». Она видит решение сокращения убыли населения в грамотной реализации миграционной политики, закрепленной в одноименной Концепции на 2019-2025 годы [17]. М.Ф. Сафонова, С.М. Резниченко указывают на существующие угрозы для эффективной экономики из-за демографического кризиса, приводящего к снижению человеческих ресурсов [15]. Для сохранения человеческого капитала необходимы финансовые, социальные и иные механизмы, изыскать и реализовать которые можно путем государственной поддержки.

Минфин России полагает, что переход на прогрессивную шкалу НДФЛ, дополнительно привлечет финансовые средства в бюджет и при этом не противоречит Концепции миграционной политики. При осуществлении мер поддержки семей с детьми следует исходить из критериев нуждаемости. Так, заместитель директора Департамента налоговой политики Минфина России Р.А. Лыков в Письме от 04.09.2024 N 03-04-09/83761 указал, что смягчение критериев нуждаемости противоречит задаче по усилению адресного подхода в предоставлении мер государственной поддержки [11]. В качестве более эффективной меры поддержки они видят введение с 2026 года ежегодной семейной выплаты для граждан РФ с двумя и более детьми нежели пересмотр прогрессивной шкалы НДФЛ, вводимой с 2025 года.

Измайлова М.О. поддерживает позицию Минфина о введении многоступенчатой прогрессивной шкалы НДФЛ. Однако подчеркивает важность применения проработанной системы налоговых льгот, позволяющей снизить или обнулить налоговую нагрузку по НДФЛ для наименее защищенных слоев населения. В качестве мер предлагает установление необлагаемого минимума и налогового кредита, позволяющего уменьшить сумму начисленного налога [5].

Д.М. Щекин предлагает обратиться к советскому опыту стимулирования рождаемости через налоговые механизмы. А именно, повысить ставки НДФЛ для бездетных граждан, достигших 27 лет с учетом медицинских заключений, увеличить необлагаемый минимум дохода для семей с детьми [20].

Анализ научных источников показал, что преодоление демографического кризиса за счет повышения рождаемости у гражданского населения имеет приоритетное значение для эффективного развития государства, сохранения культурной и национальной идентичности. Обеспечить его преодоление возможно за счет адресной поддержки семей с детьми, в том числе за счет налоговых механизмов: повышение ставок для бездетных не имеющих медицинских противопоказаний, необлагаемого минимума по НДФЛ, налоговых вычетов и кредитов, семейных выплат и других мер. По мнению автора статьи указанные налоговые меры не будут достаточными, т.к. они касаются физических лиц с детьми. Молодежь оценивает возможности рождения и воспитания детей по пессимистичному сценарию, учитывая высокую налоговую нагрузку, особенно после перехода на пятиступенчатую прогрессивную шкалу с нижним порогом от 2,4 млн рублей. Введение семейной выплаты и вычеты на детей не являются достаточно эффективными, что подтверждено расчетами автора.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют экономико-статистический, логический и системный анализ. Также автором используются методы исследований: графический, расчетно-конструктивный, социологический опрос. Материалами исследования выступают данные Федеральной службы государственной статистики, нормы Налогового и Бюджетного кодексов, результаты анкетирования респондентов – налогоплательщиков НДФЛ. По данным Росстата с 2020 года в целом по России происходит устойчивое убывание численности постоянного населения.

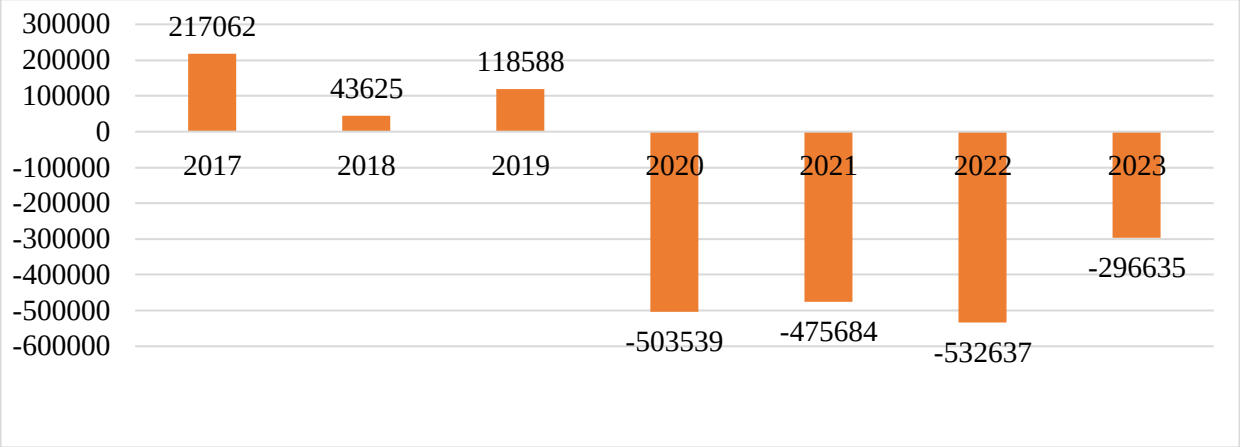

Рис. 1. Показатели прироста постоянного населения России

Источник: составлено автором по данным [3]

Основными причинами такого резкого падения в 2020, 2021 годах является пандемия из-за Covid-19 [1; 14], который уносит жизни по сей день. С 2022 года по настоящее время значительный демографический урон приносит проводимая специальная военная операция.

Прирост населения может осуществляться путем иммиграции, повышения рождаемости при опережении темпов смертности и эмиграции. Нами были изучены показатели прироста населения за период 2017–2023 годы в разрезе федеральных округов и субъектов РФ. По стране в целом в 2020–2023 годах происходит убывание населения. В то же время положительная динамика наблюдается в Москве, в Московской, Калининградской, Тюменской и Ленинградской областях, Севастополе. Но прирост происходит за счет внутренней и внешней иммиграции. В регионах, где большая часть населения исповедует ислам, традиционно сохраняется тенденция опережения рождаемости. К таким регионам относятся республики Дагестан, Ингушетия, Чечня, Татарстан (таблица 1).

Таблица 1

Среднегодовой прирост населения за период 2020-2023 гг.

Субъект Федерации	Среднегодовой прирост населения, чел. в год	
	за счет иммиграции	за счет опережающих темпов роста рождаемости
Калининградская область	4 656	
Ленинградская область	21 205	
Москва	50 799	
Московская область	63 597	
Республика Дагестан		22 834
Республика Ингушетия		7 635
Севастополь	9 752	
Татарстан		1 665
Тюменская область	9 132	
Чеченская республика		18 782

Источник: Рассчитано и составлено автором по данным [3]

Среднегодовой показатель сокращения населения в России составил 452 124 человека в среднем за период 2020–2023 годы. Миграционный прирост во всех регионах обеспечен в значительной степени притоком иностранных граждан. Данная тенденция свойственна и мусульманским республикам Татарстан и Ингушетия [3]. Внешняя иммиграция носит неоднозначный эффект, т.к. нарушается национальная идентичность местного населения, государство и регионы несут значительные затраты на обеспечение государственными гарантиями в виде образования, медицинского и социального обслуживания людей, которые расценивают Россию как место временного нахождения и получения заработка. По озвученным директором Института демографических исследований РАН данным, среди иностранных граждан сохраняется значительный процент (2,04%) различного рода правонарушений (незаконный оборот наркотиков, убийства, грабежи) [4].

Приоритетной задачей в обеспечении роста населения страны является повышение рождаемости и сокращение смертности именно граждан страны. Для ее решения с 2019 года реализуется Национальный проект «Демография», целями которого являются:

– сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
– повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;
– обеспечение устойчивого роста численности населения России;
– увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 процентов [10].

Устойчивый рост численности гражданского населения стараются обеспечить финансовой поддержкой, оказываемой при рождении детей. Так, в 2023 году ее получили 2 513 тысяч семей [10]. Поддержка осуществляется из федерального бюджета. Источником пополнения, которого являются налоги. Но, к сожалению, такие меры не являются достаточными и не обеспечивают быструю отдачу. Существует потребность комплексного подхода поддержки семей, в т.ч. через налоговые льготы.

Результаты и обсуждение

Роль налогов в экономике государства не ограничивается фискальной функцией. С их помощью регулируют экономические, социальные, экологические и другие процессы. К их числу следует причислить и демографические вопросы: меры по снижению смертности, стимулирование рождаемости, справедливое распределение налоговой нагрузки для семей с детьми. Так, с 2021 года по инициативе президента РФ введена прогрессивная ставка НДФЛ 15% с доходов резидентов и льготных категорий нерезидентов, превышающих 5 млн. рублей за календарный год (таблица 2). Такой налог носит сугубо целевой характер, аккумулируется в федеральном бюджете и 100% его поступлений направляется на лечение детей с орфанными заболеваниями, снижая смертность. В финансово-экономическом обосновании к Федеральному закону №372-ФЗ прописывали, что «увеличение налоговой ставки приведет к поступлению налогов в 2021 году в размере 60

млрд рублей, в 2022 году – 64 млрд рублей, в 2023 – 68,5 млрд рублей» [12; 13].

В рамках налоговой реформы, с 1 января 2025 года в России вводится пятиступенчатая шкала НДФЛ для резидентов и льготных категорий нерезидентов (таблица 2). При этом ФНС России продолжит направлять в федеральный бюджет доход от собираемого НДФЛ по повышенным ставкам для лечения тяжело больных детей, но не в полном объеме. Доля такого финансирования составит:

13% – НДФЛ, исчисляемого по ставке 15%;
28% – НДФЛ, исчисляемого по ставке 18%;
35% – НДФЛ, исчисляемого по ставке 20%;
40% – НДФЛ, исчисляемого по ставке 22% [2].

Таблица 2

Динамика изменения ставок НДФЛ

<table>
<tr><th>2001–2021 гг.</th><th colspan="2">2021–2024 гг.</th><th colspan="2">С 2025 г.</th></tr>
<tr><td rowspan="5">13%</td><td rowspan="2">доходы до 5 млн. руб. включительно</td><td rowspan="2">13%</td><td>до 2,4 млн руб. включительно</td><td>13%</td></tr>
<tr><td>выше 2,4 млн руб. и до 5 млн руб. включительно</td><td>15%</td></tr>
<tr><td rowspan="3">доходы свыше 5 млн. руб.</td><td rowspan="3">15%</td><td>выше 5 млн руб. и до 20 млн руб. включительно</td><td>18%</td></tr>
<tr><td>выше 20 млн руб. и до 50 млн руб. включительно</td><td>20%</td></tr>
<tr><td>выше 50 млн руб.</td><td>22%</td></tr>
</table>

Источник: составлено автором по данным [9]

Действующая в настоящее время двухступенчатая шкала применяется отдельно к дивидендам, без учета иных доходов резидента (Письма Минфина России от 22.05.2024 N 03-04-07/47084, ФНС России от 24.05.2024 N БС-4-11/5871@). Иные доходы, за исключением облагаемых по ставке 35%, следует учитывать в совокупной базе для определения ставки НДФЛ. Неважно к какой категории относится резидент, с момента превышения предела в 5 млн. рублей, все последующие выплачиваемые суммы облагаются по повышенной ставке. С 2025 года новая шкала также будет применяться к сумме дохода, превышающей ступенчатые значения.

Налоги являются инструментом стимулирования. Для участников специальной военной операции решено сохранить в 2025 году двухступенчатую шкалу НДФЛ. Таким образом, при уровне дохода свыше 2,4 млн рублей, у них будет экономия на налоге. Высвобожденные средства от которого они смогут направить на восстановление здоровья и иные нужды. НДФЛ, удержанный при выплате дохода физическому лицу, налоговый агент перечисляет на единый налоговый счет. Распределение налога с единого налогового счета между региональным, местным и федеральным бюджетом осуществляется под контролем Федеральной налоговой службы России.

В соответствии со статьей 218 Налогового кодекса РФ, один из налоговых агентов по заявлению налогоплательщика-резидента и приложенным документам-основаниям предоставляет стандартные налоговые вычеты, отражая в Расчете 6-НДФЛ [7].

С 1 января 2025 года налоговый агент, имея информацию о наличии детей у работника и права на стандартный вычет, должен предоставлять вычеты без заявления. В рамках данного исследования нами проведен опрос физических лиц о получении стандартных вычетов на детей. Результаты свидетельствуют о том, что порядка 20% налогоплательщиков, являющихся родителями, полагают, что вычеты может получать лишь один родитель из двоих, 7% не слышали о таком праве. Таким образом, введение с начала нового года без заявительного характера вычетов увеличит количество получателей данной льготы.

Кроме того, повышаются размеры вычетов на детей для родителей с двумя и более детьми. Такие вычеты предоставляются ежемесячно, до того календарного месяца в котором буден превышен предел 450 000 рублей. До 2025 года действует предел в 350 000 рублей. Вычеты применяются только к доходам, включаемым в основную налоговую базу. К перечню таких доходов можно отнести: заработную плату, иные выплаты по трудовому договору (опускные, сохраняемые средние заработки), авансы и вознаграждения по договорам, связанным с выполнением работ, арендную плату. Изменения размеров вычетов на детей представим на рисунке 2.

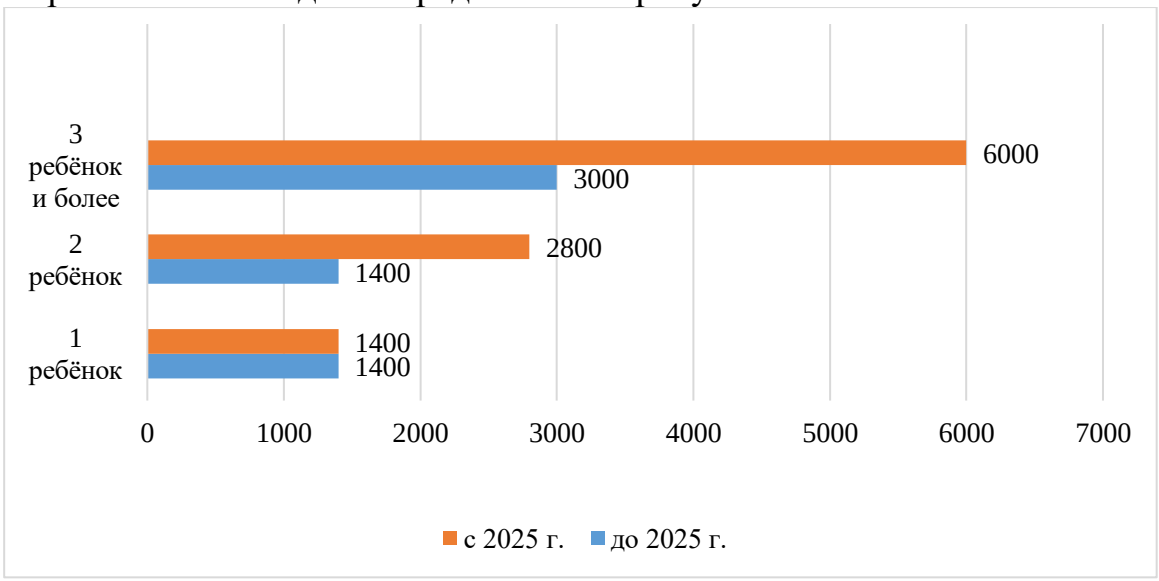

Рис. 2. Размеры стандартных вычетов на детей до и после 2025 года, руб.

Источник: составлено автором по данным [9]

Из рисунка видно, что с 2025 года в 2 раза увеличили вычеты на второго ребенка и последующих рожденных детей. При этом не имеет значение возраст старших детей. Документами, определяющими размеры вычетов, является свидетельства о рождении, как ребенка, на которого дается вычет, так и старших детей, даже если их возраст превысил установленный возрастной порог. Свидетельство о смерти старших детей также подтверждает факт

участия родителей в решении демографической государственной проблемы, а потому учитывается при предоставлении вычетов в отношении последующих рожденных детей соответствующего возраста.

Новые размеры вычетов снизят налоговую нагрузку в многодетных семьях, если родители выступают плательщиками НДФЛ.

Расчет показал, что в результате изменений по стандартным вычетам в 2025 году экономия по налогу для семьи с двумя работающими родителями – плательщиками НДФЛ, получающими заработную плату на среднем уровне 2024 года – 73 000 рублей в месяц [8], составит:

728 рублей, если у них один ребенок соответствующего возраста;

3 640 рублей – два ребенка соответствующего возраста;

9 880 рублей – три ребенка соответствующего возраста;

16 120 рублей – четыре ребенка соответствующего возраста и т.д.

Таким образом, данная мера пусть на недостаточном уровне, но все же отражает механизм поддержки расширенного воспроизводства. Чем больше детей, тем выше экономия на налоге. Однако данный инструмент работает только в отношении родителей – наемных работников, плательщиков НДФЛ.

Проводимые социальные опросы показывают, что среди причин, сдерживающих деторождение граждане выделяют: неустойчивое финансовое положение, ограничения в жилплощади, серьезная ответственность, карьера, большие расходы на детей и их образование. Государственная политика реализует разные меры, направленные на решение этих проблем: льготная ипотека, адресная поддержка семей путем выплаты пособий, льготы на коммунальные услуги, школьное питание, образовательный кредит и другое.

Плательщики НДФЛ, оплачивающие очное образование детей, могут пользоваться социальным вычетом за обучение. С 2024 года размер таких вычетов с 50 000 рублей увеличен до 110 000 рублей. Полагаем, что данный размер не сопоставим с реальными размерами расходов на обучение, в связи с чем считаем необходимым увеличить размер такого вычета до фактически понесенных, документально подтвержденных расходов.

Воспользоваться вычетом можно разными способами:

1 способ – по налоговому уведомлению через налогового агента [19], в том же году, когда понесены образовательные расходы;

2 способ – по декларации 3-НДФЛ, в течение трех лет после оплаты расходов на обучение;

3 способ (упрощенный порядок) – по заявлению через личный кабинет налогоплательщика, в течение трех лет после оплаты расходов на обучение (введен с 2024 года).

Введение упрощенного порядка и повышение размера вычета ожидаемо повысит количество получателей вычета на обучение детей.

Однако стандартные и социальные вычеты, недостаточно эффективные меры для стимулирования рождаемости детей.

Есть семьи с одним работающим родителем-резидентом. Если предположить, что его среднемесячный доход свыше 200 000 рублей, то после

превышения дохода над 2,4 млн рублей применение ставки 15% с 2025 года зачастую обнуляет стандартные и социальные вычеты на обучение в сравнении с 2024 годом. В этой связи автор полагает, что первая ступень прогрессии с 2,4 млн. рублей должна быть повышена до 5 млн. рублей, подобно 2024 году.

Значительная часть семей в стране имеет доходы менее 2,4 рублей. Для таких налогоплательщиков с детьми ставка 13% также весьма значительна. Мировая практика подоходного обложения резидентов с незначительными доходами предусматривает применение необлагаемого минимума в таких странах как Швеция, Франция, Австралия, Бразилия, Великобритания. В других странах установлены более низкие ставки (Китай, Мексика, Япония) [6]. Учитывая опыт разных стран, Россия с 2025 года решила ввести «налоговый кэшбек». Эта ежегодная семейная выплата гражданам, ориентирован на адресную поддержку семей с двумя и более детьми. Удержанный и перечисленный налоговым агентом в бюджет налог по ставке 13% (а в семьях от 15 детей, в т.ч. НДФЛ по ставке 15%), будет возвращаться по заявлению родителей - плательщиков НДФЛ Социальным фондом России, если среднедушевой доход на члена семьи составит не более полуторакратного прожиточного минимума в месяц. Возврат будет возможен по прошествию налогового периода, т.е. не ранее 2026 года, и составит 7% от удержанного и перечисленного налога [18].

Снижением нагрузки по НДФЛ за счет ежегодной семейной выплаты смогут воспользоваться менее защищенные категории граждан по заявлению. Для них реальная отсроченная ставка налога будет составлять 6%. По заявлениям главы Минтруда РФ Антона Котякова, такая мера позволит поддержать порядка 4 млн семей, в которых воспитываются более 10 млн. детей [16].

Нами проведена оценка возможностей получения ежегодной семейной выплаты. Для примера расчета были приняты условия:

– размер ежемесячной заработной платы – 73 000 рублей (средний показатель по России в 2024 году [8]);

– прожиточный минимум – 17 733 рубля (установлен для 2025 года по России).

Результаты вычислений показали, что получить «налоговый кэшбэк» смогут семьи с двумя и более детьми и одним работающим родителем, либо с четырьмя и более детьми с двумя работающими родителями.

С учетом выше указанных условий о заработной плате и прожиточном минимуме размер семейной выплаты составит:

– для семьи с 2 детьми и одним работающим родителем – 59 556 руб.;

– для семьи с 2 детьми и двумя работающими родителями – 117 112 руб.;

– для семьи с 4 детьми и одним работающим родителем –54 516 руб.;

– для семьи с 4 детьми и двумя работающими родителями – 109 032 руб.

Для нашего примера указанные размеры «кэшбека» будут максимально возможными, а следовательно, не мотивируют к последующему рождению

детей в отличие от стандартных вычетов. Чем больше детей, тем выше размеры стандартных вычетов, ниже база для исчисления НДФЛ и сам налог. Величина семейной выплаты составляет 7% от уплаченного налога каждого родителя-налогоплательщика, подавшего заявление в Социальный фонд России. Таким образом, мы считаем, что методика определения «налогового кэшбека» требует доработки, т.к. увеличение количества детей обратно пропорционально размеру семейной выплаты. Так, исходя из наших условий по заработной плате и прожиточному минимуму, семьи с одним работающим родителем и двумя детьми могут рассчитывать на выплату из Социального фонда России в размере 59 556 рублей, тремя – 57 036 руб., четырьмя – 54 516 руб.

Немаловажным мотивом в вопросах рождаемости является здоровье родителей. Введение с 2025 года стандартного вычета 18 000 рублей на налогоплательщика, проходящего диспансеризацию и выполнившего нормативы ГТО с получением знака отличия, должно повысить внимание молодежи к здоровому образу жизни. Ранее, с 2022 года перечень социальных вычетов был расширен возможностью уменьшения облагаемого НДФЛ дохода на расходы по занятию фитнесом и другими физкультурно-оздоровительными мероприятиями.

Таким образом, государство посредством налогов, обеспечивает пополнение бюджета. На долю НДФЛ в доходной части консолидированного бюджета приходится 36,4 % [3]. Но в то же время через установленные по налогу льготы (налоговые вычеты, необлагаемые доходы), распределение поступлений от налога на поддержку тяжелобольных детей, введение семейной выплаты позволяют правительству осуществлять поддержку резидентов с детьми. Именно в этом проявляется социальная функция налога на доходы физических лиц.

Заключение

Исследование показало, что государство проводит политику по преодолению демографического кризиса, используя разные инструменты и механизмы. Налоговая система не является исключением. Повышение размеров налоговых вычетов и предельного дохода для их предоставления, внедрение механизма «налогового кэшбека» с последующим совершенствованием методики его расчета, оптимизация пятиступенчатой шкалы по НДФЛ с установлением первого порога прогрессии от 5 млн. рублей, повышение размеров налоговых вычетов, расширение налоговых мер стимулирования рождаемости на другие налоги с доходов индивидуальных предпринимателей и самозанятых позволят более эффективно влиять на преодоление демографического кризиса при одновременном комплексном применении иных рычагов государственной поддержки материнства и детства.

Литература

1. Азатян Л.А., Карпова Е.В. Выгоден Ли COVID-19 для экономики? // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов : Сборник научных статей VII международной научно-практической конференции. Орел: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС. 2021. С. 101–105.

2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 13.07.2024, с изм. от 30.09.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.

3. Витрина статистических данных // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru.

4. В институте РАН оценили уровень преступности среди мигрантов в России // РБК. URL: https://www.rbc.ru/economics/10/02/2024/65c4dd649a794779c7f85100.

5. Измайлова М.О. Зарубежный опыт налогообложения доходов физических лиц и возможность его применения в России // Финансы. 2023. № 11. С. 27–34.

6. Королькова А.А., Круглякова А.Н., Михалева Е.Э. Международная практика обложения подоходным налогом // Современные исследования: теория, практика, результаты : сборник материалов Международной научно-практической конференции. Москва: ООО «Издательство АЛЕФ». 2024. С. 246–251.

7. Мизюрева В.В. СЗВ-М и 6-НДФЛ: работа над ошибками // Бухучет в сельском хозяйстве. 2016. № 9. С. 37–46.

8. Мишустин назвал среднюю зарплату в России. URL: https://ria.ru/20240403/zarplata-1937642020.html.

9. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.

10. Паспорт национального проекта «Национальный проект «Демография». URL: https://mintrud.gov.ru.

11. Письмо Минфина России от 04.09.2024 N 03-04-09/83761. URL: https://www.klerk.ru/doc/624377/.

12. Проект Федерального закона N 363564-8 «О внесении изменений в статьи 224 и 225 Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения доходов физических лиц, превышающих 10 миллионов рублей за налоговый период)». URL: https://sozd.duma.gov.ru/.

13. Путин утвердил выделение средств на лечение детей с редкими заболеваниями за счет повышения НДФЛ до 15%. URL: https://pediatr.med.cap.ru/press/2020/11/25/putin-utverdil-videlenie-sredstv-na-lechenie-detej.

14. Рахаева В. В., Мизюрева В.В. Россия в международных рейтингах и влияние коронавируса на ее экономику // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2020. № 7. С. 76–85.

15. Сафонова М.Ф., Резниченко С.М. Модели внутреннего контроля: исторические трансформации и перспективы развития // Международный бухгалтерский учет. 2023. № 11. С. 1292–1316

16. Севостьянов С. «Налоговый кешбэк» для семей с детьми охватит 4 млн семей. URL: https://tass.ru/ekonomika/20950891.

17. Таева Н.Е. Законодательство о гражданстве Российской Федерации - современный этап развития // Закон. 2024. № 3. С. 48–58

18. Федеральный закон от 13.07.2024 N 179-ФЗ «О ежегодной семейной выплате гражданам Российской Федерации, имеющим двух и более детей» // СПС Консультант плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480719/.

19. Шелемех Н.Н., Мизюрева В.В. Организация и методика проведения налоговых проверок. Москва : Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева. 2021. 163 с.

20. Щекин Д.М. Налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, его оценка в трудах С.Д. Цыпкина и перспективы возрождения этого налога в современных условиях // Финансовое право. 2021. № 11. С. 29–37.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/sistemnyj-podhod-i-sovremennye-resheniya-v-sfere-obrashheniya-othodov-dlya-soczialno-ekonomicheskogo-upravleniya-prirodopolzovaniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 628.4.08:332.1
DOI: 10.54861/27131211_2024_10_117

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ ОТХОДОВ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Чмыхалова С.В., *кандидат технических наук, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Россия*

Алкинани Ф.Д.С., *аспирант, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Россия*

Травин И.А., *главный конструктор, изобретатель группы компаний «Экологичные зелёные линии», руководитель проекта «7GReenLine», Московская область, г. Коломна, Россия*

Коновалов Д.И., *студент, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС», г. Москва, Россия*

Аннотация. Предмет исследования в статье – система обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) для выбора экономически целесообразной стратегии управления отходами с позиций системного подхода. Цель исследований заключается в эколого-экономическом обосновании получения вторичной продукции для возврата ее в новый хозяйственный оборот. Анализируется текущее состояние системы обращения с отходами в мире и в России, разрабатываются рекомендации эколого-экономического механизма регулирования обращения с твердыми бытовыми отходами, необходимые как для Российской Федерации, так и для Республики Ирак, которая совместно с Россией заинтересована в активизации эколого-экономических исследований обращения с ТКО. Обращение с твердыми коммунальными отходами (ТКО) и вторичного сырья рассматривается как сложная система, в состав которой входят следующие подсистемы: государственный механизм управления отходами потребления; наличие техники и технологий обращения с отходами; экономический механизм управления обращением с отходами; региональный механизм управления обращением с отходами; экологический механизм управления обращением с отходами и сохранение биоразнообразия. Данные

исследования актуальны для РФ, Республики Ирак и других стран. В результате исследований разработана комплексная система обращения с твердыми бытовыми отходами, в которой проанализированы негативные экологические последствия загрязнения территорий бытовыми отходами для окружающей среды. Дальнейшие исследования будут направлены на разработку эколого-экономического механизма регулирования обращения с твердыми коммунальными отходами.

Ключевые слова: системный подход, твёрдые коммунальные отходы; эколого-экономическая оценка, экономика природопользования.

A SYSTEMATIC APPROACH AND MODERN SOLUTIONS IN THE FIELD OF WASTE MANAGEMENT FOR SOCIO-ECONOMIC MANAGEMENT OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

Chmykhalova S.V., *Associate professor, National University of Science and Technology «MISIS», Moscow, Russia*

Alkinani F.D.S., *Graduate Student, National University of Science and Technology «MISIS», Moscow, Russia*

Travin I.A., *Chief Designer, inventor of the Eco-Friendly Green Lines Group of Companies, Head of the 7GReenLine project, Moscow Region, Kolomna, Russia*

Konovalov D.I., *Student, National University of Science and Technology «MISIS», Moscow, Russia*

Abstract. The subject of the research in the article is the solid municipal waste management system (MSW) to select an economically feasible waste management strategy from the standpoint of a systematic approach. The purpose of the research is to provide an ecological and economic justification for obtaining secondary products in order to return them to a new economic turnover. The current state of the waste management system in the world and in Russia is analyzed, recommendations of the ecological and economic mechanism for regulating the management of solid household waste are being developed, which are necessary for both the Russian Federation and the Republic of Iraq, which, together with Russia, is interested in intensifying ecological and economic research on the management of MSW. The management of solid municipal waste (MSW) and secondary raw materials is considered as a complex system, which includes the following subsystems: the state mechanism for managing consumer waste; availability of waste management equipment and technologies; economic waste management mechanism; regional waste management mechanism; environmental waste management mechanism and biodiversity conservation. These studies are relevant for the Russian Federation, the Republic of Iraq and other countries. As a result of the research, a comprehensive solid waste management system has been developed, which analyzes the negative environmental consequences of pollution of territories with household waste for the environment. Further research will be aimed at developing an ecological and economic mechanism for regulating the management of solid municipal waste.

Keywords: system approach, solid municipal waste; ecological and economic assessment, economics of environmental management.

JEL classification: O13, Q53, Q55.

Для цитирования: Чмыхалова С.В., Алкинани Ф.Д.С., Травин И.А., Коновалов Д.И. Системный подход и современные решения в сфере обращения отходов для социально-экономического управления природопользования // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 117–132. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_117.

Статья поступила в редакцию: 11.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 17.10.2024 г. Принята к публикации: 19.10.2024 г.

For citation: Chmykhalova S.V., Alkinani F.D.S., Travin I.A., Konovalov D.I. A systematic approach and modern solutions in the field of waste management for socio-economic management of environmental management // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 117–132. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_117.

The article was submitted to the editorial office: 11/10/2024. Approved after review: 17/10/2024. Accepted for publication: 19/10/2024.

Введение

Привычная бытовая жизнь человека зачастую становится источником возникновения ряда экологических проблем, таких как загрязнение воздуха, воды и почвы твердыми коммунальными отходами и мусором. Многообразие потребностей человека приводит к многообразию отходов, выбрасываемых в окружающую среду. Для решения этой проблемы необходимо разрабатывать и внедрять современные методы получения вторичного сырья и экологичных источников энергии [25; 5]. Обращение с бытовыми отходами является проблемой во многих государствах, например в Малайзии. Исследования показали, что 50,3% домохозяйств разделяют свои отходы, в то время как 49,7% этого не делают. Около 95,9% респондентов знали, что неправильное обращение с отходами приводит к болезням, таким как диарея и малярия [22].

Утилизация отходов в сельской местности представляет собой серьезную проблему для местных органов власти в развивающихся странах. Муниципалитеты сталкиваются с ограниченными бюджетами и препятствиями при сборе отходов, а также с отсутствием надлежащего оборудования, инфраструктуры и центров обработки. Эти препятствия приводят к дальнейшим проблемам, таким как замусоривание и незаконные свалки, пополняя базу знаний об отдаленных и сельских городах Южной Африки. Целью данного исследования является оценка практики обращения с отходами и проблем домашних хозяйств в муниципалитете на Северном Мысе, Южная Африка. В работах исследуются практики обращения с бытовыми отходами, выявляются проблемы, с которыми сталкиваются домохозяйства в связи с их обращением с отходами, и их готовность участвовать в программе раздельного сбора отходов, в отдаленном сельском

городке муниципалитета Хантам на Северном Мысе, Южная Африка [21]. Поэтому исследования, проводимые в данном направлении, актуальны и для Российской Федерации, и для Республики Ирак, где решением данных проблем активно занимаются в настоящее время.

Отходы по-прежнему являются серьезной проблемой в городе Пеканбару (Индонезия). Недостаточное участие частного сектора в управлении отходами, бюджетные и информационные ограничения существенно влияют на обращение с отходами [23]. Приведенные примеры показывают наличие комплекса проблем обращения с бытовыми отходами, начиная от уровня информированности населения, организации и финансирования мероприятий по вопросам обращения с твердыми бытовыми отходами. В данном исследовании ограничимся вопросами обращения с отходами потребления (ТБО) или твердым коммунальными отходами (ТКО) в соответствии с утвержденным термином и крупногабаритными отходами (КГО) [26].

В настоящее время в Ираке созданы необходимые условия для внедрения комплексной системы управления твердыми коммунальными отходами, включая разработку соответствующей законодательной базы [25; 24]. Внедрение такой системы переработки отходов окажет положительное влияние на создание рабочих мест, улучшение экологической ситуации и качество жизни местного населения. Опыт России в сфере сортировки и переработки твердых бытовых отходов вызывает интерес у Ирака и может служить основой для дальнейшего сотрудничества. В данном контексте, научная проблема, рассматриваемая в статье, является актуальной и полезной для развития системы управления твердыми коммунальными отходами.

Результаты и обсуждение

Производство и потребление – две системы экономики любого государства. Как производство, так и потребление используют ресурсы окружающей среды, при этом в окружающую среду часто выбрасываются отходы, которые не перерабатываются. Они могут сбрасываться в водные объекты, или размещаться в литосфере, на мусорных полигонах, загрязняя атмосферу свалочными газами и жидким фильтратом или выделяя вредные вещества с поверхности ТКО. Сортировка, отчистка, дробление и последующая переработка необходимые этапы получения новых хозяйственных продуктов и снижения нагрузки на окружающую среду [5].

Понятие ТКО дано в Федеральным законом «Об отходах производства и потребления» [26]. Отходы производства не являются ТКО, это отдельная тема, которая в статье не отражена. Рассмотрим переработку отходов как систему, т.е. применим системный подход. Системный подход отличается наиболее универсальной стратегией и процедурами, которые применим в данном исследовании. Системный анализ требует понимания целей и формулировки задач, при анализе и синтезе как самой системы, так и ее подсистем. Главными целями данной системы (и ее подсистем) являются:

– обеспечение поиска и обобщение идей, принципов, методов и конкретных технических решений для разработки системы, для их широкого внедрения в жизнь в современных условиях для обеспечения благоприятной окружающей среды и биоразнообразия;

– получение большего объема информации, необходимой для осуществления внедрения данной системы в хозяйственную деятельность;

– обеспечение совместимости подсистем, их элементами (внутренняя совместимость) и внешней средой (внешняя совместимость). В нашем случае – это организация сбора отходов населением;

– прогнозирование развития для подготовки перспективных действий;

– выбор наиболее эффективного пути реализации и внедрения данной системы;

– выбрать наиболее эффективный путь развития данной системы и др.

В качестве исходной системы примем систему обращения с бытовыми отходами, разработанную авторами данного исследования, приведенную на рис. 1.

Рис. 1. Система обращения с бытовыми отходами и ее подсистемы

Источник: составлено авторами

Культура обращения с отходами потребления в обществе (Россия, Ирак и др.) стала внедряться достаточно недавно. Поэтому в настоящее время перед странами стоят следующие задачи:

– сбор отходов с загрязненных территорий, их сортировка и дальнейшая переработка;

– внедрение раздельного сбора ТКО;

– развитие новых отраслей обращения с отходами таких как: производство экологичной энергии из отходов RDF (refuse derived fuel – топливо, полученное из отходов) [6], производство биоудобрений из органических отходов;

– полная переработка всех отходов без захоронения на мусорных полигонах.

Эти задачи требуют вложения значительных ресурсов во многие сферы жизни:

– разработка и принятие законов и нормативных актов;

– повышение культуры населения, обучение раздельному сбору отходов на уровне отдельных хозяйств [7; 21; 22; 23];

– организация образовательных процессов, их продвижение через рекламу, информационные и образовательные ресурсы;

– разработка экономического и экологического механизмов управления бытовыми отходами [3; 6];

– разработка регионального механизма управления обращения с бытовыми отходами;

– организация производств по переработке отходов, вторичного сырья и получения новой продукции;

– организация площадок для сбора отходов как в случае смешанного сбора, так и раздельного;

– размещение фандоматов в людных местах, со встроенной системой оплаты вторичного сырья;

– систематическая установка пунктов приема вторичного сырья у населения и (его оплаты возможно, не только деньгами, но продуктами и другими товарами);

– разработка логистических систем перемещения отходов и вторичного сырья.

Государственный механизм управления обращением с отходами потребления (ТБО). Один из главных вопросов в этом направлении является вопрос о законодательной и исполнительной базе. В Российской Федерации и в Республике Ирак имеется необходимая законодательная база. Данные о законах представлены в табл. 1. Таким образом, каждый российский гражданин и каждый иракский гражданин могут жить в экологически благоприятных условиях, в условиях здоровой и чистой окружающей среды, что является конституционным правом, и государство и его институты должны реализовать это право. Внедрение в жизнь этого права является достаточно трудным и долговременным процессом. Поэтому вопросы организации процесса сортировки и переработки отходов, как загрязнителей окружающей среды, являются актуальными как для РФ, так и для Республики Ирак.

Таблица 1

Законодательная база для разработки мер по охране окружающей среды от отходов потребления и мусора

Наименование законов	Россия	Ирак
Конституция	Конституция Российской Федерации. Статья 42 Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1].	Конституция Ирака, действующая в 2005 году, также приняла во внимание четкую конституционную защиту окружающей среды в статье 33. В пункте 1 статьи 33 Конституции Ирака говорится, что каждый человек имеет право жить в здоровых экологических условиях, а во-вторых, государство несет ответственность за защиту и сохранение окружающей среды и биоразнообразия [25].
Федеральные законы	Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 N 7-ФЗ (последняя редакция) [27].	В 2009 г. на смену Закону № 3 пришел Федеральный закон № 27 «Об охране и улучшении окружающей среды (ОУОС). Он содержит статью о защите окружающей среды (ст. 39), прописывает правила, условия, процедуры, спецификации, стандарты в сфере охраны окружающей среды, а также определяет государственные органы исполнительной власти, ответственные за осуществление его положений. Два органа – Министерство окружающей среды и Совет по охране и улучшению окружающей среды (и его филиалы в провинциях) – уполномочены реализовывать положения указанного закона [2].
	Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» от 24.06.1998 N 89-ФЗ (последняя редакция) [24].	Отсутствует

Источник: составлено авторами по данным [1; 2; 24; 25; 27]

Первым шагом реализации законов на практике является разработка экономического механизма. Финансирование предприятий по сортировке и переработке отходов на первом этапе должно быть государственным, возможно привлечение частных инвестиций, в том числе иностранных. Внедрение данного направления позволяет привлекать к финансированию бизнес малых и средних предприятий и создание новых рабочих мест. Государство может быть собственником крупных предприятий по сортировке и переработке отходов, однако оно может привлекать различные бизнес-

структуры. Сочетание рыночных и государственных механизмов регулирования более эффективно.

Достоинством этой схемы является участие всех заинтересованных лиц в процессе переработки отходов. Однако во многих населенных пунктах количество отходов небольшое, и строительство капитального перерабатывающего предприятия может оказаться нецелесообразным. Поэтому предлагается в таких случаях использовать мобильные или модульные (быстровозводимые) сортировочные комплексы с последующей доставкой сырья на более крупные перерабатывающие комплексы.

Для успешной реализации внедрения системы обращения с отходами необходимо формирование:

– устойчивых эколого-ориентированных привычек бытового поведения и мышления при сборе и раздельном накоплении вторичного сырья,

– мотивации с целью участия в раздельном сборе твердых коммунальных (бытовых) отходов,

– необходимости их вторичной переработки и сохранения окружающей природы и собственного здоровья.

Наличие техники и технологий для обращения с бытовыми отходами. На практике реализация законов дает возможность очищения территорий от бытовых отходов, сортировки и создания соответствующих комплексов, переработки отходов и получения новой готовой продукции, т.е. строительство сортировочных комплексов и перерабатывающих производств.

Оператор по обращению с отходами «ЭкоЛайн» проанализировал состав баков. Проведя детализацию, компания пришла к выводу, что пластик занимает 55% объема мусора и все это упаковка. На бумагу приходится 23% от общего количества отходов, на металл и тетрапак – 13,5%, на стекло – 8%, на шины и электроприборы – 0,5% [7]. Допускаем, что статистика не очень точная, т.к. не учтены органика, смешанные, крупногабаритные, и строительные отходы. Несмотря на статистику отдельных компаний, мы действительно видим, что пластиковых отходов становится всё больше, и с каждым годом они растут.

Наиболее перспективным является переработка отходов и получение новых изделий, товаров и экологичной энергии из отходов.

Мусор, который люди выбрасывают в контейнеры, при грамотном использовании может превратиться в полезное вторичное сырье. К примеру, макулатура может пойти на создание новой бумаги, картон на создание упаковок из картона и гофрокартон, упаковочную бумагу и т.д. Применение вторичных ПЭТ бутылок целесообразно для разлива органических удобрений, бытовой химии, производства контейнеров, ящиков, канистр, флаконов и даже одежды. Тетрапак очень сложен в переработке и экономически не выгоден, поэтому из полученного сырья производятся более простые материалы, например вторичная упаковка, тара. А 400 алюминиевых банок могут вернуться в виде велосипеда, утверждают в Департаменте жилищно-коммунального хозяйства Москвы [7].

Возможность очищения территорий от бытовых отходов, не санкционированных свалок, их сортировка и создание комплексов по переработке отходов и получение новой готовой продукции возможны при наличии современных технических устройств и технологий, т. е. строительства новых сортировочных комплексов и перерабатывающих производств, адаптированных к климатическим условиям эксплуатации, региональному менталитету, ландшафту и другим условиям.

В систему обращения с отходами и мусором входят следующие производственно-технологические подсистемы:

– контейнеры для сбора отходов у населения в городах и населенных пунктах;

– контейнерные площадки для раздельного сбора вторичного сырья. Обеспеченные люди будут приносить и разделять вторсырье по контейнерам, а бедные слои общества смогут забрать вторсырьё из контейнеров и продать его на пунктах приёма, получить деньги или продукты (как вариант саморегулируемой системы).

– специализированный транспорт для сбора и вывоза вторичного сырья (компании перевозчики);

– мусоросортировочные и мусороперерабатывающие предприятия (сортировка, переработка вторичного сырья и получение готовой продукции из отходов, получение биотоплива из отходов и производство биоэнергии. Последующая и безопасная утилизация остатков отходов, непригодных для получения новой продукции).

Под сортировкой отходов будем понимать процесс, с помощью которого отходы разделяются по видам и фракциям. Сортировка отходов может происходить вручную в домашнем хозяйстве и собираться через контейнеры на специально организованных площадках. Механическая, полуавтоматическая, автоматическая сортировка отходов должна происходить на специализированных комплексах с дополнительными системами очистки отходов и последующей переработки в полезное сырье.

Под утилизацией отходов понимается полное уничтожение отходов. При этом, данный процесс должен соответствовать одному главному условию – быть безопасным.

Выбор оборудования для сортировочного комплекса твердых бытовых отходов (ТБО, ТКО). Твердые бытовые отходы целесообразно рассматривать как сложную систему, состоящую из множества элементов. Состав этой системы формируется в бытовой жизни человека.

Поэтому для дальнейшего описания процесса сортировки, который также может рассматриваться как сложная взаимозависимая система, используются схемы, уточняющие взаимоотношения между операциями сортировки. К основным этапам сортировки ТКО относятся [9]:

1. Подготовительный этап ТКО. Твердые коммунальные отходы проходят предварительную сортировку, в ходе которой отделяются крупногабаритные отходы (КГО), в том числе крупное стекло и др. Данный

процесс должен обязательно происходить на бетонированных площадках или в специальных бункерах-питателях с помощью специальных манипуляторов, что исключает попадание вредных отходов в землю.

2. Основная сортировка ТБО. Из бункера питателя отходы попадают в разрыватель мусорных пакетов и барабанный или роторный сепаратор для отбора органики и мелких фракций сырья. После из предварительно подготовленного потока ТБО отбирается полезное вторсырье: бумага, картон, полимеры и др.

Сортировка может быть ручная на конвейере (люди отбирают различное вторичное сырье по видам и складируют в специальные емкости), или автоматизированная с использованием различных видов сепараторов: магнитных, роторных, оптических, вихретоковых, воздушных, позволяющих автоматизировать, повысить качество, скорость процесса сортировки и отбора полезного сырья.

3. Подготовка вторичного сырья к реализации. Отобранное вторичное сырье досортировывается по видам и цвету, если это требуется, перерабатывается в полуфабрикаты. Бумага, картон, алюминиевые банки – прессуются и упаковываются в кипы, стекло – грузится в транспортную тару [4].

4. Извлечение остаточного ресурсного потенциала. Из остатков сортировки выделяется поток материалов с высокой теплотой сгорания RDF. Резина, текстиль, обувь также может отбираться отдельно для последующего производства RDF топлива, и получению энергии из него.

Дополнительно разделяют:

– поток биоразлагаемых отходов для компостирования,

– поток инертных материалов для использования в строительстве, а также опасные материалы.

– поток отходов из инертных материалов, отобранных с помощью грохочения и сепарирования, применяемого в строительстве [4].

5. Обработка крупногабаритных отходов (КГО). КГО (мебель, дерево, окна, двери, ковры, рубероид, матрацы и т. п.) разбирают манипулятором на специализированной подвижной платформе или бетонной площадке, после дробят, сепарируют с использованием оборудования для извлечения полезного вторичного сырья и уменьшения объемов материалов [4]. дальнейшей переработки и использовании в RDF топливе. В итоге, 5%–10% фракции несортируемых и не перерабатываемых отходов утилизируются с помощью низкотемературного пиролиза с получением полезной энергии или уничтожаются в инсенераторных, крематорных установках с получением на выходе безопасного зольного остатка не более 5% от входящего объема.

6. Обработка мелкой фракции. Мелкая фракция подвергается грохочению, сепарации и другим методам с целью получения вторичного сырья например: металла, пластика, пленки [4] для использования в RDF топливе.

7. Подготовка опасных материалов в данном исследовании не рассматривается.

Мы предлагаем рассмотреть два варианта сортировочных комплексов:

1. Сортировочные комплексы предварительно подготовленного вторичного сырья, поступающего с площадок раздельного сбора отходов.

2. Сортировочные комплексы для смешанных отходов, в том числе и органических, например, в городах и населенных пунктах. Такие сортировочные комплексы можно использовать для сортировки твердых бытовых отходов, сортировки мусора при очистке территорий на несанционированных свалках и при рециклинге старых полигонов [7].

В этом случае необходимо добавить устройство, позволяющее отделять пищевую и органическую фракции из отходов. Примером такого устройства может служить барабанный грохот, внутри которого установлены устройства для разрыва упаковок и имеются отверстия разного диаметра для отбора фракций вывода образовавшейся жидкости [11;12]. Также это может быть роторный сепаратор с изменяемым углом наклона и специальными ступенчатыми толкателями-ножами. Проходящий поток отходов органики и мелкой фракции, попадая на роторный сепаратор, механически сепарируется и отводится отдельным конвейером на следующий этап переработки.

Может быть предусмотрен отбор полезных морфологических компонентов в виде вторичного сырья по следующим категориям:

– макулатура, картон;
– пленка полиэтиленовая/стрэйч;
– ПЭТ бутылки и ПЭТ тара;
– упаковка полиэтиленовая и др.;
–смешанные пластики;
– тряпьё, ветошь, текстиль;
– лом цветных металлов (алюминиевые банки из-под напитков, провод электротехнический и т. д.);
– стеклобой;
– лом черных металлов;
– резинотехнические отходы.

Из всех данных компонентов могут быть получены полезные продукты, используемые в новом хозяйственной обороте.

Экономический механизм управления обращения с отходами. Финансирование предприятий по сортировке и переработке отходов на первом этапе может быть как государственным, так и комбинированным. При развитии данного направления к финансированию может быть привлечен бизнес. Государство может быть собственником крупных предприятий по сортировке и переработке отходов, однако оно может привлекать и бизнес структуры, в том числе средний и малый бизнес с созданием новых рабочих мест. Сочетание рыночных и государственных механизмов регулирования, в котором обязательно должна учитываться федеральная/национальная и региональная специфика и менталитет народов может быть весьма

эффективным. Роль государства заключается в разработке и принятии законов обращения с отходами, а также возможности разумного субсидирования проектов по обращению с отходами потребления и производства [2].

Достоинством этой схемы является участие всех заинтересованных лиц в процессе переработки отходов. Однако во многих населенных пунктах количество отходов небольшое, и строительство перерабатывающего предприятия может оказаться нецелесообразным. Поэтому предлагается в таких случаях использовать только быстровозводимые модульные сортировочные или мобильные комплексы с последующей доставкой сырья на более крупные перерабатывающие предприятия. Также модульные комплексы сортировки мусора могут быть полностью автономными, перерабатывать основной поток отходов и генерировать энергию для местного населения. Теоретическая концепция управления развитием эколого-экономических систем в сфере обращения с ТКО и обоснование механизмов ее реализации на основе взаимодействия государства и частного капитала предложена в [2].

Региональный механизм управления обращением с отходами. Поскольку населенные пункты имеют разное количество жителей, то целесообразно иметь сортировочные и перерабатывающие комплексы разной производительности, что может быть достигнуто при использовании модульных установок, которые будут приспособлены под различный морфологический состав отходов и климатические условия работы. Также модульная технология позволяет на любом этапе работы увеличивать автоматизацию технологических процессов и производительность за счет установки дополнительных модулей и узлов. Модульная технология не требует капитального строительства, что значительно снижает затраты и в разы ускоряет запуск производств, даже в труднодоступных и сейсмоопасных местах. Достоверная динамика образования отходов потребления на душу населения в России отсутствует, известна лишь средняя норма накопления - 280–320 кг отходов на душу населения [2]. Одной из задач является оценка отношения и поведения домашних хозяйств к обращению с коммунальными отходами, разработку мер привлечения хозяйств к раздельному сбору отходов с учетом национальных и региональных особенностей. Для домохозяйств, расположенных в сельской местности характерно традиционно применяемое компостирование.

Компостирование – это контролируемое превращение разлагаемых органических продуктов и отходов в стабильные продукты с помощью микроорганизмов, давно используемая технология, хотя у нее есть некоторые недостатки, которые снижают ее широкое применение и эффективность. К недостаткам относятся обнаружение патогенов, низкий уровень питательных веществ, длительный процесс компостирования, продолжительная минерализация и появление неприятного запаха. В связи с этим производятся исследования различных методов улучшения компостирования твердых бытовых отходов, применение органических/неорганических добавок, снижение выбросов газов и микробиологические добавки и др. [17; 18].

Экологический механизм управления обращением с отходами и сохранение биоразнообразия. Все страны стремятся к устойчивому развитию и сохранению биоразнообразия, анализируется существующая ситуация, развивается законодательная база сохранения окружающей природной среды, предлагаются меры по улучшению природных условий [14; 18; 19; 20].

Захоронение ТКО на полигонах и свалках является самым распространенным методом обращения с отходами в Российской Федерации. Практически весь объем образуемых отходов (около 96%) размещается на полигонах или свалках [7; 14].

Наличие полигонов и особенно свалок приводит к загрязнению окружающей природной среды: воздуха, воды, почвы и др. Захоронение на свалке является наихудшим вариантом обращения с биоразлагаемыми отходами. В такой массе отходов протекает разложение органических веществ в анаэробных условиях, практически без доступа кислорода, в результате выделяется фильтрат (жидкость, выделяемая на полигонах ТКО и свалках, в результате гниения, брожения и разложения отходов), свалочный газ (газ, выделяемый на полигонах и свалках при гниении и разложении отходов) и поверхностные стоки, так как отходы размещаются на земельных участках с поверхностным складированием без предварительной обработки (сортировки и измельчения).

До сих пор наиболее распространенными являются технологии устранения отходов методом сжигания, высокотемпературного разложения, биоразложения и полигонного захоронения. В статье В.И. Осипова [10] проводится сравнительный анализ методов переработки и ликвидации твёрдых коммунальных отходов за рубежом и в нашей стране. Предлагаются меры по снижению экологического стресса на окружающую среду.

Однако в последнее время накапливается опыт сортировки и переработки отходов [15; 16].

Отходы становятся ресурсом, система управления отходами может принести значительные выгоды: устойчивый рост и создание рабочих мест, сокращение выбросов парниковых газов, прямую экономию, связанную с эффективными методами управления отходами, включая очистку и улучшение состояния окружающей среды. Повторное использование, рециркуляция и рекуперация становятся важными составляющими устойчивого развития разных стран вне зависимости от их уровня экономики, инноваций и конкурентоспособности. Соответственно, европейские страны используют различные политические инструменты для предотвращения образования отходов, отказа от захоронения отходов на свалках и перехода к большей переработке [19].

Экологический механизм может включать не только систему штрафов за загрязнение окружающей среды ТБО, но также и поощрения при соблюдении правильного обращения с отходами.

Разработка адекватной модели обращения с ТБО с учетом экологического ущерба позволит обосновать эффективную организацию

бизнес-процессов в этой области, снизить нагрузку на природу, сохранить здоровье людей и обеспечить устойчивое (зеленое) развитие экономики [13].

Управление ТБО во всем мире является серьезной проблемой для государственных структур всех стран. Надлежащая система обращения с твердыми бытовыми отходами зависит от различных факторов, таких как социальные, культурные, финансовые, политические, экологические, физические и институциональные и так далее [19; 20; 21]. Все исследователи сходятся в едином мнении, что сортировка и переработка отходов является одним из основных элементов устойчивого развития стран.

Заключение

В результате исследований разработана комплексная система обращения с твердыми бытовыми отходами и проанализированы негативные экологические последствия загрязнения территорий бытовыми отходами на окружающую среду. Дальнейшие исследования будут направлены на разработку эколого-экономического механизма регулирования обращения с ТБО (ТКО и КГО).

Системный подход подразумевает рассмотрение следующих подсистем:

– государственный механизм управления отходами потребления;

– наличие техники и технологий обращения с отходами;

– экономический механизм управления обращения с отходами;

– региональный механизм управления обращением с отходами;

– экологический механизм управления обращением с отходами и сохранение биоразнообразия;

– внедрение в жизнь образовательных практик для формирования устойчивых привычек раздельного сбора ТБО и КГО на государственном, региональном и бытовом уровнях.

По каждой из приведенных подсистем сделан краткий анализ и даны предложения по реализации каждой подсистемы, намечены пути дальнейшего развития каждой из подсистем и системы обращения ТКО и КГО в целом, что актуально, как для РФ, так и для Республики Ирак.

Сортировка и переработка ТКО и КГО направлены на извлечение материалов из отходов и превращение их в новые продукты, как следствие - экономия большего количества ресурсов, энергии и денежных средств, создание большего количества рабочих мест и освобождение загрязненных земель, сокращение выбросов парниковых газов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Колотырин К.П. Управление развитием эколого-экономических систем в сфере обращения с отходами потребления. Автореф. диссертации док. экон. наук. Саратов, 2010. 39 с.

3. Малышевский А.Ф. Обоснование выбора оптимального способа обезвреживания твердых бытовых отходов жилого фонда в городах России. Москва, 2012. 40 с.

4. Управление техногенными отходами: учеб. пособие / В.Н. Коротаев, Н.Н. Слюсарь, Я.А. Жилинская, Г.В. Ильиных, Т.Г. Филькин. Пермь : Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2016. 390 с.

5. Чмыхалова С.В. Ресурсно-экологические проблемы больших городов и пути их решения: Учебное пособие. М.: Горная книга, 2012. 328 с.

6. Валинеева А.А., Степанова Т.А. RDF как альтернативный источник энергии // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона». 2020, № 3. URL: https://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n3y2020/6377.

7. Жизнь после бака: как сейчас выглядит система утилизации отходов // РБК – Тренды. URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/60ad10399a794783c51ea200?from=copy.

8. Каталог технических и технологических решений для проектирования мусороперерабатывающих заводов // Пермский национальный исследовательский политехнический университет. URL: https://pstu.ru/files/file/adm/fakultety/katalog_tehnicheskih_i_tehnologicheskih_resheniy_dlya_proektirovaniya_musoroperabatyvayuschih_predpriyatiy.pdf

9. Комплексная переработка смешанных ТБО. Отраслевой портал Отходы.ру // Экологический Альянс. URL: https://www.waste.ru/modules/section/item.php?itemid=158.

10. Осипов В.И. Что лучше – сжигать или разлагать твёрдые коммунальные отходы? Вестник Российской академии наук, 2021. Т. 91. № 8. С. 769–778.

11. Патент 2155108 (РФ). Способ переработки твердых бытовых отходов и устройство для его осуществления / Агибалов А.А., Андреев Г.И., Исаченко А.В., Новожилов А.Н., Юшин А.А. 2000.

12. Патент 2198746 (РФ). Грохот барабанного типа / Марьин В.В., Писаренко В.Н., Рисник В.В., Тимофеев В.Б., Шишов В.П. 2003.

13. Сухоруков А.И., Захарова Е.А. Актуальные подходы к развитию экономики замкнутого цикла в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами. Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2021. № (5). С.33–44.

14. Шайхутдинова Г.Р., Джабер С.Х. Имплементация международных обязательств в сфере сохранения биологического разнообразия (на примере Российской Федерации и Республики Ирак) // Ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2019. Т. 161. №. 1. С. 92–101.

15. Шилкина С.В. Мировые тенденции управления отходами и анализ ситуации в России // Интернет-журнал «Отходы и ресурсы», 2020. № 1. https://resources.today/PDF/05ECOR120.pdf.

16. Abir T.M., Datta M., Saha S.R. Assessing the Factors Influencing Effective Municipal Solid Waste Management System in Barishal Metropolitan

Areas // Journal of Geoscience and Environment Protectionю 2023. Vol. 11. P. 49–66.

17. Awasthi, S.K.; Sarsaiya, S.; Awasthi, M.K.; Liu, T.; Zhao, J.; Kumar, S.; Zhang, Z. Changes in global trends in food waste composting: Research challenges and opportunities. Bioresource Technol. 2020. Vol. 299. P. 122555.

18. Ayilara M.S., Olanrewaju O.S., Babalola O.O., Odeyemi O. Waste Management through Composting. Challenges Potent Sustain. 2020. Vol. 12. P.4456.

19. Melece L., Brizga J., Ernsteins R. Municipal waste management issues. Conference: 17th International Scientific Conference Engineering for Rural Development. 2018. P. 1245–1252.

20. Meyer D.E., Li Mo, Ingwersen W. W. Analyzing Economy-Scale Solid Waste Generation Using the United States Environmentally-Extended Input-Output Model. Resour Conserv Recycl. 2020. Vol. 157. P. 104795.

21. Viljoen, J.M.M.; Schenck, C.J.; Volschenk, L.; Blaauw, P.F.; Grobler, L. HouseholdWaste Management Practices and Challenges in a Rural Remote Town in the Hantam Municipality in the Northern Cape, South Africa. Sustainability 2021. Vol. 13. P. 5903.

22. Widad F., Nor I.N.I., Sharifah N.S.I., Mohd H.J., Hasmah A. Household solid waste management practices and perceptions among residents in the East Coast of Malaysia // Fadhullah et al. BMC Public Health. 2022. Vol. 22. No. 1.

23. Zainal, Riri Riantika Rambey, Khairul Rahman Mimbar. Governance of Household Waste Management in Pekanbaru City. 2021. Vol. 37. No. 2. P. 275–285.

24. Федеральный закон Республики Ирак № 27 от 13 дек. 2009 г. «Об охране и улучшении окружающей среды». http://ar.parliament.iq.

25. Конституция Республики Ирак от 15 октября 2015 г. https://worldconstitutions.ru/?p=338.

26. Федеральный закон от 24.06.1998 N 89-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об отходах производства и потребления" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19109/.

27. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // СПС консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/kompleksnaya-oczenka-urovnya-proizvoditelnosti-truda-v-bankah/
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4
УДК 331.1
DOI: 10.54861/27131211_2024_10_133

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В БАНКАХ

Алексеев М.А., *аспирант, Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, г. Москва, Россия*

Аннотация. Необходимость обеспечения прорывного роста производительности труда во всех секторах экономики стала одной из национальных задач государства. Для достижения стратегических целей, поставленных Президентом Российской Федерации, необходима качественная информация об уровне производительности труда и влияющих факторах. В статье обоснована необходимость совершенствования методик измерения производительности труда в различных сферах экономической деятельности, не затрагиваемых в нормативно утвержденных документах. Для оценки уровня производительности труда в банковском секторе экономики автором предложено применение комплексного подхода, основанного на использовании нескольких показателей, рассчитанных на основе отношения чистой прибыли и активов банка к численности персонала. Применение традиционных показателей на макроуровне дает возможность обеспечить сопоставление уровня производительности труда в банковской сфере. По результатам исследования установлено, что группировки банков по уровню производительности труда, рассчитанного по предлагаемым методикам, имеют схожие результаты, наибольшее количество банков вошли в первые две группы. Комплексная оценка дает возможность исключить недостатки применения простых методик, основанных только на одном показателе, а также позволяет получить наиболее достоверные данные об уровне производительности труда в банках.

Ключевые слова: производительность труда, комплексная методика, банковская сфера, банковский сектор.

COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF THE LEVEL OF LABOR PRODUCTIVITY IN BANKS

Alekseev M.A., *postgraduate student, Gaidar Institute of Economic Policy, Moscow, Russia*

Abstract. The need to ensure breakthrough labor productivity growth in all sectors of the economy has become one of the national tasks of the state. In order to achieve the strategic goals, set by the President of the Russian Federation, high-quality information on the level of labor productivity and influencing factors is needed. The article substantiates the need to improve the methods of measuring labor productivity in various fields of economic activity that are not covered in regulatory documents. To assess the level of labor productivity in the banking sector of the economy, the author proposes the application of an integrated approach based on the use of several indicators calculated on the basis of the ratio of net profit and assets of the bank to the number of staff. The use of traditional indicators at the macro level makes it possible to compare the level of labor productivity in the banking sector. According to the results of the study, it was found that groups of banks in terms of labor productivity calculated according to the proposed methods have similar results, the largest number of banks entered the first two groups. A comprehensive assessment makes it possible to eliminate the disadvantages of using simple methods based on only one indicator, and also allows you to obtain the most reliable data on the level of labor productivity in banks.

Keywords: labor productivity, complex methodology, banking sector, banking sector.

JEL classification: D24, E24, G21.

Для цитирования: Алексеев М.А. Комплексная оценка уровня производительности труда в банках // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 133–143. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_133.

Статья поступила в редакцию: 11.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 17.10.2024 г. Принята к публикации: 19.10.2024 г.

For citation: Alekseev M.A. Comprehensive assessment of the level of labor productivity in banks // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 133–143. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_133.

The article was submitted to the editorial office: 11/10/2024. Approved after review: 17/10/2024. Accepted for publication: 19/10/2024.

Введение

В числе стратегических задач государства, поставленных Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным в майском указе, особо следует отметить необходимость вхождения страны в число пяти крупнейших экономик мира [15]. Для вывода России в пятерку международных лидеров необходимо обеспечение роста ВВП выше среднемирового темпа в 3%. Достижение амбициозных целей возможно было бы за счет открытия новых эффективных рынков, новых полезных ископаемых или прорывного роста

численности трудоспособного населения. Однако вероятность реализации перечисленных факторов в ближайшей перспективе низкая, поэтому на первый план выходит необходимость обеспечения прорывного роста производительности труда во всех секторах экономики. Для реализации указа Президента Российской Федерации разработан и внедрен национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости», который действует с 01.10.2018 года и до конца 2024 года [1]. По состоянию на начало октября 2024 года в рассматриваемом национальном проекте участвуют 6530 предприятий из 85 субъектов Российской Федерации по 781 направлению деятельности, их вклад в валовую добавленную стоимость в 2023 году составил 41,6% [2].

Целью национального проекта является увеличение производительности труда в несырьевых отраслях экономики к концу срока его реализации не менее, чем на 5% в год. Для расчета уровня производительности труда участников национального проекта предусмотрен единый подход, основанный на применении показателей налоговой отчетности по налогу на прибыль, налогу на имущество и страховых взносов, отражающий меру добавленной стоимости на одного сотрудника. Данная методика ориентирована на рекомендации ОЭСР по измерению роста производительности труда на уровне отрасли и в агрегированном виде. Целью исследования является анализ и совершенствование методологических принципов определения производительности труда, и сравнение результатов применения различных методик на примере банковской сферы. Для достижения цели применены методы сравнительного анализа и рейтингование.

Обзор литературы

Если обратиться к истокам неоклассической теории экономического роста, то следует рассмотреть теорию Р. Солоу (1956), в которой под производительностью труда понимается объемы выпуска на единицу затраченного ресурса [14]. В современных условиях традиционное понятие ресурса расширяется, включает в себя информационные ресурсы, патенты, лицензии, технологические бренды, ноу-хау и другие. Современные электронные и цифровые ресурсы позволяют хозяйствующему субъекту повысить производительность труда, особенно в нематериальной сфере. К примеру, автоматизация работ в Сбербанке может привести к сокращению сотрудников к 2025 году вдвое. Через 8 лет Сбербанк планирует перевести работу с физическими лицами через цифровые каналы до 100% операций, против 50% в 2024 году [6]. В таблице 1 проведен обзор и обобщены подходы к оценке производительности труда на различных уровнях.

Таблица 1

Обзор отдельных методик измерения производительности труда

Нормативный акт	Числитель	Знаменатель
Приказ Росстата от 28.04.2018 № 274 «Об утверждении Методики расчета показателя «Индекс производительности труда»	По экономике в целом	
	Расчетный индекс, оцененный по динамике валового внутреннего продукта в отчетном периоде по сравнению с предыдущим	Индекс затрат труда в отчетном периоде по сравнению с предыдущим
	По отраслям экономики	
	Расчетный индекс, оцененный по динамике валовой добавленной стоимости в отчетном периоде по сравнению с предыдущим	Индекс затрат труда по отрасли в отчетном периоде по сравнению с предыдущим
	По субъектам	
	Расчетный индекс, оцененный по динамике валового регионального продукта в отчетном периоде по сравнению с предыдущим	Индекс затрат труда по региону в отчетном периоде по сравнению с предыдущим
Приказ Минэкономразвития России от 28 декабря 2018 г. № 748	Добавленная стоимость, оцененная по сумме прибыли, уменьшенная на расходы на вознаграждение работников, налогов и амортизации	Среднемесячная численность работников, по которым производятся страховые выплаты
Методика Международной организации труда Приказ Минэкономразвития России от 12.02.2020 № 66 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению статистической оценки уровня технологического развития экономики Российской Федерации в целом и ее отдельных отраслей»	Выработка работника, оцененная как отношение ВВП к паритету покупательной способности	Среднегодовая численность занятого населения в государстве
Приказ Росстата от 16.02.2018 № 76 «Об утверждении Методики расчета показателя «Динамика производительности труда" на основе оперативных данных для целей мониторинга хода исполнения Плана мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных рабочих мест»	Индекс выпуска товаров и услуг отдельных видов экономической деятельности	Индекс численности работников отдельных видов экономической деятельности

Источник: составлено автором по данным [2; 3]

Обзор нормативных документов, в которых утверждены методы расчета производительности труда, свидетельствуют о различных подходах, зависящих от цели измерения целевого показателя. На уровне российской экономики Росстат оценивает индекс производительности труда только в отраслях с рыночным производством, не затрагивая иные сферы деятельности. Вместе с тем, для обеспечения прорывного развития российской экономики необходима оценка уровня производительности труда и поиск направлений ее повышения во всех отраслях. В частности, члены Ассоциации Российских банков считают, что российские банки отстают по производительности труда от иностранных. Вместе с тем, производительность труда является одним из ключевых показателей, достижение наилучших значений которого позволяет банкам обеспечить конкурентоспособность данной сферы деятельности [9].

И.Н. Медик справедливо отмечает, что риски банковской сферы могут иметь негативное последствие для всей экономики страны, поэтому исследование проблем банков необходимо для формирования финансовой независимости экономики [11]. Показателю производительности труда в некоторых работах уделяется недостаточно внимания. К примеру, конкурентоспособность банка предлагается оценивать на основе прибыли, активов, капитала, доходности активов и капитала и рентабельности [4; 12].

Материалы и методы

Наиболее точное значение производительности труда можно рассчитать на микроуровне на основе измерения показателей, характеризующих эффективность труда банковского работника. Однако, такие уточненные показатели, учитывающие специфику деятельности каждого банка, не позволяют произвести сопоставления на уровне региона, отрасли, страны, так как не являются унифицированными. На макроуровне для возможности обеспечения сопоставления уровня производительности труда в банковской сфере возможно использование традиционных показателей, в знаменателе которых применяется численность работников банка, а в числителе – показатели финансового результата и объема ресурсов. Прибыль является итоговым результативным показателем, который характеризует эффект от всех видов деятельности конкретного банка. Данный показатель может служить основой комплексной оценки эффективности труда посредством его соотношения к численности персонала банка и служить сравнительным показателем в совокупности банков разной специализации. Некоторые авторы также используют показатель оценки эффективности труда, рассчитанный по добавленной стоимости, по валовой и чистой прибыли [10]. В энциклопедическом словаре производительность труда определяется как «эффективность труда в процессе производства».

Сумма прибыли применяется также в расчете уровня производительности труда организаций, участвующих в Национальном проекте «Производительность труда и поддержка занятости». В Методике, утв. Приказом Минэкономразвития от 28.12.2018 № 748, которая применяется в целях реализации данного национально проекта, в числителе показателя

производительности труда используется сумма прибыли, рассчитанная на основе налоговой декларации (1):

$$ПТ = \frac{ДС}{Числ} \quad (1)$$

где ПТ – производительность труда; ДС – добавленная стоимость; Числ – численность сотрудников предприятия.

Кроме суммы прибыли в числителе используются также суммы расходов на оплату труда, страховых выплат, налогов (кроме налога на прибыль) и амортизации внеоборотных активов [16]. Тем самым рассчитывается добавленная стоимость. Стоит отметить, что показатели, используемые в числителе, являются налоговой тайной и расчет производительности труда в банках на мезо- и макроуровне по указанной методике вне рамок Национального проекта невозможен.

Преимуществом оценки эффективности труда по чистой прибыли по данным бухгалтерской отчетности, является относительная простота расчета и доступность публикуемых данных. Вместе с тем, его нельзя использовать как основной измеритель производительности труда в банках. Поэтому, такой расчет предлагается использовать как часть комплексной оценки эффективности и производительности труда в банках. Теоретические исследования позволили выдвинуть научную гипотезу о том, что при применении обоснованных показателей эффективности деятельности для оценки производительности труда коммерческого банка результаты группировки по ранжированному перечню могут иметь схожие значения.

Результаты и обсуждение

Банки, получившие по итогам 2023 года убыток, включены в отдельную группу, остальные банки распределены на 5 групп с равными интервалами на основе расчета размаха вариации совокупности показателей по размеру чистой прибыли (убытка) к численности персонала (таблица 1). При этом использована формула Стерджесса (2):

$$i = \frac{x_{max} - x_{min}}{1 + 3.322\ lgN} \quad (2)$$

где i – расчетная величина интервала в статистической совокупности показателя оценки эффективности труда в банках, рассчитанная по чистой прибыли, тыс. руб.; x_{max} – наибольший показатель оценки эффективности труда в банках, рассчитанный по чистой прибыли с очисткой от показателя, существенно отличающегося от статистической совокупности, тыс. руб.; x_{min} – наименьший показатель оценки эффективности труда в банках, рассчитанный по чистой прибыли с очисткой от показателя, существенно отличающегося от статистической совокупности, тыс. руб.; N – общая численность банков, по которым имеются сведения в открытых источниках, ед.

lg (135) = 2,130333768495. Расчеты по приведенной формуле показали, что банки следует делить на две группы. Однако, деление банков на две группы не целесообразно, так как теряется наглядность группировки, что является ключевой целью данного метода. Поэтому для повышения качества исследования и повышения наглядности, банки, получившие прибыль по итогам 2023 года, разделены на 5 групп (3):

$$i = (25\,553\,680\text{-}14\,151{,}36) : 5 = 5\,107\,905 \text{ тыс. руб.} \quad (3)$$

Таблица 1

Группировка банков по отношению чистой прибыли (убытка) к численности персонала по состоянию на декабрь 2023 года

№ п/п	Группы банков, тыс. руб.	Количество банков, ед.	Удельный вес группы, %	Накопленный процент, %
1	Ниже 0	17	12,32	12,32
2	от 0 до 5 107 905	102	73,92	86,24
3	от 5 107 906 до 10 215 811	8	5,80	92,04
4	от 10 215 811 до 15 323 716	6	4,35	96,39
5	от 15 323 717 до 20 431 621	1	0,72	97,11
6	от 20 431 622 и выше	4	2,89	100
Итого		138	100	х

Источник: составлено автором по данным [1]

Группировка банков по отношению чистой прибыли (убытка) к численности персонала позволяет сделать вывод о том, что максимальное количество банков сосредоточено в группе банков с показателями чистой прибыли в расчете на одного сотрудника от 0 до 5107905 тыс. руб., их доля составляет 74% от общего количества исследуемых банков. Перегруппировка данной подгруппы показала, что из них наибольшее количество банков имели чистую прибыль в расчете на одного сотрудника до 1 млрд руб. – 58% от 102 банков, вошедших во 2 группу. Остальные банки распределились на группы следующим образом:

– от 1 до 2 млрд руб. – 18% банков;
– от 2 до 3 млрд руб. – 21% банков;
– от 3 до 4 млрд руб. – 5% банков;
– от 5 до 10 млрд руб.– 8% банков.

Лидерами по уровню убыточности в 2023 году стали УБРиР, «Зенит», «Ренессанс Кредит» и находящийся на санации Газэнергобанк [8]. Причины убыточности у банков различные. К примеру, в пресс-службе УБРиР объяснили причины убыточности и связали это с тем, что, они вызваны корректировкой справедливой стоимости инвестиционных проектов, которые были досрочно рефинансированы. Кроме того поясняется, что к фиксированию убытка привело формирование дополнительных резервов для кредитования корпоративных клиентов в прошлом году, который акционеры компенсировали финансовым взносом [7].

ООО НКО «Мобильная карта» и АО «Тимер Банк» за счет низкой численности персонала заняли верхние позиции в рейтинге по размеру чистой прибыли в расчете на одного сотрудника. Согласно правилам статистических исследований, существенно отклоняющийся показатель при проведении группировки и определении числа групп исключен из статистической совокупности. Таким образом, оценка деятельности банка на основании отношения чистой прибыли к численности персонала позволяет получить достаточно информативные данные об эффективности труда для возможности сравнения банков с разной специализацией. Кроме того, установлено, что большая часть российских банков имеет показатель оценки эффективности труда, рассчитанный по чистой прибыли от 0 до 5107905 тыс. руб. в расчете на одного сотрудника.

Кроме того, в научных исследованиях на рассматриваемую тематику встречаются предложения по оценке производительности труда посредством соотнесения сумм активов банков к средней численности персонала. Активы предприятия – это его имущественный комплекс и денежные средства, его ресурсы, которые позволяют банку оказывать финансовые услуги и получать прибыль. Стоимость активов банка также позволяет оценивает его финансовое положение на отчетную дату.

Имеются подходы к интегральной оценке экономической эффективности на основе использования показателя производительности труда и рентабельности активов [5]. Для дополнения комплексной оценки производительности труда в банках использован показатель отношения суммы активов к численности персонала. Для сопоставления с ранее произведенной группировкой, расчетные данные распределены на шесть групп. Показатели, существенно отклоняющиеся от статистической совокупности, при группировке банков исключены из расчета размера интервала. Так, АО «Тимер Банк» и АО «Роэксимбанк» за счет небольшой численности персонала имели показатели, существенно отклоняющиеся от общей совокупности показателя отношения суммы активов к численности персонала комплексной оценки производительности труда (таблица 2).

Таблица 2

Группировка банков по отношению суммы активов к численности персонала по состоянию на декабрь 2023 года

№ п/п	Группы банков, тыс. руб.	Количество банков, ед.	Удельный вес группы, %	Накопленный процент, %
1	112 060 112 и ниже	91	67,91	67,91
2	112 060 113 -222 333 060	29	21,64	89,55
3	222 333 061 – 332 606 008	5	3,73	93,28
4	332 606 009 – 442 878 956	2	1,49	94,77
5	442 878 957 – 553 151 904	1	0,75	95,52
6	553 151 905 и выше	6	4,47	100
Итого		138	100	х

Источник: составлено автором по данным [3]

Группировка банков по отношению суммы активов к численности персонала позволяет сделать вывод о том, что наибольшее количество банков сосредоточены в первой и второй группе. Данное обстоятельство подтверждает гипотезу о том, что при применении обоснованных показателей эффективности деятельности для оценки производительности труда коммерческого банка результаты группировки по ранжированному перечню имеют схожие значения. Так, при группировке банков на основе показателя отношения чистой прибыли (убытка) к численности персонала накопленный процент на уровне второй группы составил 86%. Соответственно, при группировке банков по отношению суммы активов к численности персонала накопленный процент на уровне второй группы составил 89%. Удельный вес остальных групп не превышал 5-6%.

Следует отметить, что убыточные банки, вошедшие в первые две группы банков с производительностью труда по отношению суммы активов к численности персонала, улучшили показатели финансового результата. Так, БАНК НБС по состоянию на январь-февраль 2024 года получил чистую прибыль. ПАО «Балтинвестбанк» снизил убыток с 4 202 млн руб. в январе 2024 г до 134 млн руб. в феврале 2024. Уральский банк реконструкции и развития снизил убыток с 15 176 млн руб. в январе 2024 г до 351 млн руб. в феврале 2024.

Для комплексной оценки уровня производительности труда предлагается использовать рейтингование методом суммы мест, заключающееся в присвоении порядковых номеров коммерческому банку при ранжировании значений производительности труда, рассчитанных как отношение суммы чистой прибыли и суммы активов к численности персонала. Далее присвоенные места банка суммируются и на их основе рассчитывается среднее арифметическое значение, являющееся уточненным показателем его места в ранжированном перечне, построенном по уровню производительности труда (4):

$$R_{БП} = \frac{М_{ЧП/Ч} + М_{А/Ч} + \cdots + М_{n}}{N} \quad (4)$$

Где $R_{БП}$ – рейтинг коммерческого банка, рассчитанный как среднее арифметическое значение мест, присвоенных на основе применения различных методик и получения различных значений уровня производительности труда; $М_{Ч/П}$ – место коммерческого банка в рейтинге по уровню производительности труда, рассчитанное как отношение чистой прибыли к численности персонала; $М_{А/Ч}$ – место коммерческого банка в рейтинге по уровню производительности труда, рассчитанное как отношение суммы активов к численности персонала; $М_{n}$ – место коммерческого банка в рейтинге по уровню производительности труда, рассчитанное по иной обоснованной методике; N – количество коммерческих банков, участвующих в комплексной оценке уровня производительности труда.

Таким образом, предложенная к применению формула построения рейтинга на основе совокупности значений производительности труда коммерческого банка позволит точнее определить его место в ранжированном перечне.

Заключение

Таким образом, следует сделать вывод о том, что оценке производительности труда в банковском секторе необоснованно уделяется мало внимания, вместе с тем, это ключевой показатель для обеспечения конкурентоспособности отрасли. Повышение эффективности деятельности банковского сектора также будет способствовать достижению стратегических задач государства на основе качественной информационной базы, являющейся основной для принятия обоснованных управленческих решений. Исключить недостаток метода измерения производительности труда банка на основе одного показателя на макроуровне возможно путем применения нескольких расчетных показателей в рамках комплексной оценки эффективности и производительности труда банковского работника на основе рейтингования.

Литература

1. Национальный проект «Производительность труда» // министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/nacionalnyy_proekt_proizvoditelnost_truda/.
2. Федеральный центр компетенций в сфере производительности труда. URL: https://производительность.рф.
3. Банки.ру. URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/.
4. Боловина О.Ю. Трансформация банка в современных условиях: между необанком и финтехом // Прогрессивная экономика. 2024. № 7. С. 45–56.
5. Волкова Н.Н., Романюк Э.И. Сравнительный анализ различных подходов к измерению производительности труда // Экономическая наука современной России. 2020. С. 117–131.
6. Греф допустил сокращение числа сотрудников Сбербанка вдвое к 2025 году // РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5880ab7e9a794732f8c15c6f.
7. 10 самых убыточных компаний России – 2023 // Рейтинг Forbes. URL: https://www.forbes.ru/biznes/500644-10-samyh-ubytocnyh-kompanij-rossii-2023-rejting-forbes.
8. УБРиР пояснил убытки по итогам 2023 // https://dzen.ru/a/Zb4wtuNjZDBHxtcO.
9. Беляков Д.А., Ключников А.А. О методике оценки эффективности управления машиностроительным предприятием. 2012. № 4 (43). С. 69–77.
10. Милюков А. Общепризнано, что российские банки значительно уступают иностранным по производительности труда и совершенству бизнес-процессов // Ассоциация российских банков. URL:

https://arb.ru/b2b/duty/kakie_napravleniya_raboty_dlya_povysheniya_proizvoditelnosti_truda_i_sovershenst-9165653/.

11. Медик И.Н. Актуальные проблемы развития банковского сектора России // Прогрессивная экономика. 2022. № 12. С. 30–40.

12. Моисеев А.Ю. Банковская конкуренция на примере Сбербанк, Тинькофф и ВТБ // Прогрессивная экономика. 2024. № 6. С. 32–42.

13. Просвиркина Е.Ю. Оценка производительности в российских банках // Российское предпринимательство. 2014. № 1 (247). С.70–77.

14. Solow R.M.A. Contribution to the Theory of Economic Growth. The Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70. No. 1. P. 65–94.

15. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/71937200/.

16. Приказ Минэкономразвития России от 28.12.2018 № 748 (ред. от 02.05.2023) «Об утверждении Методики расчета показателей производительности труда предприятия, отрасли, субъекта Российской Федерации и Методики расчета отдельных показателей национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315668/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/oczenka-ustojchivosti-razvitiya-regionov-dalnevostochnogo-federalnogo-okruga/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.1
DOI: 10.54861/27131211_2024_10_144

ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Алексашин К.Ю., *аспирант, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является выявление основных тенденций, динамики развития и анализ устойчивости развития субъектов Дальневосточного федерального округа Российской Федерации за период с 2000 по 2022 годы. На основании рассмотрения моделей в области устойчивого развития, предложенных отечественными исследователями автором был выбран набор показателей и подготовлен инструментарий для определения устойчивого развития регионов индексным методом. Автором посредством статистического и сравнительного методов анализа показателей, характеризующих демографическую, экономическую, социальную и экологическую ситуацию, выявлены проблемы устойчивого развития отдельных субъектов Дальневосточного федерального округа, которые стали основой для проведения ранжирования субъектов. В результате проведенной работы автором было выделено три этапа в развитии субъектов Дальневосточного федерального округа: 1) с 2000 года по 2007 год, 2) с 2008 года по 2014 год и 3) с 2015 года по настоящее время, отмечая снижение устойчивости субъектов в 2020 году. На основании предложенной автором модели проведено рейтингование субъектов Дальневосточного федерального округа и выявлены индикаторы роста. Показано, что в число лидеров Дальневосточного федерального округа по оценке устойчивого развития вошли Чукотский автономный округ, Хабаровский край, Магаданская область и Республика Саха (Якутия).

Ключевые слова: устойчивое развитие, региональная экономика, экономический рост, экологическая стабильность, социальная справедливость.

ASSESSMENT OF THE SUSTAINABILITY OF DEVELOPMENT IN THE REGIONS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

Aleksashin K.Y., *postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to identify the main trends, dynamics of development and analysis of the sustainability of the development of the subjects of the Far Eastern Federal District of the Russian Federation for the period from 2000 to 2022. Based on the consideration of models in the field of sustainable development proposed by domestic researchers, the author selected a set of indicators and prepared tools for determining the sustainable development of regions by the index method. The author, using statistical and comparative methods of analyzing indicators characterizing the demographic, economic, social and environmental situation, identified the problems of sustainable development of individual subjects of the Far Eastern Federal District, which became the basis for ranking subjects. As a result of the work carried out, the author identified three stages in the development of the subjects of the Far Eastern Federal District: 1) from 2000 to 2007, 2) from 2008 to 2014 and 3) from 2015 to the present, noting a decrease in the sustainability of the subjects in 2020. Based on the model proposed by the author, the rating of the subjects of the Far Eastern Federal District was carried out and growth indicators were identified. It is shown that the leaders of the Far Eastern Federal District in assessing sustainable development include the Chukotka Autonomous Okrug, Khabarovsk Territory, Magadan Region and the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: sustainable development, regional economy, economic growth, environmental stability, social justice.

JEL classification: R11, O47, Q56.

Для цитирования: Алексашин К.Ю. Оценка устойчивости развития регионов Дальневосточного федерального округа // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 144–163. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_144.

Статья поступила в редакцию: 13.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 21.10.2024 г. Принята к публикации: 22.10.2024 г.

For citation: Aleksashin K.Y. Assessment of the sustainability of development in the regions of the Far Eastern Federal District // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 144–163. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_144.

The article was submitted to the editorial office: 13/10/2024. Approved after review: 21/10/2024. Accepted for publication: 22/10/2024.

Введение

Усиление мировых проблем в областях экономики, здравоохранения, экологии и нарастающая социальная напряженность с каждым годом привлекают больше внимания исследователей всего мира к тематике устойчивого развития, предлагающая решения для сбалансированного развития, которое учитывает потребности нынешнего и будущих поколений.

Изучение территориального развития и устойчивого функционирования регионов является актуальной темой, поскольку накопление ресурсных потенциалов и постоянное изменение условий создают дисбаланс в региональной системе, требующий как превентивных, так и корректирующих действий. Устойчивому развитию региона в целом, и экономическому росту в частности способствует региональная конкурентоспособность, характеризующаяся привлечением бизнеса, инвестиций, инноваций, развитием человеческого потенциала и повышением качества жизни.

Уделение большего внимания изучению устойчивого развития объясняется рядом объективных факторов. Во-первых, рациональное природопользование становится затруднительным из-за роста численности населения планеты и увеличения потребления ресурсов, что создает дополнительное давление на экосистемы и ресурсы. Концепция устойчивого развития предлагает решения для сбалансированного использования ресурсов и сохранения окружающей среды для будущих поколений. Во-вторых, серьезной проблемой для планеты становится растущий объем отходов производства и потребления на душу населения. Одной из частью концепции устойчивого развития, отвечающей за данное направление, является стратегия минимизации отходов и эффективного управления ими, в том числе переработка, повторное использование и сокращение отходов. В-третьих, кризис эпидемиологических процессов, таких как недавняя пандемия COVID-19, также подчеркивает важность устойчивого развития. Оказалось, что привычный режим хозяйствования может быть в одночасье нарушен, и неминуемо привести к экономическим потерям. В ответ на это концепция устойчивого развития предлагает стратегии для улучшения санитарных условий, укрепления систем здравоохранения и повышения устойчивости к подобным вызовам.

Реализуемые меры устойчивого развития предполагают не столько способность сохранять текущее состояние, как способность к более гибкой адаптации и развитию в условиях изменяющейся внешней среды. Данный процесс невозможно представить без стратегического планирования, эффективного управления и активного вовлечения всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, бизнес и гражданское общество. При анализе устойчивости системы определяются ключевые для функционирования параметры и прогноз влияния изменения этих параметров.

Определение устойчивости развития зависит от множества различных внутренних и внешних условий. К ним относятся государственные и частные капиталовложения, конфликты на мировой арене, экологические и

климатические катастрофы, замедление экономического роста, падение стоимости ресурсов, развитие малого предпринимательства, численность и состав населения, уровень безработицы, миграция и естественное движение населения, доходы и расходы населения, доступность учреждений здравоохранения и образования, культуры и досуга, а также другие аспекты.

Обоснованные выводы о качестве жизни населения возможно получить в рамках определения устойчивого положения регионов посредством комплексной оценки экономического, демографического, социального и экологического состояний. Анализ устойчивости социально-экономического развития регионов важен в силу значительной неоднородности в области социального и экономического развития. В основном, актуальность выбранной темы обусловлена рядом причин, таких как климат, наличие природных богатств, исторически сложившаяся инфраструктура, а также социальные, культурные и этнографические особенности отдельных территорий.

Финансовые и социальные диспропорции субъектов РФ формируют достаточно неоднородную картину развития регионов, отражая региональные особенности каждого из них. В ряде случаев наблюдается социальное неравенство, характеризующееся увеличением разрыва между показателями развития регионов, зачастую даже в пределах одного федерального округа, в котором могут находиться как регионы, получающие финансовую поддержку, так и регионы-доноры – экономически развитые субъекты, способные обеспечивать себя и поддерживать менее развитые регионы, перечисляя средства в федеральный бюджет.

Таким образом, целью статьи является выявление основных тенденций, динамики развития и анализ устойчивости развития субъектов на примере регионов Дальневосточного Федерального округа. Достижение цели предполагает решение ряда задач: 1) изучить подходы к оценке устойчивости регионов; 2) провести анализ показателей субъектов ДФО; 3) выявить индикаторы-драйверы в развитии каждого субъекта; 4) дать оценку устойчивости развития регионов.

Обзор литературы

Неравномерность развития российских регионов означает, что каждый из них имеет свои особенности и уникальность в количестве и качестве факторов, которые влияют на их развитие. Эти факторы могут меняться под влиянием как внешних, так и внутренних условий. Вопросы реализации устойчивого развития нашли отражение в большом количестве трудов отечественных ученых, занимающихся проблемой оценки устойчивого развития субъектов РФ. Одной из проблем при оценке устойчивого развития регионов является составление перечня индикаторов, используемых в анализе. Исследователю необходимо обозначить достаточное, но не избыточное число основных показателей, характеризующих положение региона и учитывающих интересы населения, для решения намеченной задачи.

В своих работах А. Смит [18], И. Тюнен [20], В. Кристаллер [25], А. Лёш [12] и У. Айзард [3] затрагивают вызовы и решения , которые относятся к группе социально-экономических и прямо влияют на развитие системы всех регионов. Здесь прослеживается взаимосвязи пространственного аспекта экономики, в тесной связи с потребностями населения и географическим положением. Вопросам социально-экономического развития регионов среди отечественных ученых уделяли внимание Л. Абалкин [1], А. Аганбегян [2], А. Гранберг [8], В. Лексин, А. Швецов [11]. Фундаментальность рассматриваемых исследований и разработок не вызывает сомнений и оказывает прямое действие на улучшение платформы взаимодействия и изучается многими учеными в призме социально-экономического развития.

Важная тема дифференциации уровня жизни населения и социально-экономического развития по регионам России изучается многими учеными, среди которых В. Бобков, Е. Одинцова [5], А. Гулюгина [4], А. Кирута, А. Бурдяк [14] и Н. Римашевская [17]. В настоящее время многоаспектное содержание и значение придается влиянию человеческого капитала и вопросам планирования и моделирования социально-экономического развития регионов России такими авторами как Т. Гурнович [9], Е. Лисова [13], Е. Шамаева [24]. В частности, в методику оценки устойчивого развития, предложенной О.В. Иишаков и О.С. Олейник [10], были включены 28 индикаторов состояния региона, сгруппированных в 6 блоков по экологическим, природно-ресурсным, экономическим, демографическим характеристикам и уровню жизни населения и развития социальной сферы субъектов.

Н.Е. Булетова в монографии [6] приводит исследование двух групп факторов: экономических и экологических. Экономические факторы автор делит на три группы показателей: экономические (ВРП, в том числе по отраслям экономики; рынки товаров и услуг; инвестиции (в основной капитал, иностранные)), социальные (демографические, миграционные показатели; доходы населения, социальные трансферты; показатели рынка труда) состояние здоровья населения (инфекционные заболевания); правонарушения) и бюджетные (поступления налогов, сборов, иных обязательных платежей; исполнение консолидированных бюджетов субъектов РФ). К группе экологических факторов отнесены уровень истощение природных ресурсов и природной среды, эффективность контроля государства в области природопользования и охраны окружающей среды, объем финансирования природоохранных мероприятий, а также уровень экологического сознания и экологической культуры населения страны.

Работа Е.Е. Францевой-Костенко [23] приводит расширенную классификацию внешних и внутренних факторов для оценки устойчивого развития региональной экономики, которые позволяют сформировать объективное видение процессов и явлений. Внешние факторы разделены на пять групп: общеэкономические (например, уровень производства, инфляции, активности экономики), рыночные (а именно емкость рынка, объем спроса,

стабильность финансового и валютного рынков) социально-политические (в частности, различия в доходах населения, демографическая ситуация и миграционные процессы), специфичные для региона (такие как природно-климатические условия, транспортно-географическое и геополитическое положение) и прочие. Внутренние факторы нестабильности характеризуются шестью группами: экономические (как пример валовый региональный продукт, доля импортного производства), научно-производственные (что включает долю изношенных основных фондов, эффективность использования инновационного и производственного потенциалов), рыночные и транспортные (как уровень цен на товары и услуги, емкость регионального рынка), финансовые (состояние регионального бюджета, финансовая обеспеченность на душу населения), социальные (покупательная способность населения, уровень безработицы) и управленческие (уровень взаимодействия с населением, эффективность управленческих решений).

В работе М.Ю. Осиповой и Е.А. Третьяковой [19] показатели промышленных регионов, используемыми для определения устойчивого развития, сгруппированы по трем направлениям: экономические (11 показателей, среди которых индекс промышленного производства, индекс производительности труда, удельный вес убыточных предприятий и другие), социальные (12 индикаторов, в том числе плотность населения, общая площадь жилых помещений, приходящаяся на одного жителя и прочие) и экологические (8 факторов: например, текущие затраты на охрану окружающей среды).

В работе Г.Ю. Гагариной и С.Н. Мирошникова [7] подвергнуты анализу Цели устойчивого развития ООН в сравнении с Национальными целями устойчивого развития РФ. По мнению авторов к показателям, свидетельствующими о выполнении целей развития могут быть отнесены: снижение уровня бедности; повышение ожидаемой продолжительности жизни; увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации; ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере; обеспечение высококвалифицированными кадрами и современными технологиями обрабатывающей промышленности, агропромышленного комплекса и экспортноориентированного сектора.

По мнению Р.В. Фаттахов совместно с М.М. Низамутдиновым и В. В. Орешниковым [22] в концепции устойчивого развития экономическое развитие синергично соотносится с прогрессом социальной сферы и ответственным отношением к окружающем среде и характеризуется 25 показателями по трем группам: финансово-экономическая составляющая (к примеру оборот розничной торговли, степень износа основных производственных фондов), социальная составляющая (среди которых например, ожидаемая продолжительность жизни при рождении и другие) и экологическая составляющая (в частности, выбросы загрязняющих веществ).

На первом этапе на основе анализа исследований отечественных ученых была сформирована система из 16 индикаторов, используемых в настоящей

работе и характеризующих демографическую, экономическую, социальную и экологическую сферы развитие регионов и объединенные в четыре блока индикаторов. Оценка устойчивого развития региона в предлагаемой методике включает следующие индикаторы. В блок «Демография» (Д) входят:

– Д1: Коэффициент естественного прироста населения (‰);
– Д2: Коэффициент миграционного прироста (‰);
– Д3: Коэффициент демографической нагрузки (‰);
– Д4: Уровень безработицы (%).

Блок показателей «Экономика» (Э) состоит из:

– Э1: Индекс потребительских цен (%);
– Э2: Индекс цен производителей промышленных товаров (%);
– Э3: Фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения (руб., в ценах 2022 года);
– Э4: Валовой региональный продукт на душу населения (руб., в ценах 2022 года).

Показатели блока «Социальная сфера» (С) включают:

– С1: Численность населения на одного врача (чел.);
– С2: Численность студентов высшего образования, аспирантов и докторантов на душу населения (чел.);
– С3: Доля населения с денежными доходами ниже границы бедности (% от общей численности населения);
– С4: Сумма начисленных субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг на душу населения (руб., в ценах 2022 года).

В блок «Экология» (Эк) отнесены показатели:

– Эк1: Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников на душу населения (тонн)
– Эк 2: Объем сброшенных загрязненных сточных вод, приходящийся на га поверхностных водных объектов ($м^3$);
– Эк 3: Доля восстановленных лесов (% от площади лесных земель, пройденных пожарами);
– Эк 4: Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ (% от общего количества отходящих от стационарных источников загрязняющих веществ).

Материалы и методы

Второй этап состоит в переводе исходных для анализа данных, полученных из сборников Федеральной службы государственной статистики «Регионы России. Социально-экономические показатели» [16] и «Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации» [15], в индексный вид по формуле (1), кроме показателей, оказывающих отрицательное влияние, то есть уменьшение которых положительно влияет на устойчивое развитие, таких как Д3, Д4, Э1, Э2, С1, С3, Эк1, Эк2 – для них используется формула (2):

$$I_{i,\text{пол}} = \frac{(X_i - X_{min})}{(X_{max} - X_{min})} \quad (1)$$

$$I_{i,\text{отр}} = 1 - \frac{(X_i - X_{min})}{(X_{max} - X_{min})} \quad (2)$$

где $I_{i,\text{пол}}$ и $I_{i,\text{отр}}$ – значение индекса; X_i – значение показателя в определенный момент времени; X_{min} – минимальное значение показателя за анализируемый период; X_{max} – максимальное значение показателя за анализируемый период.

Третий этап формирует индекс каждого блока, используя полученные в предыдущем этапе данные по формуле (3):

$$Y_j = \frac{\sum_{i=1}^{n} I_{i(\text{пол,отр})}}{n} \quad (3)$$

где Y_j – значение индекса блока; n – количество анализируемых индексов в блоке.

На четвертом этапе по формуле (4) считаем обобщенный индекс устойчивого развития региона:

$$Y_{\text{уст.}} = \sqrt[4]{\prod_{j=1}^{4} Y_j} \quad (4)$$

где $Y_{\text{уст.}}$ – индекс устойчивого развития региона.

Поскольку развитие региона признается устойчивым, если темп роста, как минимум, сохраняется и, как максимум, увеличивается, то пятый этап связан с расчетом темпового изменения индексов устойчивого развития, рассчитанных на предыдущем этапе и составлением матрицы устойчивости, ячейки которой заполняется «1», при условии, что темп роста индекса устойчивого развития текущего года, сохраняется или увеличивается по сравнению с аналогичным показателем прошлого года или «0», если предыдущее условие не выполняется.

Помимо индексного метода оценки устойчивости развития регионов составим рейтинг регионов по указанным блокам индикаторов за анализируемый периоды. Значение балла, присваиваемое каждому

индикатору, устанавливается в диапазоне от 1 до числа субъектов, входящих в рассматриваемую группу, где «1» присваивается региону, имеющий худшее значение за рассматриваемый период. В соответствии с суммой индивидуальных рейтингов по каждому показателю для каждого региона рассчитываются региональные рейтинги по каждому блоку показателей и общий итоговый рейтинг региона по формуле (5). Эти данные позволяют сформировать ранжирование субъектов Российской Федерации:

$$R_{\text{рег}} = \frac{r_1 + r_2 + \cdots + r_n}{n} \quad (5)$$

где $R_{\text{рег}}$ – рейтинг региона; r_n – рейтинг региона по показателям.

Результаты и обсуждение

Объектом апробации предложенной методики был выбран Дальневосточный федеральный округ РФ.

Решение о создании федеральных округов России принято в 2000 году в целях «повышения эффективности деятельности федеральных органов государственной власти и совершенствования системы контроля за исполнением их решений» [21]. Дальневосточный федеральный округ изначально включал в себя 10 субъектов: Республику Саха (Якутия), Приморский и Хабаровский края, Амурскую, Камчатскую, Магаданскую, Сахалинскую и Еврейскую автономную области, Корякский и Чукотский автономные округа. Административный центр округа находился в Хабаровске. Позже произошло объединение Камчатской области и входящего в неё Корякского автономного округа в Камчатский край, после чего число субъектов уменьшилось до 9. В 2018 году в состав ДФО вошли Республика Бурятия и Забайкальский край, ранее входившие в Сибирский федеральный округ, а административный центр был перенесен во Владивосток.

По совокупному объему ВРП регионы ДФО занимают седьмое место из восьми, опережая показатели Северо-Кавказского федерального округа более чем в 2,5 раза, но отставая от Южного федерального округа на 7,27% и от Сибирского федерального округа на 34,67% (рисунок 1).

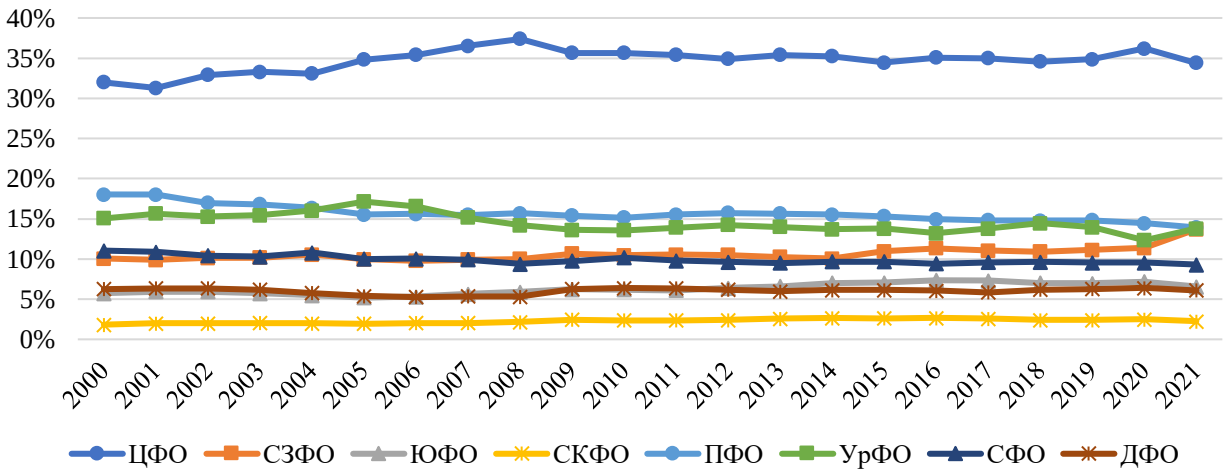

Рис. 1. Структура валового регионального продукта по федеральным округам Российской Федерации

Источник: составлено автором по данным [15; 16]

Поддержание высоких темпов роста валового регионального продукта Дальнего Востока обеспечивается главным образом за счет добычи полезных ископаемых (31,3%), использования транзитного потенциала региона (10,0%) благодаря его экономико-географическому положению и развитию торговли (8,5%). Кроме того, в структуре валового регионального продукта некоторых субъектов также присутствуют строительство, обрабатывающая промышленность и деятельность в сфере государственного управления и обеспечения военной безопасности. Наиболее влиятельные отрасли субъектов Дальневосточного ФО представлены на рисунке 2.

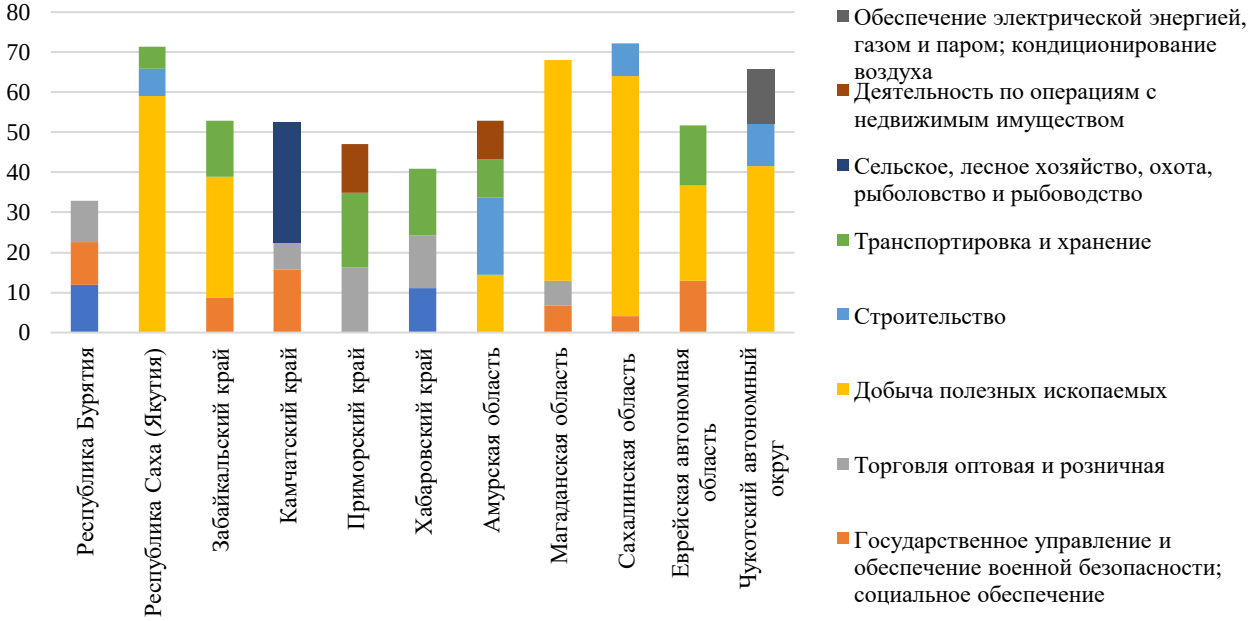

Рис. 2. Структура валового регионального продукта по субъектам ДФО, 2021 год

Источник: составлено автором по данным [15; 16]

На основании методики, представленной в предыдущем разделе, составлен итоговый индекс устойчивого развития субъектов ДФО, представленный на рисунке 3.

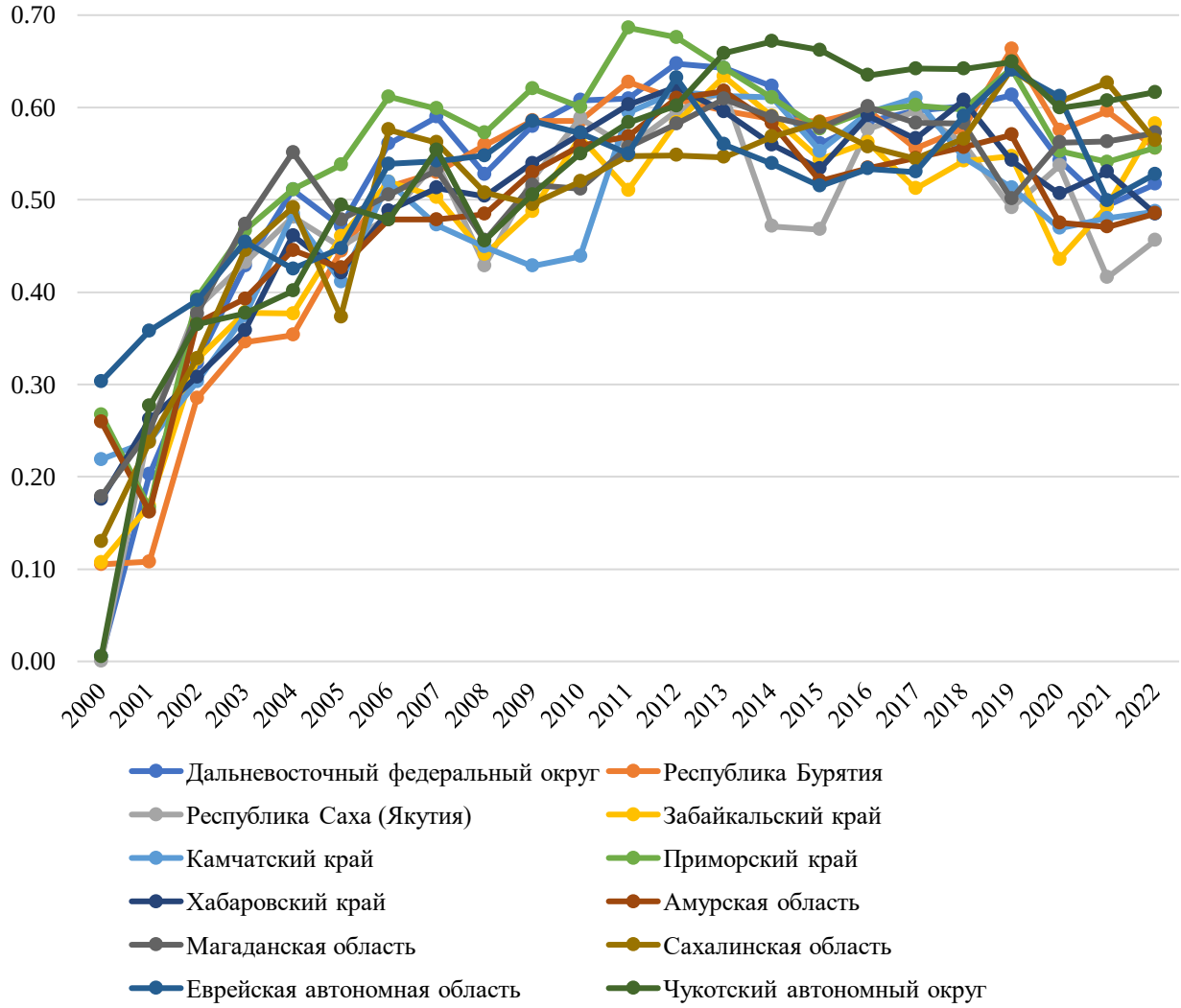

Рис. 3. Индекс устойчивого развития субъектов ДФО

Источник: составлено автором

Для проверки фактора постоянности развития на основании индексов устойчивого развития, полученных за 2000–2022 годы, построим матрицу устойчивого развития регионов (таблица 1), предварительно подготовив темповые изменения индекса устойчивого развития. На основании данных таблицы 1 можно сделать вывод, что наилучшие показатели по соблюдению условия сохранения или увеличения темпа роста индекса устойчивого развития демонстрируют Чукотский автономный округ (17 раз), Амурская область (16 раз). Наиболее низкие показатели темповой устойчивости демонстрируют Приморский (12 раз) и Камчатский края (13 раз).

Таблица 1

Матрица устойчивого развития субъектов ДФО

Субъект ДФО	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Республика Бурятия	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0	0	0	0	1	0	1	1	0	1	0
Республика Саха (Якутия)	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	0	1	1	0	0	1	1	0	0	1	0	1
Забайкальский край	1	1	1	1	0	1	1	0	0	1	1	0	1	1	0	0	1	0	1	1	0	1	1
Камчатский край	1	1	1	1	1	0	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0	1	1	0	0	0	1	1
Приморский край	1	0	1	1	1	1	1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	1	1	0	1	0	0	1
Хабаровский край	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	1	1	1	0	0	0	1	0	1	0	0	1	0
Амурская область	1	0	1	1	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	0	0	1	1	1	1	0	0	1
Магаданская область	1	1	1	1	1	0	1	1	0	1	0	1	1	1	0	0	1	0	0	0	1	1	1
Сахалинская область	1	1	1	1	1	0	1	0	0	0	1	1	1	0	1	1	0	0	1	1	0	1	0
Еврейская автономная область	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	0	0	1	0	0	0	1	0	1	1	0	0	1
Чукотский автономный округ	1	1	1	1	1	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1	0	0	1	0	1	0	1	1

Источник: составлено автором

Для наглядности сформируем рисунок 4, составленный из суммы значений каждого столбца матрицы.

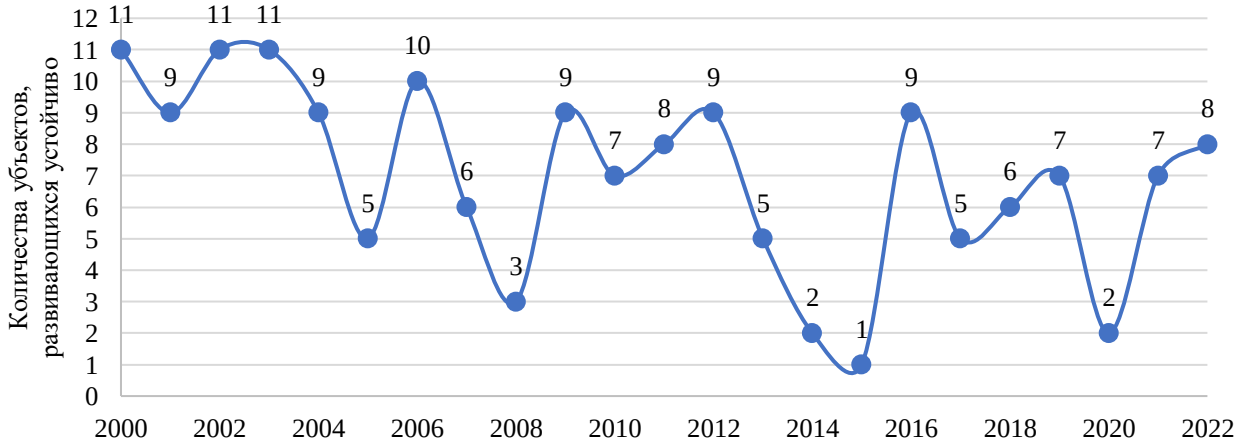

Рис. 4. Динамика количества субъектов ДФО, развивающихся устойчиво

Источник: составлено автором

Можно заметить, что с 2000 по 2007 годы (за исключением 2005 года) практически во всех субъектах наблюдается устойчивое развития. Следующие снижения количества регионов, развивающихся устойчиво, происходят в 2014-2015 и 2020 годах. Анализируя полученные данные приходим к выводу, что наибольший рост индекса устойчивого развития всех субъектов ДФО зафиксирован в период с 2000 по 2007 годы, за исключением снижения индекса в 2005 году. Так, например практически во всех субъектах ДФО коэффициент естественного прироста к 2007 году увеличился (за исключением Магаданской области), причем в Республиках Бурятия и Саха (Якутия), Забайкальском и Камчатском краях, Чукотском автономном округе данный показатель фиксирует превышение рождаемости над смертностью. Стоит отметить в данный период и сокращение, но не прекращение, миграционного оттока населения в целом по федеральному округу на 58,54%, и на от 37,76% до 92,05% в зависимости от субъекта. На период с 2005 по 2007 годы приходится наименьший уровень демографической нагрузки за наблюдаемый период, что во многом связано с переходом значительного числа детей, рожденных в 1980-е годы в категорию лиц трудоспособного возраста.

Более чем в 2 раза произошло повышение фактического конечного потребления домашних хозяйств по всем субъектам ДФО при одновременном росте среднедушевого объема валового регионального продукта в 2,19 раза по федеральному округу. Положительная динамика отмечена также в сокращении индексов потребительских цен и цен производителей промышленных товаров на 7,43% и 13,58% соответственно. По имеющимся данным потребительские цены на Камчатском крае, в Чукотском автономном округе и Республике Бурятия сократились на 11,42%, 10,19% и 9,23% соответственно. Цены промышленных товаров сократились на 24,46% в Сахалинской области, на 20,54% в Чукотском автономном округе и на 17,34% Магаданской области.

Показатели социального блока, характеризующие уровень бедности, обеспеченность здравоохранением и образованием, демонстрируют стабильную тенденцию к улучшению, в том числе сокращению численности населения с доходами ниже границы бедности до 20,63% в 2007 году по сравнению с 47,57% в 2000 году. Блок экологических показателей фиксирует увеличение выбросов в атмосферу загрязняющих веществ на 158,40% на Камчатском крае, на 62,17% в Еврейской автономной области, на 36,07% в Амурской области и на 3,78% по федеральному округу. Стоит отметить, что доля уловленных и обезвреженных веществ, загрязняющих атмосферу, на Камчатском крае увеличилась на 13,33%, а в Еврейской автономной и Амурской областях этот показатель сократился на 7,58% и 7,50%. В Республике Саха (Якутия), Забайкальском и Камчатском краях, Еврейской автономной области за рассматриваемый период произошло повышение сброса загрязненных сточных вод на 27,23%, 20,14%, 14,12%, 6,26%.

Следующий этап изучения индекса устойчивого развития субъектов Дальневосточного федерального округа приходится на 2008-2015 годы. В этот период естественный прирост демонстрирует свой пик. Если в 2007 году только пять субъектов ДФО показывали превышение рождаемости над смертностью, то к 2015 году только Приморский край, Еврейская автономная и Амурская области сохранили отрицательный коэффициент естественного прироста населения. За достигнутым в 2007 году сокращением оттока населения фиксируется его постепенное увеличение с 3,4‰ до 5,5‰ по федеральному округу. Выход на пенсию населения 1950-1960-х годов рождения вызвал увеличение демографической нагрузки во всех субъектов федерального округа в среднем с 553 до 703 лиц нетрудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста.

В блоке экономических показателей незначительное снижение продемонстрировали индексы потребительских цен и цен производителей промышленных товаров за исключением резкого роста потребительских цен в 2008 году в Магаданской области и промышленных цен в Чукотском автономном округе и Республике Саха (Якутия) в 2008 году и на Камчатском крае в 2015 году. За исключением Камчатского края, Амурской, Магаданской и Сахалинской областей рост среднедушевого объема валового регионального продукта не превышает 100%.

К 2011 году наблюдается минимальная численность населения на одного врача сразу в нескольких субъектах: Приморский край (177,9 чел.), Забайкальский край (174,1 чел.), Хабаровский край (157,4 чел.), Амурская область (152,3 чел.). Аналогичная тенденция фиксируется в 2007-2010 годах, когда численность студентов высшего образования, аспирантуры и докторантуры является максимальной во всех субъектов Дальневосточного федерального округа.

Субъекты ДФО демонстрируют противоречивую тенденцию по экологическим параметрам. Например, в Магаданской области сохраняется минимальный объем выбросов в атмосферу загрязняющих веществ, но увеличивается доля неуловленных и необезвреженных веществ. Противоположная картина отмечается в Еврейской автономной области, где к 2011 году объем загрязняющих атмосферу веществ растет на 21,92%, а доля уловленных и обезвреженных веществ повышается на 10,57%. К 2015 году Забайкальскому краю, Магаданской области и Камчатскому краю удалось сократить сброс загрязненных сточных вод на 63,46%, 56,94% и 45,90%.

После «провала» устойчивости в 2014-2015 годах субъекты ДФО начали демонстрировать стабилизацию некоторых индикаторов. Показатели блока «Демография» за 2015-2022 годы зафиксировали одновременно не только рекорды за весь анализируемый период, как в обеспечении миграционного притока по Республике Саха (Якутия), Камчатскому и Хабаровскому краям, Чукотскому автономному округу в 2021 году, так и в установлении минимального уровня безработицы практически по всем субъектам ДФО кроме Забайкальского края и Магаданской области, где такие значения ранее

фиксировались в 2006 и 2013 годах соответственно, но и антирекорды всех субъектов ДФО по естественной убыли населения в 2021 году и высокой демографической нагрузке к 2018 году.

К 2022 году рост среднедушевых значений фактического конечного потребления и валового регионального продукта достигли своих максимумов на всей территории Дальневосточного федерального округа, в то время как индекс потребительских цен после 2017 года начал рост и к концу анализируемого периода превысил значение в 10% в 10 из 11 субъектах, за исключением Чукотского автономного округа, где данный показатель составил 5,7%. Стоит отметить, что к 2022 году в социальной сфере субъектам ДФО удалось сократить долю населения с денежными доходами ниже границы бедности до минимума (среди лидеров Магаданская область (7,4%), Сахалинская область (7%) и Чукотский автономный округ (6,6%).

За рассматриваемый период противоречивые результаты дает показатель доли уловленных и обезвреженных веществ, загрязняющих атмосферу: Приморский и Хабаровский края, Амурская область и Чукотский автономный округ в 2018-2019 годах достигают лучших показателей, но уже к 2021 году зафиксированы худшие значения. На основании данных, подготовленных для индекса устойчивого развития, выполним ранжирование субъектов ДФО по 4 блокам индикаторов (таблица 2) и составим рейтинг устойчивого развития за 2013-2022 годы (рисунок 5).

Таблица 2

Итоговый результат расчета общего рейтинга субъектов ДФО за 2013–2022 гг.

Субъект ДФО	Блок	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Амурская область	Эк	5,00	5,75	6,25	5,25	6,50	5,50	6,00	5,50	6,00	5,00
	Д	5,50	6,00	5,00	4,75	4,75	3,75	4,00	4,25	3,25	4,25
	Э	5,75	4,00	3,75	5,50	7,25	5,00	2,75	3,00	6,50	5,25
	С	7,75	8,00	8,00	6,75	7,00	6,75	6,50	6,75	6,75	7,25
Еврейская автономная область	Эк	6,25	6,50	5,00	5,25	5,75	6,75	7,25	7,50	6,75	6,50
	Д	1,50	2,00	2,00	2,25	2,25	2,50	3,00	2,75	2,25	2,75
	Э	2,00	3,75	4,50	3,50	3,25	2,50	1,75	2,00	2,25	2,75
	С	3,25	2,75	2,75	2,50	2,50	2,75	2,75	2,75	2,75	2,75
Забайкальский край	Эк	5,00	5,25	5,25	5,75	5,25	5,75	5,50	5,00	6,25	7,25
	Д	4,25	4,75	4,50	4,25	4,00	4,00	3,25	4,25	3,25	4,75
	Э	4,00	2,75	3,50	5,00	3,50	4,25	3,25	4,00	3,00	3,00
	С	3,25	3,50	3,00	3,25	3,25	3,50	3,75	3,75	4,00	3,50
Камчатский край	Эк	6,25	7,25	7,25	7,00	7,00	6,00	4,50	5,00	4,50	6,00
	Д	7,50	6,25	7,25	7,00	7,75	7,00	6,75	7,50	8,00	6,50
	Э	8,00	7,00	5,25	7,50	7,75	8,75	9,00	7,75	6,75	5,50
	С	6,25	5,75	6,25	6,25	6,00	6,00	6,25	6,00	6,25	6,00
Магаданская область	Эк	6,25	6,50	5,75	4,50	5,25	5,00	4,25	4,25	5,00	5,00
	Д	6,75	6,50	6,75	7,00	6,75	5,75	6,50	7,00	6,25	6,50
	Э	6,25	8,75	7,00	9,50	6,00	6,75	8,50	7,75	8,25	8,50
	С	7,50	7,50	7,50	6,75	7,00	6,75	6,50	6,50	6,50	6,25

Субъект ДФО	Блок	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Приморский край	Эк	7,50	6,50	7,25	7,50	7,25	7,00	7,50	8,25	6,75	6,75
	Д	5,50	5,00	5,50	5,75	5,25	5,25	5,00	5,75	5,75	5,00
	Э	6,00	3,75	4,75	5,75	6,00	5,75	6,00	4,75	4,75	5,50
	С	4,75	5,25	5,25	5,50	5,75	5,75	5,50	5,50	5,75	5,75
Республика Бурятия	Эк	7,75	7,25	7,00	7,75	7,75	8,25	8,50	8,25	9,25	9,75
	Д	6,00	6,25	5,75	5,00	5,00	4,75	5,75	5,50	4,25	5,25
	Э	3,50	2,50	5,00	4,50	6,00	4,00	4,75	4,50	3,25	3,00
	С	5,50	6,25	6,50	6,25	6,00	5,75	5,50	5,50	5,25	5,50
Республика Саха (Якутия)	Эк	5,00	4,50	5,25	6,00	4,75	4,25	4,50	5,00	4,00	5,25
	Д	7,25	7,50	7,75	7,50	6,75	8,25	7,75	8,25	8,25	7,50
	Э	8,50	7,75	7,50	5,75	6,50	7,50	6,50	6,50	6,75	7,00
	С	6,00	6,00	5,25	5,75	6,25	6,75	6,75	6,75	6,50	6,50
Сахалинская область	Эк	4,75	5,00	5,00	5,00	4,50	5,00	5,50	5,25	6,25	4,50
	Д	5,50	5,50	6,00	6,75	7,75	6,75	6,00	6,50	5,75	4,50
	Э	7,00	9,50	10,25	7,75	7,50	8,25	10,00	9,25	9,25	8,00
	С	5,75	5,50	6,50	7,00	7,00	7,00	7,50	7,50	7,25	7,50
Хабаровский край	Эк	8,00	7,25	8,00	8,00	8,00	8,25	7,75	7,75	7,25	6,00
	Д	7,50	7,50	7,25	7,50	7,25	7,00	6,25	6,25	7,25	7,50
	Э	6,25	5,00	4,75	4,75	5,75	7,00	4,75	7,00	5,50	8,00
	С	7,75	7,50	7,00	8,00	7,50	7,50	7,50	7,50	7,00	7,00
Чукотский автономный округ	Эк	4,25	4,25	4,00	4,00	4,00	4,25	4,75	4,25	4,00	4,00
	Д	8,25	8,75	8,00	8,00	8,00	10,50	10,00	7,50	10,50	10,75
	Э	8,00	10,25	9,25	6,25	6,00	5,75	8,50	8,75	8,75	8,75
	С	8,25	8,00	7,75	7,75	7,75	7,50	7,50	7,50	8,00	8,00

Источник: составлено автором

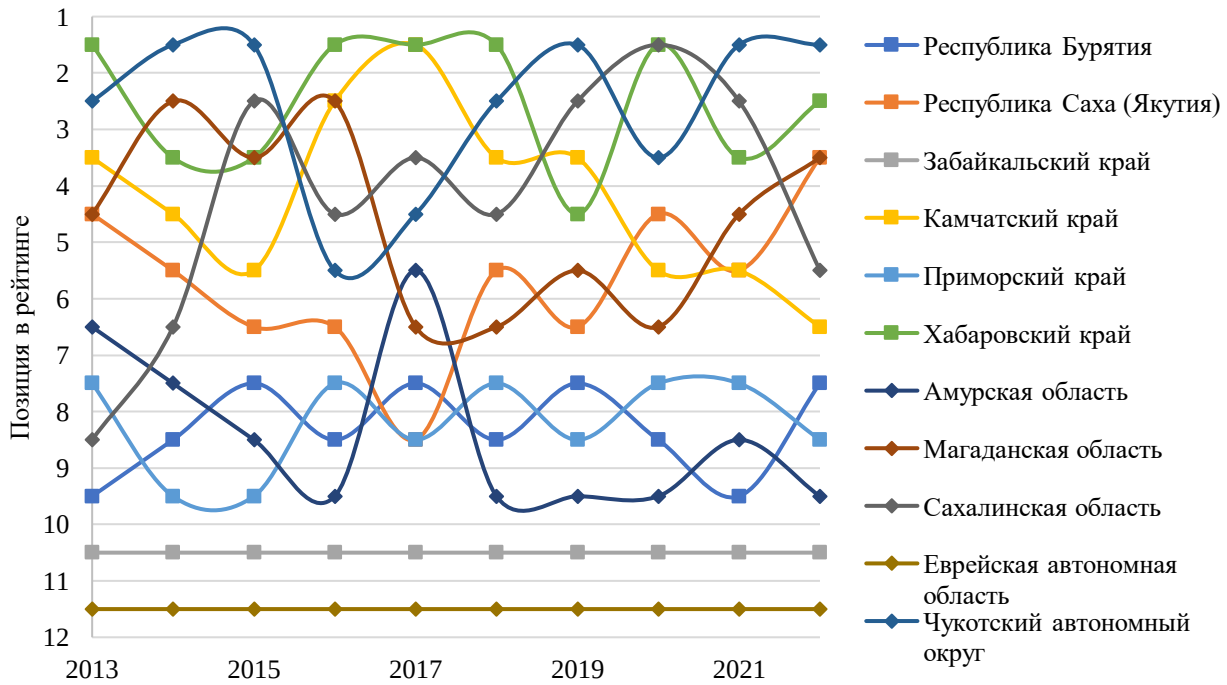

Рис. 5. Рейтинг устойчивого развития субъектов ДФО

Источник: составлено автором

По итогам проведенного исследования в 2022 году субъекты Дальневосточного федерального округа расположились в следующем порядке: 1 место занял Чукотский автономный округ, 2 место получил Хабаровский край, 3 и 4 места разделили Республика Саха (Якутия) и Магаданская область, 5 место взяла Сахалинская область, 6 место взял Камчатский край, 7 место заняла Республика Бурятия, 8 место получил Приморский край, 9 место взяла Амурская область, 10 место заняла Забайкальский край, 11 место получила Еврейская автономная область. Выделим по каждому субъекту ДФО несколько индикаторов, набравших максимальные и минимальные значения (таблица 3).

Таблица 3

Максимальные и минимальные индикаторы субъектов ДФО, 2022 г.

Место в рейтинге	Субъект ДФО	Максимальный балл	Индикатор	Минимальный балл	Индикатор
1	Чукотский автономный округ	11 баллов	Д2, Д3, Д4, Э1, Э3, С1, С3, Эк2	1 балл	С2, Эк1, Эк3
2	Хабаровский край	11 баллов	Э2, С2	3 балла	Эк3
		10 баллов	Д4, Э1	4 балла	Д1, С4, Эк2
3-4	Республика Саха (Якутия)	11 баллов	Д1	2 балла	Эк1
		9 баллов	Э2, С2, Эк2	3 балла	Д4
				4 балла	Э1, С3, Эк4
3-4	Магаданская область	10 баллов	Д3, Эк2	2 балла	С4, Эк3
		9 баллов	Э3, Э4, С1, С3	3 балла	Эк1
5	Сахалинская область	11 баллов	Э4	2 балла	Д2, С2, Эк4
		10 баллов	Э3, С1, С3		
6	Камчатский край	9 баллов	Д3, Д4, Эк3	1 балл	Д2, Э2, Эк4
7	Республика Бурятия	11 баллов	Эк1, Эк3	1 балл	Д3, Э4
		10 баллов	С4, Эк3	2 балла	Д4, С1, С3
8	Приморский край	11 баллов	Эк4	1 балл	Д1, Эк2
		10 баллов	С2, Эк1	2 балла	Э2
9	Амурская область	11 баллов	С4	2 балла	Д1
		9 баллов	Э2	3 балла	Д3
		7 баллов	Д2, С2	4 балла	Э1, Э3, Э4, Эк1, Эк3
10	Забайкальский край	10 баллов	Эк3	1 балл	Д4, Э1, Э3, С4
		9 баллов	Эк4		
		8 баллов	Д1, Эк1	2 балла	Эк2
11	Еврейская автономная область	7 баллов	Эк1, Эк3, Эк4	1 балл	Э1, С1, С3

Источник: составлено автором самостоятельно

Таким образом, данный метод позволяет также оценить темповое изменение с дальнейшим построением матрицы устойчивого развития. При

этом модель позволяет добавлять новые показатели, а также корректировать удельный вес индикаторов внутри каждого блока.

Заключение

Устойчивое развитие регионов с точки зрения оценки, включает в себя различные показатели: анализ статистических показателей устойчивого развития регионов, а также рейтинг в динамике и выявление индикаторов-драйверов и индикаторов и индикаторов, ограничивающих устойчивое развитие. Причем между индикаторами разных сфер обнаруживается взаимосвязь, что формирует диссонанс в формировании комплексного устойчивого развития региона. К примеру, увеличение экономических показателей (как валового регионального продукта на душу населения) с большой вероятностью вызовет рост доходов населения и обеспечит улучшение в социальной сфере, а также стимул к повышению демографических показателей, но с другой, без грамотного подхода может привести к повышению объема выброса загрязняющих веществ в атмосферу и сброса загрязненных сточных вод, что неизбежно приведет к росту уровня заболеваемости населения и снижению продолжительности жизни, характеризующих социальную и демографическую сферы.

Итогом выполненного исследования является рейтингование субъектов Дальневосточного федерального округа и выявление индикаторов роста. Первое место в рейтинге субъектов ДФО за 2022 г. занял Чукотский автономный округ, получившие максимальные значения по трем демографическим, двум экономическим, двум социальным и одному экологическому индикаторам. Последнее одиннадцатое место заняла Еврейская автономная область, среди проблем которой отмечены высокий уровень индекса потребительских цен, высокая нагрузка, приходящаяся на одного врача, большая доля населения, имеющая доходы ниже величины прожиточного минимума, а также невысокий уровень валового регионального продукта на душу населения.

Литература

1. Абалкин Л.И. Избранные труды в 4 томах. Том 4. В поисках новой стратегии / Труды Вольного экономического общества России. М.: Экономика, 2000. 800 с.
2. Аганбегян А.Г. Сочетание отраслевого и территориального принципов управления экономикой. М.: Мысль, 1980. 286 с.
3. Айзард У. Методы межрегионального и регионального анализа // Региональное развитие и сотрудничество. 1998. № 1–2. С. 62–63.
4. Бобков В.Н. Мониторинг доходов и уровня жизни населения России – 2020 год. М.: «Фабрика Офсетной Печати», 2021. 116 с.
5. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения

бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. № 2. С. 9–24.

6. Булетова Н.Е. Эколого-экономическая безопасность: природа, содержание и проблемы диагностики в регионах России: монография. Волгоград, 2013. 220 с.

7. Гагарина Г.Ю., Мирошников С.Н. Применение целей устойчивого развития ООН в стратегиях субъектов Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2019. № 1 (121). С. 54–63.

8. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов. М. : ГУ ВШЭ, 2006. 492 с.

9. Гурнович Т.Г., Остапенко Е.А., Развитие региона в условиях социально-экономической трансформации // Современный менеджмент: теория, методология и практика : Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной памяти д.э.н., профессора Т.К. Абдуллаевой. Махачкала: Информационно-Полиграфический Центр ДГТУ, 2019. С. 194–198.

10. Иншаков О.В., Олейник О.С., Оценка эффективности управления в органах исполнительной власти субъектов РФ по конечным результатам // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 22. С. 2–11.

11. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. Изд. 6-е, стер. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 368 с.

12. Лёш А. Географическое размещение хозяйства. М. Издательство иностранной литературы, 1959. 456 с.

13. Лисова Е.В. Социальное и экономическое развитие регионов в пандемийный период: новые методы оценки // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 48–58.

14. Народонаселение современной России: воспроизводство и развитие. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015. 411 с.

15. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 853 с.

16. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 1126 с.

17. Римашевская Н.М., Мигранова Л.А. Интегральная оценка уровня жизни населения регионов России // Современные производительные силы. 2013. № 2. С. 68–79.

18. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2016. 1056 с.

19. Третьякова, Е.А., Осипова М.Ю. Оценка показателей устойчивого развития регионов России // Проблемы прогнозирования. 2018. № 2 (167). С. 24–35.

20. Тюнен И.Г. Изолированное государство. М.: Изд-во «Экономическая жизнь», 1926. 329 с.

21. Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. N 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 20. Ст. 2112.

22. Фаттахов Р.В. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Оценка устойчивости социально-экономического развития регионов России // Мир новой экономики. 2019. Т. 13, № 2. С. 97–110.

23. Францева-Костенко Е.Е. Развитие экономики региона в период кризиса // Вестник университета. 2016. № 1. С. 31–38.

24. Шамаева Е.Ф. Моделирование устойчивости и неустойчивости регионального развития с учетом экологических и системно энергетических факторов (на примере субъектов РФ) // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. № 4. С. 22–31.

25. Christaller W. Die zentralen Orte in Suddeutschland. Jena: Gustav Fischer, 1933. (Translated (in part), by Charlisle W. Baskin, as Central Places in Southern Germany. Prentice Hall, 1966. 230 p.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/razrabotka-podhoda-k-prognozirovaniyu-uspeshnosti-innovacczionnyh-predprinimatelskih-proektov-organizaczij-vysshego-obrazovaniya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 338.012
DOI: 10.54861/27131211_2024_10_164

РАЗРАБОТКА ПОДХОДА К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ УСПЕШНОСТИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ПРОЕКТОВ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Поцулин А.Д., *преподаватель, Национальный исследовательский университет ИТМО, г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Статья посвящена разработке комплексного подхода к прогнозированию успешности инновационных предпринимательских проектов организаций высшего образования, основанного на анализе категории «успешность» и ее отличительных особенностей от понятий «эффективность», «результативность», «качество» и «успех». Исследование проводилось с целью повышения качества принятия решений о финансировании инновационных проектов, реализуемых студентами и аспирантами. В работе предлагаются критерии успешности инновационных предпринимательских проектов организаций высшего образования, а также факторы успеха и риска таких проектов. На основе полученных данных разработан подход к прогнозированию успешности, который включает использование алгоритма, предполагающего применение машинного обучения. Модель была обучена на массиве исторических данных о реализованных инновационных проектах. Алгоритм использует критерии успешности и факторы успеха и риска. Применение авторского подхода обеспечивает оценку успешности инновационных проектов и позволяет оптимизировать процесс принятия финансовых решений. Результаты исследования могут быть полезны для инвесторов, желающих минимизировать финансовые риски, проектным командам, стремящимся повысить шансы на успех, и исследователям, работающим в сфере инновационного предпринимательства. Предложенный подход может быть адаптирован для использования в вузах и организациях, занимающихся поддержкой инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: инновационные предпринимательские проекты, инновационная деятельность, успешность, критерии успешности, прогнозирование, инновационные проекты организаций высшего образования.

DEVELOPMENT OF AN APPROACH TO PREDICTING THE SUCCESS OF INNOVATIVE ENTREPRENEURIAL PROJECTS OF HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS

Potsulin A.D., *Lecturer, ITMO National Research University, St. Petersburg, Russia*

Abstract. The article is devoted to the development of an integrated approach to predicting the success of innovative entrepreneurial projects of higher education organizations based on the analysis of the category "success" and its distinctive features from the concepts of "efficiency", "effectiveness", "quality" and "success". The research was conducted in order to improve the quality of decision-making on financing innovative projects implemented by students and graduate students. The paper proposes criteria for the success of innovative entrepreneurial projects of higher education organizations, as well as success and risk factors of such projects. Based on the data obtained, an approach to predicting success has been developed, which includes the use of an algorithm involving the use of machine learning. The model was trained on an array of historical data on implemented innovative projects. The algorithm uses success criteria and success and risk factors. The application of the author's approach provides an assessment of the success of innovative projects and allows you to optimize the process of making financial decisions. The results of the study can be useful for investors who want to minimize financial risks, project teams seeking to increase the chances of success, and researchers working in the field of innovative entrepreneurship. The proposed approach can be adapted for use in universities and organizations involved in supporting innovative entrepreneurship.

Keywords: innovative entrepreneurial projects, innovative activity, success, success criteria, forecasting, innovative projects of higher education organizations.

JEL classification: C53, O22, O32.

Для цитирования: Поцулин А.Д. Разработка подхода к прогнозированию успешности инновационных предпринимательских проектов организаций высшего образования // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 164–174. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_164.

Статья поступила в редакцию: 15.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 23.10.2024 г. Принята к публикации: 24.10.2024 г.

For citation: Potsulin A.D. Development of an approach to predicting the success of innovative entrepreneurial projects of higher education organizations // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 164–174. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_164.

The article was submitted to the editorial office: 15/10/2024. Approved after review: 23/10/2024. Accepted for publication: 24/10/2024.

Введение

Современная мировая экономика характеризуется переходом к модели, основанной на создании, актуализации, распространении и применении знаний. Инновации, как продукт интеллектуальной деятельности, представляют собой ключевой фактор, влияющий на различные аспекты экономического развития страны. Концепция технологического развития России до 2030 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 года № 1315-р, определяет государственную поддержку инновационной деятельности как систему мер, направленных на выращивание малых технологических компаний и принятие части рисков и затрат при реализации неокупаемых инновационных проектов.

Особое значение в достижении целей технологического развития отводится организациям высшего образования, которые играют ключевую роль во внедрении государственной политики поддержки инновационных предпринимательских инициатив. С 2022 года реализуется федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства», нацеленный на вовлечение представителей академического сообщества в процесс технологического предпринимательства. В том же году принято Постановление № 1191, которое предусматривает возможность компенсации части затрат физическим лицам, инвестирующим в университетские инновационные проекты.

В условиях неопределенности инновационные проекты следует рассматривать как сложную систему. Прогнозирование успешности таких проектов требует учета значительного количества внутренних и внешних, количественных и качественных критериев и должно осуществляться как дополнительная процедура с целью обеспечения эффективности государственных и частных инвестиций [10].

Инновационные предпринимательские проекты (далее ИПП), реализуемые студентами и аспирантами, обладают специфическими рисками. Прежде всего, этим командам не хватает профессиональных навыков и знаний в области предпринимательства. Участники проектных команд недостаточно осведомлены в области законодательства. Также они сталкиваются с технологическими и техническими ограничениями в процессе реализации своих инновационных инициатив. Данные ограничения рассмотрены в предыдущих исследованиях автора [9; 14]. Вследствие представленных обстоятельств, студенты и аспиранты приостанавливают и закрывают ИПП.

Разработка подхода к прогнозированию и оценке успешности ИПП является актуальной задачей и способствует увеличению вероятности успешной реализации и масштабирования инновационных проектов, разработанных студентами и аспирантами. Это, в свою очередь, приводит к созданию новых рабочих мест, повышению сумм налоговых поступлений в государственный бюджет, расширяет практические возможности для студентов и улучшает позиции университета в рейтингах.

Обзор литературы

В научной литературе для оценки результатов инновационного проекта используются такие категории, как эффективность, результативность, качество, успех и успешность. Эффективность проекта измеряется путем оценки соотношения между полученными результатами и затраченными ресурсами. Эффективность ИПП можно определить, сравнивая финансовые результаты проектов с объемом инвестиций, направленных на их реализацию. Эффективность инновационных проектов является ключевой метрикой для инвесторов, позволяющая оценить рентабельность инвестиций [12]. По определению К.Н. Вицеляровой, результативность проекта представляет собой достижение результата без учета затрат на его получение [6]. Данное определение находит свое отражение и в зарубежных работах. Г.Л. Сипос описывает результативность как достижение поставленной цели без учета затраченных ресурсов [15]. Успешность проекта напрямую связана с достижением запланированных результатов, что указывает на результативность как на ключевой критерий успешности проекта.

Категория «качество» применительно к инновационным проектам означает степень соответствия их результатов ожиданиям заинтересованных сторон. А.Я. Аркатов и В.Л. Курбатов считают, что качество является основной характеристикой успешно реализованного инновационного проекта [2]. Категории «эффективность», «результативность» и «качество» применительно к инновационным проектам в научной литературе достаточно проанализированы и законодательно закреплены, в свою очередь, категория «успешность» не нашла до настоящего времени научного определения.

В.И. Бархатов и Д.А. Плетнев подчеркивают важность категории «успешность» инновационного проекта, поскольку она объединяет в себе все положительные результаты деятельности, такие как удовлетворение ожиданий заинтересованных сторон, потенциал роста, конкурентоспособность и прибыльность [3]. В.А. Андреев определяет «успешность» инновационного проекта как способность инвестора достигать желаемых результатов инновационного процесса [1]. С.С. Полосков, А.В. Желтенков трактуют успешность инновационного проекта как результат процесса по достижению успеха. По их мнению, успешность инновационного проекта следует оценивать по результативности, качеству, прибыльности и производительности [8]. В рамках своего исследования, Е.М. Пименова определяет категорию «успешность» инновационного проекта, используя такие критерии, как эффективность, своевременное исполнение и качество [7]. Можно сделать вывод, что «успешность» является комплексной категорией, которая включает степень достижения поставленных целей, результативность, соответствие требованиям стандартов и ожиданиям заинтересованных сторон, а также эффективность использования ресурсов и способность инновационного продукта конкурировать на рынке.

Категории «успех» и «успешность» тесно связаны, что подтверждается и подчеркивается многими авторами. Р. Аткитсон определяет успех

инновационного проекта как достижение положительных результатов в рамках заданных параметров: сроки, бюджет и качество [11]. В свою очередь успешность ИПП носит более широкий характер и предполагает не только достижение конкретных целей, но и создание ценности и обеспечение конкурентного преимущества. В исследовании В.И. Буньковского и И.Ю. Ильичева была установлена корреляционная зависимость между критерием конкурентоспособности и успешностью реализации инновационного проекта [4].

Для решения задачи прогнозирования успешности инновационных проектов используются различные методы, включая экстраполяцию, сценарные модели, экспертные оценки, моделирование и статистические методы. В.М. Винокур, Л.А. Мыльникова, Н.В. Перминова предлагают гибридный подход к прогнозированию успешности, основанный на оценке обобщённого показателя, который включает идентификацию и оценку ряда критериев. Для этого формируется исчерпывающий список критериев и методов их оценки [5]. Однако данный подход может быть затруднителен и вызывает сложность, когда необходимо оценить несколько инновационных проектов одновременно.

Применение методов машинного обучения позволяет повысить эффективность прогнозирования и оценки результатов деятельности ИПП, предоставляя возможность одновременного анализа и прогнозирования успешности нескольких проектов в кратчайшие сроки. Машинное обучение также позволяет оценить точность прогнозирования, что способствует повышению достоверности получаемых результатов [16]. Для прогнозирования успешности ИПП важно определить критерии успешности. Ф.О’ Коннэл выделяет такие критерии успешного проекта, как соблюдение согласованных сроков, бюджета, предусмотренных функциональных возможностей и требуемого качества [13].

По результатам анализа научной литературы сделан вывод, что на сегодняшний день категория успешности инновационных проектов недостаточно изучена. Исследование направлено на разработку комплексного подхода к прогнозированию и оценки успешности ИПП организаций высшего образования.

Материалы и методы

В рамках исследования для построения модели прогнозирования успешности ИПП организаций высшего образования был использован метод машинного обучения – «Случайный лес». Его выбор обусловлен высокой точностью прогнозирования, устойчивостью к выбросам данных, а также способностью обрабатывать наборы данных с большим числом признаков. Для решения задачи прогнозирования ИПП применяются бинарные деревья, где из каждого узла исходит два ребра. Обучающая выборка для модели была сформирована на основе данных, полученных в результате опроса руководителей действующих, приостановленных и закрытых ИПП. Проведено исследование с участием 127 руководителей инновационных проектов,

получивших финансовую поддержку от Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Исследование выявило критерии успешности, а также факторы успеха и риска ИПП организаций высшего образования. Для подготовки данных к машинному обучению категориальные переменные, представленные в виде текстовых строк, были преобразованы в числовые значения с помощью кодирования. Проверка качества данных была осуществлена посредством использования кросс-валидации. Для достижения сбалансированного набора данных был применен метод SMOTE (англ. Synthetic Minority Over-sampling Technique), который позволил увеличить количество представителей редких классов.

Результаты и обсуждение

В качестве входных данных для обучения модели прогнозирования и оценки успешности ИПП были сформированы критерии успешности, формирующие отклик модели, а также факторы, влияющие на успешность проекта (отклик) и выступающие в роли предикторов. Критерии успешности включают в себя: результативность проекта, окупаемость грантовых средств, наличие объектов интеллектуальной собственности и желание команды продолжать реализацию проекта. В качестве факторов успешности выделены: квалификация, опыт и укомплектованность команды, инновационный потенциал проекта, уровень коммуникации, проработанность бизнес-модели, маркетинговая стратегия, финансовая стратегия, возможности диверсификации продуктов и поставщиков, наличие наставника, доступ к необходимым ресурсам и технологиям, университет основателя проекта и другие. С целью прогнозирования успешности ИПП был разработан алгоритм, который использует исходные данные в качестве входных параметров и представлен на рисунке 1.

Алгоритм включает разработку модели прогнозирования успешности ИПП. На первом этапе разработки модели прогнозирования были собраны исторические данные об успешно реализованных, приостановленных и закрытых ИПП организаций высшего образования. Далее последовала обработка данных и формирование обучающей выборки. В результате обработки качественные характеристики преобразованы в числовой вид. Выборка проверена на наличие аномалий с целью исключения ошибок или неадекватных значений. Данный этап обеспечил чистоту и надежность данных. Обучающая выборка была разделена на тренировочную и тестовую в соотношении 70% к 30%. Тренировочная выборка использовалась для обучения модели, а тестовая – для проверки её точности перед использованием для прогнозирования успешности ИПП.

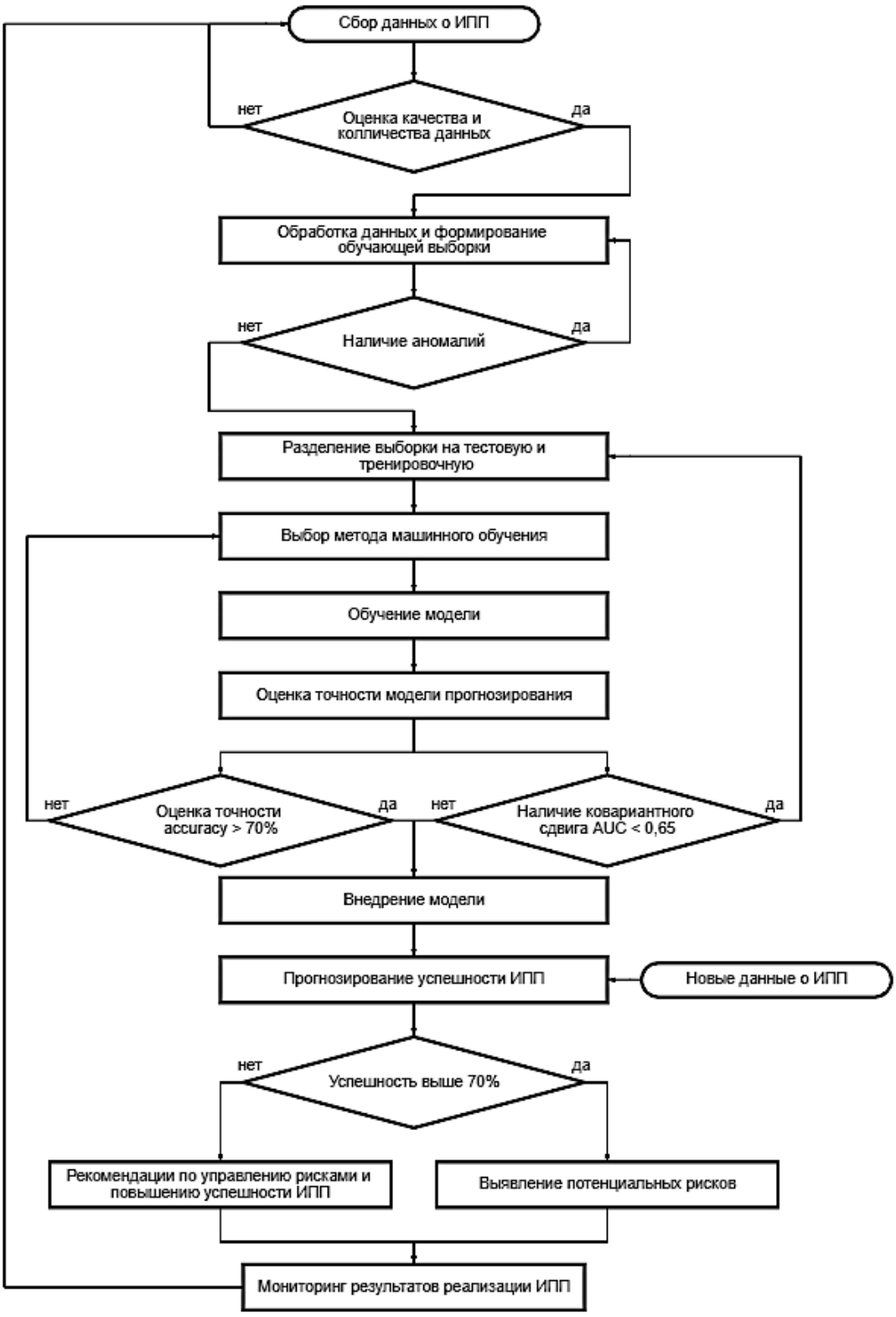

Рис. 1 Алгоритм прогнозирования и оценки успешности ИПП

Источник: составлено автором

С использованием метода машинного обучения «Случайный лес» разработана и обучена модель для прогнозирования успешности ИПП организаций высшего образования (см. рисунок 2).

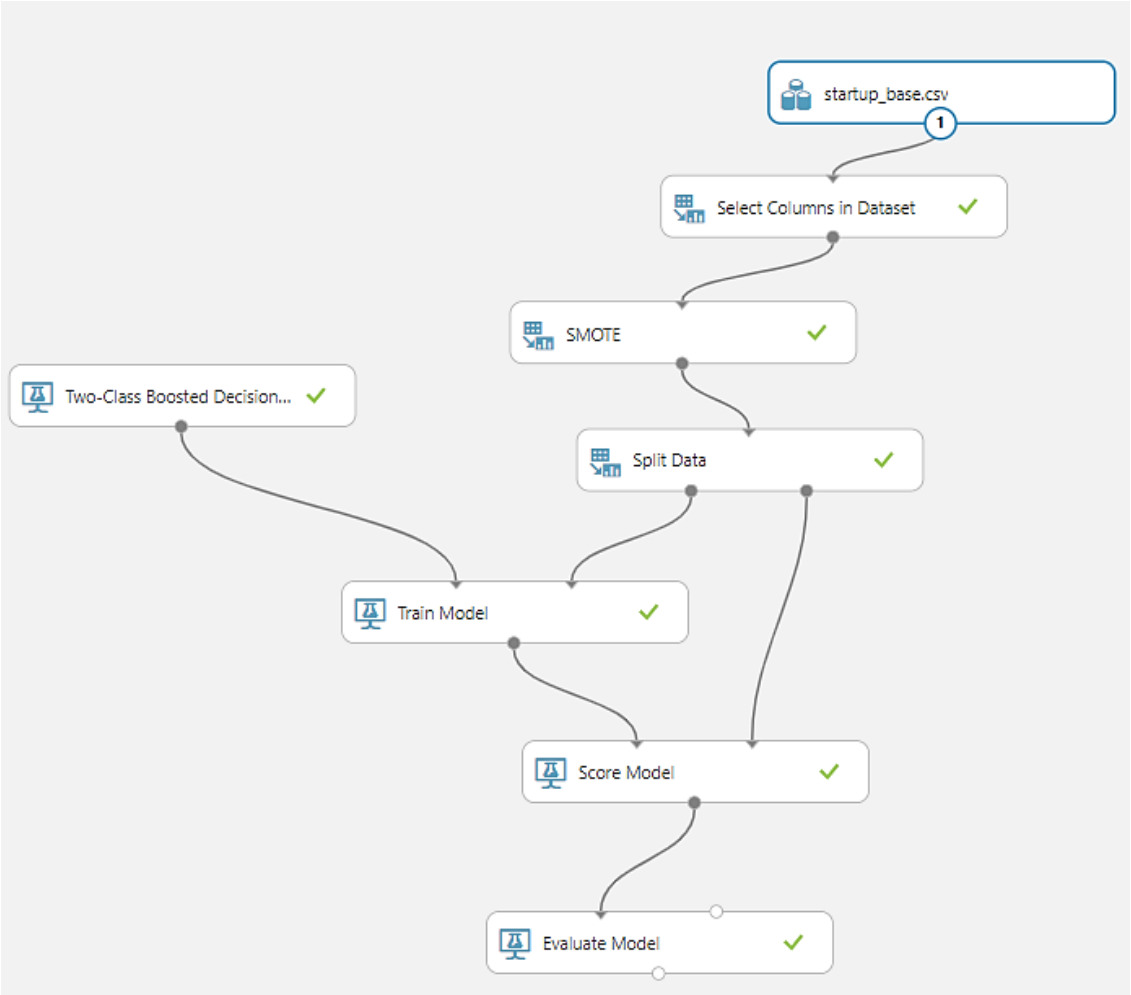

Рис. 2. Модель прогнозирования успешности ИПП

Источник: составлено автором

Анализ входных данных, включающих информацию об успешно реализованных, приостановленных и закрытых ИПП, выявил, что на успешность ИПП организаций высшего образования наибольшее влияние оказывают следующие факторы:

1) опыт руководства проектными командами;
2) принадлежность к определенному университету;
3) наличие наставника;
4) доступность ресурсов и технологий в свободном доступе, необходимых для реализации ИПП.

На рисунке 3 представлено дерево принятия решений для прогнозирования успешности ИПП организаций высшего образования.

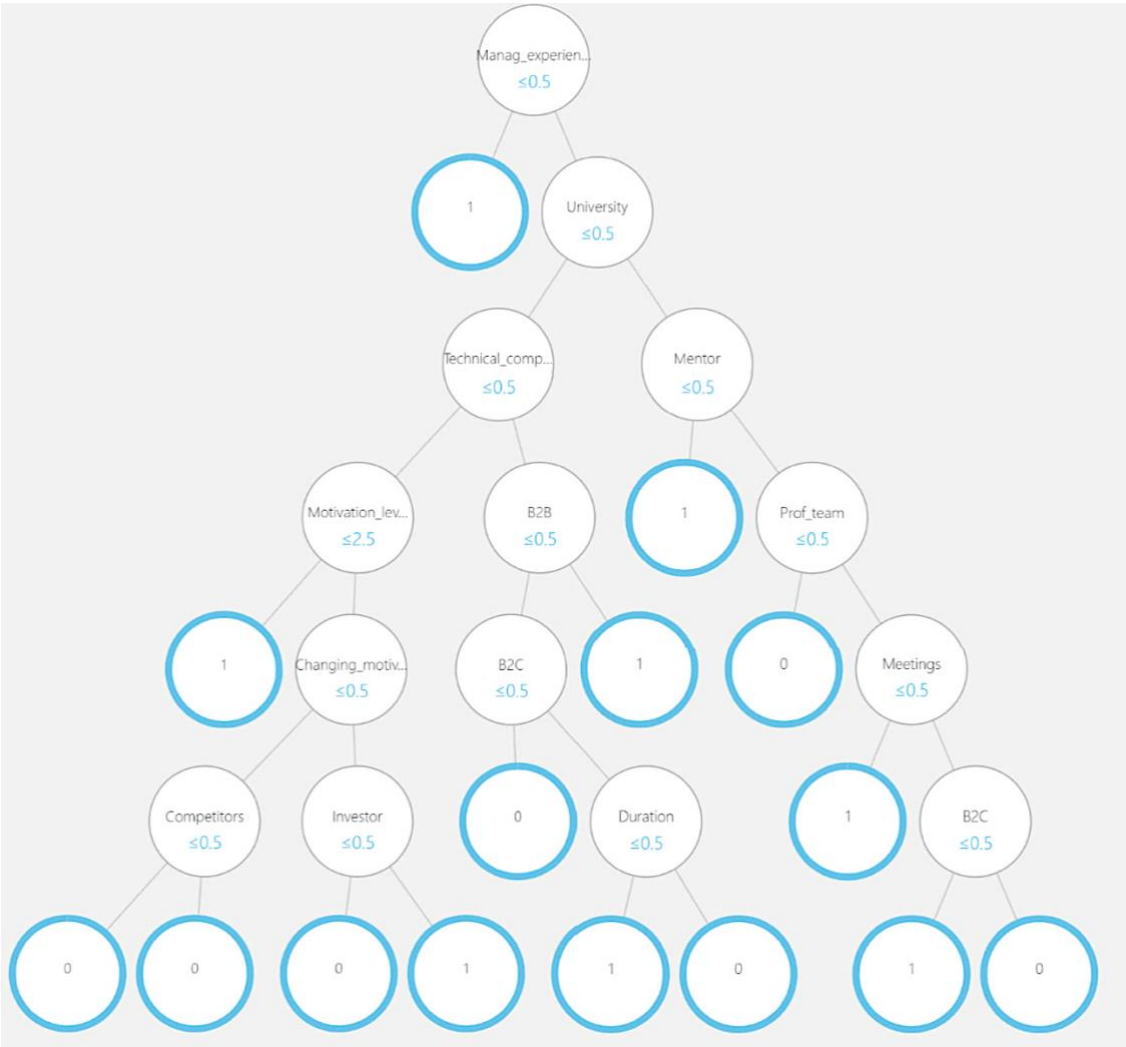

Рис. 3. Дерево принятия решений для прогнозирования успешности ИПП организаций высшего образования

Источник: составлено автором

Точность обученной модели прогнозирования успешности ИПП составила 89%, ковариантный сдвиг отсутствует (рис. 4).

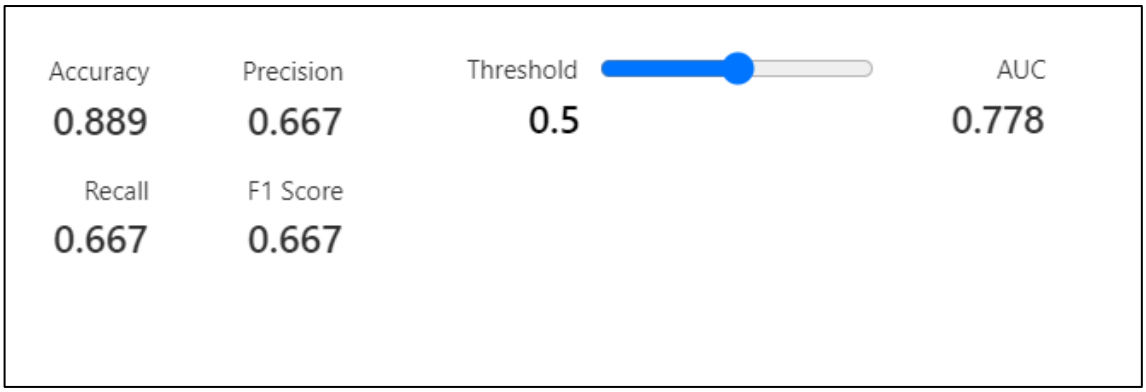

Рис. 4. Точность обученной модели

Источник: составлено автором

На основании полученных результатов можно утверждать, что разработанная модель пригодна для прогнозирования успешности ИПП в организациях высшего образования. Высокая точность прогнозирования и отсутствие ковариантного сдвига обеспечивают надежность и применимость модели для практического использования.

Заключение

В ходе исследования автор изучил категорию «успешность», используемую для определения результатов ИПП в организациях высшего образования, а также её отличия от категорий «результативность», «эффективность», «качество» и «успех». Разработаны алгоритм эксперимента для прогнозирования и оценки успешности ИПП в организациях высшего образования, а также модель прогнозирования, позволяющая выявить факторы, влияющие на успешность ИПП в данных организациях. Определены критерии успешности: результативность проекта, окупаемость грантовых средств, наличие объектов интеллектуальной собственности и желание команды продолжать реализацию проекта. Проведен опрос руководителей действующих, закрытых и приостановленных ИПП. Данные опроса использованы для формирования обучающей выборки и разработки модели прогнозирования успешности ИПП организаций высшего образования. Наиболее значимыми факторами, влияющими на успешную реализацию ИПП, оказались: опыт управления проектными командами, принадлежность к определенному университету, наличие наставника, а также доступность ресурсов и технологий, необходимых для реализации проекта. Точность обученной модели составила 89%, что свидетельствует о её пригодности для прогнозирования успешности ИПП в организациях высшего образования. Прогнозирование успешности инновационных проектов на ранних стадиях их реализации является важным, поскольку на данных этапах не всегда возможно определить эффективность, результативность и качество.

Литература

1. Андреев В.А. Прогнозирование коммерческой успешности российских инновационных проектов // Форсайт. 2010. № 4. С. 16–24.
2. Аркатов А.Я., Брежнев А.Н., Курбатов Л.В. Критерии успешности инновационного проекта // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. 2012. № 3. С. 137–139.
3. Бархатов В.И., Плетнев Д.А. Три измерения успешности малого и среднего бизнеса в России // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы Шестнадцатого всероссийского симпозиума. 2015. С. 25–27.
4. Буньковский В.И., Ильичев И.Ю. Особенности управления конкурентоспособностью инновационных проектов в лесной отрасли // Вестник ЗабГУ. 2019. №2. С. 127–134.

5. Винокур В.М., Мыльников Л.А., Перминова Н.В. Подход к прогнозированию успешности инновационного проекта // Проблемы управления. 2007. № 4. С. 56–59.

6. Вицелярова К.Н. Методика оценки эффективности и результативности проектов // ЕГИ. 2021. №5 (37). С. 48–52.

7. Пименова Е.М. Критерии оценки эффективности и успешности предпринимательства и малого бизнеса // КЭ. 2020. № 10. С. 2431–2444.

8. Полосков С.С., Желтенков А.В., Скубрий Е.В. Успешность инновационной деятельности: трактовка понятия, характерные признаки и подходы к оценке // ВЕСТНИК МГПУ «ЭКОНОМИКА», 2022. С. 8–20.

9. Поцулин А.Д. Исследование факторов риска инновационных предпринимательских проектов // Сборник научных трудов по материалам 9 Международная научно–практической конференции TECHNOPERSPECTIVE 2023 «Технологическая перспектива: новые рынки и точки экономического роста», 2024. С. 109–110.

10. Санталова М.С., Соклакова И.В., Кузьмина Е.Ю., Лебедева Е.В. Инновационная активность промышленного бизнеса в условиях цифровизации экономики // Экономические системы. 2020. № 3. С. 59–65.

11. Atkinson R. Project Management: Cost, Time and Quality, Two Best Guesses and a Phenomenon, It’s Time to Accept Other Success Criteria // International Journal of Project Management. 1999. № 17. P. 337–342.

12. Mansouri S., Momtaz P. Financing sustainable entrepreneurship: ESG measurement, valuation, and performance // Journal of Business Venturing. 2022. Vol. 37 (6). P. 106258

13. O'Connell F. How to Run Successful Projects III: The Silver Bullet (3rd Edition), 2003. P. 288.

14. Potsulin A., Sergeeva I., Aleksandrova A., Kuporov Y., Shik I. Developing a model for forecasting risks of innovative entrepreneurial projects with machine learning tools // Pakistan Journal of Life and Social Sciences. 2024. Vol. 22. (2). P. 2549–2561.

15. Sipos G. Measuring the innovation projects effectiveness // Megatrend Review, The international review of applied economics. 2009. Vol. 6 (2). P. 229–238.

16. Sharchilev B., Roizner M., Rumyantsev A., Ozornin D., Serdyukov P., Rijke M. Web–Based Startup Success Prediction // Proceedings of the 27th ACM International Conference on Information and Knowledge Management. 2018. P. 2283–2291.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/upravlenie-innovacziyami-v-sovremennoj-ekonomike-i-faktory-stimuliruyushhie-proczessy-innovaczionnogo-razvitiya-rossii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 315.42:65.012.3
DOI: 10.54861/27131211_2024_10_175

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ И ФАКТОРЫ, СТИМУЛИРУЮЩИЕ ПРОЦЕССЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Поскочинова О.Г., *кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной и научной работе, профессор Департамента профессиональных компетенций налогового администрирования, ФГБОУ ДПО «Академия лидерства и администрирования бизнес-процессов ФНС России – Нева», г. Санкт-Петербург, Россия*

Мурашов Д.С., *кандидат экономических наук, доцент Департамента профессиональных компетенций налогового администрирования, ФГБОУ ДПО «Академия лидерства и администрирования бизнес-процессов ФНС России – Нева», г. Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация. Целью настоящей статьи является определение факторов, стимулирующих процессы инновационного развития России, и детерминация роли институтов инновационного развития, как обязательного элемента, стимулирующего инновационные процессы в контексте современной модели государственного управления. Авторы отмечают, что необходимым условием эффективной инновационно-технологической трансформации российского общества, его устойчивого социально-экономического роста и повышения инвестиционной привлекательности российских предприятий является стимулирование инновационной активности не только внутри государственных структур, но и в сфере управления на уровне организаций различного рода деятельности. Определяется, что наряду с созданием благоприятных условий для улучшения экономических показателей, повышения уровня и качества жизни населения, активная инновационная деятельность способствует обеспечению конкурентоспособности государства на мировом уровне. Учитывая ожидаемые положительные эффекты масштабных инновационных и технологических, в том числе цифровых преобразований, констатируется тот факт, что полного перехода к такого рода инновационной деятельности еще не произошло. Одна из главных причин, по мнению авторов, заключается в недостаточном уровне мотивирования всех вовлечённых в этот процесс акторов, прежде всего управленцев. В статье рассмотрены и проанализированы группы факторов, влияющих

на инновационную деятельность предприятий, подчеркнута роль институтов инновационного развития, как обязательного атрибута, стимулирующего инновационные процессы.

Ключевые слова: управление инновациями, стимулирование инноваций, инновационное развитие, институты регионального и инновационного развития, инновационная инфраструктура.

INNOVATION MANAGEMENT IN THE MODERN ECONOMY AND FACTORS STIMULATING THE PROCESSES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT IN RUSSIA

Poskochinova O.G., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic and Research Work, Professor of the Department of Professional Competencies of Tax Administration of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Academy of Leadership and Business Process Administration of the Federal Tax Service of Russia – Neva», St. Petersburg, Russia*

Murashov D.S., *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Professional Competencies of Tax Administration of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Academy of Leadership and Business Process Administration of the Federal Tax Service of Russia – Neva», St. Petersburg, Russia*

Abstract. The purpose of this article is to identify the factors stimulating the processes of innovative development in Russia and to determine the role of innovative development institutions as a mandatory element stimulating innovative processes in the context of the modern public administration model. The authors note that a necessary condition for the effective innovative and technological transformation of Russian society, its sustainable socio-economic growth and increasing the investment attractiveness of Russian enterprises is the stimulation of innovative activity not only within government structures, but also in the field of management at the level of organizations of various types of activities. It is determined that along with the creation of favorable conditions for improving economic indicators, raising the standard and quality of life of the population, active innovative activity contributes to ensuring the competitiveness of the state at the global level. Taking into account the expected positive effects of large-scale innovative and technological, including digital transformations, it is stated that a complete transition to this type of innovative activity has not yet occurred. One of the main reasons, according to the authors, is the insufficient level of motivation of all actors involved in this process, primarily managers. The article examines and analyzes groups of factors influencing the innovative activities of enterprises, and emphasizes the role of innovative development institutions as a mandatory attribute stimulating innovative processes.

Keywords: innovation management, innovation stimulation, innovative development, regional and innovative development institutions, innovative infrastructure.

JEL classification: O32, O38, D24.

Для цитирования: Поскочинова О.Г., Мурашов Д.С. Управление инновациями в современной экономике и факторы, стимулирующие процессы инновационного развития России // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 175–186. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_175.

Статья поступила в редакцию: 16.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 24.10.2024 г. Принята к публикации: 24.10.2024 г.

For citation: Poskochinova O.G., Murashov D.S. Innovation management in the modern economy and factors stimulating the processes of innovative development in Russia // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 175–186. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_175.

The article was submitted to the editorial office: 16/10/2024. Approved after review: 24/10/2024. Accepted for publication: 24/10/2024.

Введение

Интенсификация инновационных процессов и высокотехнологических преобразований рассматриваются руководством страны как ключевой фактор устойчивого экономического роста, в корне меняющий и стабилизирующий социальную инфраструктуру, формирующий тип инновационной экономики и общества, отражающий национальный характер развития России. Следует отметить, что осуществление инновационных целей и поэтапного решения, связанных с этим, насущных задач, определенных Правительством РФ [14], происходит с большим отставанием, что объясняется целым рядом причин, в числе которых возникшие экономические проблемы, связанные с COVID-19, обострение международных отношений на фоне назревшего украинского кризиса, и как следствие поток санкций со стороны западных стран.

Все это оказало отрицательное влияние на инновационные процессы, происходящие в стране, ограничило финансирование на разработку инновационных проектов, замедлило развитие высоконаучных производственных технологий, привело к снижению темпов социально-экономического роста в России. В связи со сложившимися условиями необходимо установить и проанализировать возможные наиболее эффективные меры стимулирования инновационных процессов.

Таким образом, *целью* настоящей статьи является определение факторов, стимулирующих процессы инновационного развития России, и детерминация роли институтов инновационного развития, как обязательного элемента, стимулирующего инновационные процессы в контексте современной модели государственного управления.

Обзор литературы

В качестве теоретической и информационной базы исследования представлены труды отечественных учёных, отражающие специфику инновационно-технологической трансформации отечественных управленческих практик и экономико-управленческих процессов российского общества, а также базисные нормативно-правовые акты, регулирующие

соответствующие процессы в нашей стране. Нормативно-правовую основу составляют такие документы как: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике», Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [14; 23; 24]. Данные нормативно-правовые акты формируют основы инновационного развития Российской Федерации и являются основополагающими документами в сфере управления инновациями и инновационным развитием страны.

В монографии авторов А.Э. Сулейманкадиевой, М.А. Петрова, О.Ю. Сыроватской «Управление инновациями и интеллектуальным капиталом компании» рассмотрены важнейшие теоретические аспекты и практические проблемы управления инновациями и интеллектуальным капиталом современных компаний [20]. В первой части уделено особое внимание подходам и теориям управления инновациями компании, во второй сделан акцент на методологических аспектах оценки и управления интеллектуальным капиталом современных компаний. Авторы монографии проводят компаративный анализ современных моделей управления инновациями и формируют выводы по поводу адаптации этих моделей к современным российским условиям.

Факторы, стимулирующие процессы инновационного развития России, подробно изложены в коллективной монографии «Императивы устойчивого развития социально-экономических систем в цифровой экономике», где особое внимание уделено цифровым аспектам технологической, социальной и экономической трансформации, а также цифровизации сферы услуг [9]. Особого внимания заслуживают методы оценки и управления устойчивым развитием социально-экономических систем в цифровом пространстве, а также стратегические перспективы интеллектуального развития общества в эпоху цифровых трансформаций. Однако, описанные модели в большей степени касаются социально-экономических систем и управленческих практик, находящихся в нормальном, устойчивом состоянии. Они, как правило, не учитывают практики санкционного давления и его негативного влияния на инновационную сферу нашей страны.

Анализ научных источников показал, что инновационная деятельность России регулируется на базе национальной инновационной системы, в основу которой заложен принцип централизации экономического, правового, финансового и организационного формирования инновационного роста, обеспечивающего в целом стабильность роста экономики всей страны [13]. Решение проблемы развития национального инновационного потенциала основывается на тесном взаимодействии государства, экономических и научных организаций. Одновременно решается сложная задача по

преодолению различия на инновационном региональном уровне и созданию единой сбалансированной национальной инновационной системы.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования предполагает использование общенаучных методов в качестве логического основания исследовательского дизайна. Компаративный анализ фактологического материала позволил авторам сделать общий вывод в заключении и предложить своё видение и пути решения проблемы инновационного развития страны и управленческих практик с точки зрения их адаптации к современным условиям.

Факторный анализ и группировка факторов на основании их влияния на инновационные процессы и практики в нашей стране позволили выявить современные особенности российской системы государственного управления, а также определить роль институтов инновационного развития, как обязательного элемента, стимулирующего инновационные процессы в контексте современной модели государственного управления и её влияния на корпоративные управленческие практики и системы в нашей стране. В качестве эмпирических референтов исследования используются данные официальной статистики, в частности, домена «Наука и инновации», который представляет собой единый цифровой сервис, консолидирующий сведения о достижениях отечественной науки, учёных и научных коллективах, реализованный на базе Единой государственной информационной системы учёта научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, с использованием защищенной единой цифровой облачной платформы «ГосТех» [11]. Указанные данные официальной статистики служат эмпирической основой для подтверждения выводов авторов и позволяют объективно оценить разработанные предложения.

Результаты и обсуждение

Выдвинутые против России санкции со стороны США и с ними целого ряда государств, поддерживающих антироссийскую политику, являются не только незаконными, но и порождают экономический и политический международный хаос, приводят к разрушению логистических, торгово-экономических связей, затрагивают интересы всего мирового сообщества, одновременно ухудшая условия жизни рядовых граждан. В большей степени от собственных санкций страдают жители западных стран, столкнувшиеся с нехваткой энергоресурсов и невозможностью справиться с этой проблемой без компаний российского топливно-энергетического комплекса и, в частности, без компаний нефтегазовой отрасли. Объявленная России санкционная война нанесла вред не только российской экономике, но и в немалой степени привела к негативным социально-экономическим последствиям для самих стран-инициаторов. Санкционный режим в России ограничил доступ к финансовым ресурсам иностранных государств, замедлил научные и инновационные производственные процессы (см. рис. 1).

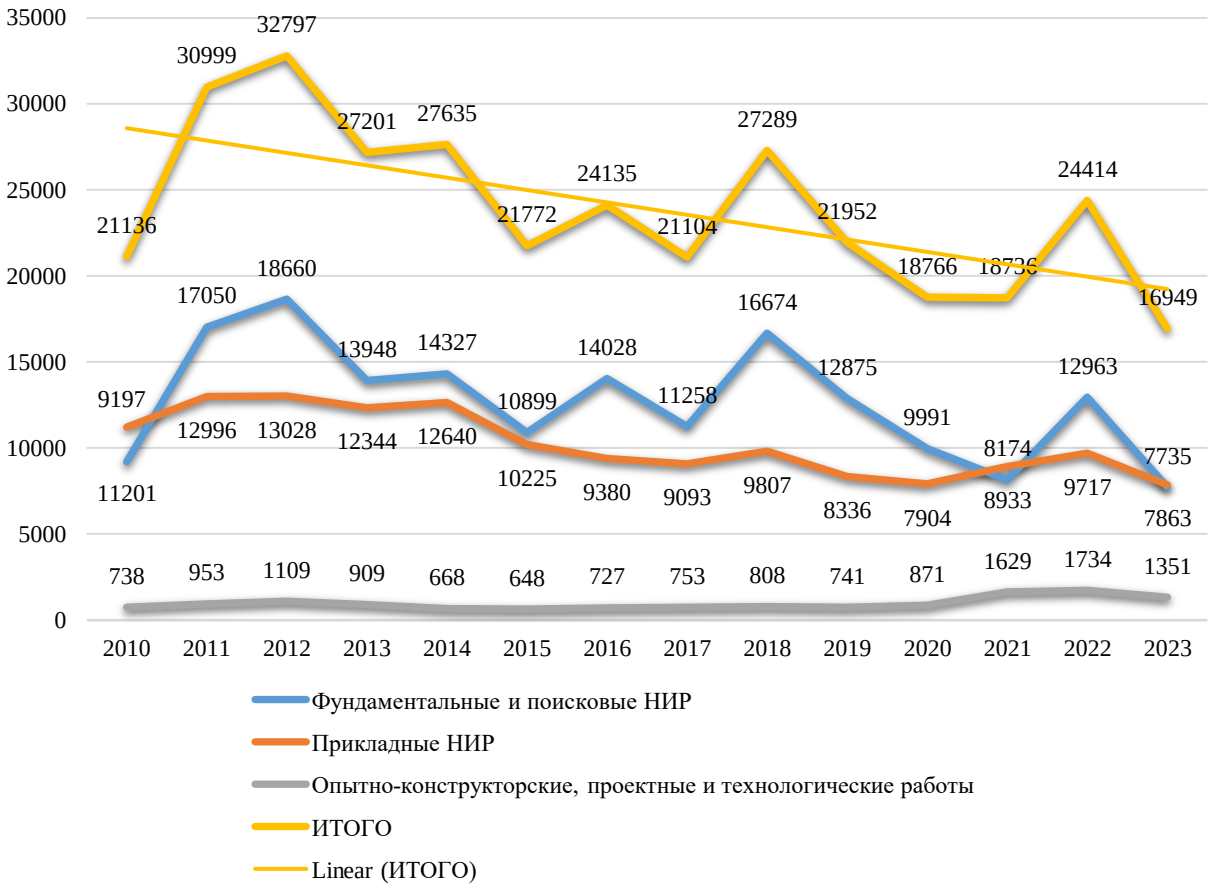

Рис. 1. Общее количество зарегистрированных научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ в период с 2010 по 2023 гг., ед.

Источник: составлено авторами по данным [11; 20]

В свете происходящих событий особого внимания заслуживает реализация основных направлений ускоренного научно-технологического инновационного развития, заявленных как одна из основных национальных прорывных целей, сформулированных в главных документах государства [14; 23; 24]. Первостепенной задачей в стратегической перспективе является существенное снижение зависимости от импорта, используя и развивая отечественные инновационные технологии, поднимая престиж и конкурентоспособность отечественной продукции [3]. В сложившейся ситуации возрастает роль государственных институтов инновационного развития, способствующих формированию эффективных инновационных экономических процессов, обеспечивающих стабильный экономический рост на основе интеграционных принципов государства и частного капитала [22]. Институты инновационного развития призваны сглаживать возможные рыночные колебания, находить решение там, где не работают рыночные механизмы, способные обеспечить стабильный экономический рост. Такие институты формируют условия для развития соответствующей инновационной инфраструктуры, стимулируют реализацию частных инвестиций в наиболее приоритетные отрасли экономики, предоставляют

финансовую и информационную помощь организациям из приоритетных отраслей. К отечественным институтам инновационного развития относятся федеральные, федерально-региональные и региональные институты, выступающие в роли инструмента инновационной политики государства, ускоряющей инновационные процессы, обеспечивающей конкурентоспособность экономической системы [5].

В федеральные институты инновационного развития входят различные государственные фонды, агентства ипотечного кредитования, в том числе соответствующие банки, инвестиционный фонд РФ, фонды, способствующие реформированию ЖКХ и развитию наукоёмких информационных технологий [4]. С целью стимулирования социально-экономического развития территорий и сокращения разрыва между субъектами РФ, федеральные институты инновационного развития оказывают финансовую поддержку регионам на более льготных условиях по сравнению с коммерческими банками, привлекая при этом свои региональные филиалы. Федерально-региональные инновационные институты представляют собой межрегиональные институты – это корпорации развития федеральных округов, а также фонды венчурного и ипотечного финансирования. Региональные инновационные институты направлены на диверсификацию экономики, создание инфраструктуры для внедрения инноваций, включающих агентства инвестиционного развития, расширение кластерной политики, создание технопарков, особых экономических зон, региональных венчурных фондов [15].

Весь инновационный процесс – это большая и кропотливая работа, поэтапно решающая целый ряд задач, начиная с фундаментальных и прикладных исследований, расчётной стоимости разработок, создания нормативно-правовых основ безопасной реализации инновационного продукта, формирования рынка сбыта, экспорта готовой продукции с последующей организацией ее обслуживания. Наличие существенных различий в подготовке специалистов, различный уровень социально-экономического развития регионов сдерживает активность перехода к инновационному развитию не только экономики регионов, но и всей национальной экономики [10].

Успешному развитию региональной инновационной политики способствует применение ТИМ-технологий, обеспечивающих ускоренное решение возникающих специфических проблем [12]. ТИМ-технологии могут быть эффективными при долгосрочных институциональных инвестициях в развитие инфраструктуры регионов, могут служить одним из инновационных инструментов управленческих решений. ТИМ-менеджер обеспечивает управление инвестиционным проектом, эффективность информационного взаимодействия внутри организации и конкурентами [17]. Особую роль в поддержке инновационных проектов, особенно на ранних стадиях разработки, оказывает фонд содействия инновациям, как одного из наиболее важных институтов развития, получая при этом гарантированную и существенную экономическую отдачу от проектов, профинансированных фондом. При этом

с начала создания фонда значительно возросли результаты интеллектуальной инновационной деятельности, зависящие от уровня применяемых методов оценки такой результативности и правильном выборе той или иной инновационной стратегии, приводящей к ощутимому повышению конкурентоспособности как самих предприятий, так и всей национальной экономики. Результаты инновационной деятельности предприятий во многом определяются грамотным инвестированием не только в технико-технологические процессы, но и охватом всех сфер его деятельности [6].

Большинство современных исследований акцентируют внимание на множестве факторов, влияющих на инновационную деятельность организаций, выделяя важнейшие из них. Установлено, что успех инноваций в наибольшей степени зависит от уровня профессиональной подготовки персонала, их творческого потенциала, высокого профессионализма управленческих кадров [2; 18]. В настоящее время все эти профессиональные качества служат не только важным фактором роста, но и характеризуют степень реализации творческих способностей специалистов [19]. Постоянно возникающие проблемы с финансированием инноваций, связанные с недостаточной эффективностью финансово-кредитной государственной политики, нехваткой источников финансирования требуют стимулирования инноваций, поиску научно-технологических методов, создающих основу для управления инновационными процессами на всех уровнях экономического развития [8; 19].

В итоге можно определить те факторы, которые влияют на активность и эффективность инновационного процесса. На стимулирование инновационной деятельности предприятий влияют такие факторы, как наличие финансовых, научных и материально-технических средств, поддерживаемых законодательной базой и активным участием государства в инновациях. Необходимо моральное поощрение участников инновационной деятельности, наличие возможностей самореализации, грамотные действия со стороны руководства, от правильной формы стимулирования которого в огромной степени зависят результаты инноваций [21; 26]. Формы стимулирования могут быть различными, из которых чаще всего рассматривают коллективные и индивидуальные. При этом следует отметить ряд причин, тормозящих инновационную деятельность предприятий таких как отсутствие материальных, финансовых ресурсов, недостаточный уровень научно-технической подготовки, доминирование авторитарного стиля руководства, несовершенство законодательной базы.

Один из возможных путей стимулирования инновационных процессов является создание бизнес-инкубаторов, получивших широкий резонанс во всех регионах России. Впервые подобные организации появились в 50-х годах двадцатого века в Великобритании и получили дальнейшее распространение во многих развитых странах. Бизнес-инкубаторы как многофункциональные проекты стали появляться в России в конце двадцатого века, главной целью которых является оказание помощи предпринимателям, начинающим

бизнесменам, студентам, аспирантам, обеспечивая доступ к инновационным исследованиям, научным лабораториям, помогая разрабатывать и внедрять конкурентоспособную инновационную продукцию. Как правило бизнес-инкубаторы создаются на основе крупных научно-исследовательских центров и опорных институтов, поскольку не каждый начинающий бизнесмен имеет средства создавать свою научную лабораторию. Особое внимание обращается на роль в реализации разработанных программ развития инновационных основ бизнеса студентов и аспирантов. По своей сути бизнес-инкубаторы можно отнести к инновационным организациям, основанным на базе существующих наукоградов РФ.

Экономические факторы, стимулирующие инновационную активность предприятий, разделяют на две категории. К первой из них относят внешние факторы, оказывающие влияние на внутренние производственные процессы, но в то же время не могут контролироваться самим предприятием. Вторая категория содержит внутренние факторы, к которым относятся прежде всего: спрос и предложение, ожидаемая прибыль от применяемых инноваций, конкурентоспособность, общий инновационный климат как на федеральном, так и региональном уровнях. Внутренние факторы, стимулирующие инновационные процессы предприятий, условно подразделяются на два блока. В один из них входят те факторы, которые находятся под внешним влиянием, как например, трудовые ресурсы, финансовое состояние организации, уровень научно-технического потенциала, перспективы инновационного развития.

Второй блок включает факторы, формирующие способы внутренних экономических взаимоотношений и их взаимодействия с внешними факторами. К ним относятся: форма собственности; принадлежность к определенной отрасли; структура и размер организации. Как один из немаловажных факторов инновационного стимулирования производственных процессов в последнее время отмечается интенсивный рост предприятий, основу деятельности которых составляют разработка и внедрение наукоёмких высокотехнологических инновационных проектов. Благодаря наличию финансовых и технологических ресурсов, хорошо подготовленному управленческому и кадровому потенциалу, обеспечивается инновационная активность предприятий и эффективность инновационного управления, где живой труд заменяют технологическим оборудованием [16; 25]. Тем самым решаются кадровые проблемы, тормозящие инновационное развитие тех предприятий, на которых предпочитают использовать более дешевую рабочую силу, препятствующую технологическим новшествам и недостатком внимания к научным разработкам.

Одним из главных факторов, влияющих на стимулирование инновационных процессов, является динамичная конкуренция не только сторонних организаций, но и интенсивная конкурентная борьба на внутреннем рынке, благодаря его открытости. При этом предприятия должны уделять особое внимание использованию в производстве последних научно-технических достижений, быть в постоянном поиске новых рынков,

учитывающих с максимальной отдачей предпочтения потребителей, одновременно расширяя и усовершенствуя старые рыночные методы. Ожидания возможной прибыли от внедрения инноваций, значительно превышающей доходы от любой другой деятельности, служат стимулирующим фактором инновационной активности [7].

Следует отметить, что в настоящее время позиции РФ, независимо от сложившейся кризисной ситуации на мировом уровне, стали существенно укрепляться. Специалистами получены оптимистичные прогнозы перспективного инновационного развития экономики России, и прежде всего за счет внедрения современных наукоёмких технологий как одного из основных факторов конкурентоспособности. Согласно глобальному инновационному индексу России в 2021 году динамика показателей [1] свидетельствует о том, что существуют все предпосылки для прироста индекса, который в перспективе будет интенсивно нарастать.

Заключение

Инновационное развитие – это единственно правильный и перспективный путь развития национальной системы управления. Главной проблемой на этом пути является учёт территориального/регионального фактора, нуждающегося в активизации инновационного развития путём создания в регионах активно действующей инфраструктуры и получения синергетического эффекта для новой экономики. Наличие инновационно развивающихся организаций обеспечит в условиях всеобщей цифровизации более качественные условия для реализации планов инновационного развития. Инновационное направление социально-экономического развития тесно связано с инновационным развитием промышленных предприятий и прежде всего с топливно-энергетическим комплексом, представляющим основу экономики России.

Под эффективным воздействием внешних факторов происходит улучшение инновационной инфраструктуры и налоговое стимулирование инноваций. Со стороны внутренних факторов предпочтительно остановиться на использовании долгосрочной инновационной стратегии, уделить внимание развитию человеческого капитала, исходя из запросов организации. Эффективное наращивание инновационного потенциала, развитие научно-прогрессивных технологий даёт огромные преимущества для создания и развития инновационной, конкурентоспособной продукции.

Литература

1. Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Дитковский К.А. [и др.]. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 4. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. 248 с.
2. Александров И.Н., Петров М.А., Прозоровская К.А. [и др.] Стратегия управления персоналом в контексте смены управленческой парадигмы: от управления человеческими ресурсами к управлению человеческим капиталом // Экономические науки. 2022. № 209. С. 25–31.
3. Алоян Г.Н. Применение современных информационно-коммуникационных технологий в организации инновационной деятельности // Инновационное развитие экономики. 2020. № 3 (57). С. 12–16.
4. Воронцова Ю.В. Проблемы развития национальной инновационной системы РФ // Теоретическая экономика. 2020. № 2 (62). С. 26–33.
5. Гусарова М.С. Проблемы инновационного развития России: анализ факторов и институциональные решения // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 4. С. 1383–1402.
6. Дикуль Л.О. Состояние венчурного инвестирования инновационной деятельности в Российской Федерации: динамика, проблемы, перспективы // Инновации и инвестиции. 2020. № 3. С. 23–26.
7. Земенцкий Ю.В., Михайлова А.Е., Немиленцев М.К. Основные тенденции и особенности инновационного развития российской экономики // Петербургский экономический журнал. 2020. № 1. С. 56–63.
8. Митяков С.Н., Митякова О.И., Мурашова Н.А. Инновационное развитие России: миф или реальность? // Развитие и безопасность. 2019. № 3. С. 53–67.
9. Мосияш А.Э., Селищева Т.А., Боркова Е.А. [и др.]. Императивы устойчивого развития социально-экономических систем в цифровой экономике: коллективная монография. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. 196 с.
10. Москвина О.С. Пространственная поляризация как фактор инновационного развития регионов Российской Федерации // Экономические отношения. 2019. Т. 9. № 4. С. 2937–2952.
11. Наука и инновации. URL: https://gisnauka.ru/.
12. Нехорошков П.В. Возможности инновационной реинтеграции региональных экономик России посредством цифровизации // Инновационное развитие экономики. 2020. № 1 (55). С. 38–44.
13. Поскочинова О.Г., Петров М.А. Роль прорывных инноваций при переходе к новому типу социально-экономического развития // Экономические науки. 2024. № 233. С. 72–79.
14. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС Консультант Плюс.

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444/.

15. Рожкова Д.В. Межрегиональная оценка уровня инновационного развития экономики Российской Федерации // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 3. С. 753–762.

16. Силакова Л.В., Григорьев Е.А. Анализ инновационного развития России: состояние, проблемы, перспективы // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 2. С. 86–96.

17. Стоцкий Е.В. Проблемы стимулирования инновационного развития России // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 4. С. 1083–1096.

18. Сулейманкадиева А.Э., Петров М.А., Александров И.Н., Попазова О.А. Развитие человеческого капитала в условиях перехода общества к новому технологическому укладу // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11. № 4. С. 1557–1572.

19. Сулейманкадиева А.Э., Петров М.А., Попкова Т.А. Менеджмент интеллектуальной компании. СПб.: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. 146 с.

20. Сулейманкадиева А.Э., Петров М.А., Сыроватская О.Ю. Управление инновациями и интеллектуальным капиталом компании: монография. СПб: Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), 2021. 138 с.

21. Тимохин Д. Самоуправление как инструмент инновационного развития // Самоуправление. 2019. Т. 1. № 1 (114). С. 25–29.

22. Тищенко Т.В. Анализ деятельности российских институтов развития по стимулированию инноваций // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 1. С. 105–114.

23. Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/71937200/.

24. Указ Президента РФ от 07.05.2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // СПС Гарант. URL: https://base.garant.ru/70170954/?ysclid=m2nufyzwhq669297943.

25. Чехломин С.В., Аксянова А.В. Инновационная активность организаций в России и факторы, влияющие на нее // Вопросы инновационной экономики. 2019. Т. 9. № 4. С. 1459–1468.

26. Suleimankadieva A.E., Tkachenko E.A., Petrov M.A. [et al.] Methodological aspects of intellectual capital valuation of a global company in modern conditions // Proceedings of the International Conference on Intellectual Capital, Knowledge Management and Organisational Learning. Toronto, 2020. P. 346–353.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/sistematicheskij-obzor-regionalnyh-ogranichenij-v-razvitii-malogo-biznesa-rossii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 332.1
DOI:10.54861/27131211_2024_10_187

СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР РЕГИОНАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ В РАЗВИТИИ МАЛОГО БИЗНЕСА РОССИИ

Моторин А.С., *аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Аннотация. *Цель исследования:* выявить и проанализировать региональные ограничения, влияющие на развитие малого бизнеса в России.
Критерии включения: Научные публикации (оригинальные исследования, обзоры) на английском языке, со свободным доступом и наличием не менее 5 ссылок на публикацию.
Источники информации: Гугл академия (последнее обращение: 10.10.2024).
Включенные исследования: в систематический обзор включено 35 исследований, опубликованные за последние 10 лет, удовлетворяющие критериям включения.
Результаты: Перечень региональных ограничений с подтверждением ссылками их значимости был систематизирован. Перечень отражает распределение этих ограничений по их значимости. Наибольшее количество публикаций за весь десятилетний период систематического обзора принадлежит экономическим ограничениям, далее по значимости идут социальные и демографические региональные ограничения развития малого бизнеса.
Ключевые слова: малый бизнес, развитие малого бизнеса, барьеры развития малого бизнеса, региональные ограничения.

SYSTEMATIC REVIEW OF REGIONAL RESTRICTIONS IN SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN RUSSIA

Motorin A.S., *Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

Abstract. *The purpose of the study:* to identify and analyze regional restrictions affecting the development of small business in Russia.
Inclusion criteria: Scientific publications (original research, reviews) in English, with free access and at least 5 references to the publication.
Sources of information: Google Scholar (last accessed:10.10.2024).

Included studies: the systematic review included 35 studies published over the past 10 years that met the inclusion criteria.
Results: The list of regional restrictions, with confirmation of their significance by references, was systematized. The list reflects the distribution of these restrictions by their significance. The largest number of publications for the entire ten-year period of the systematic review belong to economic restrictions, followed by social and demographic regional restrictions on small business development.
Keywords: small business, small business development, barriers to small business development, regional restrictions.

JEL classification: F63, M20, O10.

Для цитирования: Моторин А.С. Систематический обзор региональных ограничений в развитии малого бизнеса России // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 187–199. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_187.

Статья поступила в редакцию: 18.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 25.10.2024 г. Принята к публикации: 28.10.2024 г.

For citation: Motorin A.S. Systematic review of regional restrictions in small business development in Russia // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 187–199. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_187.

The article was submitted to the editorial office: 18/10/2024. Approved after review: 25/10/2024. Accepted for publication: 28/10/2024.

Введение

Малый бизнес является одним из ключевых элементов экономики, способствуя созданию рабочих мест, быстрому и эффективному внедрению инноваций и обеспечению экономической устойчивости [1]. В России сектор малого предпринимательства также рассматривается как значимый двигатель экономического роста и социального благополучия [2]. Однако малый бизнес в Российской Федерации сталкивается с множеством препятствий, среди которых можно отметить правовые барьеры, сложности в доступе к финансовым ресурсам, а также недостаток инфраструктуры, особенно в регионах, где экономические и административные условия существенно различаются [3]. Регионы России значительно отличаются по уровню развития инфраструктуры, степени доступности финансирования и степени административной нагрузки. Помимо этого, культурные, географические и социальные особенности регионов также играют важную роль в создании различных условий для предпринимательства [4].

Несмотря на обширные исследования, посвящённые проблемам малого бизнеса в России [4], вопрос региональных особенностей и их влияния на развитие предприятий всё ещё недостаточно изучен [1]. Проведение систематического обзора существующих источников информации позволит выявить наиболее существенные барьеры для малого бизнеса в разных регионах и наметить пути по их преодолению, что важно для стимулирования

предпринимательской активности в стране. Вместе с тем систематический обзор необходим для систематизации уже имеющихся данных и информации перед тем, как проводить анализ методами сложной экономики [5; 6].

Цель исследования: в рамках проведения систематического обзора выявить и проанализировать региональные ограничения, влияющие на развитие малого бизнеса в России.

Материалы и методы

Критерии приемлемости

Критерии включения в систематический обзор:

– Научные публикации – оригинальные исследования, обзоры.
– Научные публикации на английском языке.
– Свободный доступ к научной публикации.
– Наличие не менее 5 ссылок на исследование.

Критерии исключения из систематического обзора:

– Научные публикации, отличные от оригинальных исследований и обзоров (в рассмотрение не включались отчеты, краткие сообщения, материалы конференций, публикации, не проходившие рецензирование международного коллектива рецензентов).
– Научные публикации на языках, отличных от английского языка (за исключением переводных научных публикаций).
– Отсутствие доступа к научной публикации (в том числе платный доступ).
– Наличие не менее 5 цитирований исследования.

Исследования для синтеза информации были сгруппированы в 7 основных типов ограничений и каждый тип ограничений имел свои подклассы ограничений, определяющих свой тип ограничения.

1. Экономические ограничения:

– Неравномерное распределение финансовых ресурсов. В разных регионах России различается уровень экономического развития, что влияет на доступ предпринимателей к капиталу. В бедных регионах часто недостаточно банковских кредитов и венчурных инвестиций.
– Высокая стоимость аренды и недвижимости. В крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, стоимость аренды офисов и производственных площадей может быть слишком высокой для малого бизнеса, а в менее развитых регионах может не хватать необходимой инфраструктуры.
– Отсутствие диверсификации экономики. В регионах, где доминирует одна отрасль (например, сырьевой сектор), малый бизнес в других отраслях может испытывать трудности в развитии.

2. Административные барьеры:

– Региональные бюрократические процедуры. В некоторых регионах местные власти устанавливают дополнительные бюрократические барьеры, усложняя процессы регистрации и ведения бизнеса.

– Различия в налоговых ставках. В отдельных субъектах могут быть различия в налогообложении малого бизнеса, которые не всегда благоприятны для предпринимателей.

– Коррупция на региональном уровне. В некоторых регионах присутствует высокий уровень коррупции, что усложняет ведение бизнеса без неформальных договорённостей и взяток.

3. Инфраструктурные ограничения:

– Слаборазвитая транспортная инфраструктура. В отдалённых регионах России может отсутствовать развитая транспортная сеть, что усложняет логистику и доставку товаров.

– Недостаточная интернет-инфраструктура. В ряде регионов, особенно в сельских и удалённых от центра областях, малый бизнес сталкивается с проблемами доступа к высокоскоростному интернету, что затрудняет ведение онлайн-торговли и маркетинга.

4. Социальные и демографические факторы:

– Отток населения. В некоторых регионах, особенно на Дальнем Востоке и в Сибири, наблюдается демографический спад и миграция населения в более развитые регионы, что ограничивает возможности для роста внутреннего потребительского рынка.

– Низкий уровень квалифицированных кадров. В ряде регионов проблема нехватки квалифицированных сотрудников может существенно замедлить развитие бизнеса.

5. Географические ограничения:

– Климатические условия. В северных и восточных регионах России сложные климатические условия могут ограничивать сезонную деятельность малого бизнеса (например, строительство, сельское хозяйство).

– Отдалённость от центральных рынков. Малый бизнес в удалённых регионах сталкивается с высокими затратами на доставку продукции в крупные города, что снижает их конкурентоспособность.

6. Ограниченные программы государственной поддержки:

– Неравномерное распределение грантов и субсидий. В некоторых регионах программы поддержки малого бизнеса недостаточно развиты или распределение субсидий может быть менее прозрачным и справедливым.

– Нехватка образовательных программ. В ряде регионов наблюдается дефицит программ обучения и подготовки предпринимателей, что ограничивает возможности для запуска и развития успешных проектов.

7. Региональные различия в доступе к рынкам:

– Конкуренция с крупным бизнесом. В некоторых регионах доминирует крупный бизнес, который значительно затрудняет выход на рынок малого бизнеса.

– Низкий уровень спроса. В регионах с низкой покупательной способностью потребителей или ограниченными возможностями выхода на внешние рынки бизнесу сложно масштабироваться.

Источники информации

Поиск источников информации проводился в поисковой системе научных публикаций – Гугл Академия. Последнее обращение: 10.10.2024.

Отбор исследования

Поскольку рецензировались и отбирались исследования единолично автором, во избежание систематических ошибок были приняты критерии отбора таким образом, чтобы исследования соответствовали высоким критериям отбора.

Процесс сбора данных

В процессе извлечения данных инструментов автоматизации не использовалось. Извлечение данных осуществлялось единолично автором из научных публикаций, соответствующих критериям отбора.

Данные

Извлекались текстовые данные из научных публикаций, в которых явным образом анализировались ограничения в развитии малого бизнеса России на региональном уровне.

Глубина поиска

Глубина поиска 10 лет (2015–2024 года).

Риск предвзятости в отдельных исследованиях

Чтобы избежать риска предвзятости, в отдельных исследованиях использовались только те научные публикации, которые имели более 5 цитирований. Это позволяет отделить востребованные публикации от публикаций, которые еще не получили свою оценку в научном сообществе.

Обобщенная величина эффекта

То или иное региональное ограничение в развитии малого бизнеса России принималось как эффективное, если для этого ограничения описаны последствия ограничения для малого бизнеса.

Синтез результатов

Синтез результатов осуществлялся в виде обобщённой таблицы с указанием вида ограничения, подтверждающих и соответствующих этому ограничению ссылок на источники.

Результаты

Выбор исследования

Ниже приведем основную информацию относительно процесса поиска. В процессе поиска научных публикаций было найдено n= 313 научных статей. В результате первичного анализа (осуществленного на основе реферативного анализа) было отобрано n=297 научных публикаций. Удовлетворяющих критериям включения было отобрано n=44 публикаций. После детального анализа отобранных источников было включено в данный систематический обзор n=35 источников. Схематически результаты отбора представлены на блок-схеме (см. рис.1).

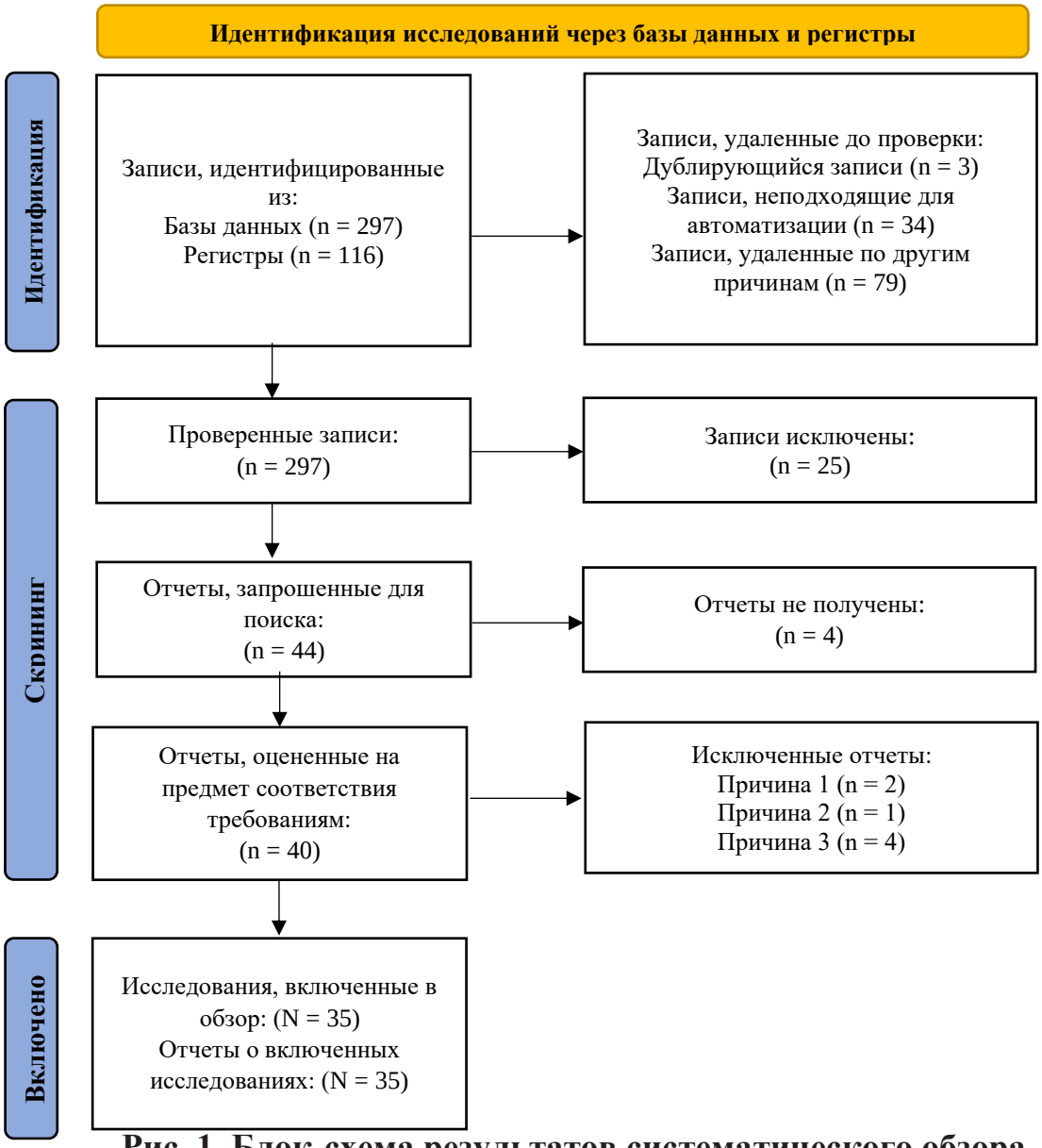

Рис. 1. Блок-схема результатов систематического обзора

Источник: разработано автором

Характеристика исследований

Ниже будет представлено каждое включенное исследование, удовлетворяющее критериям включения, дана его краткая характеристика.

Экономические ограничения на развитие малого бизнеса в российских регионах вызваны рядом факторов, включая девальвацию рубля, высокие ставки по кредитам, устанавливаемые Центральным банком, и санкции, ограничивающие доступ к международным финансовым ресурсам. Кроме того, отсутствие взаимодействия между предприятиями малого и среднего бизнеса с крупными компаниями тормозит инновации и рост. Существующая институциональная среда, характеризующаяся неформальными структурами и проблемами регулирования, дополнительно усложняет ситуацию, создавая барьеры для устойчивого развития малого предпринимательства и его конкурентоспособности [1]. Помимо этого, необходимо учитывать

экономические региональные ограничения на развитие малого бизнеса в Российской Федерации, которые включают высокие административные барьеры, коррупцию и недостаточную правовую защиту. Данные, представленные в статье [2], показывают, что предприниматели сталкиваются со значительными рисками, обусловленными взаимодействием с проверяющими органами и отсутствием возможностей выхода на рынок. Кроме того, неравномерное распределение поддержки малого бизнеса между регионами усугубляет эти проблемы, что приводит к восприятию неблагоприятных условий для роста. Общее финансовое положение и издержки, связанные с взаимодействием с органами власти, еще больше ухудшают предпринимательскую среду и ограничивают возможности развития малого бизнеса. Отмечено также непропорциональное распределение предприятий: большинство из них расположены в восьми регионах, в частности, в Москве и Санкт-Петербурге. Это неравенство ограничивает доступ к финансовым учреждениям, кредитным механизмам, современной инфраструктуре и правовым гарантиям, что препятствует прогрессу менее развитых регионов. Кроме того, сложность кредитных процессов и существенные налоговые обязательства еще больше препятствуют росту малых предприятий, что обусловливает необходимость государственного вмешательства для устранения региональных диспропорций и развития предпринимательства по всей стране [3].

Региональные экономические ограничения серьезно препятствуют развитию малых предприятий в Российской Федерации, главным образом, из-за высоких операционных издержек и недостаточной рыночной инфраструктуры. Эти препятствия включают таможенные ограничения на экспорт и ограниченный доступ к внешнему финансированию, которые мешают компаниям достичь оптимальных масштабов операционной деятельности. Кроме того, качество региональной институциональной базы, характеризующееся коррупцией и бюрократическим давлением, усугубляет эти проблемы, особенно для начинающих предприятий. В результате эти факторы способствуют стагнации роста малых и средних предприятий, тем самым ограничивая их конкурентоспособность и рентабельность [7].

Продвижению малых предприятий в Российской Федерации препятствует отсутствие подходящих механизмов оценки жизнеспособности стартапов и несовершенная законодательная база, препятствующая росту. Вместе с тем преобладание иерархических организационных структур ограничивает гибкость и инновации. В исследовании [8] подчеркивается, что в Центральном федеральном округе, Северо-Западном федеральном округе и Приволжском федеральном округе наблюдается повышенный уровень инновационной активности, что свидетельствует о региональных диспропорциях в поддержке и ресурсах, доступных малым предприятиям. Эти региональные экономические ограничения способствуют общему увеличению числа неудач стартапов, которое колеблется от 70 до 90% [8].

Непропорциональное распределение финансовых ресурсов и региональные ограничения серьезно препятствуют развитию малых предприятий в Российской Федерации из-за сочетания исторических, культурных и социально-экономических факторов, ограничивающих доступ к финансированию, а также преференциального отношения местных властей к крупным корпорациям, что усугубляет региональное неравенство и препятствует социально-экономическому прогрессу в целом [9]. Как отмечается в работе [10], региональные ограничения существенно препятствуют развитию малых и средних предприятий (МСП) в Российской Федерации, где доминирование крупных корпораций в сочетании со сложными экономическими условиями вынуждает малые и средние предприятия зависеть от государственного финансирования [10], тем самым отделяя их от местной экономической деятельности; кроме того, ненадлежащая законодательная база, низкие темпы цифровизации и зависимость от рынка еще больше усугубляют эти проблемы, в результате чего доля малых и средних предприятий составляет всего 20–22% ВВП России, что резко контрастирует с более высокими показателями, наблюдаемыми в развитых европейских странах [10]. Всё это приводит к непрерывному росту закрывающихся предприятий [11].

В исследовании [12; 13; 14; 15] подчеркивается, что неравномерное распределение федерального бюджета усиливает неравенство в потреблении на душу населения, тем самым препятствуя развитию малого бизнеса в экономически неблагополучных районах, поскольку непропорциональные федеральные расходы благоприятствуют некоторым регионам, поэтому страны с финансовыми ограничениями пытаются ускорить рост малого бизнеса, а увеличивающийся бюджетный разрыв между регионами-донорами и регионами-получателями еще больше ограничивает доступ этих предприятий к основному финансированию и поддержке.

Недостаточная экономическая диверсификация в Российской Федерации препятствует росту малого бизнеса ввиду региональных ограничений в контексте ресурсов, рынков и инвестиционных перспектив, а также из-за того, что основное внимание уделяется добыче ресурсов, а не промышленным инновациям. Это создает сложные условия для предпринимательства, способствуя стагнации экономического роста и опоре на узкую экономическую базу, что препятствует региональному развитию [16; 17].

Коррупция в региональных секторах Российской Федерации является существенным препятствием для развития малого бизнеса, создавая условия, в которых такие предприятия рассматривают коррупцию как серьезный барьер. В регионах с повышенным уровнем коррупции одновременно происходит распространение теневой экономики, что свидетельствует о процветании неформальных конкурентов в этих условиях, усугубляя проблемы, с которыми сталкиваются малые предприятия, включая

бюрократические препятствия и необходимость борьбы с коррупцией, что, в конечном итоге, сдерживает предпринимательскую деятельность [18].

Недостаточно развитая транспортная инфраструктура в Российской Федерации серьезно препятствует развитию малого бизнеса, ограничивая доступ к рынкам, завышая логистические издержки и снижая конкурентоспособность, что обусловливает необходимость ее укрепления в целях создания благоприятной предпринимательской экосистемы [19; 20].

Недостаточная интернет-инфраструктура существенно препятствует развитию малого бизнеса в Российской Федерации, ограничивая доступ к основным онлайн-услугам и рынкам. Отсутствие инфраструктуры приводит к снижению деловой активности и усложняет процессы трудоустройства, поскольку предприниматели сталкиваются с препятствиями при установлении контактов с потребителями и получении государственных услуг. В документе подчеркивается, что развитие интернет-технологий может решить эти проблемы, улучшить взаимодействие между субъектами экономики и государством, что, в конечном итоге, приведет к повышению деловой активности и доступности государственных услуг [21].

На отток населения из сельских регионов Российской Федерации значительное влияние оказывают региональные ограничения на развитие малого бизнеса, что ограничивает экономические возможности и способствует низкому уровню жизни. Отсутствие государственной поддержки сельского предпринимательства усугубляет депопуляцию, поскольку люди ищут лучшие перспективы в городских районах [22; 23; 24].

Исследование показывает, что уменьшение различий в заработной плате между регионами существенно влияет на миграционные тенденции в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), причем снижение неравенства в оплате труда напрямую связано с ростом миграции. Кроме того, в исследовании подчеркивается, что задолженность по заработной плате играет ключевую роль в трудовой миграции, поскольку увеличение задолженности на одну единицу коррелирует с ростом числа мигрантов почти на пять единиц, что подчеркивает роль экономической нестабильности в выталкивании людей за границу [25].

Недостаточное предложение квалифицированного персонала серьезно препятствует развитию малых предприятий в Российской Федерации, особенно в регионах, сталкивающихся с непропорциональной конкуренцией со стороны крупных розничных компаний. Этот недостаток не только препятствует инновациям и конкурентоспособности, но и обусловливает необходимость реализации целевых образовательных инициатив, направленных на создание более прочной экосистемы малого бизнеса, необходимой для жизнеспособности региональной экономики [26; 27].

Глобализация международных рынков – неизбежный процесс, требующий от малых инновационных предприятий адекватного реагирования на изменения [28].

Низкий спрос на малый бизнес в Российской Федерации в значительной степени обусловлен региональными ограничениями, включая отсутствие надлежащей законодательной базы, медленную цифровизацию и зависимость от торговых площадок [29]. Государственные стимулы направлены, в первую очередь, на секторы с быстрыми сроками окупаемости, часто игнорируя промышленное производство. Кроме того, отсутствие всеобъемлющих данных о малых и средних предприятиях препятствует эффективной разработке политики и оказанию поддержки [30].

Ограниченное использование инновационных продуктов малыми предприятиями в Российской Федерации можно объяснить недостаточным патентным сотрудничеством и неэффективным сотрудничеством с патентными организациями, причем только 4,5% таких фирм занимаются инновациями. Кроме того, экономическая нестабильность, высокие налоги и региональные диспропорции еще больше сдерживают рост, что обусловливает необходимость укрепления региональных механизмов поддержки для стимулирования спроса и инноваций [31; 31; 33; 34; 35].

Риск систематической ошибки в исследованиях

Систематическая ошибка, прежде всего, связанна со значительным временем рассмотрения научных публикаций (10 лет), таким образом, можно говорить о том, что часть опубликованных работ содержит в себе устаревшую информацию.

Результаты синтеза

Результаты синтеза данных представлены в табличном и систематизированном виде. В табл. 1 типы региональных ограничений расположены по убыванию их значимости, которая определялась по числу найденных публикаций, удовлетворяющих критериям включения. Помимо этого, указан период, в котором были опубликованы статьи, соответствующие тому или иному виду ограничений.

Таблица 1

Структура региональных ограничений

Вид региональных ограничений	Года выхода публикаций	Ссылки
Экономические ограничения	2015–2024	[1–17]
Социальные и демографические факторы	2016–2020	[22–27]
Ограниченные программы государственной поддержки	2018–2022	[31–35]
Инфраструктурные ограничения	2015–2018	[19–21]
Географические ограничения	2015–2018	[1–3]
Административные барьеры	2015–2018	[17; 18]
Региональные различия в доступе к рынкам	2016	[28]

Источник: разработано автором

Обсуждение

Структура региональных ограничений отражает распределение этих ограничений по их значимости. Как видно из табл. 1, наибольшее количество публикаций за весь десятилетний период систематического обзора принадлежат экономическим ограничениям. Под экономическими ограничениями были определены:

- неравномерное распределение финансовых ресурсов;
- высокая стоимость аренды и недвижимости;
- отсутствие диверсификации экономики.

Даже несмотря на кардинальное изменение экономической политики в РФ, перечисленные выше экономические ограничения так и остались и, по-видимому, даже усилились последнее время. Также будут усиливаться социальные и демографические факторы. На фоне естественной убыли населения и перераспределения специалистов технических специальностей в пользу военно-промышленного комплекса данные факторы, по-видимому, встанут на первое место. Безусловно, произойдет и перераспределение программ государственной поддержки в сторону поддержки предприятий, работающих на ВПК. Все остальные рассмотренные ограничения (см. таб. 1) скорее всего не поменяют своих позиций и своего веса.

Литература

1. Epifanova, T., Romanenko, N., Mosienko, T., Skvortsova, T., Kupchinskiy, A. (2015). Modernization of Institutional Environment of Entrepreneurship in Russia for Development of Innovation Initiative in Small Business Structures. *European Research Studies Journal*. 18. 137–148.

2. Orlova, L.V., Gagarinskaya, G.P., Gorbunova, Y., Kalmykova, O. (2018). 6. Start-ups in the field of social and economic development of the region: a cognitive model. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 2018, 5 (4), 795–811.

3. Chernopyatov, A., Makushenko, L., Popova, V., Antonova, N. (2018). Entrepreneurship development and business activity in the Russian federation. *Journal of Entrepreneurship Education,* 21(4).

4. Бенсон, И.Н. (2023). Воздействие качества институциональной среды на предпринимательскую деятельность в России. *Прогрессивная экономика*, 1, 26–40.

5. Artamonov, A.A. (2024). Development of mathematical models for the analysis and forecasting of economic processes using the formalism of phenomenological theory. *Progressive Economy,* 7, 208–219.

6. Artamonov, A.A. (2024). Formalism of phenomenological theory in mathematical modeling of economic processes. *Progressive Economy,* 10, 7–18.

7. Golikova, V., Kuznetsov, B. (2017). Suboptimal scale: factors hindering the growth of Russian small and medium-sized companies. *Foresight,* 11(3), 83–93.

8. Veselovsky, M.Y., Nikonorova, A.V., Krasyukova, N.L., Bitkina, I.V., Stepanov A.A. (2017). 10. The Development of Innovative Startups in Russia: The Regional Aspect. The *Journal of Internet Banking and Commerce,* 16(1), 1–14.

9. Vilken, V., Kalinina, O., Dubgorn, A. (2018). Specificity of high-rise construction and real estate markets in the regional economy: an analysis of Russian practice (example of St. Petersburg). *E3S Web of Conferences,* 33, 03012.

10. Azjeurova, K., Kopteva, Zh., Shcherbakov, D. (2024). Development of Small and Medium-Sized Businesses in Certain Areas of the Central Federal District of the Russian

Federation in the Context of State Support Measures and the Regions' Own Potential. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology, Management,* 13, 65–83.

11. Trofimova, N. (2023). Business Activity in The Regions of The Russian Federation. *Economics Profession Business*, 104–113.

12. Bykova, M. (2022). The importance of small business in the socio–economic development of regions. *Entrepreneur's Guide*, 15, 47–51.

13. Kuznetsova, N., Ilyina, A., Mironov, M., Korolkova, A., Marinchenko, T. (2021). 7. Small business environment and development problems in the Russian Federation. *International Journal of Environmental & Agriculture Research (IJOEAR),* 8 (2), 36–40.

14. Kelesh, Y., Pylaykina, A., Agarkova, E. (2023). Directions of Regional Economic Development in Small Business. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management,* 13, 93–106.

15. Parshina, V.S., Satsuk, T.I., Vladimirova, T.I. (2021). Formation of regional conditions for innovative development of Russian small businesses. *E3S Web of Conferences.* 296, 06003.

16. Yaschenko, A.V. (2021). Russian economy: what is not enough for the development of industries and enterprises. *Economics Profession Business*, 2, 125–133.

17. Rudenko, L., Zaitseva, N., Larionova, A., Chudnovskiy, A., Vinogradova, M. (2015). Socio – Economic Role of Service – Sector Small Business in Sustainable Development of the Russian Economy. *European Research Studies Journal,* 18, 223–238.

18. Gillanders, R., Parviainen, S. (2018). Corruption and the shadow economy at the regional level. *Review of Development Economics,* 22 (4), 1729–1743.

19. Sibirskaya, E., Yarnykh, E., Eldyaeva, N., Dubrova, T., Oveshnikova, L. (2015). Strategy of Systemic Development of Entrepreneurial Infrastructure of Regional Economy. *European Research Studies Journal*, 18, 239–262.

20. Mayburov, I., Leontyeva, Y. (2015). Transport tax in Russia as a promising tool for the reduction of airborne emissions and the development of the road network. *WIT Transactions on Ecology and the Environment*, 198, 391–401.

21. Ragulina, Y., Semenova, E., Zueva, I., Kletskova, E., Belkina, E. (2018). Perspectives of solving the problems of regional development with the help of new internet technologies. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 5, 890–898.

22. Sadriev, R., Mullakhmetov, K., Akhmetshin, E. (2016). Russian Business Medium: Competition Problems. *International Journal of Economics and Financial Issues,* 6, 30–38.

23. Kovalenko, E.G., Yakimova, O.Y., Avtaykina, E.V., Zaytseva, O.O. (2016). Problems and Mechanisms of Sustainable Development of Rural Areas (at the example of the Republic of Mordovia). *European Research Studies Journal*, 19, 110–122.

24. Doroshenko, Y., Starikova, M., Riapukhina, V. (2021). Models of Regional Development in Russia: Level of Industrialisation and Innovative Performance. *Engineering Economics,* 32, 247–257.

25. Todorov, G., Kalinina, A., Rybakova, A. (2018). Impact of labour migration on entrepreneurship ecosystem: Case of Eurasian Economic Union. *Entrepreneurship and Sustainability Issues*, 5, 992–1007.

26. Kuzmina, I., Sergeeva, N., Serokhvostova, Y. (2020). Features of small business development at the state and regional levels in conditions of unequal competition. *CITISE,* 24.

27. Mongush, S.P. (2019). Impact of regional factors on socio-economic development of underdeveloped regions of Siberia. *Economics Profession Business,* 59–64.

28. Svetlana, V., Bogdanova., Irina, V., Kozel., Lilia, V., Ermolina., Tatiana, N., Litvinova. (2016). 3. Management of small innovational enterprise under the conditions of global competition: possibilities and threats. *European Research Studies Journal*, XIX, 268–275.

29. Azjeurova, K., Kopteva, Zh., Shcherbakov, D. (2024). Development of Small and Medium-Sized Businesses in Certain Areas of the Central Federal District of the Russian

Federation in the Context of State Support Measures and the Regions' Own Potential. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management,* 13, 65–83.

30. Mitrofanova, Inna & Ivanova, Tatiana. (2022). Small and Medium-sized Businesses in Russia: Inclusion in the Main Strategic Imperatives. *Ars Administrandi (Искусство управления),* 14, 507–531.

31. Лукашенок, Т.Р. (2022). Инструменты развития инновационного предпринимательства в регионе. *Прогрессивная экономика*, 12, 16–29.

32. Kuznetsova, N., Ilyina, A., Mironov, M., Korolkova, A., Marinchenko, T. (2021). Small business environment and development problems in the Russian Federation. *E3S Web of Conferences,* 244, 10043.

33. Балашова, И.В., Терещенко, Т.А. Влияние коронавирусной инфекции на экономику России в целом и на отдельные регионы страны (на примере Краснодарского края). *Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова*. 2022, 5, 84–92.

34. Kiseleva, N.N., Shanin, S.A., Ashkhotov, A.M., Akindeev J.A., & Bozieva, I.A. (2018). Regional specifics of innovative development of socioeconomic systems in the Russian Federation. *Amazonia Investiga*, *7*(16), 351–360.

35. Zakharkina, A.V., Kuznetsova, O.A. (2019). Improving regional regulatory platform tools for the development of small and medium businesses. *Bulletin of Omsk University. Series Andquot. Law,* 16 (4), 94–103.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/speczifika-i-vozmozhnosti-upravleniya-czepyami-postavok-v-usloviyah-czifrovoj-ekonomiki/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.6
УДК 330.3:338.24
DOI:10.54861/27131211_2024_10_200

СПЕЦИФИКА И ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Мартиросян Г.Н., *магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), г. Москва, Россия*

Давтян Г.Г., *магистрант, Российско-Армянский славянский университет (РАУ), Институт Экономики и бизнеса (ИнЭкБиз), г. Ереван, Армения*

Аннотация. Целью статьи является определение возможностей и выявление потенциальных ограничений внедрения цифровых технологий для управления цепями поставок. Показано, что специфика управления цепями поставок в условиях цифровой экономики характеризуется рядом значительных преобразований, позволяющих повысить эффективность, гибкость и точность работы цепи поставок. К таким преобразованиям относятся: предиктивная аналитика, автоматизация, а также интеграция цифровых решений. Определены возможности использования цифровых технологий в контексте управления цепями поставок, которые включают достижение быстрой адаптации к изменениям спроса и минимизации рисков возникновения задержек и сбоев. Также показано, что цифровые технологии могут быть применены с целью отслеживания каждой стадии поставок, обеспечения повышенной точности прогнозирования спроса и оптимизации затрат. Выявлены ключевые ограничения цифровизации цепочек поставок, связанные с риском возникновения киберугроз и утечек конфиденциальных данных, высокими затратами на разработку внедрение информационных систем, сложностями интеграции в условиях разнородности стандартов, а также с необходимостью привлечения квалифицированного персонала для управления новыми системами. Сделан вывод, что несмотря на ограничения, цифровая экономика открывает новые возможности в контексте управления цепями поставок и поддержания устойчивого развития компаний в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: управление, цепи поставок, устойчивость цепей поставок, цепей поставок.

SPECIFICS AND OPPORTUNITIES OF SUPPLY CHAIN MANAGEMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Martirosian G.N., *Master's Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia*

Davtyan G.G., *Master's Student, Russian-Armenian University (RAU), Institute of Economics and Business (InEcBiz), Yerevan, Armenia*

Abstract. The purpose of the article is to identify opportunities and identify potential limitations of digital technologies for supply chain management. It is shown that the specifics of supply chain management in the digital economy are characterized by a number of significant transformations that make it possible to increase the efficiency, flexibility and accuracy of the supply chain. Such transformations include predictive analytics, automation, and integration of digital solutions. The possibilities of using digital technologies in the context of supply chain management are identified, which include achieving rapid adaptation to changes in demand and minimizing the risks of delays and disruptions. It is also shown that digital technologies can be applied to track each stage of supply, ensure increased accuracy of demand forecasting and optimize costs. The key limitations of digitalization of supply chains are associated with the risk of cyber threats and leaks of confidential data, high costs for the development and implementation of information systems, difficulties of integration in conditions of heterogeneity of standards, as well as the need to attract qualified personnel to manage new systems. It is concluded that despite the limitations, the digital economy opens up new opportunities in the context of supply chain management and maintaining the sustainable development of companies in the long term.

Keywords: management, supply chains, supply chain sustainability, digitalization of the supply chains.

JEL classification: M15, Q57, O32.

Для цитирования: Мартиросян Г.Н., Давтян Г.Г. Специфика и возможности управления цепями поставок в условиях цифровой экономики // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 200–209. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_200.

Статья поступила в редакцию: 19.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 29.10.2024 г. Принята к публикации: 30.10.2024 г.

For citation: Martirosian G.N., Davtyan G.G. Specifics and Opportunities of Supply Chain Management in the Digital Economy // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 200–209. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_200.

The article was submitted to the editorial office: 19/10/2024. Approved after review: 29/10/2024. Accepted for publication: 30/10/2024.

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и цифровизации различных сфер экономики управление цепочками поставок (Supply Chain Management, SCM) приобретает новую значимость и формируется на основе передовых инструментов и подходов. Одновременно с расширением масштабов производства, увеличением ассортимента продукции и числа деловых партнеров, возрастает потребность в эффективных методах управления цепями поставок, что требует адаптации SCM к условиям цифровой среды [4]. В настоящее время на рынке все еще ведут деятельность компании, цепочки поставок которых формировались в доцифровую эпоху и не интегрировали в полной мере цифровые инструменты управления. Такие компании характеризуются ограниченной способностью к быстрой адаптации в условиях изменяющегося спроса и неопределенности на рынке. В отсутствие цифровых технологий и автоматизации менеджеры организаций, не совершивших цифровой переход, вынуждены полагаться на устаревшие методики управления, что снижает их конкурентоспособность и замедляет процесс адаптации к новым реалиям цифровой экономики.

Актуальность исследовательской проблемы обусловлена тем, что введение цифровых инновационных технологий в SCM требует от участников экономической деятельности переосмысления традиционных подходов к управлению, развития цифровых компетенций сотрудников и адаптации бизнес-процессов к требованиям рынка. Таким образом, *целью* статьи является определение возможностей и выявление потенциальных ограничений внедрения цифровых технологий для управления цепями поставок.

Обзор литературы

Цепочка поставок представляет собой сложную сеть объектов и процессов, обеспечивающих движение товаров от начальной стадии сырья до конечного потребителя. Данный комплекс включает в себя функции закупки, производства и дистрибуции, охватывая широкий спектр участников – поставщиков, транспортные компании, логистических посредников и поставщиков информационных систем [1]. Основная цель цепочки поставок заключается в удовлетворении спроса потребителя. Управление цепочкой поставок интегрирует разрозненные бизнес-процессы, начиная с закупки сырья и завершая этапом потребления готовой продукции [4].

Теоретические аспекты управления цепями поставок исследует Е.Ю. Китриш. Автор показывает, что концепция управления цепочками поставок (SCM) предполагает интеграцию и контроль над источниками и потоками материалов через единую систему, объединяющую различные звенья поставщиков. Основная задача SCM состоит в согласовании потребностей клиентов с материальным потоком, что позволяет достичь баланса между максимальным уровнем обслуживания клиентов, минимальными запасами и снижением удельных затрат. Цепь поставок рассматривается автором как целостный процесс, где ответственность за различные этапы не разделяется на отдельные функциональные области, такие как производство, снабжение,

распределение и продажи. Стратегический подход к управлению в SCM имеет ключевое значение, так как каждая функция цепи поставок подчинена общей цели – обеспечению эффективного снабжения. Стратегическое значение SCM обусловлено влиянием на совокупные издержки, прибыль и рыночные позиции компании. Таким образом, концепция SCM предлагает переосмысление роли запасов, которые рассматриваются не как начальная, а как последняя линия балансировки потока ресурсов [3].

Проблематику управления цепями поставок в условиях цифровизации на примере компаний нефтегазового комплекса рассматривает Е.П. Матвеева. Автором показано, что управление в условиях цифровой трансформации предполагает применение трех ключевых направлений: интеграцию производственных операций, поддержку принятия решений на основе данных и использование современных цифровых технологий, таких как облачные вычисления, интернет вещей и искусственный интеллект. Цифровизация создает условия для оперативного мониторинга и анализа, прогнозирования рисков и автоматизации, что позволяет компаниям адаптироваться к новым условиям энергетического рынка, сохраняя устойчивость и конкурентоспособность. Успешная цифровая интеграция также предполагает стандартизацию систем, интероперабельность и устойчивое партнерство, что особенно важно в долгосрочной перспективе для повышения прозрачности и скорости реагирования на изменения в цепочках поставок [5].

О.С. Гулягина рассматривает цифровую трансформацию цепей поставок как ключевой механизм адаптации бизнеса к нестабильным условиям внешней среды, где изменения обусловлены такими факторами, как геополитические и экономические кризисы, логистические разрывы и технологические ограничения. Согласно авторской позиции, цифровая трансформация – это не только переход на новые технологии, но и системное переосмысление бизнес-процессов, их взаимосвязи с партнерами и окружающей средой. Основная задача цифровой трансформации заключается в том, чтобы обеспечить устойчивость, гибкость и адаптивность цепей поставок. В статье отмечается, что для достижения необходимого уровня цифровой зрелости компаниям необходимо интегрировать ключевые цифровые технологии, которые должны применяться комплексно, обеспечивая оптимизацию бизнес-процессов и высокую степень прозрачности взаимодействия различных подразделений. О.С. Гулягина также указывает на наличие ограничений внедрения цифровых технологий. Так, организационная неподготовленность компаний, «цифровой хаос» при фрагментарном внедрении технологий и дефицит специалистов – препятствуют достижению положительного эффекта цифровизации [2].

Исследование M. Bejlegaard, I.M. Sarivan и B.V. Waehrens включает аргументированное доказательство того факта, что цифровая интеграция цепей поставок помогает синхронизировать процессы, начиная с закупок и заканчивая распределением, что снижает издержки и увеличивает точность доставки. Например, аналитика на основе больших данных и машинного обучения оптимизирует прогнозирование спроса, устраняя недостатки

традиционных подходов к управлению запасами (например, «just-in-time») и снижает избыточные затраты [6]. Систематический обзор публикаций, посвященных проблематике управления цепями поставок в условиях цифровизации, проведен A.A. Tubis, K. Grzybowska и B. Król. Одним из главных выводов является доказательство того, что цифровизация цепей поставок активно способствует повышению их устойчивости. Цифровые технологии, такие как блокчейн, Интернет вещей (IoT) и большие данные, помогают компаниям быстрее адаптироваться к внешним изменениям и предотвращать сбои. Также авторами отмечено, что автоматизация и роботизация снижают зависимость от людей на рутинных этапах, но тем не менее, роль специалистов, способных управлять цифровыми инструментами, и вопросы обучения сотрудников остаются актуальными [10].

Анализ научных источников показал, что в современных условиях постоянно повышается значимость процессов управления цепями поставок. Цифровые технологии позволяют обмениваться данными в режиме реального времени, что увеличивает прозрачность, позволяет лучше прогнозировать спрос и координировать поставки, а также обеспечивать устойчивость цепей к внешним рискам, таким как глобальные кризисы или перебои в поставках. Однако в научном дискурсе недостаточное внимание уделяется вопросам специфики управления цепями поставок в условиях цифровой трансформации, что обуславливает теоретическую значимость данного исследования.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составляют анализ научных источников, а также систематизации информации. Также автором используются методы аналогии и обобщения. Материалами исследования являются научные публикации современных российских и зарубежных авторов, а также экспертно-аналитические отчеты консалтинговых компаний McKinsey и KPMG.

Результаты и обсуждение

Специфика управления цепями поставок в условиях цифровой экономики, по данным McKinsey, характеризуется рядом значительных преобразований, известных как «Цепочка поставок 4.0» (англ. Supply Chain 4.0). Использование предиктивной аналитики позволяет моделировать сложные взаимосвязи между спросом и предложением, основываясь на разнообразных данных, включающих как погодные условия, так и тренды в социальных сетях; от погодных условий до трендов в социальных сетях. В отличие от традиционного подхода, основанного на анализе исторических данных, цифровые технологии позволяют точнее балансировать между спросом и запасами. В условиях цифровизации склады и логистические процессы становятся более автономными. Например, автоматизированные склады и самоуправляемые транспортные средства могут работать круглосуточно, минимизируя человеческий фактор и снижая операционные издержки (табл. 1).

Цифровые решения позволяют устранить разрыв между различными этапами планирования, создавая непрерывный и гибкий процесс, который адаптируется в реальном времени. Непрерывное планирование не только автоматически корректирует заказы, но и учитывает текущие запасы и возможный спрос, минимизируя необходимость создания избыточных резервов. Цифровизация меняет процесс управления и помогает оперативно реагировать на сбои в цепи поставок: автоматизированные системы диагностики помогают быстро выявлять первопричины сбоев и предлагать решения, что существенно повышает устойчивость всей цепочки.

Таблица 1

Основные элементы концепции «Цепочка поставок 4.0»

Элемент	Описание
Прогнозирование спроса	Использование предиктивной аналитики и больших данных для моделирования спроса с учетом множества факторов, включая погодные условия и социальные тренды, что позволяет снижать погрешность прогнозов на 30-50%
Автоматизация логистики	Внедрение роботизированных систем, автономных транспортных средств и 3D-печати для управления складскими операциями, что снижает операционные затраты и минимизирует ошибки за счет автоматизированных процессов
Закрытые циклы планирования	Интеграция разных этапов планирования в гибкий процесс, который обновляется в реальном времени; это позволяет сокращать избыточные запасы и поддерживать уровень обслуживания за счет актуальных данных о спросе
Мониторинг и управление производительностью	Системы управления производительностью позволяют отслеживать данные в реальном времени и оперативно реагировать на сбои, что увеличивает устойчивость и гибкость цепи поставок
Роль устойчивого развития	В рамках цифровизации SCM уделяется особое внимание устойчивому развитию, включая оптимизацию ресурсов и сокращение экологического следа за счет рационального использования данных и автоматизации

Источник: составлено авторами по данным [8]

Таким образом, концепция Supply Chain 4.0 представляет собой подход к управлению, предусматривающий интеграцию цифровых технологий в цепочки поставок. Возможности управления цепочками поставок в условиях цифровой экономики заключаются в интеграции технологий, которые значительно увеличивают гибкость, прозрачность и устойчивость. Цифровизация процессов управления цепочками поставок позволяет создать

систему обмена данными в реальном времени, которая позволит отслеживать состояние заказов и запасов, значительно ускоряя принятие решений и уменьшая операционные риски. Использование искусственного интеллекта (ИИ), позволяет с высокой точностью предсказывать потенциальные сбои и оперативно адаптироваться к ним, что особенно важно в условиях глобальных экономических колебаний и непредвиденных ситуаций. Цифровые технологии, такие как блокчейн, позволяют повысить уровень доверия в цепочке поставок, обеспечивая неизменность записей и доступность данных для всех участников процесса, что особенно важно для цепочек поставок с большим количеством посредников, где прозрачность и прослеживаемость информации о происхождении продуктов имеют решающее значение [10].

Примером успешной интеграции цифровых технологий для повышения устойчивости и гибкости цепочек поставок в посткризисных условиях является кейс компании Procter & Gamble (P&G), внедрившей системы на основе Интернета вещей (IoT) и искусственного интеллекта для мониторинга поставок в режиме реального времени и управления спросом на уровне магазинов и дистрибьюторов. Система мониторинга на основе больших данных позволяет компании оценивать колебания спроса и управлять производственными и логистическими процессами с высокой степенью адаптивности. IoT-датчики позволяли контролировать ключевые параметры, такие как температура и влажность при транспортировке, а искусственный интеллект использовался для анализа данных о спросе и оптимизации поставок в зависимости от региона и времени года с целью предотвращения возникновения дефицита и минимизации затрат на хранение [6].

Обсуждая успешные кейсы, необходимо описать также решение компании Unilever о внедрении блокчейн для обеспечения прозрачности и доверия к своим поставщикам в сегментах питания и косметики. Технология блокчейн позволяет Unilever отслеживать каждый этап поставки, что значительно упрощает контроль за стандартами экологической и социальной ответственности. Данные, содержащиеся в реестре, также позволяют лучше планировать логистику, поскольку аналитика, построенная на блокчейн, выявляет слабые места цепи и позволяет заранее реагировать на потенциальные риски [7].

Таким образом, на основе анализа и систематизации данных, содержащихся в научной литературе по теме исследования, можно прийти к выводу, что цифровые технологии, такие как IoT и большие данные, позволяют отслеживать перемещения товаров и запасов в реальном времени, быстро адаптироваться к изменениям спроса и минимизировать задержки. Блокчейн позволяет отслеживать каждую стадию поставок, от поставщиков до конечных клиентов, улучшая контроль за качеством и соблюдение стандартов устойчивого развития. Прозрачность в цепочке поставок является критически важна для индустрий, где требуется строгая прослеживаемость (например, пищевая промышленность и фармацевтика). Использование ИИ и машинного обучения для анализа больших данных позволяет предсказывать колебания

спроса с большей точностью, сокращать избыточные запасы и минимизировать логистические затраты, а аналитика данных и автоматизация снижают операционные затраты и упрощают управление запасами, улучшая эффективность работы и снижая потери при перемещении товаров.

Однако, несмотря на преимущества, интеграция цифровых технологий в бизнес-процессы неизбежно сопровождается рядом ограничений. Расширение использования цифровых технологий увеличивает риски кибератак и утечек данных [9]. Цифровизация уже сложившихся процессов требует значительных капитальных затрат, а также высоких текущих расходов на поддержку цифровых решений. Как неоднократно отмечается в научной литературе, цифровизация требует наличия высококвалифицированного персонала для управления новыми технологиями, что создает необходимость в обучении и адаптации сотрудников [6; 7; 8]. Не все компании, в особенности представители малого и среднего бизнеса, могут позволить себе такие вложения в цифровизацию процессов, а недостаток цифровых навыков со стороны персонала также может препятствовать успешному внедрению технологий. Поскольку цепи поставок охватывает множество участников, в том числе расположенных в различных юрисдикциях, различия в стандартах и протоколах ведения сопроводительной документации затрудняют координацию и интеграцию, ограничивая потенциальные преимущества цифровых технологий [10].

Рис. 1. Возможности, ограничения и риски внедрения цифровых технологий в процессы управления цепями поставок

Источник: разработано авторами

Цифровые технологии предоставляют значительные возможности для улучшения управления цепями поставок, однако цифровизация сопровождается серьезными рисками и ограничениями, включая киберугрозы, высокие затраты на внедрение и сложности интеграции. Кроме того, цифровизация требует наличия квалифицированного персонала. В целом успешная цифровизация требует взвешенного подхода, направленного на снижение рисков и комплексную интеграцию информационных технологий

Заключение

В процессе исследования автором было выявлено, что современные цифровые технологии позволяют отслеживать операции в реальном времени и быстрее реагировать на сбои, а также делают цепочки поставок более гибкими и способными к адаптации. Однако, несмотря на преимущества, внедрение цифровых технологий требует значительных инвестиций и ведет к новым рискам, например, киберугрозам и повышением уязвимости данных. Кроме того, интеграция и автоматизация могут ослабить резервные ресурсы цепочки поставок, что делает их более чувствительными к внешним сбоям, требуя от участников экономических отношений внедрении специфических решений, направленных на управление факторами риска.

В целом, несмотря на имеющиеся ограничения, цифровая экономика открывает новые возможности для управления цепями поставок. Инновационные технологии характеризуются высоким потенциалом с точки зрения повышения устойчивости, достижения гибкости и обеспечения прозрачности операций. Важно отметить, что цифровизация бизнес-процессов является ключевым трендом в контексте поддержания устойчивого развития компаний в долгосрочной перспективе.

Литература

1. Варелджан Е.Г., Пономаренко Л.В. Управление цепочками поставок // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 8–3. С. 149–152.
2. Гулягина О.С. Цифровая трансформация цепей поставок в современных условиях изменяющейся внешней среды // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2022. № 12. С. 16–19.
3. Китриш Е.Ю. Управление цепями поставок: теоретические аспекты // EESJ. 2021. № 1–4 (65). С. 8–15.
4. Кузьмин И.А. управление замкнутыми цепями поставок: цифровая трансформация и оценка эффективности // Прогрессивная экономика. 2023. № 6. С. 27–40.
5. Матвеева Е.П. Управление цепями поставок в условиях цифровизации: опыт зарубежных нефтегазовых компаний // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2023. № 64. С. 181–200.

6. Bejlegaard M., Sarivan I.M., Waehrens B.V. The influence of digital technologies on supply chain coordination strategies // Journal of Global Operations and Strategic Sourcing. 2021. Vol. 14 No. 4. P. 636–658.

7. Cherrafi A., Chiarini A., Belhadi A., El Baz J., Chaouni Benabdellah A. Digital technologies and circular economy practices: vital enablers to support sustainable and resilient supply chain management in the post-COVID-19 era // The TQM Journal. 2022. Vol. 34 No. 7. P. 179–202.

8. Supply Chain 4.0 – the next-generation digital supply chain // McKinsey. URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/supply-chain-40--the-next-generation-digital-supply-chain.

9. Supply chain trends 2024: The digital shake-up // KPMG. URL: https://kpmg.com/xx/en/our-insights/ai-and-technology/supply-chain-trends-2024.html.

10. Tubis A.A., Grzybowska K., Król B. Supply Chain in the Digital Age: A Scientometric–Thematic Literature Review // Sustainability. 2023. Vol. 15 (14). P. 11391.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/klyuchevye-problemy-patentnogo-prava-v-rossii/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 37.014
DOI:10.54861/27131211_2024_10_210

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТЕНТНОГО ПРАВА В РОССИИ

Медведева Е.И., *доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской – обособленное подразделение ФГБУН Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; научный сотрудник, ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы», г. Москва, Россия*

Пахарь В.А., *аспирант, ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы», г. Москва, Россия*

Аннотация. Целью статьи является изучение вопросов, связанных с выявлением проблем в процессе регистрации объектов интеллектуальной собственности в России. В условиях развития цифровой экономики возросло значение нематериальных активов, включая научные исследования и разработки, интеллектуальную собственность, бренды, программное обеспечение, базы данных, а также организационные ресурсы и компетенции. В статье под особым фокусом зрения рассматривается категория «нематериальные активы», под которой понимается интеллектуальная собственность, в частности объекты интеллектуальной собственности, охраняемые патентом. В России существует ряд проблем в области патентного права. Это позволяет констатировать, что наблюдается отставание от мировых лидеров в данных вопросах. Проведен анализ динамики подачи патентных заявок по видам и структуре с учетом мирового рейтинга. Выявлены «критические позиции» в структуре патентных заявок и подтверждено влияние выявленных проблем на активность кампаний и физических лиц при подаче заявок на изобретения. Сделан вывод, что изменение законодательства в сфере правовой защиты интеллектуальной собственности, повышение квалификации экспертов, повышение информационной осведомленности в вопросах интеллектуальной собственности и развитие рынка должно оказать положительное влияние.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, патентное право, нематериальные активы, патенты, полезные модели.

KEY PROBLEMS OF PATENT LAW IN RUSSIA

Medvedeva E.I., *Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Researcher at the Behavioral Economics Research Laboratory of the Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Research Associate, Research Institute of Health Organization and Medical Management of the Moscow Department of Health, Moscow, Russia*

Pakhar V.A., *postgraduate student, Research Institute of Health Organization and Medical Management of the Moscow Department of Health, Moscow, Russia*

Abstract. The purpose of the article is to study issues related to the identification of problems in the registration of intellectual property in Russia. In the context of the development of the digital economy, the importance of intangible assets has increased, including research and development, intellectual property, brands, software, databases, as well as organizational resources and competencies. In the article, the category of "intangible assets" is considered under a special focus of view, which means intellectual property, in particular intellectual property objects protected by a patent. There are a number of problems in the field of patent law in Russia. This allows us to state that there is a lag behind world leaders in these issues. The analysis of the dynamics of filing patent applications by type and structure, taking into account the world ranking, is carried out. The "critical positions" in the structure of patent applications have been identified and the impact of the identified problems on the activity of campaigns and individuals when applying for inventions has been confirmed. It is concluded that changing legislation in the field of legal protection of intellectual property, improving the skills of experts, increasing information awareness on intellectual property issues and market development should have a positive impact.

Keywords: intellectual property, patent law, intangible assets, patents, utility models.

JEL classification: O34, O57, Z31.

Для цитирования: Медведева Е.И., Пахарь В.А. Ключевые проблемы патентного права в России // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 210–221. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_210.

Статья поступила в редакцию: 21.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 30.10.2024 г. Принята к публикации: 30.10.2024 г.

For citation: Medvedeva E.I., Pakhar V.A. Key problems of patent law in Russia // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 210–221. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_210.

The article was submitted to the editorial office: 21/10/2024. Approved after review: 30/10/2024. Accepted for publication: 30/10/2024.

Введение

Мировая экономика переживает трансформацию в сторону интеллектуальной экономики, обусловленную глобальным характером создания и использования новых знаний, усилением взаимозависимости рынков капитала и развитием цифровых технологий. Технологическая трансформация приводит к качественным и количественным изменениям в процессе капитализации, в результате чего физический капитал уступает место капиталу в форме прав на финансы, технологии, информацию и другие интеллектуальные ресурсы, что усложняет функции капитализации.

Развитие интеллектуальное собственности актуально для компаний из всех стран мира, для Российских особенно, с учетом утвержденной стратегии научно-технологического развития Российской Федерации где одним из основных направлений государственной политики в области научно-технологического развития и мерой по ее реализации является «организация системы трансфера технологий, управления интеллектуальной собственностью, ее охраны и защиты, развития передовых инженерных школ, опытно-конструкторских производств и студенческих конструкторских бюро в целях обеспечения быстрого перехода к стадии практического применения результатов научных исследований» [5]. *Целью* статьи является выявление проблем в процессе регистрации объектов интеллектуальной собственности в России.

Обзор литературы

С началом эпохи цифровых технологий повысилась важность нематериальных активов, таких как научные исследования и разработки, интеллектуальная собственность, бренды, программное обеспечение, базы данных, организационные активы и компетенции. Именно они сейчас являются краеугольным камнем любой процветающей экосистемы инноваций [4]. Все больше компаний смещают стратегический фокус в направлении развития и повышения эффективности использования нематериальных активов. Согласно оценкам экспертов Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO), в настоящее время интеллектуальный капитал вносит примерно в два раза больший вклад в создание добавленной стоимости продукта во многих отраслях промышленности, чем материальный капитал [2].

Стоимость нематериальных активов, принадлежащих компаниям по всему миру, в 2023 году составила 61,9 трлн долл. США, в 10 раз больше, чем 6 трлн долл. США в 1996 году [4]. Размер мирового ВВП за тот же период изменился с 39,97 до 184,65 трлн долл. США [13]. Можно констатировать, что нематериальные активы компаний растут в 3,1 раза быстрее чем мировой ВВП. Данные наблюдения подтверждают рост важности нематериальных активов в экономических процессах и увеличение их доли в структуре капитала компаний. Рассмотрим одну из составляющих нематериальных активов – интеллектуальную собственность, а конкретнее патентное право.

В России существует ряд проблем в области патентного права. Первая и наиболее важная проблема — это слаборазвитость патентования в нашей стране. В среднем в год в России регистрируется всего 35000–40000 патентов и проводится не более 4500 сделок с ними. Эти данные в несколько раз меньше, чем на лидирующих рынках: 364 патентные ведомства Китая и США получают 1,38 млн и более 600000 заявок в год на одни только патенты по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO).

Стоит упомянуть о том, что иностранные заявители из стран с более развитой культурой патентования не спешат патентовать свои разработки в нашей стране, даже в том случае, если ведут экономическую деятельность на её территории. Это позволяет сделать вывод о том, что нежелание патентовать свои разработки связано не только с отсутствием культуры патентования, а и с наличием проблем с получением патента и его защитой [12]. Одной из причин отказа изобретателей и патентообладателей от защиты и отстаивания своих прав является сложность процедуры получения патента [1], а также проблема отечественного законодательства в системе охраны интеллектуальной собственности [11] (табл. 1).

1. Слаборазвитость патентования в нашей стране заключается в проблеме выбора между сохранением режима коммерческой тайны или получением защиты в виде патента.

Таблица 1

Преимущества сохранения режима коммерческой тайны и получения защиты в виде патента

Преимущества сохранения режима коммерческой тайны	
Конфиденциальность	Информация остается конфиденциальной, что затрудняет её утечку и использование конкурентами
Скорость внедрения	Компания может быстрее внедрять новые разработки без необходимости прохождения длительной процедуры патентования.
Гибкость	Можно быстро адаптировать продукт или технологию под изменяющиеся рыночные условия без ограничений, накладываемых патентом.
Преимущества получения защиты в виде патента	
Исключительные права	Владелец патента имеет исключительное право на использование и продажу запатентованного изобретения, что позволяет защитить рынок от конкурентов
Превентивный эффект	Наличие патента может отпугнуть потенциальных конкурентов от разработки аналогичных решений
Доказательство приоритета	Официальный документ подтверждает приоритет автора на разработку и дату её создания, что полезно в случае споров
Финансовая компенсация	При нарушении патента владелец может требовать возмещения убытков или выплаты роялти
Факторы, влияющие на выбор	
Тип технологии	Некоторые технологии легче защитить режимом коммерческой тайны, чем другие. Например, программное обеспечение можно легко скопировать и изменить, поэтому патенты здесь играют большую роль.

Конкурентная среда	Если конкуренты активно работают над аналогичными продуктами, патент может дать преимущество в борьбе за рынок.
Стратегия компании	Компании с долгосрочными планами на развитие могут предпочесть патентование, тогда как компании с быстрыми циклами выхода новых продуктов могут выбрать режим коммерческой тайны

Источник: разработано авторами

Каждая компания должна тщательно анализировать свою уникальную ситуацию и консультироваться с юристами и специалистами по интеллектуальной собственности перед принятием решения.

2. Защита патентных прав. Проблема недостаточной защиты прав относится к тому, что система охраны интеллектуальной собственности в России зачастую неэффективна в предотвращении нарушений этих прав.

– юридические барьеры: законодательство в сфере интеллектуальной собственности может быть сложным и неоднозначным, что затрудняет его применение. Кроме того, судебные процессы по защите авторских прав могут быть длительными и дорогостоящими.

– практика правоприменения: судебная практика в области защиты интеллектуальной собственности иногда отличается от региона к региону и может не соответствовать международным стандартам. Также не всегда соблюдаются сроки рассмотрения дел, что снижает эффективность защиты.

– количество правонарушений: высокий уровень пиратства и контрафакции, особенно в сфере программного обеспечения, музыки, фильмов и других цифровых продуктов. Эти нарушения остаются безнаказанными из-за сложностей с доказательством вины нарушителя.

– отсутствие прозрачности: часто возникают ситуации, когда патентообладатель не получает своевременную информацию о нарушении своих прав, что затрудняет принятие мер для защиты своей интеллектуальной собственности.

– масштабы проблемы: размер ущерба, причиняемого незаконным использованием объектов интеллектуальной собственности, может быть значительным, но он не всегда адекватно оценивается и компенсируется.

– информационная осведомленность: низкий уровень информированности населения о важности уважения чужих авторских прав и последствиях их нарушения.

3. Сложность с заявками на получение патента в России включает несколько аспектов, которые делают этот процесс трудным и требующим специальных знаний и ресурсов:

– формальные требования: форма заявки должна строго соответствовать установленным правилам. Например, необходимо правильно заполнить все поля, предоставить необходимые документы и описания, соблюдать технические требования к иллюстрациям и чертежам.

– технические требования: изобретение должно быть представлено в виде технического описания, которое должно содержать достаточно

информации для проведения экспертизы. Необходимо описать устройство, способ или вещество таким образом, чтобы эксперт мог понять его принцип работы и отличие от существующих аналогов.

– экспертиза новизны и изобретательского уровня: эксперты проводят тщательный анализ заявки, чтобы определить, является ли изобретение новым и обладает ли оно изобретательским уровнем. Это требует детального понимания технических особенностей и патентного права.

– подача международной заявки: если заявитель хочет получить международный патент, ему потребуется знание процедур патентования в различных странах и сотрудничество с патентными поверенными.

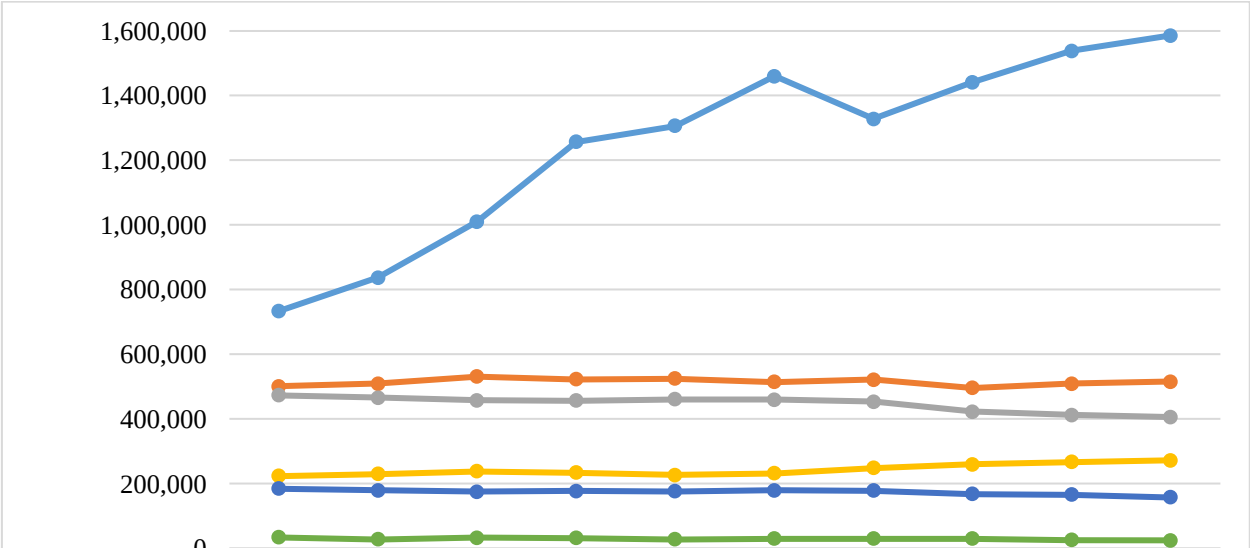
– продолжительность процедуры: весь процесс получения патента может занять от полугода до нескольких лет, начиная от подачи заявки до окончательного утверждения патента. В течение этого времени требуется постоянное взаимодействие с патентным ведомством и возможное внесение изменений в первоначальную заявку.

– финансовые затраты: подача заявки на патент и ее поддержание требуют оплаты государственных пошлин, услуг патентных поверенных и других расходов. Эти затраты могут быть значительными для малого бизнеса и индивидуальных изобретателей.

Материалы и методы

В ходе достижения цели исследования были применены такие методы научного познания, как анализ, синтез, обобщение и систематизация информации. Материалами исследования выступают данные Всемирной организация интеллектуальной собственности, Федеральной службы по интеллектуальной собственности, а также Федеральной службы государственной статистики. Для оценки интеллектуальной собственности рассмотрим данные Всемирной организации интеллектуальной собственности по патентным заявкам. Сравним Россию с первой пятеркой стран из рейтинга информационного бюллетеня по интеллектуальной собственности за 2022 год (рис. 1). Согласно данным, Китай показывает кратный рост за десятилетний период (216%), Корея равномерный рост (122%), США практически остались на своем уровне (103%), Япония, Германия и Россия показывают снижение количества патентных заявок (86%, 85% и 74% соответственно).

С учетом того, что в данных Всемирной организация интеллектуальной собственности содержатся информация о заявках, поданных нерезидентами, проведем дополнительный анализ на основании данных Федеральной службы по интеллектуальной собственности и Федеральной службы государственной статистики.

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Китай	734,115	837,857	1,010,55	1,257,46	1,306,07	1,460,24	1,328,06	1,441,08	1,538,60	1,586,33
США	501,513	509,861	531,238	522,549	525,468	515,215	521,738	496,123	509,962	515,281
Япония	473,220	466,031	458,042	456,635	460,771	460,375	453,816	423,264	412,885	406,374
Корея	223,560	230,583	238,229	233,834	226,614	232,022	248,550	260,614	267,527	272,675
Германия	184,615	179,640	175,559	177,327	176,406	180,091	178,359	168,092	165,826	157,652
РФ	34,079	28,518	33,811	31,857	27,806	30,696	29,712	30,275	25,904	25,188

Рис. 1. Динамика заявок на патенты

Источник: составлено авторами на основе данных [3]

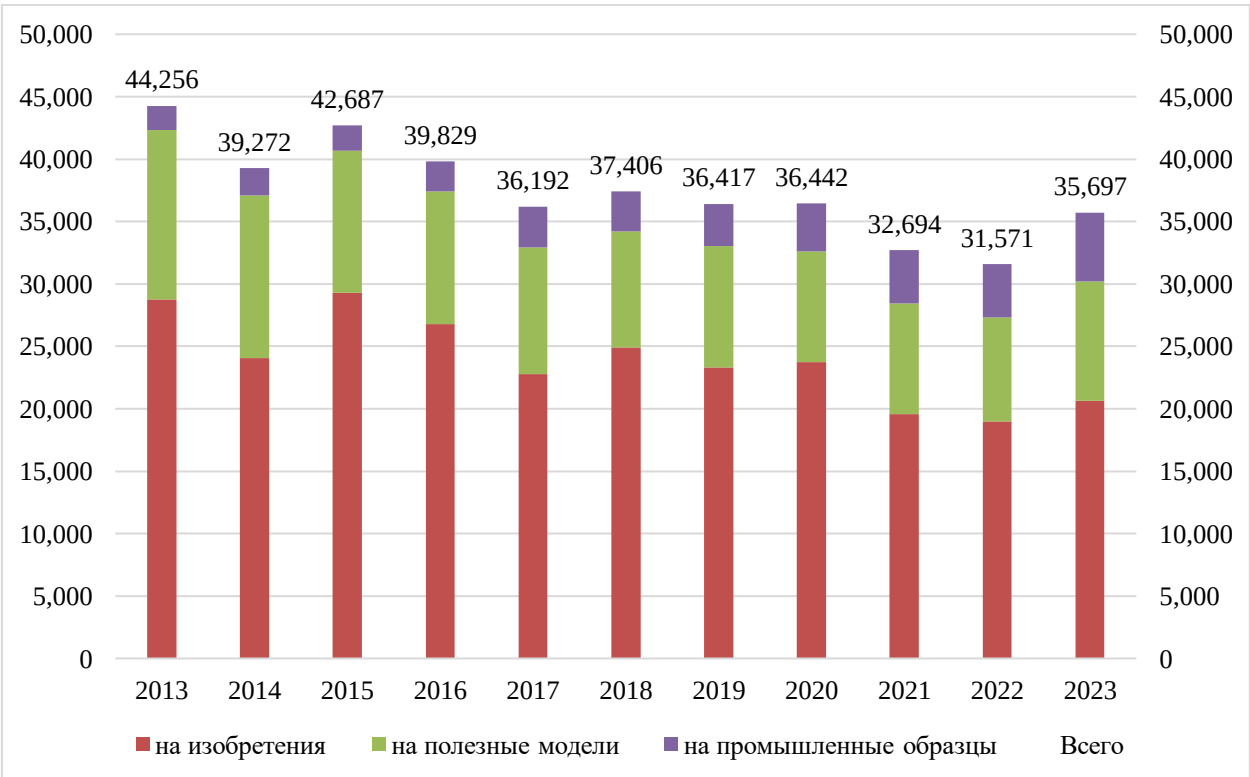

Рис. 2. Подано российских заявок на патенты

Источник: составлено авторами на основе данных [6; 8; 9; 10]

Анализ представленных на рис. 2 данных отражает снижение количества заявок на патенты в период с 2013 года по 2022 год на 28,7%. Однако, следует отметить, что структура снижения неравномерна. Заявки на изобретения и на полезные модели за тот же период снизились на 34,1% и 38,4% соответственно, а заявки на промышленные образцы наоборот – увеличились в 2,2 раза. Роспатентом в 2019–2021 годах решались задачи, направленные на упрощение и ускорение процесса регистрации объектов интеллектуальной собственности, что должно было повлечь за собой стимулирование физических и юридических лиц на подачу заявок, а именно по:

– созданию сервисов цифрового взаимодействия для всех категорий граждан, электронному начислению и оплате пошлин онлайн;

– сокращению времени получения электронного охранного документа;

– онлайн регистрации заявок и распоряжения правом;

– доступности мировых массивов патентной информации, статистики и аналитики в режиме реального времени;

– информационной безопасности и сохранению конфиденциальности данных заявителей;

– созданию международного центра компетенций в области образования, экспертно-поисковой деятельности и просветительства в сфере интеллектуальной собственности [7].

Несмотря на проведенные мероприятия увеличения заявок в 2021 и 2022 году не происходит, что связано с ограничениями, принятыми в связи с COVID-19. Рост поданных заявок в 2023 году составил 13,1%. Самый большой прирост в 29,7% пришелся на заявки, поданные на промышленные образцы, заявки на изобретения – 8,7%, заявки на полезную модель – 14,5%. Согласно представленным данным за период 2013–2023 рост поданных заявок на промышленные образцы составил 189%. Заявки на изобретения снизились на 28,3%, на полезную модель на 29,5%, однако по заявкам на полезную модель Россия находится на 2-м месте в мире согласно информационному бюллетеню по интеллектуальной собственности за 2022 год. Таким образом, самым «слабым местом» можно считать заявки на изобретения.

Для дальнейшего исследования рассмотрим структуру российских заявок на изобретения и на полезные модели (рис. 3). Анализ структуры российских заявок на полезные модели и на изобретения показывает, что на изобретения подано заявок от НИИ и вузов на 71,7% больше, чем на полезные модели, а кампаний и у физических лиц меньше на 26,1% и 37,4% соответственно.

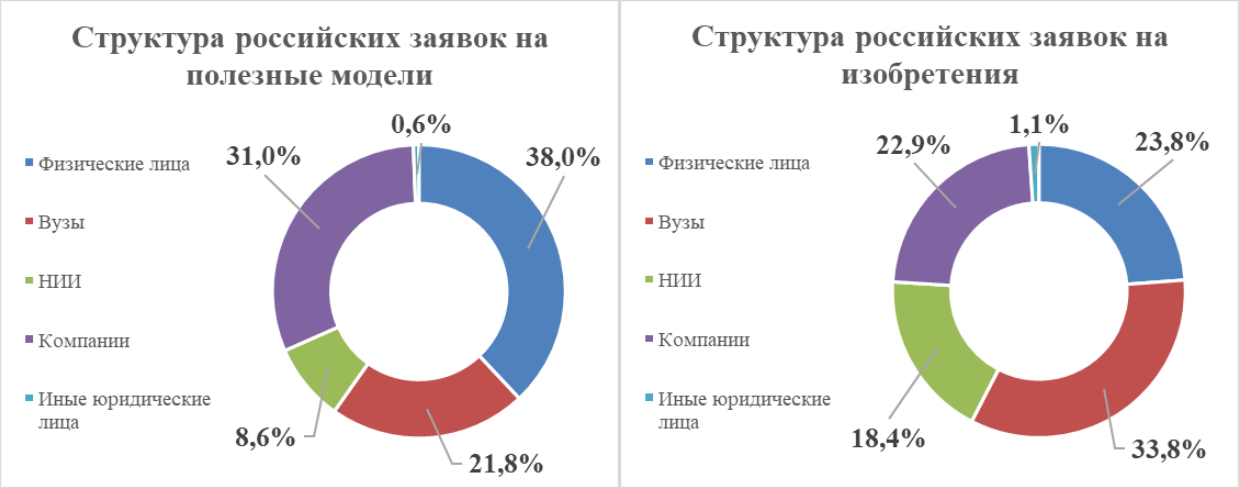

Рис. 3. Структура российских заявок на полезные модели и изобретения, % от общего числа российских заявок

Источник: составлено авторами на основе данных [10]

Следовательно, можно сделать вывод, что проблемы выбора между сохранением режима коммерческой тайны или получением защиты в виде патента, сложности процедуры получения патента, а также недостаточной защиты объектов интеллектуальной собственности – оказывают большее влияние на компании и физические лица, чем на «госсектор», который в большинстве своем представлен вузами и НИИ.

Результаты и обсуждение

Исходя из вышесказанного, можно предположить, что еще одной из ключевых причин является низкий уровень информационной осведомленности в вопросах интеллектуальной собственности. Это представляет собой серьезную проблему, которая влияет на культуру уважения к авторским правам и предопределяет во многом возникновение нарушений данных прав. Основные сложности, которые необходимо решить при создании подобных ситуаций, можно минимизировать с помощью внедрения / реализации следующих направлений действий (рис. 4).

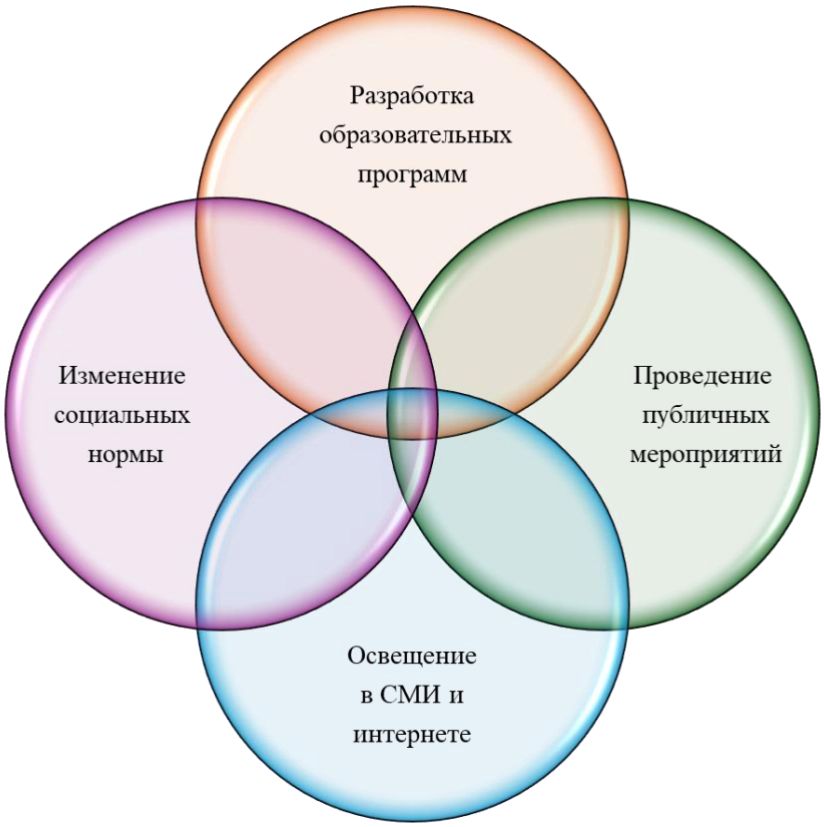

Рис. 4. Ключевые направления действий, способствующие минимизации проблем в области нарушения интеллектуальных прав

Источник: разработано авторами

Образовательные программы, реализуемые в образовательных учреждениях (в школах, колледжах, училищах, университетах), к сожалению, не имеют стабильного и продолжающегося характера. Зачастую, курсы и программы, посвященные изучению вопросов интеллектуальной собственности, вообще отсутствуют. Учащиеся могут не осознавать важность защиты своих идей и работ, а также последствия нарушения чужих авторских прав.

Социальные нормы в российском обществе в области защиты продуктов /товаров интеллектуальной собственности также имеют «двоякое» восприятие. С одной стороны, существует «терпимое» отношение к нарушениям авторских прав, например, скачивание нелегального контента или использование чужих материалов без разрешения. Это создает впечатление, что такие действия воспринимаются как норма и не влекут за собой никаких негативных последствий. С другой - все большее количество участников рынка желают создать правильные условия ведения данного бизнеса.

Средства массовой информации и интернет-ресурсы (медиа и интернет площадки/ресурсы) уделяют недостаточное внимания освещению тем, связанных с интеллектуальной собственностью. Некоторые люди могут не знать о существовании законов и норм, регулирующих использование

авторского контента, а также ответственности за их нарушение, что ведет к распространению форматов «пиратства» и плагиата.

Необходимо констатировать, что реализуется ограниченное и минимальное количество публичных мероприятий, направленных на популяризацию вопросов интеллектуальной собственности. Целесообразно активнее проводить различные конференции, семинары, форумы и другие формы распространения информации среди широкой аудитории.

Заключение

Вопросы, связанные с защитой патентных прав, требуют комплексного подхода, включающего изменение законодательства, повышение квалификации экспертов, а также усиление общественного образования в вопросах интеллектуальной собственности.

Проблематика сложности создания и оформления заявок на получение патента частично решена, т.к. завершен этап цифровизации и реформирования услуг Роспатента. С каждым годом планируется увеличивать подготовку специалистов по управлению инновациями и патентных поверенных, что должно упростить для заявителей эту процедуру.

Проблема выбора компании между сохранением режима коммерческой тайны или получением защиты в виде патента нацелена на постепенное решение путем развития законодательства, а также посредством развития рынка. Анализируя информационную осведомленность заявителей, необходимо констатировать, что требуется лонгитюдный процесс формирования культуры обращения с интеллектуальной собственностью, системное проведение информационных кампаний, конференций, выставок, конкурсов, широкое освещение в СМИ важных изобретений, успешных кейсов коммерциализации, развитие межведомственных проектов.

Однако стоит отметить, что недостаточно провести все возможные мероприятия и реформы. Должно пройти время для того, чтобы компании и изобретатели увидели, что их права защищены, а наличие на рынке специалистов по патентному праву, обилие судебной практики и присутствие информационного обеспечения и прозрачности процессов на всех этапах позволят всем участникам чувствовать себя увереннее.

Слабая развитость института патентования может стать одним из факторов, тормозящих научно-техническое и экономическое развитие нашей страны, поэтому необходимо уделять б*о*льшое внимание решению проблем в данной области.

Литература

1. Аюпова А.Р., Хабиров Н.Г. Некоторые проблемы российского патентного права // МНИЖ. 2016. № 11–1 (53). С. 81–83.
2. Всемирная организации интеллектуальной собственности. Нематериальный капитал в глобальных цепочках создания стоимости. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/ wipo_pub_944_2017.pdf.
3. Всемирная организации интеллектуальной собственности. Справки по странам. URL: https://www.wipo.int/portal/en/index.html.
4. Всемирная организации интеллектуальной собственности. Стоимость нематериальных активов корпораций в 2023 году выросла до 61,9 трлн долл. США. URL: https://www.wipo.int/ global_innovation_index/ru/gii-insights-blog/2024/corporate-intangible-ssets.html.
5. Указ Президента РФ В.В. Путина от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50358.
6. Федеральная служба государственной статистики. Поступление патентных заявок и выдача охранных документов в России, по субъектам Российской Федерации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3JAenJZu/innov7.xls.
7. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Итоги деятельности Роспатента за 2021 год и стратегические задачи развития сферы интеллектуальной собственности до 2025 года. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet_rp_2021.pdf.
8. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Краткая версия ГО 2021. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2021-short-version.pdf.
9. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Краткая версия ГО 2022. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2022-short-version.pdf.
10. Федеральная служба по интеллектуальной собственности. Краткая версия ГО 2022. URL: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/annual-report-2022-short-version.pdf.
11. Чернышева Т.К., Новикова В.С. Интеллектуальная собственность в Российской Федерации: сущность, проблемы реализации и перспективы развития // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 2. С. 70–76.
12. Шмачкова К.Т., Меркуль С.Е. Проблемы российского патентного права // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 363–365.
13. The World Bank Group. GDP, PPP (current international $). URL: https://data.worldbank.org/indicator/ NY.GDP.MKTP.PP.CD.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/razvitie-malyh-almazodobyvayushhih-predpriyatij-respubliki-saha-yakutiya/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3
УДК 37.014
DOI: 10.54861/27131211_2024_10_222

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ АЛМАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Харайданов Н.В., *аспирант Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия*

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе возможностей развития алмазодобывающих предприятий, которые могут стать ключевыми для поддержания объемов производства алмазов, особенно в условиях перехода на более сложные и затратные технологии подземной добычи на крупных месторождениях. Актуальность поставленной цели обусловлена тем, что в Республике Саха (Якутия) на данное время алмазодобывающая промышленность является одной из наиболее конкурентноспособной, а также основной бюджетообразующей отраслью, которая, несомненно, играет ведущую роль в экономике региона. Но тем не менее, в связи с переходом на более затратную подземную добычу для главной алмазодобывающей организации «АЛРОСА» становится весьма актуальной именно разработка новых, не тронутых россыпных и малых месторождений алмазов, кроме основных разрабатываемых россыпных и коренных месторождений, для сохранения достигнутого объема производства алмазного сырья, которые в большей части именно расположены Северных, Арктических районах Республики, и именно поэтому такие месторождения особенно привлекательны для добычи и освоения юниорными организациями Республики Саха (Якутия). Результаты исследования показывают, что развитие малых алмазодобывающих предприятий может стать значимым источником для укрепления экономической стабильности региона, особенно в контексте изменений и проблем мирового рынка алмазов, включая снижение спроса и конкуренцию с синтетическими алмазами.

Ключевые слова: алмазодобывающие организации, алмазодобывающая промышленность, экономика региона, Республика Саха (Якутия).

DEVELOPMENT OF SMALL DIAMOND MINING ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Kharaidanov N.V., *Postgraduate student of the Institute of Finance and Economics, Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk, Russia*

Abstract. The purpose of the study is to analyze the development opportunities of diamond mining enterprises, which can become key to maintaining diamond production, especially in the context of the transition to more complex and expensive underground mining technologies in large deposits. The relevance of this goal is due to the fact that in the Republic of Sakha (Yakutia) at this time, the diamond mining industry is one of the most competitive, as well as the main budget-forming industry, which undoubtedly plays a leading role in the economy of the region. But nevertheless, in connection with the transition to more expensive underground mining, it becomes very relevant for the main diamond mining organization ALROSA to develop new, untouched placer and small diamond deposits, except for the main placer and indigenous deposits being developed, in order to preserve the achieved volume of production of rough diamonds, which are mostly located in the Northern, In the Arctic regions of the Republic, and that is why such deposits are especially attractive for mining and development by junior organizations of the Republic of Sakha (Yakutia). The results of the study show that the development of small diamond mining enterprises can become a significant source for strengthening the economic stability of the region, especially in the context of changes and problems in the global diamond market, including reduced demand and competition with synthetic diamonds.

Keywords: diamond mining organizations, diamond mining industry, regional economy, Republic of Sakha (Yakutia).

JEL classification: L72, Q32, R11.

Для цитирования: Харайданов Н.В. Развитие малых алмазодобывающих предприятий Республики Саха (Якутия) // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 222–232. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_222.

Статья поступила в редакцию: 22.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 31.10.2024 г. Принята к публикации: 31.10.2024 г.

For citation: Kharaidanov N.V. Development of small diamond mining enterprises in the Republic of Sakha (Yakutia) // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 222–232. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_222.

The article was submitted to the editorial office: 22/10/2024. Approved after review: 31/10/2024. Accepted for publication: 31/10/2024.

Введение

На северо-западе Якутии открыто большое количество россыпей и малых кимберлитовых тел, из которых разрабатывается лишь незначительная часть наиболее доступных и богатых месторождений. В настоящее время алмазодобычу в арктических районах Республики Саха (Якутия) из россыпных месторождений осуществляют ОАО «Алмазы Анабара» – дочернее предприятие ОАО АК «АЛРОСА». Анализ показателей предприятий показывает, что доля предприятий, занимающихся добычей алмазов в арктических районах Республики из россыпных месторождений, постоянно растет к общему объему и в 2021г. достигла почти 11% добычи и около 9% от реализации. Добыча алмазов и геологоразведочные работы проводятся в четырех арктических районах республики – Анабарском, Оленекском, Булунском и Жиганском [7].

Добываемая в Арктике алмазная продукция преимущественно реализуется на мировых алмазно-бриллиантовых рынках. Таким образом, макроэкономические проблемы и угрозы мирового алмазного рынка значительно влияют на спрос и реализацию добываемого алмазного сырья. Алмазная индустрия испытывает три устоявшиеся проблемы: замедление долгосрочного спроса на алмазы, активное развитие рынка синтетических алмазов, низкая ликвидность и финансовая устойчивость алмазообрабатывающего сегмента алмазопровода. Конкуренцию по развитию отрасли производства синтетических алмазов могут составить импактные алмазы (алмазно-лонсдейлитовое сырье) из Папигайского кратера, расположенного на территории Анабарского района Якутии и Красноярского края. Балансовые запасы импактных алмазов категории А+В+С1+С2 учитываются в нераспределенном фонде недр и составляют около 267 млрд карат.

Актуальность анализа возможностей развития алмазодобывающих предприятий обусловлена несколькими факторами, связанными как с особенностями месторождений северо-западной Якутии. Во-первых, в условиях насыщения наиболее доступных и богатых месторождений необходимость освоения малых кимберлитовых тел и россыпей становится приоритетной задачей для Республики Саха (Якутия), где алмазодобыча играет ведущую роль в бюджетообразовании и экономической устойчивости региона. Во-вторых, рост доли продукции арктических районов на общем рынке указывает на стратегическое значение освоения новых месторождений, особенно в условиях перехода на более затратные методы подземной добычи. Наконец, актуальность темы определяется необходимостью адаптации к макроэкономическим проблемам и угрозам, которые обуславливают снижение спроса на природные алмазы в мире и проблемы ликвидности в алмазообрабатывающем секторе.

Объектом исследования являются предприятия алмазодобывающей отрасли Республики Саха (Якутия), а именно малые и юниорные компании, которые занимаются добычей алмазов в арктических районах региона.

Предмет исследования – экономические, организационные и финансовые аспекты развития малых алмазодобывающих предприятий, их роль и перспективы в контексте экономической устойчивости и регионального развития. АО «Алмазы Анабара» является одним из крупнейших предприятий горнодобывающей промышленности Республики Саха (Якутия) и лидером по добыче россыпных алмазов в Российской Федерации. Из года в год компания динамично развивается, вносит достойный вклад в социально-экономическое развитие республики. Основное производство – добыча алмазов на россыпных месторождениях, расположенных на территории Республики Саха (Якутия), геологоразведка. Основная выручка Общества поступает от продажи алмазного сырья, большая часть которого реализуется российскими и зарубежными предприятиями, занимающимися подготовкой алмазов для их использования в ювелирной промышленности. АО «Алмазы Анабара» является одним из ведущих алмазодобывающих предприятий Республики Саха (Якутия), а также лидером по добыче россыпных алмазов открытым способом и входит в группу Акционерной компании «АЛРОСА» (АО). С 2007 года 100% акций Общества принадлежит АК «АЛРОСА». Уставный капитал Общества: 2 122 380 000 руб.

Компания привлекает инвестиционные средства для реализации геологоразведки на лицензионных участках и создания современного алмазодобывающего бизнеса полного цикла, сочетающего в себе опыт и традиции российских алмазодобытчиков с гибкостью и динамикой небольшой частной компании. АЛМАР был создан в 2015 году специалистами алмазодобычи, прошедшими школу такого гиганта, как АЛРОСА. Благодаря опыту и доскональному знанию рынка, а также непосредственно особенностей добычи в Республике Саха, создателям АЛМАРа удалось разработать успешную стратегию развития. Так, например, было принято решение сосредоточиться на небольших россыпных месторождениях, как правило нерентабельных для гигантов отрасли: это позволило сократить период ввода россыпей в эксплуатацию и, соответственно, обеспечить невысокий срок окупаемости.

Оценку лицензионных участков компании провела международная консалтинговая фирма. При ее поддержке в конце 2021 года было с успехом проведено pre-IPO. По его итогам компании удалось привлечь 200 млн руб., которые направлены на завершение геологоразведки и постановки запасов на госбаланс. Первыми покупателями стали институциональные инвесторы – профессиональные участники рынка ценных бумаг ITI Capital, ИФК «Солид» и банк «Держава». «АЛМАР» имеет две поисковых лицензии на месторождения Беенчиме и Хатыстах. По обоим площадям на условиях аутсорсинга с АО «Алмазы Анабара» проводятся горные, буровые, опробовательские и обогатительные работы. Планы типовые для данного вида работ. На базе полученных по итогам работ 2021 года новых данных произведена оценка прогнозных ресурсов россыпных алмазов по лицензионной площади Беенчиме по категориям P1 + P2. В 2022 году

запланированы завершение геологоразведочных работ, экологические исследования и топографическая съемка, оценка алмазов в ГОХРАНе РФ. В 2023 году – составление ТЭО временных кондиций и апробация отчета с подсчетом запасов в ГКЗ РФ, получение лицензии на разведку и отработку месторождения. В 2024 году – составление технического проекта и начало опытно-промышленной разработки месторождения [10].

Впрочем, даже сейчас, спустя всего семь лет после «рождения», АЛМАР уже совершил немалый вклад в отрасль, продемонстрировав новую, не типичную для российских юниоров схему развития бизнеса, основанную на применении передовых мировых практик в сфере привлечения производственных и финансовых ресурсов для быстрого и устойчивого развития. Инструменты и стратегия, используемые компанией, могут стать примером для молодых юниорных компаний, желающих сохранить контроль над предприятием и при этом привлечь надёжных инвесторов на ранних стадиях реализации горного проекта.

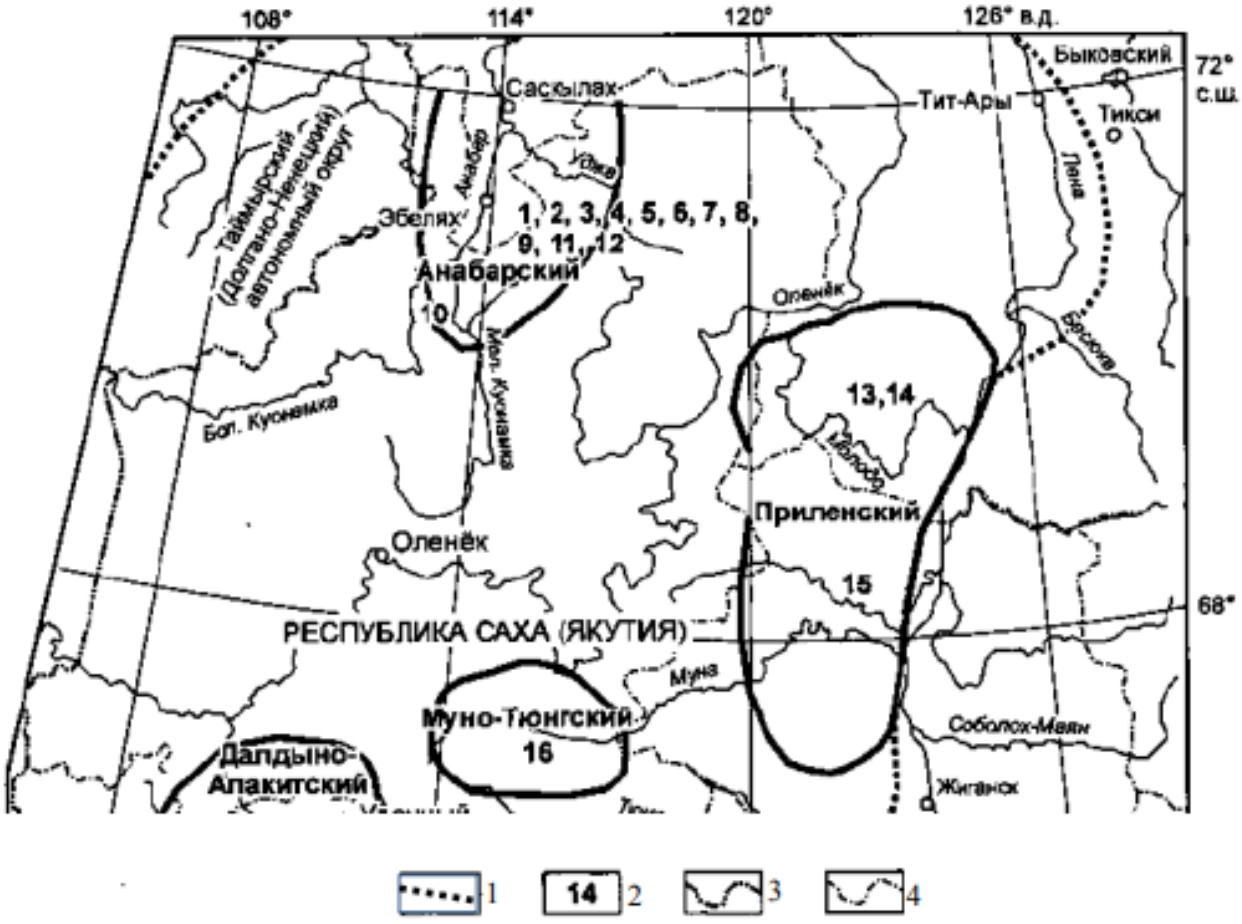

Рис. 1. Расположение промышленных россыпей алмазов в арктических районах Республики Саха (Якутия)

Источник: составлено автором по данным [4]

Обзор литературы

В связи с климатическими условиями Крайнего Севера разработка россыпных месторождений носит сезонный характер. Обогащение песков осуществляется в летние месяцы на сезонных перерабатывающих предприятиях. Основным приоритетом развития предприятия является увеличение минерально-сырьевой базы, для чего Общество продолжает вкладывать средства в поисковые и геологоразведочные работы.

Обществом предусматривается рационализация производственных процессов за счет внедрения инновационных методов работы, новых технологий, оборудования и техники. Вместе с тем АО «Алмазы Анабара» уделяет большое внимание оптимизации затрат на всех этапах производства. Среди принимаемых мер – оптимизация процесса закупок, применение норм для повышения производительности труда, изменение схем логистики.

Устойчивое развитие непрерывно связано с осуществлением мер корпоративной, социальной ответственности. АО «Алмазы Анабара» ежегодно проводятся мероприятия, направленные на поддержку трудового коллектива и создание условий для повышения квалификации специалистов, обеспечение безопасных условий труда, соблюдение экологических стандартов и содействие социально-экономическому развитию улусов, на территории которых ведется производство, и региона в целом [2].

В условиях рыночной экономики значимость финансовых ресурсов повышается. С их помощью осуществляется формирование оптимальной структуры, наращивание производственного потенциала предприятия и финансирование текущей хозяйственной деятельности. В зависимости от объема капитала, которым располагает хозяйствующий субъект, оптимальности его структуры, целесообразности трансформирования в основные и оборотные фонды, определяется финансовое благополучие компании и результаты ее деятельности. Поэтому была выбрана методика А.Д. Шеремета, по которому нужно рассчитывать анализ эффективности финансовых ресурсов предприятия.

Как и для любых других видов ресурсов, понятие эффективного использования финансовых ресурсов, включает в себя сопоставление количества и качества израсходованных ресурсов с количественным и качественным выражением достигнутых за соответствующий период результатов. Оценка эффективности использования финансовых ресурсов включает целую систему показателей, характеризующих:

– структуры капитала организации по его размещению и источникам образования;
– эффективности и интенсивности его использования;
– платежеспособности и кредитоспособности организации;
– изменения запаса его финансовой устойчивости.

Материалы и методы

В соответствии с целью анализа обобщенная оценка уровня финансовой устойчивости предприятия может быть рассчитана с использованием формулы (1) – критерия финансовой устойчивости:

$$J = К_{авт} \times К_{мнск} \times К_{сос} \times К_{фу} \quad (1)$$

где: $К_{авт}$ – коэффициент автономии; $К_{мнск}$ – коэффициент маневренности собственного капитала; $К_{сос}$ – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами; $К_{фу}$ – коэффициент финансовой устойчивости;

Ликвидность баланса определяется как степень покрытия обязательств предприятия ее активами, срок превращения которых в деньги соответствует сроку погашения обязательств. Под ликвидностью какого-либо актива понимают способность его трансформироваться в денежные средства в ходе предусмотренного производственно-технологического процесса, а степень ликвидности определяется продолжительностью временного периода, в течение которого эта трансформация может быть осуществлена. Чем короче период, тем выше ликвидность данного вида активов [3].

Результаты и обсуждение

Тем не менее в качестве среднеотраслевых показателей возьмем показатели всех организаций, занимающихся видом деятельности «Добыча алмазов» (код по ОКВЭД2 08.99.32). В качестве среднего показателя использовано медианное значение, смысл которого в следующем: половина (50%) всех организаций имеют показатель выше медианного, другая половина – ниже.

Таблица 1

Финансовый результат организации (в сравнении с отраслевыми показателями) АО «АЛМАЗЫ АНАБАРА», %

Показатели	АО «Алмазы Анабара»	Отраслевые показатели, 2023 г.		
		Существенно хуже среднего	Средне-отраслевое значение	Существенно лучше среднего
Коэффициент автономии	0,82	≤-0,02	00,3	≥0,7
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,62	≤-0,85	0,	≥0,57
Коэффициент обеспеченности запасов	0,72	≤-2,51	-0,08	≥1,65
Коэффициент покрытия инвестиций	0,84	≤0,09	0,58	≥0,84

Источник: рассчитано автором

По данным табл. 1 коэффициент автономии по финансовому результату организации в сравнении с отраслевыми показателями АО «Алмазы Анабара» составил 0,82% и показывает, что показатель существенно лучше среднего. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами составил 0,62%, показывая значение существенное лучше среднего. Что касается коэффициента обеспеченности запасов, то данный показатель имеет значение 0,72%, что доказывает среднеотраслевое значение. Коэффициент покрытия инвестиций с показателем 0,84 относится к значению лучше среднего.

Также значение коэффициента автономии намного лучше среднеотраслевого: как минимум три четверти аналогичных организаций имеют меньшую долю собственных средств в капитале. Высокая доля собственного капитала положительно характеризует устойчивость организации, однако слишком высокая доля может снижать отдачу от вложенных собственником средств, делая эффективным привлечение заемных средств. Отчасти это обусловлено структурой имущества, внеоборотные активы составляют лишь 52,654% в активах организации, что ниже среднеотраслевого процента (27,0919%).

Учредители Общества получают дивиденды. Дивиденды выплачиваются из чистой прибыли, получаемой обществом.

Решение о выплате дивидендов, размере дивиденда и форме его выплате принимается общим собранием акционеров по рекомендации Совета директоров Общества.

На предприятии предусмотрены учетная политика для налогового учета и учетная политика для бухгалтерского учета.

Учетная политика для бухгалтерского учета состоит из следующих разделов:

1. Документы, регулирующие вопросы учетной политики для целей бухгалтерского учета.

2. Организационно-технические способы ведения бухгалтерского учета

3. Методологические способы ведения бухгалтерского учета. В данном разделе характеризуются все особенности ведения бухгалтерского учета на данном предприятии.

Учетная политика для целей бухгалтерского учета связи со спецификой деятельности АО «Алмазы Анабара» имеет свои особенности.

Учетная политика для налогового учета состоит из следующих разделов:

1. Документы, регулирующие вопросы учетной политики для целей налогообложения.

2. Организационно-технические способы ведения налогового учета

3. Методологические способы ведения налогового учета.

Учетная политика для налогового учета АО «Алмазы Анабара» также имеет свои особенности.

Например, ведется раздельный учет операции, подлежащих и не подлежащих обложению НДС.

Пониженные нормы амортизации в отношении объектов основных средств не применяются [8], амортизация основных средств начисляется линейным способом. Устав предприятия построен таким образом, что в нем отражаются только те виды деятельности, которые реально осуществляются предприятием.

Также стоит отметить, что Россия является мировым лидером в алмазодобывающей промышленности, а предприятия – стратегически важными и значимыми для развития страны и, конечно же, для региона, где проводятся основные геологоразведочные и горноперерабатывающие работы. Предприятия АК «АЛРОСА» и «Алмазы Анабара» осуществляют алмазную деятельность в Республике Саха (Якутия). Лидером алмазного рынка является АО АК «АЛРОСА». Его зарубежными конкурентами являются такие организации, как RioTinto, BHPBilliton и DeBeers. Но по состоянии на 2021 год АК «АЛРОСА» является крупнейшим в мире производителем алмазов в каратах. В мировой добыче алмазов ее доля составляет 27%, в российской – 95%. Объем продаж по итогам года составил $4,169 млрд, увеличившись относительно 2020 года на 50%.

Сегодня АО «Алмазы Анабара» активно развивает новые типы производства. Так, в дополнение к своей основной специализации – добыче алмазов и геологоразведке, предприятие успешно реализует новые проекты в области лесной промышленности, развитии пищевой перерабатывающей промышленности, а также агропромышленного комплекса.

В арктических районах России запасы природных алмазов учтены только в Республике Саха (Якутия). Месторождения с учтенными природными алмазами сосредоточены в четырех арктических муниципальных районах Якутии:

– Анабарский район: россыпи рек Эбелях, Гусиный, Холомолоох, Исток, Маят, Моргогор и Биллях. Совокупная оценка балансовых запасов алмазов категорий В+С1+С2 составляет 24705,9 млн карат и забалансовые запасы на 2519,4 млн карат;

– Булунский район: россыпь Молодо с балансовыми запасами алмазов категории С1+С2 на 1384,4 млн карат и забалансовые запасы на 390 млн карат;

– Оленекский район: россыпи Верхне-Мунское, Большая Куонамка и басейны рек Учах, Ытырбыт, Хара-Мас, Талахтах. Совокупная оценка балансовых запасов алмазов категорий В+С1+С2 составляет 47846,2 млн карат и забалансовые запасы на 2864,1 млн карат;

– Жиганский район: имеются балансовые запасы нераспределенного фонда алмазов россыпи реки Моторчуна на 106,7 млн карат. Остальные запасы Якутии сосредоточены на Западе Якутии.

Основными направлениями развития алмазодобычи в арктических районах Республики Саха (Якутия) являются:

− внедрение инноваций и модернизация алмазодобывающих предприятий, обеспечивающих сохранность алмазов и более полное их извлечение из россыпных месторождений;

– опережающий прирост запасов алмазного сырья с промышленными кондициями на уровне, обеспечивающем выбытие запасов при отработке разрабатываемых месторождений и увеличение объемов добычи алмазов;

− внедрение новых экономически эффективных вариантов технологии отработки россыпных и малых кимберлитовых месторождений алмазов;

− реализация алмазного сырья, предполагающая прямой выход на российский и международный рынки алмазов;

− подготовка и обучение рабочих кадров и менеджмента из местного населения;

− обеспечение экологической безопасности для окружающей среды за счет рекультивации нарушенных земель и оборотного водоснабжения при разработке россыпей;

− диверсификация производства за счет создания производств по переработке местной сельскохозяйственной продукции (оленина, рыба, пушнина) [5].

Таким образом, результаты исследования показывают, что развитие малых алмазодобывающих предприятий может стать значимым источником для укрепления экономической стабильности региона, особенно в контексте изменений и проблем мирового рынка алмазов, включая снижение спроса и конкуренцию с синтетическими алмазами.

Заключение

Анализ производственного и финансового потенциала показал, что имеются резервы для увеличения социальных и экологических расходов. Для дальнейшего развития социально-экономического положения Арктики предлагается учесть следующие заключения и рекомендации. Во-первых, в условиях рыночных отношений слабо развиты взаимоотношения между местными властями и недропользователями. Отсутствует системность создания и развития комплексной инфраструктуры. Ограниченность в энергоресурсах затормаживает промышленное освоение арктических территорий, но и способствует сохранению экологической ситуации в Арктике. Во-вторых, применение вахтового метода освоения ресурсов наиболее эффективным, но в то же время приносит катастрофическую угрозу экологической и этнологической ситуации в Арктике.

В-третьих, наличие объектов горнодобывающей промышленности на территории в положительной степени влияет на налоговый потенциал и бюджетную обеспеченность муниципального района. В-четвертых, по вопросам развития поселений нужно дать возможность органам местного самоуправления самостоятельно принимать решения по исполнению бюджетных полномочий, направленных на их устойчивое развитие. В-пятых, необходимо разработать комплекс мер по совершенствованию механизмов финансовой поддержки местных бюджетов и укреплению собственной доходной базы путем эффективной работы по социально-экономическому развитию территорий, в том числе создание новых видов производств, востребованных на рынке. Таким образом, для улучшения финансового

ресурса предприятия необходимо реализовать большой комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на устранение причин возникновения кризисных ситуаций в финансовом состоянии предприятия.

Литература

1. Алмазно-бриллиантовая отрасль СССР. URL: http://almazmir.com/index.php/company/i-history.html.
2. Григорьева Е.Э. Инновации и инвестиции при добыче алмазов Арктики // Инновации. 2022. № 11 (241). С 54−56.
3. Григорьева Е.Э. Перспективы алмазодобывающих регионов России в контексте возможных изменений алмазно-бриллиантового комплекса // Всероссийский экономический журнал. 2024. № 4. С 57−60.
4. Данилов Ю.Г., Петухов Г.Е. Перспективы добычи алмазов в арктических районах Республики Саха (Якутия) // Экономический анализ: Теория и практика. 2023. № 5. С 30−34.
5. Добыча алмазов в мире. URL: https://promplace.ru/dobycha-i-obrabotka-poleznyh-iskopaemyh/dobycha-almazov-1554.htm.
6. История золото и алмазодобычи Якутии. URL: https://xn--80aaich0amacdr0a4a.xn--p1ai.
7. Ноговицын Р.Р., Григорьева Е.Э. Геолого-экономические факторы освоения россыпных месторождений алмазов в Арктической зоне России // Арктика: Экология и экономия 2022. № 3. С. 334−340.
8. Официальный сайт Госкомстата Республики Саха (Якутия). URL: https://sakha.gks.ru.
9. Перспективы выявления месторождений алмазов на севере Восточно-Европейской платформы. URL: https://repository.geologyscience.ru/handle/123456789/13428.
10. Юниорная компания «АЛМАР»: новый опыт в отечественной горной отрасли. URL: https://www.vnedra.ru/glavnaya-tema/yuniornaya-kompaniya-almar-novyj-opyt-v-otechestvennoj-gornoj-otrasli-17649/.

Международный научно-исследовательский журнал
«Прогрессивная экономика»
№ 10 / 2024 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/konczeptualnaya-model-integraczii-umnyh-deneg-v-czifrovye-proizvodstva/
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4
УДК 338.27:004.94
DOI: 10.54861/27131211_2024_10_233

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ «УМНЫХ ДЕНЕГ» В ЦИФРОВЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

Бабкин А.В., *кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, профессор высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия*

Цыро Д., *директор компании Crypto DAT Company, г. Нарва, Эстония; руководитель проекта gglobal.com*

Аннотация. В условиях стремительной цифровизации экономики актуальность интеграции «умных денег» в производственные процессы становится все более очевидной. Цифровые предприятия сталкиваются с необходимостью не только финансовых вливаний, но и привлечения стратегической экспертизы для успешной трансформации, повышения конкурентоспособности. Цель исследования заключается в разработке концептуальной интеграционной модели в данной сфере, способной максимизировать синергетический эффект от взаимодействия инвесторов и производственных «экосистем». Существующие противоречия в данной области связаны с несоответствием традиционных подходов к инвестированию потребностям цифровых производств, недостаточной интеграцией экспертизы инвесторов в операционные процессы. Помимо этого, наблюдается разрыв между скоростью технологических изменений и способностью производств приспосабливаться к ним. Предложенная автором концептуальная модель интеграции «умных денег» в цифровые производства представляет собой инновационный подход к организации взаимодействия между инвесторами и производственными предприятиями в эпоху цифровизации. Её ключевое преимущество заключается в создании самообучающейся и саморазвивающейся системы, способной генерировать, тестировать, внедрять инновации в непрерывном режиме. Выводы, полученные в настоящей статье, полезны руководителям цифровых производств, инвесторам, специализирующимся на высокотехнологичных отраслях, а также исследователям в области инновационного менеджмента. Практическое применение предложенной модели поспособствует ускорению digital-трансформации промышленности, а также повышению результативности инвестиций в инновационные проекты.

Ключевые слова: адаптивный интерфейс, инновационный акселератор, интеграция, концептуальная модель, производство, умные деньги, цифровизация цифровое производство.

A CONCEPTUAL MODEL FOR INTEGRATING SMART MONEY INTO DIGITAL PRODUCTION

Babkin A.V., *Candidate of Technical Sciences, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia*

Tsyro D., *Director of the Crypto DAT Company, Narva, Estonia; project Manager gglobal.com*

Abstract. In the context of the rapid digitalization of the economy, the relevance of integrating "smart money" into production processes is becoming more and more obvious. Digital enterprises face the need not only for financial injections, but also for attracting strategic expertise for successful transformation and increasing competitiveness. The purpose of the study is to develop a conceptual integration model in this area that can maximize the synergistic effect of the interaction between investors and production "ecosystems". The existing contradictions in this area are related to the inconsistency of traditional approaches to investing with the needs of digital industries, insufficient integration of investor expertise into operational processes. In addition, there is a gap between the speed of technological changes and the ability of industries to adapt to them. The conceptual model of integration of "smart money" into digital production proposed by the author represents an innovative approach to the organization of interaction between investors and manufacturing enterprises in the era of digitalization. Its key advantage is the creation of a self-learning and self-developing system capable of generating, testing, and innovating continuously. The conclusions obtained in this article are useful for managers of digital industries, investors specializing in high-tech industries, as well as researchers in the field of innovation management. The practical application of the proposed model will contribute to accelerating the digital transformation of the industry, as well as improving the effectiveness of investments in innovative projects.

Keywords: adaptive interface, innovative accelerator, integration, conceptual model, production, smart money, digitalization, digital production.

JEL classification: G23, D24, O32.

Для цитирования: Бабкин А.В., Цыро Д. Концептуальная модель интеграции «умных денег» в цифровые производства // Прогрессивная экономика. 2024. № 10. С. 233–241. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_233.

Статья поступила в редакцию: 23.10.2024 г. Одобрена после рецензирования: 31.10.2024 г. Принята к публикации: 01.11.2024 г.

For citation: Babkin A.V., Tsyro D. A conceptual model for integrating smart money into digital production // Progressive Economy. 2024. No. 10. pp. 233–241. DOI: 10.54861/27131211_2024_10_233.

The article was submitted to the editorial office: 23/10/2024. Approved after review: 31/10/2024. Accepted for publication: 01/11/2024.

Введение

В эпоху стремительной цифровизации экономики интеграция «умных денег» в производственные процессы становится ключевым фактором повышения эффективности и конкурентоспособности субъектов хозяйствования. На современном этапе учёные исследуют концептуальные основы внедрения инновационных финансовых технологических разработок в цифровые производства, анализируя потенциальные преимущества и вызовы данного процесса. Проблема исследования заключается в недостаточной эффективности существующих моделей интеграции инвестиций в цифровые производства, в которых не в полной мере используется потенциал «умных денег» для ускорения инновационного развития, повышения конкурентоспособности предприятий в условиях цифровизации.

Актуальность данной научной проблемы обусловлена рядом факторов, среди которых можно отметить ограниченное понимание роли инвесторов в процессе диджитализации производств, сводящее их участие преимущественно к финансовой поддержке; недостаточная адаптивность существующих моделей взаимодействия инвестора и производства к стремительно меняющимся технологическим и рыночным условиям; сложность трансфера знаний и опыта от инвесторов к производственным командам (в контексте цифровой трансформации). Решение обозначенной проблемы требует разработки новой концептуальной модели, которая позволит максимально действенно интегрировать «умные деньги» в «экосистему» цифровых производств, обеспечивая как финансовую поддержку, так и непрерывный поток инноваций, стратегическое видение.

Методы и материалы

При подготовке статьи были применены методы сравнительного анализа, описания, обобщения. Помимо этого, изучены современные научные труды по заявленной теме. Использованные в работе материалы (источники) целесообразно разделить на две группы: публикации, в которых рассматриваются концептуальные положения относительно «умных денег» и их применения, и труды, посвященные цифровым производствам, их трансформации в условиях цифровизации.

Так, Ф.В. Акулинин и И.В. Сокольникова раскрывают аспекты инвестирования в инновационные проекты в области цифровых технологий; авторы подчеркивают роль «умных денег» как ключевого фактора успешного развития стартапов [1]. М.А. Брикотнин развивает идеи инвестирования в инновационные проекты, подробно рассматривая инвестиционную концепцию «smart money» и отмечая, что активное участие инвесторов в управлении проектом является критически значимым для достижения успеха [2]. Л.О. Гонтарь добавляет к этому финтех-аспект, изучая место «умных денег» в цифрово-финансовой «экосистеме», где определяющую роль играет использование цифровых платформ и технологий «умного контроля» [3]. М.А. Хандрико делает акцент на проблематике «smart money», рассматривая

основные вызовы и риски, с которыми сталкиваются инвесторы, стартапы, в частности, в области цифровых технологий [8].

А.М. Зареченский анализирует организационные аспекты производства на высокотехнологичных предприятиях в условиях диджитализации, им обосновывается необходимость применения гибких и адаптивных подходов [4]. В.Н. Козловский с соавторами акцентируют внимание на значимости прогнозируемого качества цифрового производства; предлагаются рекомендации касательно стандартизации процессов и качественного управления [5]. И.С. Решетников с коллегами характеризуют критерии и оценки цифрового производства, делая упор на автоматизации [7]. В свою очередь, Б.Н. Путилов исследует сквозную модель трансформации финансовых процессов, указывая на необходимость интеграции digital-технологий для повышения прозрачности и оптимизации управления в рамках цифрового производства [6]. Анализ литературы показывает, что концепция «умных денег» играет сегодня фундаментальную роль в инновационном развитии цифровых производств. Вместе с тем, проведенный обзор показал, что проблема использования таких денег в промышленности специалистами решена не в полном объеме, что обусловливает проведение соответствующего исследования.

Результаты и обсуждение

При анализе определений, представленных в научных источниках [1; 2; 3; 8], можно вывести следующую формулировку: «умные деньги» – это вложения в стартапы, благодаря которым, помимо финансовых ресурсов, предоставляется доступ к знаниям, опыту, контактам инвесторов. С учётом таких инвестиций предполагается активное участие инвестора в развитии бизнеса через стратегические рекомендации и экспертную поддержку, что способствует более эффективному росту компании. «Умные деньги» представляют собой не просто финансовые вливания, а комплексный подход к инвестированию, сочетающий капитал с экспертизой, стратегическим видением, обширной сетью контактов. Интеграция такого типа инвестиций в цифровые предприятия открывает множество дополнительных sвозможностей для технологического прогресса и повышения конкурентоспособности.

В концептуальном ракурсе ключевым аспектом «умных денег» является синергия между финансовым капиталом и интеллектуальным ресурсом инвесторов [3]. В контексте digital-производств это означает, что инвесторы не ограничиваются ролью пассивных поставщиков средств, а активно участвуют в формировании стратегии развития предприятия. Их опыт в области инновационного менеджмента, технологических трендов, рыночной динамики становится «катализатором» роста, а также адаптации производства к вызовам цифровой эпохи. Интеграция «умных денег» в рассматриваемой области начинается с этапа концептуального проектирования [8]. Инвесторы, обладающие глубоким пониманием передовых производственных технологий, способны направить разработку в

русло наиболее перспективных решений. Это касается выбора оптимальной архитектуры автоматизированных систем управления, внедрения инструментария искусственного интеллекта, разработки новейших материалов.

Особую ценность представляет экспертиза инвесторов в области цепочек поставок, логистики. В условиях глобальной конкуренции оптимизация этих процессов становится особенно значимой для успеха цифрового производства. «Умные деньги» позволяют не только модернизировать инфраструктуру, но и внедрить передовые методики управления потоками ресурсов, базирующиеся на предиктивной аналитике и машинном обучении. Немаловажным аспектом является и способность инвесторов «умных денег» выстраивать результативные партнерские отношения. Их связи в индустрии открывают доступ к уникальным технологиям, ключевым поставщикам, потенциальным клиентам. Это актуально для digital- производств, где успех часто зависит от интеграции в глобальные инновационные «экосистемы».

С позиций управления человеческим капиталом «умные деньги» играют роль «ускорителя» формирования высококвалифицированных команд. Инвесторы привлекают талантливых специалистов из своей сети контактов, а также делятся опытом по формированию корпоративной культуры, способствующей инновациям, постоянному обучению. Интеграция рассматриваемых нами денег также содействует повышению адаптивности цифровых производств к стремительно меняющимся рыночным условиям. Опыт инвесторов в области стратегического планирования позволяет предвидеть отраслевые тренды и своевременно корректировать направление развития субъектов хозяйствования. Это представлено, как правило, диверсификацией продуктового портфеля, освоением новых рынков, трансформацией бизнес-модели.

Важно отметить, что эффективная интеграция «умных денег» требует создания специальных механизмов взаимодействия между инвесторами и операционным менеджментом предприятия. Подобные механизмы обеспечивают непрерывный трансфер экспертизы; они позволяют максимально задействовать потенциал смарт-инвестиций. Ключевую роль «умные деньги» играют в процессе цифровой трансформации традиционных производств. Опыт инвесторов в области управления изменениями помогает преодолеть сопротивление внутри организации и результативно внедрять новые технологические разработки и бизнес-процессы. Так, делается упор на разработку программ переобучения персонала, реинжиниринг производственных процессов, создание новых цифровых продуктов, услуг.

В сфере финансового управления «умные деньги» содействуют внедрению передовых практик (динамическое бюджетирование, риск-менеджмент на базе больших данных). Это предоставляет цифровым производствам возможность более эффективно распределять ресурсы, а также управлять финансовыми потоками в условиях высокой

неопределенности. Отдельного внимания заслуживает место «умных денег» в развитии экологически устойчивых производств. Инвесторы, обладающие экспертизой в области «зеленых» технологий, способствуют внедрению энергоэффективных решений, циркулярных бизнес-моделей, прочих инноваций, которые сглаживают экологический «след» предприятий [4].

Новизна предлагаемой модели заключается в следующих аспектах:

– системный подход к интеграции (в отличие от традиционных вариантов, где взаимодействие с инвесторами зачастую ограничивается финансовыми вопросами, стратегическим планированием, в данной модели предусматривается всестороннее вовлечение «умных денег» во все аспекты деятельности цифрового производства);

– динамическая адаптация (предполагается непрерывная корректировка стратегии и тактики развития производства на базе обратной связи от всех компонентов системы; это позволяет оперативно реагировать на изменения рыночной конъюнктуры и технологические инновации);

– культура открытых инноваций (инновационный акселератор создает среду, способствующую генерации, а также оперативной проверке новых идей, что весьма значимо для цифровых производств в условиях высокой неопределенности и технологических изменений);

– гибкая экспертиза (экспертная сеть позволяет привлекать специализированные знания по мере необходимости, что более результативно, чем традиционный подход с постоянным штатом консультантов);

– интегрированный риск-менеджмент (в модели предусматривается комплексный подход к управлению рисками, при котором принимаются в учёт как финансовые, так и технологические, операционные, рыночные факторы);

– эффект мультипликатора знаний (благодаря взаимодействию всех компонентов модели формируется среда, в которой познания и опыт инвесторов не просто передаются, а многократно усиливаются и приспосабливаются под специфику конкретного производства).

Люди должны быть вовлечены в процесс цифровизации с самого начала, чтобы они могли уверенно расти в своей новой роли. Они должны избавиться от страха потерять работу и в то же время принять новые процессы и приобрести знания.

Цифровизация производственных процессов затем приводит к многочисленным преимуществам, таким как

– надежное с точки зрения процесса, программно-поддерживаемое выполнение рабочих этапов;

– более короткие сроки обучения и профессиональной квалификации;

– повышение удовлетворенности и мотивации благодаря современным цифровым рабочим местам;

– коботы и роботы берут на себя тяжелую физическую работу.

Помимо этого, цифровизация открывает совершенно новые сферы деятельности и настраивает компанию на новую работу и работу 4.0. Следующие поколения растут с новыми технологиями и особенно привлекательны для вас как цифровые таланты.

Для создания модели интеграции рассмотрим конкретный пример. Сайт gglobal.com. Сайт представляет из себя платформу для коммуникаций экспертов с авторами (инициаторами проекта). Инвестор заказывает экспертизу у экспертов и принимает решение о финансировании проекта. В перспективах проекта интеграция ИИ в виде помощника консультанта на платформе HeyGen. На этом сайте будет постоянная платная экспертиза и регистрация инициаторов проектов. Связь осуществляется через платный видео чат, интегрированный в gglobal.com. Карта препятствий, рисков и возможностей представлена в таблице 1.

Таблица 1

Карта препятствий, рисков и возможностей

Препятствия	Риски	Возможности
– нехватка финансовых ресурсов; – требования к защите данных; – нечеткие требования к ИТ-безопасности; – нехватка квалифицированных рабочих; – сложность темы; – внутреннее сопротивление со стороны сотрудников, например, из-за опасений по поводу своей работы.	– высокие первоначальные затраты и отсутствие понимания рентабельности инвестиций; – большая уязвимость к хакерским атакам; – недостаточные стандарты технологий и интерфейсов; – неверная оценка приоритетов из-за отсутствия опыта цифровизации; – технологические зависимости/привязка к поставщику.	– создание сквозных информационных потоков (ИТ и ОТ); – решения на основе данных для оптимизации процесса; – прослеживаемость процессов; – большая гибкость, прозрачность и эффективность; – снижение затрат (производство, обслуживание, ввод в эксплуатацию и т.д.); – повышение качества продукции; – повышение доступности машин и систем (нулевое время простоя); – улучшение отношений с клиентами благодаря большей индивидуальности и сокращению времени выхода на рынок; – усиление позиций на рынке за счет новых бизнес-моделей, цифровых услуг и т.д.

Источник: разработано авторами

Модель интеграции определена тем, что инвестор находит интересные проекты и предлагает автору или инициатору проекта заказать экспертизу у тех или иных экспертов. Инвестор оценивает описание проекта из профиля сайта у автора проекта, команду, эффективность проекта. Инвестиции проходит в виде крипто валюты. Модель интеграции «умных денег» в цифровые производства представлена на рисунке 1.

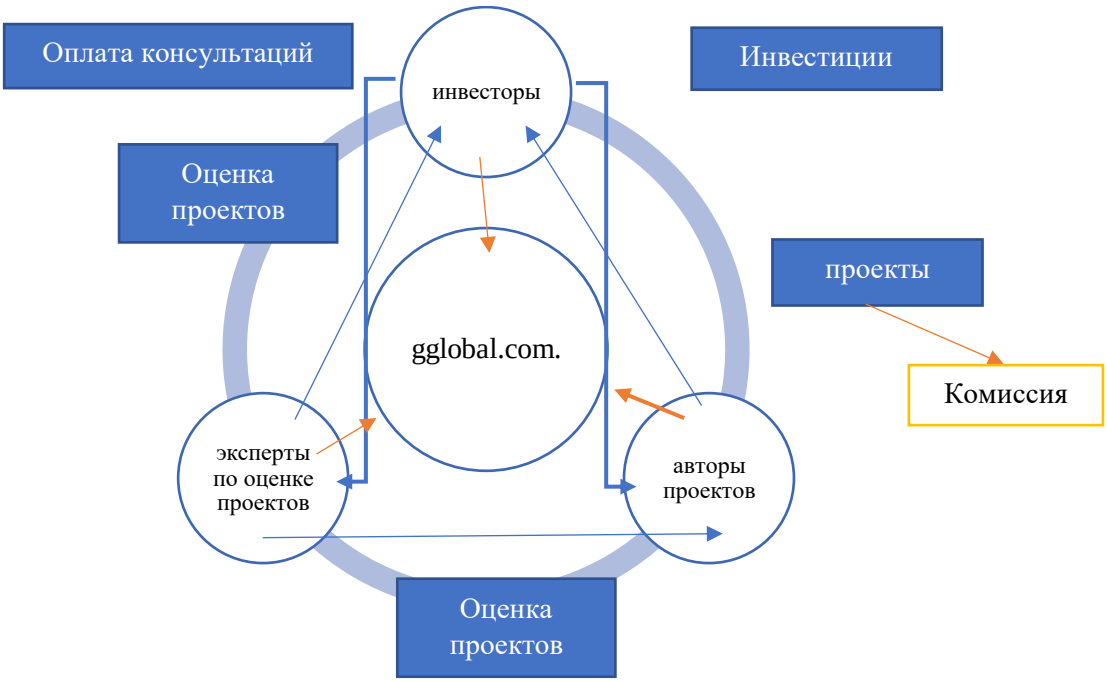

Рис. 1. Модель интеграции «умных денег» в цифровые производства

Источник: разработано авторами

Таким образом происходит цифровизация предприятий, в случае получение дополнительных средств от инвесторов. Инвестор находит выгодную инвестицию для работы своих денег. Эксперт зарабатывает на услугах по консультациям. Основные направления и механизмы интеграции цифровизации представлены на рисунке 2.

Формирование реестра рабочих мест технологической цепочки, где указывается необходимая компетенция и уровень образования и прописываются уровень компетенции и его актуальность, условия труда и уровень заработной платы.

Создание реестра всех технологических цепочек и рабочих мест, требования по компетенции рабочих мест специалистов, выпускаемых высшей школой и заведениями среднетехнического образования.

Консорциум предприятий, входящих в определенную производственно-технологическую цепочку.

- 1. Формирование производственного процесса - подготовка производственной площадки и размещение производственного оборудования, организации системы производственных процессов в рамках.
- 2. Создание системы подбора и развития квалификации кадров, обладающих необходимыми компетенциями для работы с ЦТ.
- 3. Налаживание работы производственно-технологических цепочек управления продуктом. Производственно-технологическая цепочка предполагает контроль за техническими характеристиками продукции, произведенной на предыдущем этапе, контроль за производством на данном этапе, контроль за результатом.
- 4. Внедрение системы управления качеством на всех этапах жизненного цикла: от проектного управления до сервисного обслуживания.

Рис. 2. Основные направления и механизмы интеграции цифровизации

Источник: разработано авторами

Выводы

Интеграция «умных денег» в цифровые производства представляет собой содержательный и структурированный по задачам процесс, требующий системного подхода. Успех в анализируемой сфере зависит не только от объема инвестиций, но и от способности эффективно использовать интеллектуальный капитал, связи инвесторов. В перспективе это способно привести к формированию нового типа промышленных предприятий, где финансовый и человеческий капиталы сливаются в единую систему, обеспечивающую непрерывные инновации, вкупе с устойчивым развитием.

Предложенная автором концептуальная модель интеграции «умных денег» в цифровые производства позволяет не только действенно использовать финансовый капитал и экспертизу инвесторов, но и создавать новые компетенции внутри самого производства. В результате формируется уникальное конкурентное преимущество, основанное на способности быстро адаптироваться к изменениям и генерировать инновационные решения. Как представляется, реализация модели может стать ключевым фактором успеха для цифровых производств, стремящихся к лидерству в своих отраслях. Открываются новые возможности для создания высокотехнологичных продуктов, оптимизации бизнес-процессов.

Литература

1. Акулинин Ф.В., Сокольникова И.В. Концепция «умные деньги» и инвестирование в инновационные проекты в области цифровых технологий // Транспортное дело России. 2020. № 6. С. 55–59.

2. Брикотнин М.А. Инвестиционная концепция «smart money» // Eo ipso. 2023. № 9. С. 7–10.

3. Гонтарь Л.О. Смарт-подходы в цифро-финансовой экосистеме: финтех в условиях применения цифровых платформ и умного контроля // E-Management. 2021. Т. 4. № 2. С. 44–50.

4. Зареченский А.М. Организация производства на высокотехнологичных предприятиях в условиях цифровой экономики // СТИН. 2021. № 11. С. 10–12.

5. Козловский В.Н., Айдаров Д.В., Клейменов С.И., Крицкий А.В. Цифровое производство: качество должно быть прогнозируемым // Стандарты и качество. 2020. № 3. С. 73–77.

6. Путилов Б.Н. Сквозная модель трансформации финансовых процессов в цифру // Цифровая экономика. 2020. № 4 (12). С. 85–96.

7. Решетников И.С, Чуранов С.А., Туманов А.А. Цифровое производство: критерии и оценки // Автоматизация в промышленности. 2023. № 7. С. 49–53.

8. Хандрико М.А. Основная проблематика «smart money» // Инновационные процессы в науке и технике XXI века. Материалы XX Международной научно-практической конференции. Тюмень: 2023. С. 234–237.

ISSN 2713-1211 (online)

DOI: 10.54861/27131211_2024_10_242

ANALYSIS OF RETROSPECTIVE TRENDS IN THE COMPETITIVENESS OF CHINESE FURNITURE INDUSTRY ENTERPRISES

Xiao Mingliang
Master, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia

Corresponding author: Xiao Mingliang: 1028334924@qq.com
ORCID: https://orcid.org/0009-0009-9735-270X

Highlights

- A retrospective analysis of the development of the Chinese furniture industry has shown that state control and the policy of centralized allocation of resources have become key factors that determined the trajectory of its formation.
- Chinese companies have successfully entered global markets, maintaining significant production volumes, but are facing problems related to the slowdown in growth after the pandemic.
- To increase competitiveness, enterprises need to switch to technology-intensive production, strengthen marketing and integrate environmental sustainability into their strategies.

Abstract

I*ntroduction*: The article provides a retrospective analysis of the competitiveness of Chinese furniture industry enterprises since the founding of the People's Republic of China in 1949. The key stages of the industry's development are highlighted, starting from the period of almost complete state control until the present time, when the Chinese furniture industry has become the world's largest manufacturer and exporter. However, in the context of slowing market growth after the pandemic, unresolved problems remain, including low innovation activity, limited marketing opportunities and environmental challenges.

M*ethods:* To analyze the competitive advantages of the industry, the "competitiveness polygon" method was used, which covers key aspects such as product quality, innovation, environmental sustainability and global reach. The research is based on reports from expert agencies and statistical data describing the dynamics of the Chinese furniture market and its role in the global economy.

Results: The analysis showed that Chinese furniture companies are focused on mass production due to affordable labor and scalable production facilities. Government support and investment have played a crucial role in the industry's success on the international stage, but manufacturers need to overcome historical barriers to innovation and environmentally friendly technologies. The market also faced a slowdown in growth due to the pandemic, which reinforced the need for further improvements to maintain competitiveness.
Available data: No available data.
Discussion: A retrospective analysis showed that the features of the historical development of the Chinese furniture industry played both a positive and a limiting role in its development. Further growth requires a transition to technology-capital intensive production, expansion of marketing strategies and improvement of environmental sustainability, which requires significant changes in management and approaches to production.

Graphical abstract

Keywords
Chinese furniture industry, competitiveness, state control, market reforms, global expansion, sustainable production, innovation, capital-intensive production, marketing strategies, retrospective analysis.

JEL classification: O25, P23, L16.

For citation: Xiao Mingliang. (2024). Analysis of retrospective trends in the competitiveness of Chinese furniture industry enterprises. *Progressive Economy*. 2024, 10, 242–250.

The article was submitted to the editorial office: 09/12/2024. Approved after review: 10/30/2024. Accepted for publication: 11/01/2024.

Introduction

As the world's largest furniture manufacturer and exporter, China holds a key position in the global furniture industry. The country has a long history of furniture production, and many furniture organizations have been operating for decades and have accumulated production potential. So, as of 2023, more than 7,200 furniture manufacturing enterprises operate in China, the volume of the furniture market amounted to 89 billion dollars, and China's share in the global market is estimated at 25% [1]. However, the industry is currently facing challenges related to geopolitical instability, changes in supply chains and rising costs, which makes it necessary to consider improving the competitiveness of the Chinese furniture industry. Thus, the purpose of the article is to analyze the competitiveness of Chinese furniture industry enterprises.

Urbanization and the active development of the Chinese construction industry have created favorable conditions for the development of furniture production: rapid urban growth, as well as an increase in the number of new residential and commercial buildings, increased the demand for furniture and interior solutions, which stimulated the development of local production and led to increased investment in technology and equipment. The development of logistics infrastructure and global trade relations have significantly simplified the entry of Chinese furniture products into international markets, making them competitive in price and quality. As a result, Chinese furniture companies have become the largest exporters [2]. China's accession to the World Trade Organization (WTO) has served as an additional driver for the furniture industry. Traditionally, furniture production is a labor-intensive process, and the Chinese furniture industry, due to the availability of labor resources, low technological requirements and high level of lumber production, has become quite competitive in foreign markets [1].

However, despite the high potential, the development of the furniture industry faces a number of risks that act as barriers to improving competitiveness. Thus, M. Lin considers aspects of the competitiveness of Chinese furniture industry enterprises only through the prism of the theory of industrial organization. The author notes that the Chinese furniture industry, despite its significant production and export volumes, continues to be a largely labor-intensive industry. The main driver of industry growth is the expansion of the labor force, which leads to a conflict between technological progress and the expansion of production. In the article M. Lin justifies the need to move from a labor-intensive to a technical and capital-intensive type of production, which requires significant changes both in production processes and in enterprise management [3].

V. M.Pukhova and N.A. Ibragimova conclude that the level of competition in the furniture industry is quite high, which does not allow new small players to enter the market, who cannot gain advantages over large companies. Factors such as reputation and the availability of a production base are important elements of the competitiveness of furniture companies [4]. Scientific article by X.. Li, Y.. Lin and T. Zhu is devoted to the application of the theory of sustainable development in the furniture industry on the example of IKEA. According to the authors, economic sustainability is a key aspect of competitiveness and includes the ability to maintain a certain level of economic production. Using the example of IKEA, the authors conclude that eco-friendly business models, cost management, accurate operation and maintenance strategies, and continuous improvement are key elements of business models that allow generating stable cash flow and creating conditions for realizing growth potential [5]. Summarizing the material presented in the article, we can conclude that it is important for Chinese furniture industry enterprises to adhere to the concept of economic sustainability, combining низкоценовыеlow-price strategies with high-quality and functional products.

Analysis of scientific sources has shown that Chinese furniture industry enterprises are competitive in the domestic and foreign markets. Competitive advantages are based on cheap labor and the possibility of economies of scale. The availability of free production facilities, as well as labor resources, allows Chinese furniture companies to fulfill orders placed by foreign firms and produce furniture of different styles and different price categories.

Methods

The methodological basis of the study is the study of scientific literature on the problems of ensuring the competitiveness of Chinese furniture industry enterprises. Competitive advantage analysis is performed using the competitiveness polygon method. The research materials are reports of expert and analytical agencies that publish statistical information on the dynamics of the furniture industry in China.

Results

Considering the modern historical period, we can distinguish five stages of development of the Chinese furniture industry (Table 1). After the founding of the People's Republic of China in 1949, the Chinese Government nationalized the furniture industry, its development was aimed at mass production of affordable furniture for the population, which corresponded to the goals of social equality and meeting the basic needs of people. Furniture production in this period was simple and functional, with minimal decor and ornaments. Furniture industry enterprises operated under strict state control, and resources were distributed centrally [6].

Table 1

Key stages of China's furniture industry development

Period	Characteristic
from 1949 to 1978	Nationalization of the furniture industry. Focus on mass production of affordable furniture for the population, emphasis on simplicity and functionality. Industry is developing under conditions of state regulation and centralized resource allocation.
1978-1990s	Reforms are being implemented and the policy of openness is being implemented. Foreign investment is being attracted, the export potential of the industry is developing, and large furniture factories are emerging.
1990s-2000s	There is a rapid increase in production and exports.
2000s-2010s	The number of private companies in the furniture industry is increasing, the range of products is expanding and the quality of products is improving. Furniture companies take an active part in international exhibitions and fairs.
2010s-present	At this stage, China is becoming a leading global manufacturer and exporter of furniture industry products.

Source: compiled by the author from [1; 6]

The late 1970s marked the beginning of Deng Xiaoping's reform and opening-up policies. These reforms have led to gradual liberalization of the economy, attraction of foreign investment and introduction of modern management practices in management systems. Many large furniture factories began to focus on exports. In the 1990s and 2000s, China became the world's leading furniture manufacturer, and the country's main competitive advantage was the low cost of labor, which allowed it to produce furniture at lower prices compared to other countries. The following characteristics are typical for this period: rapid growth of production and export volumes, active introduction of modern production technologies and automation of production processes. As a result, the quality of China's furniture industry products grew, and Chinese furniture companies were able to compete successfully in international markets, offering a wide range of products [6].

Since the early 2000s, the Chinese furniture industry has continued its rapid development: the number of private companies has gradually increased, and manufacturers have begun to pay more attention to product quality and product range expansion. In the current period, China has strengthened its competitive position as the world's leading furniture manufacturer and exporter [1]. Thus, according to statistics, Chinais the world's largest producer and exporter of furniture, and the growth of the Chinese furniture market is based on constantly increasing consumer demand.

Thus, a retrospective analysis allows us to conclude that the enterprises of the Chinese furniture industry are focused on mass production and have significant production capacities that can meet the needs of the growing Chinese economy.

Thanks to active state support and implemented measures of the state investment policy, furniture industry enterprises have successfully realized their own competitiveness potential and entered world markets, providing up to 25% of the world's furniture production. But despite the above factors, Chinese manufacturers are not well-known in the world, because they produce products for foreign companies using OEM (Original Equipment Manufacturer) and ODM (Original Design Manufacturer) models, which are subsequently sold under the trademarks of customer companies. In many respects, it was the peculiarities of the development of the economy of the People's Republic of China that determined the weakness of the marketing component and the relatively low innovative activity of large enterprises, which were formed during the period of total state control and centralized distribution of resources.

Also, as shown in Figure 1, the pandemic was a factor in reducing the growth rate of the industry. Despite the market recovery trend, the growth rate of the furniture market has slowed down due to rising prices for raw materials and production costs. If in the period from 2018 to 2019, the market showed an increase of 30%, then in the period from 2020 to 2023, the market is growing by an average of 9% annually. The observed slowdown in growth rates makes it expedient to analyze the competitive advantages of Chinese furniture industry enterprises in order to realize their growth potential.

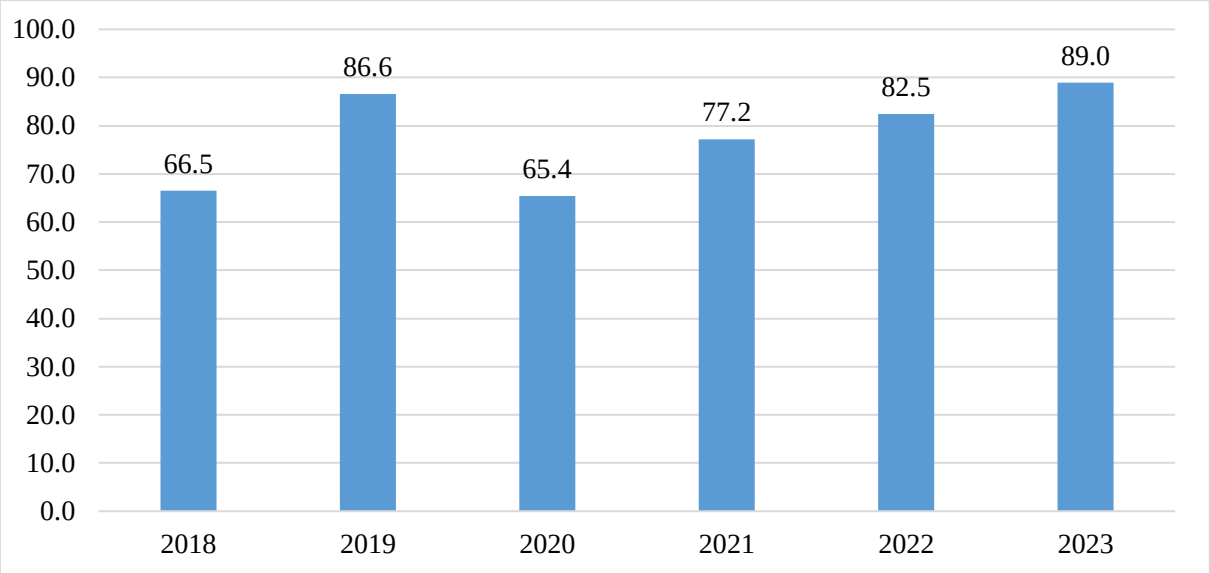

Fig.1. Revenue of Chinese furniture industry enterprises, billions of dollars.

Source: compiled by the author from [7]

Let's analyze the competitiveness of the Chinese furniture industry using the example of three major players: Red Apple, Landbond and Kuka. Red Apple was founded in 1981 and specializes in the production of high-quality cabinet furniture, sofas and mattresses. The company's manufacturing facilities are located in Shenzhen and employs more than 1,500 people. Landbond, founded in 1993, являетсяis a manufacturer of solid wood products, upholstered furniture and

mattresses. The company also offers custom cabinets and carpets. Kuka (founded in 1982) specializes in the production of home furniture.

The companies under consideration are characterized by a high level of product quality both in the middle price segment and in the high price category. Product quality can be rated at 8 points out of 10. The next factor is the innovation component. To justify the assessment, it is necessary to take into account the context of the historical development of furniture factories in China, which before the opening-up reforms were operating under total state control and guaranteed demand. The relatively recent transition to market relations is one of the reasons for the inertia of the largest players in relation to the introduction of innovative management systems and production and technological innovations. Since innovations are mainly implemented in the areas of online commerce and digital marketing, enterprises in the Chinese furniture industry receive a 7 out of 10 rating based on the criterion of innovation activity. According to the analysis of scientific sources, environmental sustainability is the main problem aspect, since enterprises not only use non-renewable resources, but also are characterized by low efficiency in solving environmental pollution problems. Therefore, environmental sustainability can be rated at 5 points, since the environmental agenda is not properly integrated into management systems (Figure 2).

Fig. 2. Polygon of competitiveness of Chinese furniture industry enterprises
Source: compiled by the author from [8; 9]

The marketing component is an important aspect of the competitiveness of furniture industry enterprises. Manufacturers actively cooperate with large online platforms, launch personalized advertising campaigns, which allows them to maintain the necessary level of sales. However, most of the furniture factories operating in the Chinese market make a profit by offering production services to

foreign furniture companies that sell furniture under their own brands. Thus, the marketing component can be significantly improved, and current marketing strategies can be rated at 6 points out of 10. All three companies are global players. Red Apple actively exports its products to the United States, Canada, Europe, Japan, Australia, and New Zealand. Landbond and Kuka also have a significant international presence, delivering their products to the regions of North America, Europe and Asia [8]. Thus, the criteria for global presence is rated at 9 points out of 10. Since the organization is an exporter and serves the interests not only of the national market, but also of foreign countries, Chinese furniture companies are highly rated in terms of user experience, since the level of customer service and the ability to customize products are the strengths of the industry.

The analysis showed that the experience accumulated in the context of historical development (the companies under consideration have been operating for more than 30 years) allows us to ensure a high level of product quality and customer service. The relatively recent transition to a market economy acts as a deterrent to the introduction of production and marketing innovations, as well as ensuring the environmental sustainability of the industry.

Available data

No available data.

Discussion

In the course of the research, the author revealed that since the founding of the People's Republic of China in 1949, the Chinese furniture industry began to develop, focusing on the mass production of affordable furniture. Deng Xiaoping's reforms in 1978 led to the attraction of foreign investment and the development of the export potential of the Chinese economy in general and the furniture industry in particular. In the 1990s and 2000s, China became the world's leading furniture manufacturer due to its low labor costs and large production capacity. Since the early 2000s, the number of private companies has increased, and manufacturers have begun to pay more attention to product quality and product range expansion.

The main driver of growth remains the expansion of the labor force, which leads to a conflict between technological progress and the expansion of production. Free production facilities and labor resources allow us to fulfill orders from foreign firms, producing furniture of different styles and price categories, but to further increase competitiveness, Chinese enterprises need to move from a labor-intensive to a technical and capital-intensive type of production. Strengthening the marketing component and ensuring environmental sustainability are also important areas for the development of furniture industry enterprises. The practical significance of the study lies in the fact that the results obtained can be used in the development of state policy measures aimed at supporting the development of the furniture industry and ensuring its competitiveness in the domestic and foreign markets.

CRediT authorship contribution statement

Xiao Mingliang Coordination. Data interpretation, Writing – Original draft preparation.

Declaration of competing interest

The author declare that he has no conflicts of interest.

Acknowledgements

No available data.

Funding

Without financial support.

References

1. Xiao M. (2024). Analysis of the current level of competitiveness of Chinese furniture industry enterprises. *Horizons of Economics*, 2 (82), 142–146.
2. Xianqing X., Qingru M., Yingying Y., Zhihui W., Min Z. (2020). Current situation and key manufacturing considerations of green furniture in China: A review. *Journal of Cleaner Production,* 267, 121957.
3. Lin M. (2023). The Conflict between Technology and Scale: Evidence from China's Wooden Furniture Industry. *Sustainability*, 15, 1–15.
4. 4. Pukhova V.M., Ibragimova N.A. (2021). Analysis of the competitiveness of furniture industry enterprises. *Leasing*, 5, 41–44.
5. Li X., Lin Y., Zhu T. (2022). Application of Sustainable Development Theory in Furniture Industry Development – A Case Study of IKEA. *Proceedings of the 2022 6th International Seminar on Education, Management and Social Sciences,* 658–671.
6. Cao X.Z., Hansen, E., Xu M.Q., Xu B.M. (2004). China's furniture industry today. *Forest Products Journal*, 54, 14–23.
7. Real estate and urbanization are some of the factors influencing the growth of the Chinese furniture industry. *Daxue consulting.* URL: https://daxueconsulting.com/chinas-furniture-market/.
8. The 16 Best Chinese Furniture Manufacturers. *NeveItalia.* URL: https://neveitaliafurniture.com/ru/top-16-chinese-furniture-manufacturers/.
9. China Furniture Market Size & Share Analysis - Growth Trends & Forecasts (2024 – 2029). URL: https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/china-furniture-market.